

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

И НЕБО

В ПОДАРОК

Annotation

Меня ничего не держало в собственном мире, да и в новом - лишь обещание данное отцу, Королевский Отбор, на который угодила совсем некстати, и мужчина, о ком можно лишь помечтать. Но за его сердце борются двадцать пять претенденток, и битва пойдет не на жизнь, а на смерть. А еще – старые враги, древние тайны и синее, бездонное небо Улайда, которое так и манит расправить крылья и взмыть в высоту. Жаль только, что у меня их нет... В романе есть: *попаданка в мир магии и драконов* отбор невест *сильные чувства* адекватные герои *противостояние характеров. Независимая книга по миру Улайда.

- [И небо в подарок](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
    - [ЭПИЛОГ](#)
-

И небо в подарок
Оксана Гринберга

Глава 1

Он лежал на узкой тахте в своем кабинете и дышал тяжело, сипло. На лбу выступила испарина, губы потрескались. Черные волосы с первой проседью спутанными прядями лезли на глаза, однако отец даже не потрудился их убрать. Но куда больше меня испугал его мутный взгляд. На миг показалось, что папа меня с трудом узнает.

И я тяжело опустилась на край тахты. Осторожно приложила руку к его лбу и тут же отдернула: тот показался мне раскаленным.

- Папа, ну как же так?! - пробормотала растерянно. - Я... Я сейчас, погоди!

Подскочила, в ужасе заметалась по папиному кабинету. В полумраке - горел лишь небольшой торшер в дальнем углу - зацепилась бедром за письменный стол, привычно заваленный бумагами, исписанными ровными рядами закорючек. Отшатнулась, едва не сбив головой нависающие над столом книжные полки. Кабинет у папы был маленький, захламленный - стол, стул, тахта и разбросанные повсюду книги вперемешку с рабочими тетрадями. Споткнулась еще и о собственный рюкзак, брошенный на полу возле тахты, но все-таки добралась до дверей и кинулась в гостиную.

Я не понимала, как же так вышло. Потому что утром, когда уходила на занятия в Спортивную Академию, папа выглядел вполне здоровым и не жаловался на плохое самочувствие. Помню, поцеловала его в щеку с отросшей колючей щетиной и мельком отметила, что глаза у него красные, а вид уставший. Но решила, что отец по привычке засиделся до утра над своими бумагами, в которых я ничего не понимала, а он не предпринимал ни единой попытки мне объяснить - запретная зона, табу, оставь надежду всяк входящий!.. Поэтому посоветовала ему завязывать с кофе и обязательно позавтракать, а то он на человека не похож.

На это он лишь усмехнулся, а я, помахав ему на прощание, ушла на лекции. Но когда вернулась, то... Получила вот это!

Кинулась к антикварному комоду, добытому отцом на какой-то распродаже - или же привез откуда-то, мне не доложив, - соседствующему с тумбочкой и телевизором, который вот уже больше полугода никто не включал. Плюхнулась на колени, затем принялась судорожно выдвигать ящики, слабо представляя, что мне теперь делать. Со спортивными травмами я отлично справлялась, а с высокой температурой как-то не доводилось...

С третьего раза все же отыскала нужное - жестяную аптечную коробку, в которой бабушка Зина хранила свои сердечные капли и таблетки от давления. Почему-то решила, что там обязательно будет жаропонижающее, надо только хорошенько поискать.

Должно же оно быть?!

Нет, не то! Все не то... И это тоже не годится! Откопала среди множества коробочек с неизвестными мне названиями несколько знакомых пластырей, которыми бабушка заклеивала мои вечно разбитые колени, мазь от синяков и ушибов и еще ртутный градусник. Но так и не обнаружила того, что могло бы сбить высокую температуру!

Наконец, нашла силы признать, что я ничегошеньки не понимаю в таблетках, а рядом не было никого, кто помог бы мне советом - сказал бы, какое чудодейственное лекарство дать отцу, чтобы он сразу же выздоровел! - потому что бабушка Зина умерла еще прошлым летом, дед Вася - на два года раньше нее. Мы же с папой никогда не болели - ну вот совсем! - и эпидемия гриппа, терзавшая Н-ск еще с конца января, к середине промозглого, слякотного марта только набравшая силу, для меня была лишь бубнеж дикторов по радио или мельком увиденными заголовками в новостных разделах. А еще - отсутствующими учениками в моей детской группе по акробатике, которую я тренировала три раза в неделю в Олимпийском Центре.

Ровно до этого дня.

- Ника... - услышала хриплый голос отца. - Ника, подойди!

Я перестала гипнотизировать аптечный ящик и кинулась в кабинет.

- Да, папа! Уже бегу!

Снова опустилась рядом с ним на тахту, погладила его по руке, затем по щеке, после чего вцепилась в мобильный телефон. Какая же я дура! Ну конечно... Если я не знаю, что делать, то существуют вполне компетентные люди, которые это знают. Они приедут и помогут, нужно только набрать заветный номер службы. Срочно, сейчас же!

Но позвонить в «Скорую» отец не дал - схватил меня за руку, сжал сильно, до боли.

- Мы должны вернуться в Боровку, - произнес он хрипло, и я ужаснулась тому, каким странным стал его взгляд. Расфокусированным, словно папа смотрел на меня и не узнавал. - Сегодня же, Ника!

- Пап, ну какая еще Боровка?! - растерялась я окончательно. - Ночь на дворе, а у тебя высокая температура. Наверное, грипп подхватил, им сейчас полгорода болеют... погоди, я вызову «Скорую», тебе нужно в больницу.

Но в больницу отец не хотел. Вместо этого рвался в Боровку - деревню

в трехстах километрах от Н-ска, где стоял двухэтажный деревянный дом с красной черепичной крышей, синими облезшими воротами, летней кухней в небольшой пристройке, банькой и поленницей, которую я так старательно складывала, любуясь своей работой, а она исчезала в два счета, стоило лишь ударить холодам.

- Мне нужно все закончить, - произнес он упрямо. - Я всего лишь в полушаге от разгадки. Осталось совсем немного, Ника!

И попытался подняться. Я протянула руку, чтобы его помочь, но отец меня оттолкнул. Раз за разом старался сесть сам, но так и не смог - не хватило сил. Наконец, хрипло дыша, откинулся на подушку и закрыл глаза.

И вот тогда мне стало по-настоящему страшно. Так жутко, как никогда ранее.

- Ты отвезешь меня на своем мотоцикле, - неожиданно произнес он, и его веки задрожали. - Я не смогу за руль, а то бы сам... Сам добрался!

- Мы обязательно поедem, - пообещала ему, кусая губы - Но сейчас ты лежи, не вставай. погоди! - Сбегала на кухню, протянула кружку - его любимую, с изображением Красной Площади. Три года назад мы ездили в Москву на экскурсию - папа, бабушка с дедушкой и я. - Вот, выпей... Тебе надо много пить! - Но его зубы клацали о край, проливая воду на домашний халат. - Обещаю, папа! Но сперва в больницу...

И я все-таки вызвала «Скорую».

Ждала ее, изнывая от тревоги возле отца, метавшегося в жару, бормотавшего что-то о золотых куполах и еще крови, которая всех-всех спасет. Затем, не выдержав, сбегала на кухню. Вглядывалась с четвертого этажа в промозглый мартовский вечер, прислушиваясь к звукам проносящихся по невидимому отсюда проспекту машин. Смотрела на качающийся на ветру фонарь возле нашего подъезда, заключенный в желтоватый колпак морозящего дождя, и спящую детскую площадку со скрипучими качелями - в детстве я крутила на них «солнышко», пугая до сердечного приступа старушек на лавочках.

«Скорая» никак не ехала.

Вернувшись в кабинет, я вновь попыталась напоить отца, но его трясло все сильнее. И меня колотило вместе с ним.

- Скоро! - пообещала не столько ему, сколько себе. - Очень скоро они приедут, и все будет хорошо. Тебя быстро поставят на ноги. Вот, - смочила полотенце и приложила на смуглый лоб. Капли потекли по его лицу, испаряясь почти моментально.

- Я уже никуда не поеду, - неожиданно произнес отец совершенно спокойно, и его взгляд стал вполне осмысленным. - Это Красная

Лихорадка, Ника! От нее нет спасения.

- Это грипп, папа! - возразила ему. - Всего лишь обычный грипп... От такого не умирают, так что ты мне это прекращай! Какая еще Красная Лихорадка?!

Но слушать меня он не стал.

- Я всегда думал, что времени у меня предостаточно... Много времени, чтобы все тебе объяснить! Но я ошибался. Оно на исходе, а так много тебе не сказал. Ника, ты должна... Пообещай мне, сейчас же!

- Обещаю, папа! - сказала ему, кусая губы. - Вернее, я клянусь, что очень скоро тебе станет лучше.

Но он не слушал, твердил свое.

- Пообещай, что ты обязательно поедешь в Боровку и уйдешь через разлом в Улайд!

Услышав это, я едва не взвыла от отчаянья. Ну где же врачи? Отцу становилось хуже, он уже бредил, а они все не едут!

- Какой еще разлом, папа?! - спросила у него, глотая слезы, стараясь не всхлипывать. По крайней мере, не слишком громко. - Что такое «Улайд»?

- В Черной Топи, - произнес отец терпеливо, - есть разлом. Ты знаешь это место, однажды я там тебя поймал... Три сломанных березы, запросто его найдешь! - и он снова схватил меня за руку.

Я уставилась на его длинные бледные пальцы, решив не возражать. Разлом, так разлом...

- Шкатулка, Ника! - продолжал отец. - Обязательно возьми с собой шкатулку. В ней - твое наследство.

- Шкатулка?! - все же не выдержала. - Какая еще шкатулка? Какое еще наследство, пап?! Ты мне это прекращай! Ты что это мне удумал?..

- Не перебивай, нет времени. Возьмешь шкатулку в сейфе в подвале, затем уйдешь через Черную Топь. - Отец снова до боли сжал пальцы. - Наследство, Ника... Все тебе! Но передай королеве Керрае, что она была не права. Она не должна была так делать! Из-за этого все и началось, и теперь Улайду грозит гибель...

- Конечно же, не должна! - согласилась с ним, чувствуя, как рот наполняется кровью из искусанной губы.

Значит, королева Керрае была не права, и Улайду грозит гибель?.. Все оказалось значительно хуже, чем я думала.

- Пообещай мне!

- Обещаю, папа! Вернее, я клянусь.

Поклялась, потому что была готова на все, лишь бы он перестал смотреть на меня вот так - словно застыл на грани, отдавая последние

распоряжения, готовый вот-вот перешагнуть черту, отделяющую мир живых от призрачных теней.

- Хорошо, - отец разжал руку, и я уставилась на красный след на своем запястье. - Видар тоже был не прав, - пожаловался мне. - Зря он так... Это было не правильно, Ника!

Дальше я уже не разобрала - кажется, отец снова забормотал что-то о сердце, крови и драконах.

- Не прав, - согласилась с ним глухо. - Конечно же, он был не прав! Они все ошиблись, папа. И наш бывший мэр, который брал взятки, а теперь сидит, и правительство с их пенсионной реформой...

Черт, что же я несу?!

Но отец меня не слушал, упрямо твердил о своей королеве Керрае. Затем внезапно произнес:

- Скажи ей, что Улайд спасут золотые крылья. Это очень важно, Ника! Поклянись...

- Какие еще крылья? - воскликнула я в полнейшем отчаянии. - Как я это ей скажу?!

Но больше ничего связного от отца я так и не услышала. Взгляд его снова помутнел, с губ срывалось лишь неразборчивое бормотание, из которого я смогла вычлениить все те же слова о крыльях, крови и драконах.

Черных, красных и золотых.

Но потом все-таки приехала «Скорая», и я смотрела на бригаду уставших медиков, как на сошедших на землю ангелов. Была готова в них уверовать, решив, что они принесли нам с папой спасение. И мои страшные мысли о том, что я вижу отца живым в последний раз, оказались всего лишь глупыми страхами.

Разъедающими мою душу демонами.

Потому что я не могла его потерять! Это попросту не укладывалось в моей голове. Он - крепкий и здоровый мужчина в расцвете сил, на моей памяти ни разу не болел, с чего бы ему умирать от гриппа?!

Ведь от такого не умирают, я... Я где-то это слышала!

К тому же у нас с ним - собственный нерушимый мир, в котором мы очень-очень счастливы, и этот мир не может взять и исчезнуть в одночасье из-за какого-то там глупого гриппа!

А еще, эгоистически думала я, он попросту не имеет права меня бросить, потому что кроме отца у меня больше никого не было. Матери я не знала, говорить о ней в нашей семье было запрещено - очередное табу, придуманное папой. Бабушка с дедушкой умерли, и мы остались с ним одни. Держались друг друга, потому что оба были слегка не от мира сего.

В школе я не слишком-то водилась с одноклассниками, как, впрочем, и в Спортивной Академии. Было несколько друзей с тренировок, которые за глаза называли меня «Бешеной».

Наверное, потому что я никого не трогала, но обижать себя не позволяла.

Папа же был попросту одержим своей работой, которая заставляла его постоянно исчезать то на несколько дней, а то, случалось, и на пару недель. Затем, по возвращении, он днями и ночами просиживал в своем кабинете, исписывая аккуратными закорючками тетрадные листы - он предпочитал ручку и бумагу, хотя на первые свои заработанные деньги я подарила ему лаптоп.

Быть может, потому, что не слишком любил технику?.. Относился к ней настороженно, да и она не особо его жаловала. Бытовые приборы чихали, фыркали и сбоили в его руках, а машину отец водил так, что, став постарше, я частенько сомневалась, доедем ли мы из Н-ска до Боровки в целости и сохранности.

Впрочем, водил он редко - пока был жив дед Вася, тот всегда сам садился за руль отцовской «Ауди», ворча, что папаша у меня с завихрениями. Потом уже я получила права, и этот вопрос разрешился сам по себе.

Несмотря на все «завихрения», я очень его любила, нисколько не волнуясь, чем он занимался и что за таинственные фонды и университеты платили ему зарплату и давали гранты на его исследования. Потому что деньги у нас водились. Но это была очередная запретная зона, в которую он никого не пускал, заявив, что всему свое время и он обязательно мне обо всем расскажет.

Но он ошибся. Этого самого времени нам все же не хватило.

Именно оно забрало у меня бабушку с дедушкой - пусть они были «приемными», как мы их с папой называли, но я любила их, как родных. Теперь от них остались лишь воспоминания, две могилы на старом Боровском кладбище и еще деревенский дом, где я прожила до шести лет, а потом проводила почти каждое лето.

Именно там, по словам моего отца, в сейфе в подвале хранилась шкатулка с моим наследством, а за кривоватым забором начинались бесконечные леса, где раскинулась Черная Топь - огромное болото, занимавшее добрую часть Н-ской области. Там же, по словам отца, находился разлом, ведущий в Улайд, который мне следовало найти, чтобы выполнить данное ему обещание...

Тут я себя одернула. К чему эти мысли о клятве и наследстве, если...

оно мне совсем ни к чему? Прочь, надо гнать от себя дурные мысли! Отца в больнице быстро поставят на ноги, потому что современная медицина творит чудеса. К тому же он всего-навсего заболел гриппом. Тянул до последнего, не признавался, что ему плохо, а потом попросту свалился.

Это я и сказала молодому медику, который принялся было заполнять бесконечные бумаги. Но бросил, потому что бригаде «Скорой помощи» стало не до этого.

Отец потерял сознание и, несмотря на попытки медиков вернуть его к жизни, умер по дороге в больницу.

Глава 2

В Боровку, чтобы выполнить свое обещание, я приехала ровно через неделю после папиных похорон. В тот день мне как раз исполнился двадцать один год, и я решила «отпраздновать» свой юбилей в холодном деревенском доме.

В одиночестве, потому что мне никого не хотелось видеть.

Добиралась до деревни на своем мотоцикле, не особо разбирая дороги и не слишком понимая, как при этом удалось не разбиться, - потому что путь, который обычно занимал около четырех часов, я проделала за полтора.

Но я всегда любила скорость. Иногда, несясь под двести километров в час по шоссе, мне казалось, что я не еду, а лечу. И что небо манит, зовет меня за собой, обманчиво суля абсолютную свободу.

Правда, на этот раз оно было свинцовым, словно налитым темно-серыми, тяжелыми слезами. Смотрело на меня безразлично, будто бы спрашивая, кто я такая и как посмела упрекать его за то, что забрало у меня отца.

Но оно забрало не только его - еще и дедушку с бабушкой, а следом за всей семьей и мою привычную жизнь. Потому что после смерти отца учеба в Спортивной Академии - третий курс, как-никак! - собственные тренировки и даже моя детская группа по акробатике - все это полетело в тартарары, оказавшись для меня совершенно не важным.

Мой привычный, уютный мир рухнул в одночасье, и теперь я замерла на распутье, не особо понимая, что делать дальше. Похожее ощущение у меня было шесть лет назад, когда я ушла из большого спорта. Бросила гимнастику, выбрав свободу и жизнь по своим собственным правилам.

Но сейчас?.. Что выбрать сейчас?

Куда мне податься?

Уехать из Н-ска, потому что больше не было сил оставаться в пустой квартире, где каждая вещь напоминала мне о прежней счастливой жизни? Бросить учебу в Академии, мысль о возвращении в которую казалась невыносимой? Или, быть может, вернуться в большой спорт, в котором меня никто не ждал, кроме моего старого тренера, ведь форму я до сих пор не растеряла?

Этого я не знала, но надеялась, что именно в Боровке я найду ответы и что старый дом, который получила в наследство от своих «приемных»

бабушки и деда, поможет мне заново обрести себя.

У них, кстати, была родная дочь, но та давно перебралась в Москву. Затем укатила в Нью-Йорк, после чего, по словам разобиженного деда, старательно разрывала любые связи со своим «нищенским» прошлым в российской глубинке. Настолько этим увлеклась, что даже родную внучку забыла показать.

Но двадцать лет назад им на голову свалился мой отец - непутевый ученый с младенцем на руках. Вышел из леса напрямик к крайнему дому в деревне - тому самому, с красной черепичной крышей, синими полинялыми воротами, бабушкиными парниками и гаражом, в котором дед Вася постоянно чинил свою старенькую «Ладу» и вечно чихающий «ИЖ-Планету».

Ничего объяснять не стал, просто сунул им на руки плачущую годовалую девочку. Вот и пришлось старикам заботиться, причем не только о малышке, но и о моем отце, который, по словам деда, был с «серьезными завихрениями».

И они позаботились и очень хорошо - вырастили меня, затем без вопросов перебрались в купленную отцом квартиру в Н-ске, потому что мне нужна была нормальная школа. Каждое утро бабушка заплетала мне косы и готовила обеды, таскала на тренировки, пока я не стала ездить в Олимпийский Центр сама. Дед научил ловить рыбу, кататься на велосипеде, а потом и на мотоцикле, и неплохо стрелять - мы ходили с ним на охоту, - в то время как мой отец продолжал пропадать, с головой погруженный в свои исследования.

Правда, иногда он занимался и мной - мы играли с ним в странные игры, которых не знали мои сверстники, и говорили на странном языке, аналога которому я так и не нашла.

Бабушка и дед терпеливо у него ни о чем не спрашивали, потому что, подозреваю, заключили с папой негласный договор - он не отбирает у них меня, а они не задают ему лишних вопросов.

И мы были счастливы. А потом они все умерли - все, все! - оставив меня одну на грязной дороге, с покрытыми темными корками льда лужами, на рычащем мотоцикле возле нашего старого дома.

Последний раз мы с папой приезжали сюда ранней осенью, через месяц после похорон бабушки. Я разбирала ее вещи, а отец привычно пропал на несколько дней. Куда он уходил? Зачем? Я давно уже ничего не спрашивала, понимая, что ответов все равно не будет. Что папа по привычке заявит, что еще не время и он расскажет мне обо всем позже.

«Позже, Ника! Ты еще маленькая, у нас с тобой полно времени!..»

Но он ошибся, времени нам как раз не хватило. Да и как его может хватить?..

Помню, как в тот раз я складывала бабушкину одежду, собираясь отдать ее в церковь. Но разве можно это отдать? Эти расшитые ее руками наволочки? Вязаные крючком белоснежные скатерти? Перину, которую она сбивала мне каждый вечер перед сном? Куда деть воспоминания, от которых постоянно слезы на глазах?.. О чае с клубничным вареньем, о запахе свежее испеченного хлеба и парном молоке в стакане, дожидавшемся меня на кухне?

Куда все это? Кому все это?

А резиновая лодка в гараже по соседству со старым мотоциклом, удочки и снасти, охотничьи ружья деда, запертые в сейфе? Быть может, оставить моим детям, чтобы и они росли счастливыми и свободными? Но мне уже двадцать один, а к этому времени меня никто так и не заинтересовал - ни одного кандидата в будущие мужа!

Пробовала однажды, встречалась с парнем из Академии. Цветы, кино, комплименты... Но дальше поцелуев у нас ничего не зашло. Они вызывали у меня легкое недоумение, переходящее в раздражение, и я решила все это прекратить, подумав, что со мной что-то не так. Гормональный сбой вкупе с заводским дефектом. Какие уж тут дети?!

Вздыхнув, потрясла головой, разгоняя воспоминания о прежней жизни. Я была в ней счастлива, несмотря на серьезный заводской дефект и мелкие жизненные неурядицы.

А сейчас?..

Сейчас я открыла ворота и отогнала свой новенький мотоцикл - подарок папы на двадцатилетие - к гаражу. Поднявшись на цыпочки, отыскала под крышей тяжеленный ключ от дома. Прошла по дорожке мимо укрытых на зиму розовых кустов - бабушка научила, - махнула с крыльца боровскому старожилу деду Захару, пришедшему посмотреть, кто приехал.

Подозреваю, это было единственным его развлечением на сегодня, потому что зимой и ранней весной здесь смотреть особо было не на что - если только на непролазную грязь и подтаявшие серые сугробы.

Молодежь давно уже перебралась в город, а за ними потянулись и те, кто постарше. В Боровке оставались лишь несколько стариков, которым попросту было некуда податься. Правда, к лету деревня оживала - появлялись дачники, а по пыльным улицам вдоль кривоватых заборов носилась на велосипедах вывезенная на природу детвора.

- Что, Никусь, отдохнуть приехала? - спросил дед Захар прокуренным голосом, затем шмыгнул покрасневшим на морозе носом.

Кашлянул, выругался негромко, вспомнив недобрым словом чью-то мать.

- Да, дядя Захар, - ответила ему. - Отдохнуть.

- А батя твой?

- А батя мой не приехал.

- Ну, раз так, то... - он снова кашлянул. - Если что надо, то ты приходи, - произнес неуверенно, потому что знал, что я не приду.

Окинул меня взглядом с ног до головы - затянутую в черную кожу, с золотистыми непослушными локонами, выбивающимися из-под темной облегающей шапочки, которую я надевала под мотоциклетный шлем. Пожав плечами под серым ватником, захлопал ногами в необъятных резиновых сапогах по боровской грязи в сторону ближайшего магазина.

Идти до него было всего лишь пять километров.

Дед Захар ушел, а я прошла в дом. Затопила печь. Затем, прислушиваясь к размеренному потрескиванию дров, выпила холодной колы, выловив ее из черного рюкзака. Отломил кусок хлеба - оказалось, так вкусно вприкуску с сыром! Быть может, потому, что последний раз я ела...

Наверное, вчера. Или, возможно, позавчера.

После смерти отца подобные вещи меня мало интересовали, потому что перед глазами постоянно вставал свежий черный холм на Новом Кладбище и серый мраморный памятник с надписью: «Теперь ты принадлежишь небу». А еще выбитое на нем имя - «Ариан Гардов» - и дата его смерти, потому что я даже не знала дату его рождения.

Я почти ничего о нем не знала! Кроме того, что папа жил, растил меня и что-то старательно записывал в своих тетрадях на языке, которого я не понимала. Странные черточки и закорючки, издали похожие на руническое письмо, тогда как вблизи... они ни на что не были похожи! А потом он взял и умер от гриппа. Сгорел за день, и в больнице мне выдали бумаги о смерти. Что-то спрашивали о вскрытии, но я лишь покачала головой.

Зачем? Кому это нужно, если его уже не вернуть?

И мне даже некому было сообщить о его скоропостижной кончине - в его университет или же фонд, где он работал, потому что в потертом кошельке отца я нашла лишь несколько мятых купюр и ни одной визитки. В мобильном телефоне тоже был всего один номер.

Мой.

И ни одного входящего или исходящего звонка.

Вот и все!.. Он взял и ушел в мир, из которого уже не возвращаются, а я осталась. Но перед смертью он взял с меня обещание, которое я

собиралась исполнить - уйти через разлом в Черной Топи и сказать королеве Керрае, что та была не права. А еще то, что Улайд спасут золотые крылья.

Понимала, что это все горячечный бред и на болоте я найду... болото, но все равно думала туда отправиться, а после начать новую жизнь с чистого листа.

Но сперва мне надо было разыскать свое наследство.

Прошла по чистым полам, оставляя за собой грязные следы. Спустилась в холодный подвал, где стоял сейф - здоровенный, проржавевший по углам железный ящик, в котором дед Вася хранил свои охотничьи ружья, а отец, по его словам, оставил мне заветную шкатулку. Комбинацию я прекрасно знала - та же самая, что открывала наш сейф в городской квартире, где всегда лежала приличная сумма на повседневные расходы, о происхождении которой папа ни мне, ни бабушке с дедом никогда не отчитывался.

Он вообще никогда и ни о чем нам не отчитывался.

Распахнув скрипучую дверцу, погладила холодные бока дедовых ружей, с трудом подавив очередной слезливый приступ. Затем нащупала на верхней полке завернутую в светлую тряпицу небольшую прямоугольную шкатулку. Развернула - надо же, на ней был изображен парящий в небе дракон! Станным делом меня это порядком взволновало. Почему-то сладко ухнуло сердце, словно я была... на правильном пути.

Провела пальцем по деревянной поверхности, очерчивая контуры крылатого монстра, но больше ничего не почувствовала - лишь промозглый холод подвала, от которого не спасали ни теплый свитер, ни кожаная куртка.

Прихватив шкатулку, вернулась с ней на кухню. Положила ее на стол, еще с бабушкиных времен накрытый белоснежной вывязанной крючком скатертью. Повернула небольшой ключик, и замок щелкнул, после чего я решительно подняла крышку, уставившись на свое... гм... наследство. Внутри лежали пожелтевший от времени свиток, перевязанный красной ленточкой, и золотая цепочка с кулоном в виде капли.

Вот, собственно говоря, и все.

Но, с другой стороны, чего я ждала?! Злата и драгоценностей? Чашу Грааля или же запечатанный туб с надписью «Осторожно, бактериологическое оружие»?

Признавшись себе, что не удивилась бы даже бактериологическому оружию, потому что понятия не имела, чем занимался отец, покрутила в руках кулончик. Он оказался совсем простеньким, никаких тебе замочков

или секретных пружинок, лишь золотая капелька на тонкой цепочке. Пожав плечами, сунула ее назад, в шкатулку, после чего взялась за свиток. Развязала ленточку, раскрутила, уставившись на знакомые закорючки, которыми были покрыты страницы толстенных папиных тетрадей.

После его смерти я пыталась их перевести - скопировала текст, закинула его в Интернет, но этот язык не распознала ни одна поисковая программа. Пришлось просто сложить все его записи в коробки, надеясь на то, что на мой или папин телефон позвонят те, кому они будут нужны. Но мне до сих пор никто и не позвонил.

Усмехнувшись, подумала, что папе это бы понравилось - вполне в его духе! Сам придумал, сам зашифровал, а теперь ни одна живая душа не способна перевести то, что он написал, потому что ни одной живой душе это не нужно.

Если только его дочери.

Но как же мне теперь быть? Каким образом прочесть то, что написано в свитке? Я снова уставилась на незнакомые буквы, затем перевела взгляд на сургучную печать в самом низу листа. На ней был изображен дракон, изрыгающий пламя, а рядом с ним темнело пятно, словно кто-то неаккуратно приложился к свитку испачканным пальцем.

И я опять усмехнулась. Вот, собственно говоря, и все мое драконье наследство! Но раз я его получила, то оставалось лишь найти три сломанные березы в Черной Топи и передать королеве незнакомому мне Улайда, что та серьезно ошибалась.

При этом я прекрасно понимала, что вернусь ни с чем. Но упрямо сунула шкатулку в рюкзак, в который до этого сложила сменную одежду. Добавила туда бутылку с водой и бутерброд, после чего, прихватив ружье из подвала, вышла из дома и направилась к гаражу.

День клонился к вечеру, и рациональная часть меня твердила, что это плохая идея - отправиться на болото на ночь глядя. Но та часть, из-за которой меня в Академии и на тренировках прозвали «Бешеной», не видела никакой преграды в сгущающихся сумерках.

Болота?.. Ну, а что болота?

Поговаривали, в Черной Топи исчезали люди. Мне было лет десять, когда из соседнего дома ушла и больше не вернулась тетя Нюра. Переполох тогда поднялся знатный, искали всей Боровкой, и даже милиция приезжала из райцентра. Потом выяснилось, что соседка сбежала к любовнику в соседнюю область, бросив корову, с десятков кур и непутевого мужа, который частенько ее поколачивал.

Затем были и другие исчезновения, но люди либо быстро находились,

либо у каждого был отличный повод, чтобы уехать из Боровки навсегда и начать новую жизнь в другом месте.

А еще, помню, в детстве мы пугали друг друга рассказами о леших и водяных, будто бы водившихся в этих лесах. И пусть нам с соседской детворой - деревенскими мальчишками, с которыми я лазила по крышам сараев и поджигали тополиный пух, - строго-настрого запрещали туда ходить, но мы все равно сбегали и упрямо шли на болота, старательно пугая друг друга рассказами о выглядывающей из-за деревьев нечисти.

Но ведь не было никаких леших и водяных! Если кого и стоило опасаться, так это людей и еще волков, встречавшихся в наших лесах. Именно поэтому я прихватила с собой дедову двустволку, сунув ее и запасные патроны в коляску старенького «ИЖа-Планеты». Он все еще был на ходу, и, пожалев свой новенький мотоцикл, отправиться на болото я решила именно на нем.

Довольно скоро поехала, оглушая округу ревом из дряхлого глушителя, в сторону областного центра - туда же, куда ушел дед Захар. Но местного старожила так и не догнала, свернула в лес перед указателем «Черная Топь». Долго тряслась по узкой, разбитой колее, старательно объезжая лужи и выступающие на дорогу корни, похожие на сказочные лианы.

Я знала, куда мне ехать. Как-то в детстве проследила за отцом, когда тот в очередной раз ушел на свои болота. Мы с мальчишками играли в индейцев, и я была Следопытом. Но он все-таки меня заметил, и дома мне порядком влетело. Потом отец взял с меня обещание, что я больше никогда так не стану делать.

И я не делала. Ровно до этого дня.

Поворот, еще один. Дорога становилась хуже и хуже, но я упрямо жала на газ. Чуть было не застряла в слишком уж глубокой луже, но все-таки выехала - порядком заляпанная грязью, поражаясь выносливости старенькой техники. Поморщившись, вытерла попавшие в лицо брызги длинным рукавом свитера, пожалев, что не надела шлем.

Разбитая колея тем временем уверенно превращалась в тропинку, а потом и вовсе пропала. Начались места, где, уверена, давно уже не ступала нога человека. Быть может, если только моего отца...

Но я упрямо продвигалась вперед. Пару раз увязала в грязи - пришлось даже выталкивать мотоцикл, но все-таки, порядком поплутав, добралась до того самого места - трех поломанных берез, стоявших, подозреваю, в самом сердце Черной Топи.

И тут же взвыл инстинкт самосохранения, потребовав немедленно

отсюда убираться. Вернуться в наш дом в Боровке, сунуть шкатулку в сейф, запереть его хорошенько, после чего уехать в Н-ск и забыть об этом месте навсегда.

Потому что я ее увидела - полупрозрачную, светящуюся в вечернем сумраке дымку, зависшую аккурат между теми березами, напоминавшую мне гигантскую паутину неведомого паука. И я нерешительно притормозила, размышляя, что бы это могло быть и что мне делать дальше.

Что же ты такое, а?..

Быть может, плод моего воображения? Или же причудливая игра света, льющегося с зависшей над Черной Топью луной?

Полупрозрачная светящаяся стена посреди болота выглядела настолько неестественно, что мне жутко хотелось повернуть назад. Но вместо этого я выжала сцепление, переключила передачу и крутанула ручку газа.

Быстрее, быстрее, пока не передумала!

Подпрыгивая на кочках, разбрызгивая вокруг себя холодную, липкую грязь, старенький «ИЖ» летел, подозреваю, к тому самому разлому. И с каждым заполошным биением сердца мне становилось все больше и больше не по себе. Настолько, что в последнюю секунду перед тем, как зеленый нос мотоцикла коснулся непонятого явления природы, я чуть было не дернула руль в сторону.

Но удержалась. Вспомнила об обещании, данном отцу, о его могиле, засыпанной цветами, через которые просвечивалась черная земля, и решила, что поступаю правильно.

Потому что его слова все-таки не были бредом - разлом существовал.

Неужели через него я попаду в другой мир, неведомый мне Улайд? Выполню данное ему обещание, а затем вернусь, ведь папа всегда возвращался...

Додумать я не успела, потому что мой мир исчез. Пропал вместе с болотом и зависшим над ним желтым блином луны, вырывающим из объятий ночи темные кроны берез на дальней опушке. На миг появилось ощущение полета, а затем меня поглотила чернота.

...Как оказалось, ненадолго, потому что в следующую секунду мир возник снова. Явился из ниоткуда, но уже был другим. Вместо болота и темной кромки дальнего леса меня окружал давящий полумрак подземелья. Вместо влажной и холодной тишины Черных Топей - глухой рев мотоцикла, многократно усиленный в высоких сводах тускло освещенной пещеры.

И я резко затормозила, заморгала, пытаюсь понять, где очутилась. Но

так сразу и не разобрала - лишь поняла, что пещере я была не одна. Возле дальней стены замерли странные существа. Кажется, стояли возле алтаря - это был здоровенный плоский камень, темная поверхность которого была исчерчена подсвеченными изнутри красными символами, похожими на письма в бумагах отца.

На алтаре лежала безжизненная девушка в светлом балахоне, покрытом уродливыми темными пятнами.

А те, кто стоял рядом с ней... Уверена, это все-таки были люди, одетые в черные балахоны до пят и темные колпаки с прорезями для глаз и рта! Их было трое. Двое держали факелы, а над их головами покачивались в воздухе без какой-либо опоры странные светильники.

Зато у третьего в руке оказался длинный, изогнутый нож.

Это... Это настолько не вписывалось в картину моего мира, в котором еще несколько секунд назад были болото и луна над спящим мартовским лесом, что я порядком опешила. Но быстро пришла в себя. Крикнула, чтобы они немедленно прекращали, прекрасно понимая, что меня не услышат: мой срывающийся голос заглушал рев старого глушителя.

Черные колпаки тоже, подозреваю, гостей на мотоцикле не ждали. Стояли и смотрели, как я разворачиваю старенький «ИЖ», решив разобраться на месте, что это за секта такая и что они здесь творят.

Но до алтаря я так и не добралась, потому что «балахоны» все же вышли из комы и начали действовать. Один из них вскинул руку, и в ту же секунду мотоцикл врезался в невидимую стену. Я приложилась грудью о руль, а «Иж» заглох, хотя препятствия перед собой я так и не увидела.

Выругавшись, вновь выжала сцепление, крутанула ручку газа, но завести мотоцикл так и не смогла.

«Черные балахоны» тем временем приближались, но я тоже решила не оставаться в стороне. Оставив безжизненный «ИЖ», подхватила заряженную двустволку и двинулась к ним навстречу. Крикнула, чтобы не подходили... Вернее, отошли назад, а то буду стрелять. Но они либо меня не понимали, либо им было все равно.

Нет, оказалось, не все равно - с руки одного из них сорвалась яркая молния. Вот так, появилась за секунду и уже летела в мою сторону!

Я резко отшатнулась, и та просвистела мимо, обдав меня жаром. Это... Это было крайне неожиданно, потому что оружия в руках «балахонов» не было.

Никакого, в отличие от меня.

Я вскинула ружье, но их это не напугало. Под руками второго уже разгоралось фиолетовое пламя, которое он явно вознамерился запустить в

мою сторону. Мне показалось это недобрым знаком, которые я с детства не любила... Поэтому без зазрения совести нажала на курок. Целила в ногу ближайшего «балахона» и не промахнулась.

Тот вскрикнул от боли и упал. Остальные призадумались.

- В сторону! - приказала им, подбираясь к алтарю. Лежащая на нем девушка была еще жива. Вся в крови, но дышала, шевелилась, стонала. - Ну-ка, прочь от нее! Вот же... твари!

Вновь пошла на них, вскинув ружье, жалея, что запасные патроны остались в коляске.

Но тут один из «балахонов» исчез, а на его месте возник гигантский черный ящер. Икнув от удивления - это что еще такое?! - я вытаращила глаза. И тут же выстрелила в раззявленную пасть монстра, из которой в мою сторону полилось жаркое пламя.

С трудом, но все-таки увернулась, и драконий огонь опалил неровную стену пещеры за моей спиной. Динозавру это не слишком понравилось. Рыкнув недовольно, он захлопнул пасть и затряс головой.

А я... Надо было вернуться к мотоциклу и перезарядить ружье, но на это мне попросту не оставили времени. К тому же очень скоро все закончилось - быстро и бесславно. Дракон снова пошел в атаку. На этот раз поджаривать меня не стал - за долю секунды оказался слишком уж близко от меня. Уставился мне в глаза безразличным взглядом, и я заметила, как сузились его гигантские вертикальные зрачки.

Взметнулась когтистая лапа, отбросив меня к стене. Я врезалась в нее затылком, в который раз пожалев, что не надела шлем, и мир померк.

Глава 3

В месте, где я очнулась, не водилось ни электричества, ни водопровода, ни каких-либо других благ человечества, даже минимальных. Там вообще ничего не было - лишь темнота тюремного колодца в три шага шириной и решетка под потолком - метров так в пяти-шести над головой, - из которой виднелся край звездного неба.

А еще - плотно запертая дверь, единственная наша связь с цивилизацией.

Но обо всем я узнала позже, уже после того, как открыла глаза и застонала от резкой боли в затылке. Затем, когда голова немного прояснилась, обвела взглядом место, куда попала после столкновения с когтистой лапой дракона.

Оказалось, я лежала на грязной соломе в темном колодце, насквозь пропитанном отвратительной вонью застарелых человеческих испражнений. В темнице я была не одна - надо мной склонилась встревоженная незнакомка. Совсем молоденькая и темноволосая; лунный свет вырывал из тюремного полумрака ее тонкие и благородные черты лица.

Заметив, что я очнулась, девушка едва заметно кивнула, после чего осторожно приложила руку к моей голове, принявшись осторожно ощупывать рану на затылке. И я заметила на ее бледном запястье черный уродливый браслет.

Уверена, не для красоты она его надела! Ни его, ни светло-серую тюремную робу.

- Сильно досталось? - участливо спросила незнакомка на... том самом языке, который придумал для меня папа и в детстве заставлял учить его так долго, пока я не заговорила на нем, как на родном.

- Кто ты? - пробормотала я хрипло, вылавливая из сбоящей памяти нужные слова. Выходило, это было вовсе не игра и не папин каприз, а... Неужели язык того самого Улайда? - Где мы?

Попыталась подняться, и девушка с готовностью протянула мне руку. С ее помощью я села, прислонившись спиной к стене, и тут же поморщилась от нового приступа головной боли. Затем осторожно потрогала внушительный синяк на затылке. Впрочем, он довольно быстро перестал меня волновать, когда я поняла, что на мне нет ни черной шапочки, ни кожаной куртки, ни штанов. Обувки тоже не оставили - сняли

все, даже нижнее белье.

И цепочку с крестиком, подарок бабушки, тоже забрали!

Зато «от щедрот» тюремщиков мне перепала та же самая холщовая роба до пят, что и на моей соседке по тюремной камере. Такая же, как была на девушке, распластанной на алтаре!

- У Темных, - отозвалась незнакомка, пожав плечами. - Где же еще? Хорошо, ты жива! Когда тебя швырнули в камеру, мне показалось... - Не договорила, отвернулась. - Хотя я уже сомневаюсь, к добру ли это, - добавила негромко. - Наверное, лучше было бы сразу умереть, чем вот так сидеть и дожидаться своей участи.

На это я осторожно поинтересовалась, что именно нас ждет. Хотя уже догадывалась... И не ошиблась - тот самый алтарь и нож, потому что нас собирались принести в жертву Темным Богам.

- Эйрил Далл, - представилась девушка, - дочь лорда Северного Предела. Ехала в Ализею, но, как видишь, - усмехнулась, - немного не доехала.

Я прекрасно понимала все, что она говорит, разве что кроме слова «Ализея», но спрашивать не стала, потому что Эйрил продолжила свой рассказ. Оказалось, до меня в темнице была еще одна девушка, но ее забрали.

- Мейделин, моя горничная. За ней пришли первой. Увели, и я ее больше уже никогда не увижу, - Эйрил всхлипнула. - Затем настанет и наш с тобой черед! Не знаю, как быстро они придут, но не думаю, что станут затягивать.

- Ника, - отозвалась я на это. - Меня Ника зовут!

Наверное, надо было еще что-то добавить, рассказать о себе. Соврать, в конце концов, но я не вымолвила ни слова. Потому что не знала, что именно ей сказать. Заявить, что я проездом на мотоцикле из Боровки через Черную Топь и немного застряла в темнице?

Но зачем?!

Имеет ли какое-то значение то, что я из другого мира, если очень скоро за нами придут?

- Головой я ударилась, - вместо этого пояснила ей. - Почти ничего не помню, кроме того, что на меня напали трое в черных балахонах и с колпаками на головах. И еще там был... дракон.

Произнесла это наугад и не ошиблась. Упоминание о драконе заставило Эйрил сочувственно вздохнуть, а затем поднести к моему носу руку с браслетом.

- Лишили меня магии, - пожаловалась девушка, - и связи с моей

драконицей. Теперь я совершенно беззащитна.

Я тоже покивала, размышляя о том, что меня, выходяло, ни магии, ни связи лишать никто не собирался: браслетов на своих руках я не обнаружила. Наверное, потому что... гм... у меня не было ни этой самой магии, ни связи. Да и откуда им взяться у бывшей гимнастки и студентки Спортивной Академии города Н-ска?

- Зачем? - вновь спросила я у Эйрил. - Что им от нас нужно?

- Кровь, - отозвалась она, дернув плечами. - Наша с тобой кровь. Принесут в жертву Темным Богам, вот и все дела! Нам попросту не повезло оказаться в ненужном месте в ненужное время, и теперь мы сидим где-то в темнице посреди Сундарских Скал. Как ты им попала?

- Путешествовала с отцом, - соврала ей, решив, что рассказ о мотоцикле и портале в другой мир будет совершенно неуместен в этих стенах. - Потом он умер, а дальше... Дальше уже неважно!

Похоже, Эйрил пришла к такому же выводу, потому что расспрашивать меня ни о чем не стала. Какое-то время мы молчали - она размышляла о своем, я же пыталась свыкнуться с жуткой головной болью. Это тянуло на приличное сотрясение мозга, но отлежаться мне вряд ли дадут - только если на алтаре по соседству с жертвенным ножом.

Наконец, голос Эйрил разрушил повисшую тишину.

- Я ехала на Королевский Отбор, - произнесла девушка мечтательно. - Получила приглашение от Стефана... От принца Улайда Стефана Бранта, - поправила себя. - Он выбирает себе жену, и в Ализею съезжаются претендентки со всего света.

На это я вытаращила глаза. Нет, вовсе не из-за Королевского Отбора для принца Стефана - это личное дело каждого, каким образом искать себе будущую жену!.. Отец снова оказался прав - чертов разлом в Черной Топи привел меня именно в Улайд. И, раз Эйрил ехала к принцу, то, значит, существует и королева...

Та самая королева Керрая!

Мне же оставалось лишь придумать, как вырваться из рук фанатиков и выполнить свое обещание. А потом я обязательно найду ту самую пещеру с алтарем и вернусь домой. По возможности, целой и невредимой.

- Затем на нас напали, - продолжила Эйрил тусклым голосом, - и их было много. Мы сопротивлялись, но Темные не оставили нам шанса. Перебили мою охрану. Я попыталась улететь, но не успела. Они приложили меня заклинанием Разделения, да так, что я грохнулась об землю метров так с трех высоты. - Девушка потеряла ушибленные ребра. - А дальше я уже ничего не помню... Очнулась уже здесь. Со мной была Майделин, но потом

ее забрали. Вскоре после этого снова открылась дверь. Я уже решила, что пришли за мной, но они бросили в камеру тебя.

- Но зачем им наша кровь? Должна же быть хоть какая-то причина для подобной... резни!

- Так это же фанатики! - пожалала плечами Эйрил. - Разве таким нужна какая-то там причина? Хотя, - она понизила голос, - по Улайду ходят слухи, что с помощью жертвенной магии они управляют разломами и могут попадать в другие миры. Но это строго-настрого запрещено...

- Что именно? - растерялась я. - Попадать в другие миры?

- Нет же! - Эйрил покачала головой. - Какие еще другие миры, ты о чем? По указу короля Риона любому, кто распространяет лживые слухи о якобы существующих в Улайде разломах, грозит тюремное заключение, - заявила мне. - Такое, что можно уже никогда и не выйти.

- Значит, тюрьма, - пробормотала я. - Так себе удовольствие!

- Мы все равно уже в тюрьме, - пожалала Эйрил плечами, - из которой никогда не выберемся. Хуже уже не будет... А я ведь даже знаю имя предателя, по чьей вине угодила в руки Темных! Уверена, она давно с ними общается, вот и натравила на меня Темную свору.

- Она?!

Впрочем, я понимала, что пусть даже Эйрил и произнесет имя, мне это все равно ничего не скажет. Если только не услышу знакомое - «королева Керрая».

- Астра Брант, - с ненавистью заявила девушка. - Полоумная родственница короля Риона. Седьмая вода на киселе, которую все же помиловали после казни отца, потому что не нашли доказательств ее вины. Ты ведь знаешь, что Афрузу Бранту отрубили голову за измену? Конечно же, в Улайде все об этом знают! А вот его дочери оставили жизнь... - Она уставилась на меня. - И очень даже зря, надо было сразу ее казнить!

- За что? Я ничего не помню, - с этими словами я демонстративно потеряла шишку на затылке.

- Когда-то ее отцу принадлежал Северный Предел, но он слишком уж заигрался с демонами. Решил, что поможет им захватить Улайд, и за это они отдадут ему часть нашей страны. Но заговор раскрыли, Афруза Бранта казнили, а все его имущество конфисковали в пользу короны. Его дочь признали невиновной, разрешив ей остаться в бывшем замке ее отца, который мой папа получил вместе с новой должностью. - Тут Эйрил вздохнула. - Думаю, она всегда нас ненавидела. За то, что нам так хорошо жилось, и еще за то, что мы проявляли к ней сочувствие. Ненавидела все эти годы, копила злобу, пока... - Еще один вздох. - Хорошо, что пострадала

только я, и это не коснулось ни моих родителей, ни младших братьев!

Мы снова замолчали, размышляя каждая о своем.

- И что же нам теперь делать? - наконец, спросила у нее.

Потому что в голову лезли сумасшедшие мысли, но я подумала... Быть может, у Эйрил есть план получше?

- Ничего, - отозвалась она. - Что мы сможем сделать без оружия, магии или второй ипостаси? Остается только ждать и молиться Пращуру-Дракону, чтобы наша смерть была легкой и нам хватило бы сил встретить ее с высоко поднятой головой. И еще надеяться, что за нас отомстят, а наши враги обретут вечные мучения в аду, в который они обязательно попадут за свои грехи!

- Не слишком увлекательные перспективы, - поморщилась я, на что Эйрил снова пожалала плечами.

Ее план, признаюсь, меня не слишком-то вдохновил. Молиться получалось так себе, хотя бабушка в последние годы частенько просила сопровождать ее в церковь. Наверное, втайне надеялась, что и я проникнусь.

Но я как-то... не прониклась. Лишь однажды почти уверовала в ангелов-спасителей с медицинскими сумками на плечах, но жестоко разочаровалась. Они оказались всего лишь людьми, которые приехали слишком поздно и уже ничем не смогли помочь.

Поэтому я решила выбираться самой. Подошла к стене, уставившись на неровную кладку. Она была старой, соединяющий камни раствор во многих местах отсырел и осыпался, поэтому я быстро нашла годный выступ. Вытянула руку и нащупала следующий. Поставила босую ногу в трещину побольше, подтянулась. Мышцы, за долгие годы тренировок привыкшие к запредельным нагрузкам, с легкостью подкинули меня вверх.

Еще один выступ, затем следующий.

- Ника, - раздался встревоженный голос Эйрил, - ты что?.. Ты куда? Что ты делаешь?!

- Хочу посмотреть, - ответила ей, не поворачивая головы, - есть ли жизнь за той решеткой. Вернее, смогу ли я через нее пролезть. Но отсюда мне кажется, что протиснусь. И вот тогда... - Дальше уже будет видно, потому что сидеть и ждать, пока меня придут убивать, я не собиралась. - Надеюсь, мы сможем отсюда выбраться!

Но сначала мне надо было вскарабкаться на самый верх по стене тюремного колодца.

Правда, в активе у меня имелось сложное спортивное прошлое и не менее сложное настоящее. В пять лет бабушка привела меня в

художественную гимнастику. Затем я перешла в спортивную, которую бросила в четырнадцать.

Ушла, решив, что уже все себе доказала.

Но до этого возраста успела завоевать порядком - полки в моей комнате были заставлены кубками, а по стенам развешаны дипломы и медали. Да и после этого я продолжала упорно тренироваться, правда, теперь уже для души.

Но поможет ли мне это в мифическом Улайде, где есть магия, драконы, а еще фанатики, приносящие кровавые жертвы, и где королева Керрая оказалась в чем-то там не права? По мне, куда больше не правы были те самые фанатики, режущие на своих алтарях пойманных на дороге путниц...

Еще один выступ, затем новый. Тут камень, за который я ухватилась, выскользнул из кладки и полетел вниз, где с глухим стуком разбился об пол. Сжав зубы, я повисла на одной руке. Эйрил испуганно вскрикнула - по мне, слишком уж громко! - потому что падать я вовсе не собиралась. Пусть сердце ушло в пятки, но я уже упрямо вжалась в стену, затем нащупала очередной выступ и рывком преодолела следующие полметра.

Оказалось, очень даже зря: падать выше!

Потому что возле решетки, до которой я все-таки добралась, вцепившись в прутья, остановились черные мужские сапоги. Их хозяин нагнул, и я увидела его лицо - молодое, бородатое и недовольное, рядом с которым трепетал магический светлячок. Похоже, один из тюремщиков, привлеченный возгласом Эйрил, пришел проверить пленниц и обнаружил одну из них под самым носом.

Это ему совершенно не понравилось. Настолько, что в меня тут же полетел синий разряд, от которого было уже не увернуться. Да и как, если я висела, держась за прутья решетки?! Молния угодила мне в грудь, вышибла дух, лишив способности шевелиться. Враз онемевшие пальцы разжались, и я, испуганно вскрикнув, полетела вниз, понимая, что ничего не могу с этим поделать.

Меня уже никто не спасет. Быть может, если только Эйрил попытается...

Упала я прямиком на нее - похоже, девушка старалась меня поймать. Но она была моей комплекции - среднего роста и худенькая, - поэтому не устояла. И мы с ней рухнули на каменный пол, лишь условно покрытый соломой, и я пребольно приложилась головой - причем тем же самым местом!

Подумала: как там Эйрил? Надеюсь, я ее не слишком придавила... Но резкая боль уже отступала, сменяясь спасительной тьмой бессознательного.

...Только вот, оказалось, оно наполнено странными видениями. Перед моими глазами возник прекрасный город - белоснежный, белокаменный - яркий бриллиант на груди у лазоревое моря. Раскинулся, разбежался во все стороны, уютно устроившись на скалистом берегу, нежась в лучах жаркого солнца, продуваемый прохладными морскими ветрами.

Но этот город не принадлежал к перенаселенной Земле с ее многоэтажками спальных районов. Потому что вместо тысячи неспящих окон в нем были монументальные строения, прямые линии и идеальные формы; белый, розовый и серый мрамор. На пологих крышах домов разбиты пышные цветники, а некоторые здания венчали золотые купола.

Еще я увидела высоченные храмы со статуями крылатых Богов с распахнутыми крыльями, сверкающими золотом в лучах жаркого солнца.

Но не это оказалось самым важным в моем видении. Главной в нем была женщина, стоявшая на берегу моря - очень красивая, молодая. Смуглая, светловолосая и синеглазая. Такая же, как я, совершенно не похожая на моего темноволосого отца.

Морской ветер играл с белоснежным подолом ее тонкого платья, скрепленного на плече золотой заколкой в виде дракона. Женщина выглядела встревоженной. Полные вишневые губы приоткрылись - она явно собиралась что-то сказать.

Но не успела. Видение исчезло, потому что я пришла в себя.

Пробуждение на этот раз было так себе, куда хуже первого. Меня безжалостно трясли, а затем встревоженная Эйрил еще и залепила пощечину.

- Ника, очнись! Ну же, приди в себя!

- Зачем? - хрипло поинтересовалась у нее. Но послушно открыла глаза, после чего села - сама! - и наплевать на раскалывающийся от жуткой боли затылок. - Чтобы я как можно лучше прочувствовала на себе роль жертвы? - тут я вспомнила о своем неудачном подъеме. - Кстати, как ты?.. Спасибо, что меня поймала!

- Ерунда! - жизнерадостно отозвалась Эйрил. - Парой синяков больше... Ника, мне кажется, что за нами пришли. Нас вот-вот спасут, я уверена!

- Как это, пришли?!

Тут девушка подняла палец, указав мне на решетку, с которой я так неудачно сорвалась.

- Там!

На это я послушно задрала голову и... очнулась окончательно. Потому что над железными прутьями промелькнула ярко-красная зарница, а затем

вторая. Раздались крики и... черт меня побери, звон мечей!

- Говорю же, это за нами! - заявила Эйрил. - Скоро выжгут это змеиное гнездо, и мы с тобой вернемся домой!

- А кто именно нас спасает?

- Тебе-то какая разница?! - воскликнула девушка. - Главное, чтобы они победили!

Но, оказалось, разница есть и довольно большая. Когда наконец-таки дверь в нашу темницу распахнулась, Эйрил резво подскочила и со всех ног кинулась к появившемуся в проеме мужчине, окруженному сполохами неестественного - подозреваю, магического - происхождения.

- Стефан, это ты?! - воскликнула она, после чего повисла у спасителя на шее.

Мужчина от столь бурного приема отказываться не стал. Обнял девушку, прижав к себе ее тонкую хрупкую фигурку. Затем отпустил, шагнул в темницу и с любопытством уставился на меня.

Я уже поднялась и смотрела на него во все глаза.

Он был молод и хорош собой - высокий, темноволосый, широкоплечий, с приятными чертами лица. Глаза его казались черными, а улыбка приятной. И еще, от него исходила уверенная сила человека, на которого всегда можно положиться.

И я подумала - уж не тот ли это Стефан, наследный принц Улайда, на Отбор невест к которому так спешила влюбленная в него Эйрил Далл?..

А потом, даже раньше, чем Стефан заговорил, поймала себя на мысли, что он тоже мне нравится. Вот так - впервые в жизни заинтересовал мужчину, которого встретила в тюремной камере в неведомом мне Улайде, хотя до этого нашла у себя заводской брак и давно уже списала в утиль.

Впрочем, вскоре мне стало совсем не до своего интереса... Сперва надо было придумать, как ответить на вопрос принца, поинтересовавшегося, как меня зовут и каким образом я сюда попала.

И ответить правильно.

Соврать или же во всем признаться?

Глава 4

На мне было жуткое платье - ядовито-розовое, расшитое красными тюльпанами, со сдавливающим ребра узким лифом и пышной юбкой, волочащейся по полу - потому что прежняя его хозяйка Эйрил оказалась на полголовы выше меня. К тому же по глубокому вырезу спереди были нашиты наивные белоснежные рюши, придававшие - единственный плюс! - обманчивую иллюзию полноты моему... кхм... спортивному размеру груди.

Подарок зашнуровывала Эйрил - правда, сначала она выловила из своего внушительных размеров сундука тонкую белоснежную сорочку, а после откопала и это самое платье.

Оказалось, в Обители Темных обнаружили хранилище, доверху забитое вещами жертв. Нашлись и сундуки, с которыми юная леди Далл направлялась на Королевский Отбор и которые ей тут же поспешили вернуть. И она, одетая в скромное коричневое платьишко с застёжками по вороту, решила проявить сострадание и пожертвовать один из своих нарядов нуждающимся.

То есть мне, потому что моих несуществующих сундуков королевские маги во главе с наследным принцем так и не нашли...

И я приняла ее подарок с благодарностью, лишь немного страдая от его расцветки. Осторожно попыталась выменять на что-то менее вычурное и более темное, но Эйрил уверенно заявила, что все это глупости и я - настоящая красавица, а этот цвет мне очень к лицу. Вот и пришлось шеголять в розовом с рюшами.

Но я была готова на все - даже на это длиннущее платье, лишь бы сбросить с себя проклятую тюремную робу!

Кстати, наше счастливое спасение полностью преобразило не только меня, но и мою соседку по камере. Эйрил постоянно улыбалась и смеялась, больше не вспоминая о жуткой смерти своей гувернантки и сопровождающей охраны, а затем по секрету призналась, что давно уже - с раннего детства! - влюблена в принца Стефана, и какое же чудо, что именно он со своим отрядом оказался в высоко в Сундарских Скалах и вышел на след фанатиков!

Эйрил была уверена, что это Пращур-Дракон расщедрился, после ужасов заточения в тюремной яме преподнес ей встречу с наследным принцем. Тут она спохватилась, заявив, что ей очень и очень жаль... Ведь

мои вещи так и не нашлись, а моя память до конца не восстановилась! Но королевские маги обязательно мне помогут. Она бы сама попробовала покопаться в моей голове, чтобы вернуть все на свои места, к тому же браслет, блокирующий магию, с нее давно сняли. Но Эйрил всего лишь на третьем курсе Академии и еще не до конца уверена в своих силах, да и Целительство не ее профиль.

Зато она с радостью поделилась со мной не только одеждой, но еще и выдала обувь - золотистые сандалии с загнутыми носами, которые оказались мне как раз впору. И я не стала крутить носом, решив, что кожаные штаны и потертая куртка вызовут в этом мире слишком много вопросов. Затем Эйрил заплела мне косы, подколов их кверху по моде Улайда и закрепив заколками, магией и негромкими ругательствами.

Вскоре я была готова предстать перед принцем, дожидавшимся меня в одной из комнат убежища Темных. Оказалось, у Стефана Бранта возникли ко мне некоторые вопросы. И я, обреченно кивнув, последовала за хмурым магом со знаком королевского дома на плече - изрыгающим огонь драконом.

Шла за ним и думала, что этого, в принципе, и стоило ожидать... Того, что у принца ко мне возникнут вопросы.

Плелась по узким, полутемным коридорам подземной Обители - над нашей головой болтался хилый магический светлячок, - размышляя, как бы половчее соврать. Неожиданно мы наткнулись на двух королевских магов, разглядывающих сложенных возле стены мертвых адептов веры в Темных Богов.

Трупов оказалось больше дюжины, и колпаки с их голов были сорваны.

Мой провожатый тут же буркнул, чтобы юная леди не смотрела. Но было слишком поздно, и я уже посмотрела. В ближайшем ко мне узнала того, кто запустил в меня молнией, отправив в «полет» с тюремной решетки. На его бледном лице застыла страдальческая гримаса, и меня это ужаснуло до глубины души.

Но маг уже шел дальше, и я поспешила за ним. Вскоре он распахнул передо мной дверь в просторную комнату без окон, освещенную зависшими под потолком светлячками, и предстала перед черными очами наследного принца Улайда.

За его спиной темными изваяниями застыли два королевских мага. Сам же Стефан Брант вольготно расположился за большим столом, заваленным свитками и непонятными мне предметами религиозного культа Темных. Были здесь и чаши - бронзовые и золотые, - и четки со

здоровенными черными бусинами, и статуэтки уродливых божков, и изогнутые жертвенные ножи...

И не только это.

Мой взгляд остановился на знакомом мне предмете - перед принцем лежал черный рюкзачок с надписью «O'Neil» на боку - и сердце екнуло. Потому что рядом стояла еще и знакомая шкатулка с парящим в небе драконом.

Наверное, черным... Или же красным? Или все-таки золотым?

Стефан молча указал мне на скамью рядом со столом, и я осторожно опустила на твердую поверхность. Сложила руки на подоле розового платья, подумав, что впереди меня ждет еще один экзамен на выживание. Пожалуй, не менее сложный, чем встреча с фанатиками веры в Темных Богов.

Но возвращаться в тюремную камеру мне очень не хотелось, поэтому я давно решила вести себя с принцем крайне осторожно. Избегать в разговоре каких-либо упоминаний о разломах и других мирах. Задурить ему голову, выдав себя за бедную улайдскую сиротку.

Оставалось лишь придумать, как это сделать, если я пришла из другого мира и как раз из того самого разлома.

- Напомните, как вас зовут? - мягко поинтересовался Стефан Брант.

Эйрил много болтала, разбирая свои вещи, поэтому я уже знала, что принц принадлежал к правящей более тысячи лет в Улайде династии Брантов. И та самая королева Керрая, которой мне надо было передать, что она не права, - его мать.

- Вижу, вы мне не доверяете, - добавил он, - но вам не стоит ничего бояться! - и он улыбнулся мне так, что в груди поселилось обманчивое тепло.

Впрочем, я его быстро разогнала. С чего бы это принцу Стефану мне улыбаться? Только если он решил усыпить мою бдительность.

- Ника, - отозвалась осторожно. - Это сокращенное от «Вероники». А больше я ничего не помню!

- Так уж и ничего? - с хитрым видом поинтересовался Стефан. - Маг, осмотревший вас с Эйрил Далл, не обнаружил серьезных травм, которые могли бы привести к полной или же частичной потере памяти.

- Людская психика - дело сложное, - выдержав паузу, заявила ему вполне спокойно. - Бывает, кажется, что с человеком все в полном порядке, а на деле оказывается, что все далеко... гм... не в порядке!

Утверждение было довольно расплывчатым, и принц ненадолго задумался. Я тоже судорожно размышляла, чего мне стоит ожидать от

выставленных напоказ рюкзака и папиной шкатулки.

Выходило, принц и его люди в чем-то меня подозревают... Возможно, прочли тот самый свиток с драконьей печатью, а я и понятия не имела, о чем в нем шла речь! А еще, вполне вероятно, они обнаружили мой мобильный телефон, который вызвал у них очень много вопросов.

И теперь мне придется хорошенько постараться, чтобы придумать всему этому правдоподобное объяснение. Как же жаль, что на амнезию всего не списать!

Один из магов осмотрел нас с Эйрил после того, как мы выбрались из тюремной ямы. Быстро залечил трещины в ребрах моей бывшей соседки по камере, а затем занялся и моим многострадальным затылком. Целебный эффект превзошел все мои ожидания - раскалывающая головная боль почти моментально прошла, мне добавили сил, и я вновь ощущала себя человеком.

Оставалось лишь правильно ответить на вопросы и не потерять голову в присутствии принца - в прямом и переносном смысле. Потому что мне очень хотелось ему довериться и все-все рассказать - и про отца, и про разлом, и про оставленный возле алтаря мотоцикл, на котором я попала в Улайд из другого мира, - особенно когда Стефан Брант перестал сверлить меня взглядом и вновь заявил, что мне не стоит ничего бояться.

Но я не стала... Решила, что не буду ничего говорить, пока во всем не разберусь. Не пойму, что можно, а о чем стоит молчать в Улайде.

- Это ведь ваши вещи? - принц подвинул ко мне резную шкатулку.

Кивнула.

- Отец передал мне перед самой смертью.

- Сочувствую вашему горю! - с готовностью отозвался Стефан. - Но вы должны знать, что нам пришлось заглянуть внутрь. Мои маги изучают найденное в Обители Темных, чтобы выйти на след жертв и сообщить, по возможности, об их судьбах семьям. Они обнаружили в этой шкатулке крайне интересный документ.

Он поднял крышку, после чего развернул тот самый свиток, который всего лишь несколько часов назад - мне уже начинало казаться, что прошла целая вечность! - я рассматривала на кухне нашего дома в Боровке.

- Это тоже мое, - заявила ему глухо. - Вернее, это все, что осталось от моего отца. Вы должны... Вы должны мне отдать этот документ и шкатулку!

А остальное пусть забирает, мне не жалко!

- Отдам, - согласился принц. - Обязательно отдам, но только после того, как вы приложите палец вот сюда, - и он ткнул в самый низ свитка,

где рядом с печатью серело непонятное пятно. Я заметила его еще в Боровке, но решила, что кто-то попросту поставил кляксу, а потом старательно пытался ее затереть.

- Зачем?!

- Чтобы убедиться в подлинности завещания и еще в том, что передо мной сидит дочь Ариана Гарда.

На это я пожала плечами, потому что была его дочерью, только вот папина фамилия в Улайде звучала немного по-другому. Затем послушно приложила палец к нужному месту, не понимая, чего мне следует ожидать.

И тут же из сургучовой печати вылетели, затем вспыхнули, наливаясь золотом, знакомые мне закорючки - те самые, которыми из года в год отец покрывал листы своих рабочих тетрадей. Теперь они зависли в воздухе, заставив принца улыбнуться еще раз, а мое сердце, непривычное к подобными вещам, застучать куда быстрее.

- Приветствую вас, леди Гард! - заявил мне Стефан. - Наконец-таки я удостоился столь приятной чести познакомиться с истинной наследницей Неприступных Вершин!

- Но...

- Я знал вашего отца, - продолжал принц, - и на одном из дворцовых приемов он упоминал о своей дочери.

- Правда? - пролепетала я.

Оказывается, папа был вхож в королевский дворец, ему принадлежали какие-то там Неприступные Вершины и его знал принц Стефан. А я... Выходило, я о нем вообще ничего не знала!

- В тот раз - это было где-то года четыре назад - ваш отец сказал мне, что у него есть дочь, но он растит ее вдали от опасностей Улайда. Старательно оберегает свое сокровище, - принц окинул меня любопытным взглядом, на что я лишь пожала плечами - то еще сокровище в розовом платье с чужого плеча! - от фанатиков веры и Красной Лихорадки.

- Зато себя он не уберег, - отозвалась глухо. - Ариан Гард умер несколько дней назад. Мы как раз возвращались с ним... из странствия.

- Несколько дней назад? - задумчиво произнес Стефан. - Я не видел его более трех лет, а в Улайде его уже больше года считают умершим.

- Нет, - я покачала головой, размышляя над тем, что если не в свой родной Улайд, то куда же, черт его побери, отец постоянно уходил через разлом в Черной Топи?! - Неделя... Ровно неделю назад он умер от Красной Лихорадки на моих руках. Сгорел за один день, и я его похоронила... в этих самых Сундарских Скалах. - Соврала и не моргнула. - Моя скорбь столь велика, что... - Тут на глаза набежали неподдельные слезы. - Я бы не хотела

больше об этом говорить!

Стефан сочувственно кивнул.

- Ваш отец был достойнейшим из людей Улайда, и я скорблю о его смерти вместе с вами, леди Гард! Но мне все-таки придется сообщить вам еще одно довольно неприятное известие. Впереди вас ждет сложная тяжба за наследство с вашими родственниками.

- Родственниками? - переспросила я растерянно. - За наследство?

Выходило, в Улайде у меня есть не только наследство, но еще и родственники.

- От вашего отца не было вестей несколько лет, и Непроступные Вершины заняли Персены, ваши дальняя родня. Ушлый пройдоха, этот Гитте Персен! - поморщился принц. - С его подачи Ариана Гарда объявили пропавшим без вести, после чего чуть больше года назад посчитали умершим. Ваш троюродный дядя все-таки добился того, что его признали единственным наследником!

- И что теперь будет? - спросила у принца растерянно, не слишком представляя, как мне быть.

В своем родном мире я бы обязательно с этим справилась. Всеми силами боролась бы за наследство и против ушлых людей, обманом получивших то, что им не причитается. Но в Улайде, сидя в подземной Обители Темных в розовом платье с чужого плеча, я порядком растерялась.

- Что теперь будет? - усмехнулся принц. - Боюсь, Гитте Персена ждет большое разочарование! А вот прекрасной Виронике Гард не стоит ни о чем беспокоиться, потому что я обо всем позабочусь, - и снова мне улыбнулся.

Его слова внушали надежду - вернее, мне очень захотелось ему поверить. Поэтому я принялась искренне благодарить принца за участие в своей жизни, а затем робко улыбнулась, заслужив одобрение Стефана.

- Ну, наконец-таки! - заявил он довольным голосом. - Я уже думал, что никогда не увижу улыбку прелестной леди Гард.

Все шло к тому, что скоро нам придется попрощаться, но тут...

- Кулон, - неожиданно вспомнила я. - В шкатулке еще был амулет моей матери!

После видения с золотым городом и встревоженной женщиной со светлыми волосами, меня не оставляло ощущение, что она тоже причастна... Например, к моему рождению. Быть может, именно она произвела меня на свет?

Если, конечно, мне все это попросту не почудилось.

- Амулет на месте, - Стефан подвинул ко мне открытую шкатулку, в

углу которой я заметила ту самую золотую цепочку с маленькой капелькой. - Я не имел чести встречаться с леди Гард, - произнес он с любопытством, после чего уставился на меня выжидательно, - и не отказался бы послушать о той, которая покорила сердце лорда Гарда и родила ему столь красивую дочь.

Поблагодарила принца за комплемент, но моего рассказа Стефан Брант так и не дождался. Потому что мне нечего было ему рассказать.

- Я тоже не имела чести ее знать, - покачала головой. - Моя мама умерла при родах.

И больше ничего говорить не стала, сославшись на головную боль, скорбь по отцу и жуткую усталость. Собрался вполне приличный «букет», и я надеялась, что наследный принц проявит сочувствие к бедной мне и оставит, наконец, меня в покое со своими расспросами. Так оно и случилось, правда, мне все же пришлось немного понервничать, потому что один из королевских магов заинтересовался содержимым рюкзака.

Затем мне разрешили уйти, но перед этим я узнала, что мне выделили лошадь и провожатых, чтобы леди Вироника Гард без приключений добралась до замка своего отца. Напоследок принц Стефан заявил, что очень скоро мы увидимся снова, а еще, он обязательно пришлет того, кто поможет мне уладить вопрос с наследством.

И я его покинула, стремясь как можно скорее вырваться из давящих стен Обители, но по дороге столкнувшись с двумя фанатиками, которых вели на допрос. Один из них серьезно припадал на правую ногу и взглянул на меня с ненавистью.

А я подумала... Уж не в него ли я стреляла из дедовой двустволки, выехав из разлома на стареньком «Иже»? Одна пуля была в ногу фанатика, вторая - в пасть дракона, и я попала и в первом, и во втором случае.

Но если это тот, кого я подстрелила, и его ждет допрос, то... Интересно, как изменится отношение принца к наследнице Непрístupных Вершин, если Темные расскажут, что я явилась в мир магии и драконов на рычащем механическом чудовище? Причем не одна, а с волшебной трубкой, изрыгающей пули.

Будет ли после этого Стефан столь любезен? Или прикажет тотчас же отобрать подаренную лошадь и снова бросить меня в тюремный колодец до выяснения всех обстоятельств?

- Они будут молчать, - уверенно заявила мне Эйрил, вышедшая со мной попрощаться.

Мы стояли с ней под звездным небом Улайда где-то в самом сердце Сундарских Скал - две незнакомки, сведенные вместе судьбой. Во все

стороны разбегалась необжитая горная долина, в центре которой Темные выстроили свою уродливую подземную Обитель, не забыв вырыть несколько ям для пленников, предназначенных в жертву кровавым богам.

Но вниз я смотреть больше не хотела. Вместо этого с надеждой устремила свой взгляд в утреннее небо Улайда, в котором уже проявились предвестники занимающегося рассвета - золотисто-розовые лучи, провозглашавшие зарождение нового дня. Моя дорога тоже лежала на восток, как раз навстречу восходящему солнцу, и я надеялась, то это будет путь к моей свободе.

Только вот добираться до Непрístupных Вершин мне предстояло на лошади. То еще мероприятие, учитывая, что до этого я ни разу не ездила верхом!

- И почему же они будут молчать? - спросила у Эйрил, украдкой покосившись на здорового гнедого жеребца, выданного мне принцем.

Этот... гм... монстр мирно пощипывал летнюю травку неподалеку, а я подумала... Жаль, что в автопарке Стефана Бранта не водилось тренировочного пони!

- Потому что они никогда и ни в чем не признаются, - пожала плечами Эйрил и взглянула на меня так, словно я опять задала наиглупейший по меркам Улайда вопрос. - Из-за Клятвы Молчания, которую они дают на своей крови, вступая в Темную Веру.

- Прости, снова все забыла! - покаялась я. - Ох уж эта голова... - и потеряла давно уже заживший затылок.

- Стефан ищет алтарь, - сменив гнев на милость, сообщила мне Эйрил. Затем по секрету добавила, что принц вызвался ее сопровождать до самой Ализеи. Ей оставалось совсем немного подождать, пока он закончит допрашивать Темных, - хотя все знают, что это совершенно бесполезное занятие! - а затем он сотрет их Обитель с лица земли.

- Думаешь, найдут алтарь? - я постаралась, чтобы мой голос прозвучал как можно более безмятежно.

- Мне сложно судить, - пожала плечами Эйрил, - но он должен быть где-то поблизости, - и она обвела взглядом горную утреннюю долину - мирную и спокойную.

Я тоже посмотрела. Мне казалось, что потерянный жертвенный камень находится в темнеющей горной гряде, истыканной черными дырами пещер, стоявшей на пути у восходящего солнца.

Но рассказывать о своих догадках ни Эйрил, ни принцу я не стала.

Решила, что будет лучше, если пещеру с алтарем и моим мотоциклом не обнаружат. Потому что в моем рюкзаке лежала пластиковая бутылка,

заинтересовавшая королевских магов. Один из них долго крутил его в руках, а затем взглянул на меня вопросительно. На это я лишь пожала плечами, словно в пластиковой бутылке в мире меча и магии не было ничего удивительного. Зато бутерброд с сыром интереса у них не вызвал, а до мобильного телефона, засунутого в смену нижнего белья, запасную футболку и спортивные штаны, они так и не добрались.

Наконец, обняв на прощание Эйрил и обреченно кивнув трем приближающимся магам, присланным сопровождать меня до Непрístupных Вершин, я повернулась к своей лошади. Почувствовав неладное, жеребец перестал щипать траву. Затем презрительно фыркнул, раздув черные ноздри. Кажется, он сразу же расставил приоритеты, решив, кто в нашем доме хозяин.

И это была не я.

- Его зовут Громовержец, - раздался над ухом приятный мужской голос. - Он довольно мирный, если, конечно, почувствует твердую руку.

Ко мне подошел королевский маг - молодой, рыжеволосый, статный, с цепким взглядом. И я обреченно кивнула.

Значит, твердую руку?.. Гм, ну ладно, посмотрим!

***

Впереди меня ждали два увлекательных дня в седле до Непрístupных Вершин - старинного замка, выстроенного несколько столетий назад моими предками в предгорьях Сундарских Скал. Тридцать лет назад замок по наследству перешел к моему отцу, лорду Ариану Гарду, еще в юные годы оставшемуся сиротой.

Потом папа почему-то выбрал жизнь на Земле, променяв на нее свой родной Улайд.

Теперь Непрístupные Вершины достались мне - в шкатулке лежало завещание, подтверждающее мою личность и права на наследство, за которое еще придется серьезно побороться.

***

С тремя королевскими магами в черных одеждах и огнедышащими драконами на плечах мы столкнулись уже на подъезде к темно-серой твердыне Непрístupных Вершин. Обнесенный высоченной каменной стеной, с четырьмя остроконечными сторожевыми башнями, он грозно возвышался в собирающемся вот-вот разразиться грозой вечернем небе.

Родовой замок Гардов был выстроен на вершине горы Амрас, в которую мы тащились уже добрых полдня, и, по моим прикидкам, нам оставалось еще не менее двух часов пути. Но я не жаловалась, потому что по дороге успела разузнать много всего полезного - не только о славном

роде своего отца, одном из древнейших в Улайде, верой и правдой служившем правящей династии Брантов, - но и освоить другие премудрости, без которых в этом мире мне не выжить.

Например, верховая езда. По крайней мере, из женского седла сегодня я больше не выпадала.

А еще - умение правильно заказывать себе ужин на постоянных дворах и не захмелеть от нескольких глотков яблочного сидра - того еще поила, сбивающего с ног, когда ты этого нисколько не ждала!

К тому же попутчики у меня выдались понимающими. Два пожилых и хмурых мага - их звали Андор Бак и Кай Хаммер, - но при этом крайне заботливых и молчаливо закрывающих глаза на все мои «завихрения». Зато третий, рыжеволосый и жизнерадостный Аксель Вильм, был молод и разговорчив.

И все они оказались магами Шестой Ступени на службе у короля Риона.

Именно Аксель и поведал мне о несметных богатствах Гардов, испокон веков владеющих - помимо обширных земельных наделов - единственным золотым прииском в Сундарских Скалах. Это позволило моим предкам нажать огромное состояние, которое они разумно вкладывали в различные торговые предприятия, и теперь им принадлежала, по словам Акселя, чуть ли не добрая половина Севера.

И каждый раз, когда речь заходила о моем наследстве - а о нем Аксель мог говорить бесконечно, - молодой маг заметно оживлялся. Я его вполне понимала - надо же, какая удача, что у считавшегося погибшим лорда Ариана Гарда оказалась дочь, единственная наследница огромного состояния! Причем незамужняя, да еще красавица, каких поискать, - это уже по словам Акселя.

Быть может, мне стоит присмотреться к нему повнимательнее? Он ведь тоже молод, свободен и недурен собой. Глядишь, у нас что-то с ним и получится, потому что женихом Аксель Вильм был вполне завидным. Из хорошей семьи, закончил Магическую Академию Ализеи с отличием, после чего сам, без связей, устроился на королевскую службу.

Впереди его ждало блестящее будущее, а в качестве лорда Неприступных Вершин и того более блестящее...

Только вот любви, к большому сожалению целеустремленного Акселя, по дороге к Неприступным Вершинам у нас с ним не случилось. Хотя бы потому, что мне впервые в жизни понравился совсем другой мужчина... Тот самый, кто сопровождал в столицу прекрасную Эйрил Далл, дочь лорда Северного Предела.

А еще я испытывала чувство искренней благодарности. К принцу - за свое спасение, к Эйрил - за ее подарок, а к сопровождающим меня магам - за их заботу. За то, что к вечеру они подыскивали постоянные дворы, и мне не приходилось ночевать в лесу под чистым летним небом Улайда. За то, что они ни о чем не спрашивали, когда я попадала впросак. Например, заказала себе слишком много еды на ужин, потому что порции подавали здесь огромные. Или же когда разомлела от одной кружки яблочного эля, и Акселью пришлось тащить меня на себе на второй этаж, где располагалась моя комната. Или за то, что они терпеливо помогали забираться на лошадь и тайком лечили мою страдавшую с непривычки заднюю часть...

Магов было трое, и всем им я была несказанно благодарна.

Затем, когда до замка оставались примерно два часа пути и я уже утомилась рассматривать однообразные, но, несомненно, прекрасные горные виды, а Аксель порядком утомил меня своими комплиментами и рассказами о том, какой из него выйдет отличный муж, из-за очередного поворота показалась новая партия магов.

И тоже по мою душу.

Впереди на великолепном вороном жеребце гарцевал молодой, светловолосый и сероглазый мужчина с уверенным, но каким-то слишком уж надменным лицом, словно окружающая действительность успела его порядком утомить. Как, впрочем, и меня - голодную и уставшую от многочасовой тряски, но прекрасно понимавшую, что теплого приема в Непроступных Вершинах нам не ждать.

Представился. Звали его Нортен Делгайр, и он был магом Десятой Ступени - на это лицо Акселя Вильма вытянулось - по особым поручениям у его королевского Величества Риона I. Произнеся это, Нортен Дальгайр поморщился, словно и сам до конца не верил в сказанное. Затем уставился на меня, ерзающую в седле, пытаюсь поудобнее пристроить давно уже страдающую заднюю часть.

- Вироника Гард, - отозвалась я, перестав ерзать, - дочь покойного лорда Ариана Гарда и единственная наследница Непроступных Вершин.

Правда, это еще предстояло доказать.

- Рад с вами познакомиться, леди Гард! - вполне любезно отозвался маг. - Как вы уже догадались, я и мои спутники, маги Седьмой Ступени, прибыли сюда ради вас. Конечно же, по королевскому приказу.

- И чем же я... гм... заслужила столь пристальное внимание его величества короля Риона?

- Его высочества, - поправил маг. - Приказ исходил от наследного принца Стефана.

К этому времени я успела неплохо его рассмотреть. Магу Десятой Ступени вряд ли было больше тридцати, и он показался мне вполне симпатичным. Если, конечно, кому-то нравятся наглые типы с самоуверенным взглядом и саркастической улыбкой - нет же, усмешкой, - которая, казалось, намертво приклеилась к его губам. К тому же он оказался отлично сложен, мускулист и загорел. Держался верхом на лошади так, словно на ней и родился, и, подозреваю, роста был немало.

Но сердце мое нисколько не дрогнуло, когда Нортен Делгайр окинул меня оценивающим взглядом, задержавшись на подчеркнутой узким лифом и дурацкими рюшами груди. Наверное, потому что это самое сердце привычно наполнялось теплом, стоило мне лишь подумать о принце Стефане Бранте, на Королевский Отбор к которому съезжались девицы со всех концов света.

...Только вот найти свою единственную наследнику престола будет совсем непросто!

В это тоже успел меня посвятить неутомимый Аксель Вильм, рассказавший, что до страшной катастрофы, потрясшей устои драконьего мира - принц тоже был драконом, и Аксель, и все мои сопровождающие - да тут целый мир состоял из одних драконов!.. Так вот, до той ужасной катастрофы, случившейся три с половиной столетия назад, драконы чувствовали свои Истинные Пары, с которыми... гм... вили гнезда и жили в любви и согласии до конца своих дней.

Но древний артефакт, созданный Пращуром для поддержания божественного равновесия, был уничтожен. Разбит оголтелой любовницей одного из королей династии Брантов на мелкие кусочки, собрать которые не представлялось возможности.

С той поры, когда божественное равновесие было нарушено, драконы больше не чувствовали притяжения Истинных Пар. Выбирали суженых на глаз, надеясь, что сердце подскажет, и молились Пращуру, чтобы не ошибиться.

То же самое собирался сделать принц Стефан. Выбирать сердцем, но при этом не забывать о государственных интересах Улайда. Его невестой могла стать любая - и дракон, и человек, и даже демон - в Улайде спокойно относились к смешанным бракам.

- Демоны? - растерялась я, затем кашлянув, добавила: - Ну конечно же, демоны... А почему бы и нет?

...Как же много я узнала за эти дни!

Например, о том, что у всех драконов была способность управлять магическими потоками, которую они получали через свою вторую

ипостась. Но в Улайде жили и простые люди - как я, например! - родившиеся без способности превращаться в крылатых ящеров. Правда, многие из них все равно обладали магией - людской, отличной от драконьей.

Но так как я ничем не обладала, то... По словам Акселя, в Улайде встречались и такие, без какого-либо дара. Поймав сочувственный взгляд мага Шестой Ступени, я на миг почувствовала себя обделенной, но затем приказала себе не заниматься ерундой.

Мне вовсе не на что было жаловаться! Я выжила, столкнувшись с Темными фанатиками в пещере возле алтаря, а затем сорвавшись со стены в тюремном колодце. Папа оставил мне наследство - огромное состояние вместе с родовым замком династии Гардов в придачу. К тому же я больше не чувствовала себя сиротой из ниоткуда, потому что оказалась родом из Улайда. У меня были родные дед и бабушка, пусть давно умершие, но они все же были! И еще троюродный дядя, обманом захвативший замок моего отца...

Но он тоже был!

И я твердо собиралась выполнить обещание, данное папе перед его смертью, а затем хорошенько подумать, стоит ли мне возвращаться домой. В родной мир, где меня никто не ждал, кроме, быть может, нескольких задолженностей по пропущенным контрольным в Спортивной Академии и пары несданных рефератов.

Да, еще была моя детская группа по акробатике, и мне очень нравилось возиться со своими воспитанниками. Но, на крайний случай, ее Кира заберет...

Я собиралась подумать об этом позже - о своей группе, рефератах и возвращении на Землю, а пока что...

- И какой же приказ отдал вам наследный принц Стефан? - поинтересовалась у новоприбывшего мага.

Вместо ответа тот полез в седельную сумку, после чего протянул мне свиток - и не один, а целых два, вернее, даже три!..

Подозреваю, маг Десятой Ступени ожидал, что я открою и тотчас же прочту все, что написал мне Стефан, но он жестоко разочаровался. Потому что за эти два дня грамоту я так и не освоила. Решила, что уже достаточно смутила сопровождающих своими... завихрениями, и не стала просить у них показать мне еще и азбуку.

Поэтому протянула письма его высочества принца Стефана Акселью, шепнув, что очень устала с дороги. Не мог бы он?.. Аксель понимающе кивнул, затем пробежал глазами первый свиток, после чего показал мне

печать с драконом и размашистую подпись наследного принца. Открыл было рот, чтобы зачесть все это...

И я подумала, что, судя по длине свитков, мы вполне могли бы здесь заночевать.

Но не заночевали, потому что мага Шестой Ступени перебил маг Десятой.

- Не стоит утруждать слух леди столь скучным чтением, - произнес он язвительно. - Я вполне могу и на словах разъяснить цель своего прибытия. - Кажется, он счел меня безграмотной кокеткой в расшитом красными тюльпанами розовом платье. - Леди Вироника Гард приглашается на Королевский Отбор в Ализею, и я прибыл для того, чтобы сообщить ей эту, несомненно, радостную весть.

Это он произнес с нескрываемым сарказмом, но я решила не брать противного мага - как его зовут? Нортен Делгайр? - в голову. Потому что он бы прав - весть и в самом деле пришла мне по душе.

И я не сдержала довольной улыбки, подумав, что очень скоро увижу своего спасителя. К тому же это приглашение значительно облегчало мою задачу - королева Керрая, мать принца Стефана, подозреваю, обитает в той самой Ализее и обязательно будет присутствовать на Королевском Отборе.

Должна же она убедиться в том, что сын выбрал себе правильную невесту?

- Кроме того, меня послали в этот... гм... излишне гористый край для того, чтобы помочь леди Гард со вступлением в наследство. Лорд Персен, поговаривают, тот еще засра... - тут маг его величества короля Риона I осекся, бросив на меня быстрый взгляд. - Не слишком утруждает себя вопросами морали, - поправил он себя.

Глава 5

Прием в Непрístupных Вершинах, как я и думала, ожидал нас не слишком уж теплый. Впрочем, на словах мой троюродный дядя был вежлив. При этом я не сомневалась, что в своих мыслях Гитте Персен и его дочь Лисабета - полноватая блондинка лет двадцати с капризным ртом, - вышедшие встречать столичных гостей на широкое крыльцо парадного входа замка, многократно пожелали мне и моим сопровождающим провалиться к Темным Богам.

После того, как узнали, кто мы такие и с какой оказией явились в Непрístupные Вершины.

Правда, до вооруженной стычки дело так и не дошло, и Гитте Персен не отдал приказ своей многочисленной дружине сразу же порубить мечами шестерых королевских магов и меня в капусту.

Хотя, в мире летающих ящеров куда быстрее можно было дожидаться жуткой смерти в драконьем пламени или же погибнуть от боевых заклинаний...

Но нет, Гитте Персен встретил столь сногшибательное известие молча. Стоял и внимательно слушал Нортена Делгайра, взявшего на себя роль переговорщика, а я, замершая подле мага, чувствовала себя крайне неловко под изучающим взглядом своего родственника. Попыталась даже улыбнуться дяде, жалея, что наша первая встреча вышла... вот таким вот образом!

Потому что еще по дороге в замок я решила, что если Гитте Персен окажется не таким уж засра... Не таким, каким его считают Стефан Брант и Нортен Делгайр, то мы попробуем с ним разойтись полюбовно. Если верить словам Акселя Вильма, то Гарды несказанно богаты, значит мы с дядей могли бы поделить состояние отца так, чтобы никто не остался в обиде.

Ведь Гитте Персен не знал, что папа мой умер совсем недавно, поэтому, как единственный кровный родственник, и предъявил права на Непрístupные Вершины...

Я вглядывалась в красноватое лицо троюродного дяди - здоровяка с редующими светло-рыжими волосами, одетого в слишком уж тесный парадный камзол, подчеркивающий внушительный живот, - пытаюсь прочесть на нем подтверждение своим мыслям. Плотные ноги Персена в черных сапогах уверенно стояли на земле, а на его бычьей шее белела

шелковая завязка, стягивающая воротник рубахи, от которой я почему-то не могла оторвать глаз.

Дядя тоже на меня смотрел, и в его взгляде я не увидела ненависти, которой не скрывала его дочь. Нет, на лице Гитте Персена застыла маска холодного безразличия. Он походил на памятник самому себе - словно высеченный из темного камня, - и я даже немного ему сочувствовала. Потому что Нортен Делгайр не собирался щадить чувств того, кто с размахом устроился в отцовском замке, а теперь с царским видом встречал нас на крыльце перед двустворчатыми, гостеприимно распахнутыми дубовыми дверями.

Маг скучающим тоном заявил, что они прибыли сюда по королевскому приказу и сопровождают истинную наследницу Неприступных Вершин, после чего добавил, что он обязательно разберется с теми, кто преступил закон, незаконно присвоив себе чужое имущество.

После этих слов рябое лицо Гитте Персена все-таки вытянулось, взгляд помрачнел, и он впервые взглянул на меня с неприязнью. Но быстро взял себя в руки - потребовал предъявить наши документы и доказательства словам королевского посланника. Но на крыльце свитки читать не стал - развернулся и исчез в распахнутых дверях замка. Ушел, забыв пригласить нас войти, а за ним, словно собачка на поводке, поспешила растерянная Лисабета.

Мы тоже проследовали внутрь, причем без приглашения, сопровождаемые молчаливой охраной.

...До этого момента я ни разу вживую не видела средневековых замков - ни снаружи, ни изнутри, если только на картинках. Глазела по сторонам и не могла поверить, что мой отец отказался от всего этого... От этой мощи - огромных каменных стен, казалось, способных выдержать удары целой армии - как драконье пламя, так и магические разряды; от этой кипящей за воротами, обитыми железными брусьями, жизни - кузнецов, гончаров, торговцев, босоногой ребятни и веселых девиц, кокетничающих с воинами; от этой красоты - внутреннее убранство Неприступных Вершин, обставленных со средневековым размахом, и кричащее о несомненном богатстве Гардов.

Люстры, паркет, ковры, картины, статуи... Вышколенные лакеи, провожавшие нас внимательными взглядами.

Ну почему?! Зачем? По какой причине отец променял жизнь одного из богатейших лордов Улайда на трехкомнатную квартиру в спальном районе Н-ска и старый дом в Боровке?..

Ответов у меня не было, но я твердо собиралась докопаться до истины.

Пообещала себе, что, пусть не сразу, но обязательно во всем разберусь и узнаю, что вынудило лорда Ариана Гарда бросить родовое гнездо, скрывать тайну моего происхождения, проводить год за годом своей жизни над бумагами и запретить мне задавать вопросы о матери, словно папа хотел навсегда вычеркнуть ее из своей и моей жизни.

Но у отца уже больше ни о чем не спросить, и я знала, что мне во всем придется разбираться самой. И начать с родственников...

Правда, говорить мне особо и не пришлось. Светловолосый язвительный маг, любезно присланный принцем Стефаном мне на подмогу, быстро поставил на место попытавшегося было задавить меня авторитетом и царским видом Гитте Персена.

Мы как раз вошли в большой приемный зал, где на стене перед возвышением, на котором стояло большое дубовое кресло, красовался фамильный герб Гардов - парящий в голубом небе Улайда черный дракон. Дядя уселся на свой «трон» и уставился на меня уничижительным взглядом. Словно он был здешним королем, а я - всего лишь смиренной просительницей, которой вот-вот будет отказано.

Только вот я не была просительницей.

Вручив Персену верительные грамоты, Нортен Делгайр развернул перед его носом знакомый свиток, гласящий, что я - дочь Ариана Гарта, и этой подписью, а еще магической печатью, подтвержденной его и моей кровью, папа передает Виронике Гард права на владение Непрístupными Вершинами и завещает состояние Гардов.

Все, до последнего золотого дукара.

В повисшей тишине я приложила палец к нужному магическому пятну, позволив присутствующим вдоволь полюбоваться на вспыхнувшие в воздухе руны.

- Значит, все же дочь Ариана... - пробормотал Гитте Персен хрипло. Дернул за бечевку, ослабляя узел на воротах. - А где он сам?! Где же... Где мой любимый брат?..

- Ваш троюродный брат, - не слишком любезно подсказал ему Нортен Делгайр, - с которым вы всегда были на ножах. Засыпали короля фальшивыми доносами, утверждая, что лорд Ариан Гард якшается с демонами.

- Не может этого быть! - заявила я уверенно, хотя ничего не могла утверждать наверняка. Потому что, оказалось, я совершенно не знала своего отца. - Мой папа бы никогда...

- Ваш отец был полностью оправдан, - успокоил меня маг. - Единственное, доносы добавили ему головной боли. И, стоило лорду Гарду

отправиться в странствие, так этот слиз... гм... ваш троюродный дядюшка тут же объявил его мертвым, после чего прибрал к рукам всю его собственность.

После этих слов мне сразу же расхотелось делиться с Гитте Персеном частью наследства, которое, впрочем, преподнести на блюдечке с голубой каемочкой мне никто не спешил. Потому что Гитте Персен засопел, его лицо стало наливаясь кровью, а стоявшая позади него и на входе в приемный зал охрана напряглась.

Завидев это, маг Десятой Ступени оживился и впервые посмотрел на моего дядю с интересом.

Мне казалось, что Нортен Делгайр не отказался бы от хорошей драки, чтобы хоть как-то скрасить воспоминания об однообразных часах дороги до Непрístupных Вершин. Остальные королевские маги тоже подсобрались, но, к великому сожалению, промелькнувшему на лице посланника принца, потасовки за мое наследство так и не случилось.

Вместо этого Гитте Персен поумерил свой пыл, заявив, что, может быть, Нортен Делгайр и маг на службе у короля, но несколько не королевский нотариус. И если я хочу получить свое наследство, то сперва мне придется отправиться в Зольден - город в сутках езды от Непрístupный Вершин - и привезти оттуда документ, подписанный тем самым нотариусом, подтверждающий, что завещание моего отца не подделка.

Нет, он несколько не исключает того, что перед ним стоит родная дочь Ариана Гарта, но в столь серьезных делах, в которых замешаны такие крупные суммы денег и огромные земельные наделы, должен быть порядок.

Но он будет рад этим вечером предоставить нам кров. Его замок - наш замок...

- Вообще-то, это ее замок, - саркастически произнес Нортен, и я поняла, что мой троюродный дядя обзавелся врагом не на жизнь, а на смерть. - Ну что же, если лорд Персен настаивает на порядке в документах, то, так и быть, мы прогуляемся до Зольдена! Но потом, когда я вернусь с печатью нотариуса или же с ним самим, то проверю здесь все, до последней учетной книги и свитка. И Пращур-Дракон мне в свидетели, я не позволю украсть ни единого дукара из наследства леди Гард! А вздернуть на воротах проворовавшегося - на это моих полномочий вполне хватает, - и он уставился на Гитте Персена так, что ни у кого не возникло сомнений, о ком идет речь.

В ответ дядя грозно засопел, но снова сдержался, заявив, что на все

воля Пращура.

А я... Я с легким ужасом поняла, что все еще отнюдь не закончено, и нам все-таки придется тащиться в Зольден. Но не ехать же туда на ночь глядя?!

Оказалось, что не ехать, вместо этого отужинать в замке с Гитте Персеном и его дочерью, после чего отдохнуть с дороги, чтобы утром со свежими силами отправиться в путь. И я поблагодарила дядю за столь любезное приглашение, которое, по мне, оказалось как нельзя кстати.

Хотя бы потому, что есть мне хотелось до ужаса. Правда, сперва нам любезно предложили вымыться и передохнуть с дороги.

Очень скоро вышколенная пожилая служанка отвела меня в гостевую спальню на втором этаже замка. Стены ее были обиты декоративными деревянными панелями, а на полу лежали мягкие ковры пастельного цвета. Большую часть комнаты занимала гигантская кровать, накрытая красным лоскутным покрывалом. С потолка свисал полупрозрачный кружевной балдахин, делая ее похожим на ложе сказочной принцессы.

Были еще и мягкие кресла оливкового цвета, и окно, выходящее в вечерний сад, завешенное тяжелыми бархатными шторами. Рядом с кроватью стоял комод с резными изгибистыми ножками, в который, к моему величайшему сожалению, мне нечего было положить. Если только мой рюкзачок со сменной одеждой, бутерброд из которого я давно уже съела, мобильный телефон отключила и засунула в потайной карман, пластиковую бутылку выкинула от греха подальше, а шкатулку со столь важным для меня свитком забрал противный маг Десятой Ступени Нортен Делгайр.

Заявил, что так ему будет спокойнее.

Оставив рюкзак на комод, подошла к массивному дубовому столу с письменными принадлежностями - сложенными стопкой чистыми свитками и бронзовой чернильницей с торчащим из нее сизым гусиным пером. Коснувшись его, подумала, что жаль... Жаль, что мне некому отправить письмо в этом мире, а то бы обязательно воспользовалась!

Впрочем, куда сильнее роскошной обстановки и мягкой кровати меня порадовала маленькая комнатка с удобствами, по которым я так соскучилась в пути, непривыкшая довольствоваться кустиками в лесу или вонючими выгребными ямами на постоянных дворах. Еще одна дверь вела в просторную ванную комнату, посреди которой стояла наполненная горячей водой - и когда только успели?! - здоровенная бадья. При мысли о том, что смогу принять ванну, я застонала от непередаваемого восторга, потому что, казалось, за два дня пути в меня въелась вся пыль Улайда.

Конечно же, я пыталась вымыться в тазике, выданном мне на постоялом дворе, но это все не то... Не то!

Очень скоро в дверь постучали. Пришла та же заботливая служанка - ее звали Одетта, - которая помогла мне снять одежду, негромко ужасаясь моей худобе и еще тому, что из вещей у меня оказались только это самые платье и сорочка.

Пришлось признаться, что ничего другого у меня нет. Обстоятельства, так сказать, были не в мою пользу, и мои сундуки с вещами...

В общем, соврала.

На это Одетта пообещала привести мою одежду в порядок к ужину, а пока же предложила переодеться в светлый халат, любезно одолженный Лисабетой Персен.

Наконец, приняв ванну и познав все грани блаженства, я надела свое вычищенное платье, после чего кинула быстрый взгляд на осунувшуюся себя в зеркале - ставшую еще более смуглой под летним солнцем Улайда, с горящими от голода синими глазами. Смотрела на себя и думала: неужели это я, бывший мастер спорта, отличница с третьего курса Спортивной Академии, теперь готовая бороться за свое наследство в мифическом Улайде, населенном драконами и наполненном магией, к которой у меня не оказалось дара?!

Пожала плечами - я и без магии обойдусь! - затем поблагодарила Одетту за ее помощь и красивую прическу, после чего отправилась в змеиное гнездо. Вернее, на ужин со своими единственными родственниками. Вышагивала по темно-красной ковровой дорожке, устилавшей полы на втором этаже замка, и рассматривала портреты, развешанные по стенам. Вглядывалась в лица своих давным-давно умерших предков - они все были темноволосыми и похожими на моего отца - и думала о том, что меня ждет в обеденном зале.

Ужин с Персенами грозил перерасти в очередное испытание.

Но я ошиблась, за время моего отсутствия дядя успел взять себя в руки и был со мной крайне любезен. По крайней мере, старался. Много шутил, не забывая постоянно прикладываться к кубку с красным вином, в углу обеденного зала играли что-то крайне незатейливое музыканты, а на большой стол в центре обеденного зала все несли и несли блюда с разносолами, пока не заставили его так, что не осталось и живого места.

Гитте Персен тем временем рассказывал присутствующим о том, какие изменения - несомненно, к лучшему - произошли под его умелым руководством в Непрístupных Вершинах. А затем намекнул мне, что если я все-таки окажусь наследницей Ариана Гарда, то он с радостью примет

должность управляющего, потому что прежнего, проворовавшегося, он посадил в тюрьму.

И поднял тост за мое здоровье.

На это Нортен Делгайр, похоже, успевший вымыться после длинной дороги, но не растративший своего язвительного настроения, скривился, напомнив дяде, что за воровство в Улайде вешают, и когда будет он разбираться с хозяйствованием моего дяди, то подобного милосердия - заточения в темницу - от него ждать не стоит.

На это дядя помрачнел и снова приложился к кубку.

Затем говорить пришлось мне. Вернее, от меня ждали внятного, с подробностями рассказа о своей жизни, способного пролить свет на столь длительное отсутствие лорда Ариана Гарда. Только вот я не стала никому и ничего не рассказывать. Лишь заявила, что отец умер чуть больше недели назад, когда мы с ним возвращались из странствий на родину, и похоронен в Сундарских Скалах.

Скончался от Красной Лихорадки, которая меня, слава Пращуру-Дракону, не зацепила.

- Конечно же, не зацепила! - тут же подал голос противный Нортен Делгайр, призвание которого, подозреваю, было отравлять жизнь окружающим. - У обычных людей к ней врожденный иммунитет. Болезнь забирает только тех, в ком течет драконья кровь. Напомните мне, леди Гард, - услышав это, тут же насупилась Лисабета Персен, одетая в ярко-желтое платье, делавшее ее похожей на большую осу, - кем была ваша мать?

Но напоминать я ничего не стала. Выдавив из себя улыбку, ответила, что это не его дело, после чего обвела взглядом собравшихся за столом - родственников и магов.

- Значит, иммунитет против Красной Лихорадки? Хоть какое-то преимущество, - заявила им, - для тех, кто не обладает второй ипостасью и обделен магией!

Потому что мне уже порядком надоели сочувствующие взгляды Акселя Вильма и драконье зазнайство Нортена Делгайра!

- У леди Гард преимуществ хоть отбавляй, - сразу же отозвался королевский маг Десятой Ступени, после чего его взгляд остановился в вырезе моего платья. Хотя на его месте я бы пялилась в соседний - там все было куда более... гм... оживленно и специально выставлено напоказ. - Несомненно, одно из них произвело неизгладимое впечатление на нашего наследного принца, - добавил маг ехидно. - Настолько сильное, что леди Гард получила приглашение на Королевский Отбор!

Я раскрыла рот, чтобы возразить, потому что это Стефан Брант

произвел на меня самое лучшее впечатление своим благородством и заботой, в отличие от его не слишком уж любезного королевского мага. Но не успела - меня перебил визгливый голос Лисабеты.

- Как это, на Отбор?.. Ее, и на Отбор?! - ахнула троюродная сестричка, а затем воскликнула возмущенно: - Папа, что ты молчишь?! Да ведь она же самозванка! Прикажи немедленно ее казнить, потому что на Отбор должна ехать я! Это я - леди Гард, а не она, ты ведь мне обещал!

- Успокойся, Лисабета! - прикрикнул на нее Гитте Персен, и полные губы его дочери скривились от обиды. - Простите ее, - он кинул на меня извиняющийся взгляд, - она немного не в себе... от радости, что у нее появилась сестра. - Радости в взгляде Лисабеты не было, лишь холодная ненависть. - Моя дочь росла без матери, - продолжал оправдываться дядя, - и я, признаюсь, ее слегка разбаловал. Но характер у нее покладистый, и я уверен, что вы с ней обязательно подружитесь. К тому же Лисабета с радостью одолжит Виронике часть своих нарядов. Насколько я помню, ее гардероб был утрачен из-за прискорбного инцидента с Темными...

Судя по сверлящему взгляду троюродной сестры, намного быстрее я дождусь от нее кинжала в сердце.

- Спасибо, дядя! - сказала ему. - Но я уж как-нибудь сама. Сама во всем разберусь.

Буду ходить в розовом платье, пока не заносу его до дыр. Или же... Быть может, в том самом Зольдене я смогу приобрести себе нормальную одежду?

Правда, собственные деньги у меня пока еще не водились, а выданное принцем на дорогу я просить не собиралась. Он и так уже... гм... на меня потратился. Вот, даже прислал на помощь мага Десятой Ступени, а его услуги, подозреваю, стоят порядком.

Как бы было хорошо получить аванс из своего наследства!

Тут Гитте Персен вполне ловко перевел разговор на столичные дела и стал расспрашивать у магов об эпидемии Красной Лихорадки, пока еще обходящей Север стороной. Если, конечно же, не считать прискорбного известия о смерти моего отца. Оказалось, дела в столичном регионе обстояли так себе - страшная болезнь только набирала силу. Эпидемия приближалась к Ализее, и не было способа ее обуздать - магия и травники оказались против нее бессильны.

О том, как победить Красную Лихорадку думали лучшие умы Улайда и Несмайра, но способа пока еще не нашли. И каждый день - новые и новые

жертвы.

А я внезапно подумала... Уж не были ли записи отца - несколько ящичков, забитых тетрадами, которые я оставила в его запертом кабинете, - как раз этими самыми поисками способа борьбы с заразной болезнью?

На это можно было бы списать папины постоянные отлучки и возвращения на Землю. Ведь у нас вполне развитая медицина и антибиотики.

Задумалась. Как-то... не слишком складывалось, потому что в этом мире есть вполне развитая магия, и одному из этих самых магов удалось вылечить мое сотрясение мозга всего лишь за пару минут. Явный, жирный плюс в пользу здравоохранения Улайда, никаким современным лекарствам такое не под силу!

А тут еще и троюродная сестра напустила тумана.

- Говорят, болезнь напустили на Улайд демоны, - произнесла Лисабета, сменившая гнев на милость. Наверное, потому что на стоявшее перед ней блюдо лакей ловко положил запеченную свиную ногу.

Меня же хватило только на тарелку куриного супа со специями - от него в желудке поселилось тепло и стало клонить в сон.

Взявшись за вилку, троюродная сестра уставилась на мага Десятой Ступени. Ее ресницы вздрогнули и опустились, а большая грудь, обтянутая желтым платьем, призывно колыхнулась. Взгляд Лисабеты стал хитрым, игривым.

И я с недоверием поняла... Надо же, а ведь она кокетничает с Нортенем Делгайром! В своем ли сестричка уме?! На ее бы месте я держалась от королевского мага с тяжелым характером как можно дальше!

- Они открыли один из разломов, - продолжала Лисабет, призывно облизнув губы, потому что маг уставился на нее с интересом, - и захватят Улайд, как только наша армия вымрет от эпидемии.

- Мне по долгу службы крайне любопытно, - с преувеличенным интересом отозвался маг Десятой Ступени, окинув девушку оценивающим взглядом, - кто именно это говорит. И я буду крайне признателен милой Лисабете Персен, если она составит для меня список имен.

Уверена, он снова язвил в своей привычной манере, но недалекая Лисабета, кажется, этого не поняла, увлеченная игрой в соблазнение столичного мага.

- А еще говорят, - девушка понизила голос до хрипотцы, - что у адептов веры в Темных Богов есть противоядие. И тем, кто к ним присоединится, никакая болезнь уже не страшна...

- Лисабета! - не выдержав, рывкнул Гитте Персен, а затем стукнул

кулаком по столу так, что золоченое блюдо с поросенком едва не запрыгнуло на блюдо с тушеным фазаном. - Сию же минуту закрой рот! - произнес дядя угрожающе. - Нашим гостям не интересна твоя глупая болтовня!

- Это еще почему? - удивился Нортен Делгайр. - Я бы с огромным интересом послушал обо всем, что говорят в Неприступных Вершинах!

Но Лисабета уже потупилась, прикусив язык, и на расспросы Нортена больше не реагировала. Лишь вяло отзывалась, что ей, похоже, все привиделось. Да-да, приснилось этой ночью! А еще в ее сне был жених - такой красивый маг, и тоже на службе у короля Риона...

После чего сестричка уставилась на Нортена Делгайра заинтересованным взглядом и спросила, а не знает ли он, если сон выдался в ночь с четверга на пятницу, можно ли считать его вещим?

На это я хмыкнула, потому что оказалась не права - Лисабете все же не отказать в сообразительности!

Впрочем, вскоре вся эта иыгра в гляделки и осторожные разговоры как бы не сболтнуть лишнего - мхне порядком надоела. После сытного уёжина я клевала носом, и понятливый Гитте - быть может, все-таки стоит сделать дядю, единственную родную душу в двух мирах, управляющим? - тут же приказал лакею проводить ее дорогую гостью в комнату, пожелав мне на прощание хорошенько выспаться.

Там, с заманчивым видом на застеленную белоснежным бельем кровать, Одетта помогла мне скинуть ненавистное розовое платье, и очень скоро я осталась в одной сорочке - подарке Эйрил Далл. Пожелав мне спокойной ночи, служанка удалилась.

А я стояла и смотрела на кровать.

Думала. Вспоминала о том, как сильно не был рад меня видеть Гитте Персен, с важным видом местного владыки восседавший на троне в огромном приемном зале Неприступных Вершин, как раз под родовым гербом Гардов. Король маленького, пусть и незаслуженно полученного им королевства, неужели он так быстро смирился с должностью управляющего?! А затем и Лисабета проговорила, выдав снедающую ее ненависть и жажду заполучить вожделенный титул, на пути к которому была лишь одна преграда.

Неизвестно откуда свалившаяся на их головы настоящая леди Гард.

Только вот к концу ужина дядя демонстрировал чуть ли не отцовскую любовь, и это меня порядком настораживало. Потому что он явно переигрывал. Из грязи в князи, а затем добровольно назад?..

Не верю!

К тому же за душой у Персенов, если верить словам Акселя Вильма, знавшего все и обо всех, ничего не было. Уверена, дяде не пришлось по нраву перемены, которые я с собой привезла, и, исполняя Пращур-Дракон желания, он бы с радостью попросил, чтобы я никогда не появлялась на крыльце Непрístupных Вершин.

Но я появилась, а Гитте Персен слишком уж быстро пришел в себя. Казалось, смирился с моим появлением, одна лишь капризная Лисабета откровенно меня ненавидела. Но, быть может, и ее отец испытывал схожие чувства? Затаился, спрятав их под маской фальшивой любезности? Решил усыпить мою бдительность, чтобы нанести удар?! Зачем ему живая наследница Ариана Гарда, если, умри я - например, от несчастного случая, - он получил бы Непрístupные Вершины уже на законном основании?

От этих мыслей сон как рукой сняло. Лежать в кровати в одной сорочке сразу же расхотелось, поэтому я подошла к комоду и выловила из своего рюкзака запасной комплект одежды. Решила, что мне все-таки стоит на всякий случай переодеться в штаны и футболку.

Потому что случаи - они такие, они бывают разными.

Но едва я успела натянуть светлую футболку, как в дверь постучали. Хорошо хоть я уже была в штанах, потому что в следующую секунду та совершенно бесцеремонно распахнулась. И я резко повернулась, уставившись на вошедшего, подумав...

Неужели так быстро явились меня убивать?!

Оказалось, вместо убийцы заявился Нортен Делгайр собственной не слишком уж любезной персоной. Уставился на меня, вернее, сперва на мою грудь, подчеркнутую модным лифчиком, просвечивающимся из-под светлой майки. Затем перевел взгляд на бедра.

- Неплохо, - заявил мне. - Очень даже неплохо!

- Это... Это совсем не то, о чем вы подумали! - отозвалась я, оглядываясь в поисках халатика Лисабеты. Под внимательным взглядом мага я чувствовала себя раздетой, и меня это порядком нервировало. А ведь на мне была обычная спортивная одежда моего мира!

- И о чем же я подумал? - поинтересовался он ехидно.

Отвечать ему не стала. Прикусила язык, потому что в подобного типа беседах, да еще и на неродном языке, была не слишком уж искушена. И за халатом тоже не пошла. Вместо этого, вздохнув, сделала то, чему была обучена. Мостик, а затем акробатическую связку, закончив ее сальто вперед с верхним замахом. Красиво и чисто приземлилась, вскинула руки, вздернула подбородок, дожидаясь аплодисментов благодарной публики.

Вместо этого услышала, как выругался, негромко помянув Пращура

всуе Нортен Делгайр.

- Что это было?! - поинтересовался он. - И почему у меня складывается впечатление, что меня подводит зрение?

- Цирк, - ответила ему. - Это был бродячий цирк... Вы ведь хотели ответы на свои вопросы, господин королевский маг Десятой Ступени? Ну что же, только что вы все видели своими глазами. Моя мать была циркачкой. Говорят, очень красивой, а мой отец - лорд Ариан Гард. Однажды они встретились и... Вам нужны дальнейшие объяснения? Хотите ли узнать способ, с помощью которого я появилась на свет?

- Не отказался бы, - не отказался противный маг.

- Перебьетесь! - заявила ему. - Мама умерла при родах, а папа почему-то решил, что в Улайде мне будет слишком опасно. В общем, я выросла в цирке. Мы переезжали с места на место, нигде особо не задерживаясь... Затем отец все же решил забрать меня домой. После долгих странствий мы возвращались в Улайд, но он заболел и умер от Красной Лихорадки, - тут уже я не врала.

Кстати, версия казалась мне довольно сумбурной, но крайне удачной. Мне она нравилась тем, что ее никак не проверить. Бродячий цирк?.. Гм, ну что же, пусть ищут ветра в поле! А продемонстрировать акробатические трюки я всегда готова. К тому же эта версия одним махом объясняла отсутствие у меня магического дара, второй ипостаси, приличных манер - хотя я очень старалась не попасть впросак, - определенные завихрения и некоторую безграмотность.

Вернее, полнейшую.

- Значит, циркачка, - задумчиво произнес маг. - Ну что же, скучно мне не будет! Леди Гард, уверен, этой ночью вас придут убивать, - добавил вежливо. - В качестве мертвой наследницы вы намного более интересны Гитте Персену, чем живой.

На это я кивнула, прикусив губу.

- Уже догадалась, - сообщила ему.

- Значит, истерики и криков «Спасите меня!» не будет?

- Не будет.

- Хорошо. Я мог бы предложить вам переночевать в своей комнате, леди Гард, но не собираюсь подвергать опасности репутацию одной из избранниц принца Стефана.

Судя по его взгляду, который снова задержался на моей груди, опасность была вполне реальной. Я чувствовала, что ему нравлюсь, и это мне почему-то льстило. Хотя, подозреваю, добавляло ненужных проблем к моей и так непростой ситуации.

- Поэтому я поставлю на окна и двери вашей комнаты защитные заклинания, - добавил Нортен Делгайр, перестав на меня пялиться. - Кроме меня сюда больше никто не войдет.

Я снова покивала, но на всякий случай выпросила у мага кинжал, который сунула под подушку. Несмотря на его заверения в том, что он обезопасил комнату, мне было тревожно. Я понимала, что если Гитте Персен задумал меня убить, то лучшего времени, чем эта ночь, ему не найти.

Глава 6

Нортен Делгайр ушел, а я еще долго пыталась разглядеть следы его работы - защитные заклинания, которые маг, совершая непонятные мне пассы и что-то сосредоточенно бормоча, поставил на окно, а затем, попрощавшись со мной до утра, то же самое повторил, подозреваю, с другой стороны двери.

Но перед уходом заявил, что теперь и через порталы ко мне никто не пройдет.

Наконец, звуки его удаляющихся шагов затихли. Маг ушел, а я осталась, запечатанная внутри комнаты - и даже через порталы теперь ко мне не пройти!.. Но вместо чувства защищенности неожиданно ощутила острый приступ клаустрофобии. На миг даже показалось, что меня заперли в сейфе, в котором вот-вот закончится воздух.

Крайне, крайне неприятное ощущение!

Попробовала было подойти к окну, но ближе, чем на метр, мне приблизится так и не удалось, потому что я внезапно уткнулась в невидимую, но прочную стену защитного заклинания. Потолкалась - сперва осторожно, опасаясь, как бы меня не приложило магическим разрядом за навязчивость, а затем попыталась и с разбегу...

Исключительно ради интереса.

Но невидимая стена спружинила, отбросив меня на середину комнаты. Та же самая история вышла и с дверью.

Наконец, устав от экспериментов, я все же отправилась в кровать, надеясь, что этот самый маг с саркастической ухмылкой не забудет завтра утром выковырнуть меня из созданной им же консервной банки. Потому что вставать нам надо было рано - дорога до Зольдена обещала быть долгой.

Но сон, несмотря на усталость, так и не шел.

Я вспоминала все, что произошло за три дня моего пребывания в Улайде. Картинки в голове путались, накладывались друг на друга - вот адепты Темных Богов в черных колпаках на головах, затем пронзительная вонь подземной темницы и спасший меня обходительный принц Стефан Брант... И Эйрил Далл, и двухдневная дорога к Непрístupным Вершинам, и язвительный маг Нортен Делгайр, и мое непрístupное каменное наследство, получить которое оказалось совсем не просто.

А ведь папа даже и не предполагал, что его замок захватит

троюродный брат!

Неожиданно я осознала, что прошлое странным образом не так уж сильно меня и тревожит, потому что настоящее захватило так, что и не вырваться! Да, отец умер совсем недавно, и время от времени меня посещали воспоминания о свежей могиле под затянутым тучами мартовским небом Н-ска и срывающихся с неба каплях дождя вперемешку с мокрым снегом.

Но боль ушла, а ее место в груди заняла светлая грусть. Мне казалось, что я... Станным образом я уже переболела и иду на поправку. Смирилась, привыкла к тому, что папы больше нет и что он отправился к своим драконьим Богам.

Что он ушел, а я осталась - сперва в Н-ске, а теперь вот, выходило, в его родном мире. И теперь мне хотелось жить и бороться - за свое наследство, за душевный покой. За яркое и бездонное небо Улайда, которое манило и звало меня за собой. Но при этом я собиралась выполнить свое обещание и во всем, во всем разобраться.

Понять, почему папа бросил Непрístupные Вершины на растерзание Гитте Персену, перебравшись из Улайда на Землю. Разобраться, что именно он так старательно записывал в своих тетрадях, кем была моя мама и почему отец скрывал от меня правду. Разузнать, в чем так сильно оказалась не права королева Керрая, потому что последние слова отца были именно о ней.

А еще о драконах - Черных, Красных и Золотых...

Но сначала мне не помешает пережить эту ночь.

Устав ворочаться в огромной и казавшейся мне слишком уже негостеприимной кровати, я все-таки решила перебраться в кресло возле окна, не забыв прихватить с собой кинжал. Подумала, что если Гитте Персен придет убивать меня этой ночью, то он очень и очень постарается. И не факт, что на поставленную королевским магом защиту у дяди не найдется... еще один маг, который вполне благополучно ее снимет!

Затем пошла еще дальше в угоду своей паранойе. Свернула красное лоскутное покрывало, оставленное заботливой Одеттой на комодe - вдруг юной леди станет холодно ночью? - и засунула его под одеяло, которым укрывалась. Долго и старательно придавала конструкции форму спящего человека. Наконец, полюбовавшись на свое творение, затушила свечу, так и не решив, как мне, не обладавшей магией и в отсутствии спичек, зажечь ее еще раз, если понадобится.

После чего забралась в кресло с ногами, пристроила кинжал так, чтобы ненароком не порезаться, и, свернувшись калачиком, все же

задремала.

И мне приснилось голубое небо Улайда, в котором я парила уже на собственных крыльях. Ловила восходящие потоки ветра, поднимаясь все выше и выше над зеленой долиной с вьющейся по ней серебристой змейкой рекой, задыхаясь от переполняющего мощную драконью грудь восторга, пока...

Пока меня не разбудил скрип двери.

Спросонья я почему-то решила, что явился тот самый королевский маг, решивший все-таки подпортить репутацию одной из избранниц принца Стефана. Эта мысль сразу же вызвала у меня прилив негодования.

А еще сразу же бросило в жар...

Наверное, потому что я внезапно подумала: каково это, когда тебя целует такой, как Нортен Делгайр? Уверена, с ним все бы было совсем по-другому!.. Не так, как в мой первый и единственный раз, когда мой рот терзал однокурсник, вжимая меня в стену и судорожно пытаюсь найти под футболкой застежку спортивного лифчика, а я...

Единственное, что я испытывала в тот момент, - лишь смесь недоумения вместе с гадливостью.

И тут же с возмущением отвергла эту мысль. Что еще за ночной бред мне лезет в голову?! Какие поцелуи с королевским магом, если я сразу же, с первой минуты нашего разговора, решила, что от такого стоит держаться как можно дальше?

Хотя феномен, признаюсь, крайне интересный. Надо же, до двадцати одного года - ни-ни, никто мне не нравится, потому что заводской брак. гормональный сбой и утиль. И что единственная любовь, которая мне доступна - это дочерняя. Ну, еще любовь к родине и людям, когда те вели себя как люди, а не как незнамо кто. А тут, стоило лишь попасть в Улайд, как практически сразу же положила глаз на наследника престола, а теперь в голову лезут бредовые мысли о его маге по особым поручениям...

В этот момент я проснулась окончательно и мне стало не до поцелуев, потому что входная дверь все так же оставалась закрытой. Через раздвинутые шторы в комнату лился лунный свет, и я неплохо различала ее в полумраке.

Тогда... что же скрипело?!

Наострила уши и очень скоро снова услышала разбудивший меня звук. Но на этот раз вычислила, что он раздавался из стены рядом с изголовьем кровати. И я беззвучно перевалилась через подлокотник, вжалась в обивку кресла, вцепившись в рукоятку кинжала, потому что эта самая стена внезапно распахнулась...

Вернее, в ней отворилась небольшая потайная дверь, и в комнату вошел человек. На нем была темная одежда, а на голове... Я прикусила губу и еще сильнее прижалась к боку кресла, потому что на голове пришедшего оказался знакомый мне колпак с прорезями для глаз и черной дырой рта, которые носили адепты веры в Темных Богов.

Сердце стучало так быстро и так громко, что, казалось, звуки его ударов разносились по комнате и убийца - уверена, пришел именно он! - прекрасно все слышал.

Но он не услышал.

Я наблюдала, как, стараясь не выдать себя неосторожным движением или громким звуком, мужчина - здоровенный, под два метра ростом, широкоплечий, ноги как бочки - дошел до моей кровати. Замер, уставившись на муляж из одеял, и под его руками принялось заниматься зловещее магическое пламя.

Медлить убийца не стал - тут же вскинул ладони, из которых в осязаемый мир полился магический Огонь. И его было много... Слишком много - целая река пламени, которая моментально затопила кровать, за долю секунды взбежала по тонкому полотну балдахина до самого потолка, и уже через несколько мгновений мое ложе превратилось в адское пекло, из которого не было спасения.

Останься я под одеялом, меня бы ничего не уберегло от жуткой смерти.

Но и сейчас, затаившись за креслом, сидя ни жива, ни мертва, до боли сжимая бесполезный кинжал - такого мага железякой не взять! - я понимала, что если маг меня заметит, то шансов на спасение не будет. Никто не придет мне на помощь - ведь Нортен Делгайр хорошо постарался, запечатав мою комнату так, что даже через порталы не пройти! - и я сгорю заживо в магическом огне, либо задохнусь в наполняющейся удушливым дымом комнате.

В подтверждение моих слов маг кашлянул, после чего поспешил к потайному ходу. Сквозь рев огненной стихии, успевшей к этому времени перекинуться на ковер и теперь подбиравшейся к письменному столу и моему креслу, я услышала, как за ним скрипнула, закрываясь, потайная дверь.

Убийца ушел, а я осталась, понимая, что ничего еще не закончилось.

Выползла, кашляя и моргая - глаза безжалостно слезились, а легкие страдали от наполнявшего комнату ядовитого дыма, - из своего укрытия и кинулась к той самой стене возле полыхающей факелом кровати. Мне нужно было найти... Отыскать как можно скорее проклятую потайную

дверь, пока я еще не задохнулась в дыму! Или же огонь, с аппетитом пожиравший ковер и подбирающийся к моим ногам, не добрался до меня окончательно!

Должна же она как-то открываться и с моей стороны?!

И я шарила, кашляя и заливаясь слезами из раздраженных глаз, по стене, разыскивая тот самый спусковой механизм - крючок или тайную панель, - на который следовало нажать, чтобы попасть в потайной ход, позволявший хозяевам этой комнаты уходить к своим любовницам и любовникам или же проворачивать свои темные делишки.

Да где же он?!

И вот когда я уже решила, что пиши пропало и что Гитте Персен с превеликим удовольствием похоронит меня на кладбище ставших его по праву Непрístupных Вершин, произнеся скорбную речь и орошая мою могилу слезами радости, я ее нашла. Рука провалилась в пустоту за отошедшей в сторону фальшивой деревянной панелью, и я нащупала рычажок, за который, кашляя, потянула - нет же, надо было повернуть! - после чего раздался скрип плохо смазанного механизма.

Тот самый скрип, который меня и разбудил!

Затем я шагнула в спасительную черноту потайного хода, еще не успевшего наполниться дымом. Ринулась прочь из горящего ада; бежала, натываясь на стены, спеша как можно скорее убраться от пожара. При этом понимала, что лучше бы мне не наткнуться на мага-поджигателя или «любящего» дядю, который, уверена, и отдал приказ убийце.

А вдруг он захочет воспользоваться этим самым проходом, чтобы полюбоваться на мой свеженький труп?! Как же жаль, что в дыму, когда обшаривала стены, я обронила мешавший мне кинжал и не стала его поднимать...

Но повезло - никем не замеченная, я вышла из стены в зеркальном зале на первом этаже, как раз рядом с застывшим железным рыцарем в оплавленных в драконьем пламени доспехах. Кажется, один из моих предков чуть не погиб, проверяя силу нового сплава, усиленного магией - Гитте Персен вчера поведал нам эту славную историю, когда хвалился успехами кузнечных мастеров Непрístupных Вершин.

Побежала, беззвучно скользя в полумраке по паркетным полам спящего замка. Добралась до парадной лестницы, возле которой дремал ночной лакей. Прокралась мимо него - а то, мало ли, дядя и ему отдал нужный приказ... Бесшумно поднялась на второй этаж, пробежала мимо картинной галереи, ведущей к моим покоям, и мне почему-то показалось, что предки смотрят на меня с одобрением.

Из-под моих дверей по коридору расползлся едкий сизый дым, сумевший просочиться даже через хваленую защиту Нортена Делгайра, приставленного принцем Стефаном, чтобы меня охранять.

А раз так, то... Вот пусть и охраняет, и нечего ему спать, когда меня чуть было не убили под самым его носом!

И я поспешила дальше по коридору, пылая праведным гневом, а затем возмущенно постучала в нужную дверь. Ответа не последовало, и я постучала - нет же, заколотила, - в нее еще раз. Ах, значит, мы сладко спим!.. Меня, выходит, изо всех сил убивают, а он почивать изволит?!

Наконец дверь распахнулась, и я уставилась на недовольного королевского мага, над головой которого угрожающе завис зловеще-красного цвета здоровенный магический светлячок, зеркальная иллюстрация настроения его хозяина.

Сам маг был всклокочен ото сна и в одних штанах.

Мой взгляд скользнул по его голому торсу, и я машинально отметила, что Нортен Делгайр отлично сложен, с развитой мускулатурой, привыкшей к постоянным физическим нагрузкам - уж я-то в таком разбираюсь!

На него оказалось приятно посмотреть, но... Не в этот раз и не в этой жизни. Хотя бы потому, что когда меня пытались прикончить в комнате по соседству, он проспал все на свете! К тому же, увидев меня, маг сделал совершенно не правильные выводы.

- Значит, пришла! - заявил удивленно. - Сама, несмотря на защиту... Как выбралась-то?

- Через тайный ход, - заявила ему, со злорадством наблюдая, как вытягивается от удивления его лицо.

- Не было там тайного хода...

- Был, и еще какой! И пришла я вовсе не к вам, господин королевский маг! - заявила ему. - Меня только что чуть не убили. Пытались зажарить заживо, и я едва спаслась!

А потом взяла и все ему рассказала, с удовольствием наблюдая, как магический светлячок над головой Нортена Делгайра наливается разъяренно-бордовым светом. Потому что маг тоже не сомневался, что убийцу в мою комнату подослал Гитте Персен!

А тайный ход, который он просмотрел... Ну что же, кто-то неплохо постарался. Подготовился к тому, что он будет смотреть. Замаскировал, да так, что даже он не заметил, и это дело рук мага как минимум Восьмой, а то и Девятой Ступени. Но теперь Нортен Делгайр был готов задать нужные вопросы нужному человеку...

Только вот, как оказалось, дядя был не так уж прост. Мы столкнулись с

ним в коридоре возле моей комнаты. Я шла следом за Нортенем, все же накинувшем на себя рубаху, и Гитте Персен, полностью одетый и с мечом на боку, меня не сразу заметил.

Вместо этого накинулся с упреками на королевского мага. Не дав тому сказать и слова, обвинил его в преступной халатности. Дескать, тот запер, запечатал дочь Ариана Гарда в комнате, из которой бедная Вироника так и не смогла выбраться, когда занялся пожар. Похоже, в нем я и сгорела вместе с завещанием отца...

Бедняжка, бедняжка Вироника, а ведь он привязался к дочери Ариана, как к своей Лисабете!

- Умно, - согласился маг, а затем отшагнул в сторону, и я предстала перед дядей во всей своей красе.

Вернее, в спортивных штанах и майке на босу ногу.

- Со мной все в порядке, - заявила ему. - Но мне приятна ваша забота и ваше... гм... поддельное возмущение и наигранное горе в связи с моей столь скоропостижной кончиной!

Гитте Персен отшатнулся.

- Документы тоже не пострадали, - «успокоила» я дядю, порадовавшись тому, что отдала Нортену завещание еще перед ужином.

- Признаюсь, это был крайне ловкий ход, Персен, - добавил королевский маг, - и как противника я тебя недооценил. Спрятать под Высшее заклинание Невидимости тайный ход, затереть все следы магического вмешательства, подослать к ней убийцу, а затем все свалить на меня? Bravo, что я могу еще сказать?!

Но Гитте Персен восторгов мага не разделял. Принялся все отрицать, а затем, выслушав мой рассказ о мужчине в черном колпаке, заявил, что этот след тянется из моего собственного Темного прошлого. Вернее, я сама привела убийцу в Непрístupные Вершины. Кто-то из адептов веры в Темных Богов меня выследил и решил довершить то, что не успели завершить его собратья в Обители.

На это Нортен Делгайр изволил гневаться и плевать ядом.

Но сделать он все равно ничего не мог, потому что у нас не было ни единого доказательства вины Гитте Персена. Лишь косвенные - то, что меня крайне «удачно» поселили в комнате, в которую вел потайной ход, перед этим тщательно его замаскировав, зная, что королевский маг заглянет в мои покои. А еще то, что дядя оказался в нужное время в нужном месте - как раз под моей дверью - и сразу же накинулся на Нортена Делгайра с ложными обвинениями.

К тому же ему одному была выгодна моя гибель.

Но Гитте Персен прогадал - я осталась жива, а Нортен клятвенно пообещал и мне, и дяде, что так оно и будет впредь. По крайней мере, до тех пор, пока я нахожусь под его присмотром.

Затем снял свои же защитные заклинания, распахнул дверь в горящую комнату и за считанные секунды потушил пожар, после чего я легла спать... Нет, не в новых покоях, которые попытался мне всучить крайне «радушный» хозяин Непроступных Вершин, постоянно извиняющийся за столь досадное происшествие, в котором я чуть было не погибла.

Отвергнув дядюшкино сомнительное гостеприимство, я с комфортом устроилась в спальне королевского мага, чтобы постоянно быть под его неусыпным надзором. В его кровати, тогда как Нортену пришлось довольствоваться креслом и пледом.

Но на всякий случай я его предупредила, чтобы даже и не думал снимать с себя одежду! Вот, и я тоже останусь в своем цирковом наряде... Затем, сладко зевнув, заворачиваясь в одеяло, добавила, что если он ко мне полезет, то я сверну ему шею.

Каким образом? Пока еще не знаю, но пусть только попробует, и будет видно! При этом я чувствовала, что рядом с ним мне ничего не угрожает, несмотря на все его многозначительные взгляды и слова.

- Это будет первый в истории Улайда и Триерса архимаг со свернутой шеей, - отозвался тот в ответ на мою угрозу. - Мне очень жаль, что так случилось с вашей комнатой, леди Гард... Просмотрел. Оказался излишне самоуверен.

Он извинялся, и я его простила.

- Архимаг? - вспомнив, как он себя назвал, поинтересовалась я. Но думалось мне плохо - потому что уже была середина ночи, я жутко устала, перенервничала и надыхалась дымом. - Что это означает?

Кажется, это было крайне и крайне серьезно. Намного серьезнее, чем маг Десятой Ступени, исполняющий особые поручения короля Риона I.

- Спите уже! - недовольно отозвался Нортен Делгайр. - А то я передумаю и все-таки проверю, выполните ли вы свое обещание.

- Запугивание и сексуальное преследование... - зевнула я. - Стефан Брант будет несказанно рад узнать, что вы отлично выполняете его поручение! - Завтра нас ждал ранний подъем и длинная дорога в Зольден, но мне казалось, что мы с Нортенем неплохо поладим. Надо лишь не брать в голову его плохое настроение, язвительные улыбки и саркастические взгляды. - Все, уже сплю!

И преспокойно заснула, уверенная, что этой ночью мне ничего больше не угрожает. А если кто и придет меня убивать - тот самый маг Восьмой

или Девятой Ступени, - то его встретит разъяренный архимаг Делгайр, порядком корящий себя из-за собственной оплошности, чуть было не стоившей мне жизни.

Глава 7

- Ты ведь понимаешь, что на этом он не остановится? - заявил мне Норт - именно так королевский маг по особым поручениям попросил себя называть, когда мы проснулись с ним в одной комнате.

Правда, каждый в своей постели.

Вернее, я - в его кровати, а он, демонстративно жалуясь на боль в спине и затекшие ноги, в кресле возле окна. После чего сказал, что после такой... гм... ночи я смело могу звать его Нортом, и нам следует перейти на «ты».

На это я тоже не осталась в долгу, попросив впредь звать меня Никой.

- Кто именно? - поинтересовалась у него, натягивая на себя сползшее одеяло во избежание, так сказать, утренних красноречивых взглядов.

Впрочем, я прекрасно понимала, что Норт говорил о Гитте Персене, который оставался владельцем Непрístupных Вершин ровно до тех пор, пока мы не вернемся из Зольдена с бумагами - вернее, пергаментом - от нотариуса, подтвердившего подлинность завещания моего отца.

И это определенно будут перемены к худшему в жизни моего дяди.

Должность управляющего ему не светила, вместо этого ждал разбор хозяйственной деятельности у строгого «аудитора» Нортена Делгайра, а вместо штрафов Гитте Персену вполне могла грозить виселица.

Но до этого момента мне еще надо было дожить, преодолев массу препятствий. И первое из них - одежда. Вернее, то, что одежды у меня не осталось. Никакой. Ни любезно подаренного Эйрил розового платья с рюшами, ни нижней сорочки, ни халатика Лисабеты, который я накидывала после ванной. Все сгорело в пожаре, кроме футболки и обтягивающих штанишек, в которых я демонстрировала архимагу Делгайру акробатические трюки, а теперь сидела, откинувшись на подушки у изголовья его кровати, и пялилась на то, как утреннее солнце просвечивается через тонкую рубаху мага, обрисовывая его мускулистый торс.

Он мерил комнату широкими шагами, и зрелище, признаюсь, показалось мне отменным. Было на что посмотреть!

И я посмотрела. А затем еще немного, отметив у себя странный интерес к мужскому телу, до попадания в Улайд ни разу меня не посещавший. Теперь же не могла оторвать глаз - босоногий архимаг в одних штанах и тонкой рубашке несказанно меня волновал.

Но все же отвернулась, решив, что у меня и без этого проблем выше крыши, а Нортен Делгайр явно не из тех, в кого следует влюбляться. Вместо этого стала размышлять, как выцыганить у несговорчивой троюродной сестры хоть какую-то одежду, когда у нее, подозреваю, и снега зимой не допросишься!

Но на помощь мне снова пришел Норт. Позвал служанку и... приказал именно ей решить вопрос с новым платьем для леди Гард, уверенно заявив, что Лисабета Персен не откажет в помощи своей троюродной сестре, которую чуть было не угробили в ее же собственном замке.

Благодаря стараниям архимага довольно скоро все разрешилось, и где-то через полчаса после сытного завтрака, принесенного нам в комнату, мы покинули оказавшиеся не слишком уж гостеприимными стены Неприступных Вершин.

Кстати, Гитте Персен все-таки вышел с нами попрощаться, и на его лице я не заметила следов жестокого разочарования, которое, уверена, постигло его после провалившегося покушения. Наоборот, выглядел он, как настоящий любящий дядюшка - много шутил и желал нам хорошей дороги. Правда, обниматься не полез, и на том ему спасибо!

Лисабета тоже поднялась, но платочком на прощание махать мне не собиралась. Вместо этого стояла, надувшись, на крыльце рядом с Гитте Персеном, не спуская с меня недовольного взгляда. Подозреваю, троюродной сестре не пришелся по нраву тот факт, что на мне было одно из ее платьев.

И еще то, что я до сих пор жива, несмотря на все старания ее отца.

Впрочем, я надеялась, что так оно и продолжится и втайне радовалась обновке. Это был один из старых нарядов Лисабеты, из которого, по словам служанок, она давно уже выросла... гм... вширь. Забытое платье долго пылилось в кладовой, пока не обрело новую жизнь с новой хозяйкой. На мне оно сидело, словно на меня шитое - серебристо-серое, со скромным квадратным вырезом и вышивкой по вороту, шнуровкой по лифу и пышными юбками с оборками понизу. Еще одно, запасное, лежало в моей седельной сумке рядом со шкатулкой, которую я упросила Норта все же мне вернуть.

Наконец, тронулись. Лисабета скривилась на прощание, дядя выдавил из себя очередную фальшивую улыбку, а дальше... Дальше я отвернулась и уже больше не смотрела.

Мы проехали по территории замка, после чего лошади зацокали копытами по перекидному мосту через пропасть. Обитые железом ворота Неприступных Вершин с лязгом захлопнулись за нашей спиной - впереди

нас ждал долгий спуск в долину.

- Опять же, возвращаясь к твоему любящему дяде, - вернул меня в реальность Норт, подъехав на своем огромном жеребце. Впрочем, с самого утра ахримаг не спускал с меня глаз. - Гитте Персен не их тех, кто так просто сдается. Думаю, нам предстоит... гм... довольно увлекательное путешествие в Зольден и обратно. Поэтому твоя главная задача - быть все время рядом со мной. Не отходить ни на шаг и делать только то, что я тебе скажу.

- Да, хозяин! - отозвалась я машинально, потому что ехала и недоумевала, как же я так сильно успела привязаться к отцовскому замку. Надо же, провела в нем всего лишь один день, причем чуть было не погибла, но все равно чувствовала себя так, словно покидаю родной дом. - Слушаюсь, хозяин! Шарик, голос!.. Гав-гав!

- Неплохо, - усмехнулся архимаг. - Но, надеюсь, так далеко все же не зайдет.

Затем, болезненно поморщившись из-за того, что я покачнулась в седле, но вовремя схватилась за лук - потому что решила бросить прощальный взгляд на крепостные стены Непрístupных Вершин, - Норт меня оставил. Пришпорил лошадь и подъехал к скачущим впереди нашего маленького отряда магам Седьмой Ступени, чтобы, подозреваю, всесторонне обсудить с ними вопросы охраны.

Но от одиночества долго страдать мне не позволили. Место Норта тут же занял крайне мрачный - подозреваю, из-за того, что не принял участие в моем ночном спасении, - Аксель Вильм. Маг Шестой Ступени попытался развлечь меня рассказами о своих проделках в Академии Магии Ализеи и вернуться к романтическим разговорам о нашем с ним будущем браке. Несмотря на мои постоянные отказы и попытки свести все к шутке, он до сих пор не оставлял надежды жениться на одном из крупнейших состояний королевства.

Впрочем, я давно уже не брала его в голову. Вот и сейчас слушала вполуха, поглядывая по сторонам. Потому что средневековый Улайд этим утром казался мне воистину прекрасным.

...И эта вьющаяся по склону скалы дорога, на которой мы время от времени сталкивались то с купеческими повозками, то с крестьянами, везущими свои товары и продукты на тряских телегах в Непрístupные Вершины; и эта залитая солнцем горная долина, куда мы спустились через пару часов после того, как покинули замок... Я увидела пшеничные поля, по которым ветер гнал золотые волны спелых колосьев, живописную водную мельницу на вьющейся серебристо-синей летной по

центру долины речушке, а еще то, как на склонах горы наливается соком черный виноград. Видела, как лошадки тянут плуги, как пасутся бурые коровенки, отгоняя мух длинными хвостами; как работают на лугах косари... Куда ни глянь - чудесные виды, один другого краше.

И жаркое солнце, и голубое небо, которое звало, манило меня за собой. Как же сильно мне хотелось взлететь!..

Жаль только, что крыльев у меня нет.

- Ты ведь дракон? - спросила у Норта, когда тот вернулся, вдоволь наговорившись со своими магами. Бесцеремонно оттеснил Аксея, и маг сразу же стушевался, отстал и присоединился к группе сопровождающих.

Мы снова поехали бок о бок.

- Конечно.

- Красный или Черный? - поинтересовалась у него. - Или, быть может, Золотой?

- Черный, - заявил он терпеливо, потому что, подозреваю, мой вопрос опять был из разряда «глупее не бывает». - Красных драконов в Улайде редко когда встретишь. Появились они здесь только лет тридцать назад, после того, как не без помощи королевы Керраи Улайд наконец-то помирился со своим соседом Несмайром, родиной Красных.

Я наострила уши, дожидаясь развернутого рассказа об этих событиях. Мне очень хотелось узнать, в чем же так сильно оказалась не права королева Керрая, что перед смертью отец говорил только о ней.

Но ничего особенного от него я так и не услышала. Норт лишь заявил, что Черные и Красные долго враждовали - несколько столетий, наполненных взаимной ненавистью и кровавыми сражениями, - но новой королеве, выигравшей предыдущий Отбор и вышедшей замуж за нынешнего короля Риона I, все же удалось остановить войну.

И я подумала... Вряд ли это можно вменить ей в вину. Что же тогда?..

Но архимаг молчал.

- А Золотые? - спросила у него. - В Улайде ведь есть Золотые драконы?

- Золотых драконов не существует в природе, - произнес он назидательно. - Это глупые выдумки священников и детские сказки.

- Так уж и не существует? - расстроилась я. - Но ведь отец говорил...

Папа сказал, что Улайд спасут золотые крылья, и я решила, что это, собственно говоря, составляющая часть Золотых драконов. Ну, крылья, лапы, хвост...

- Я слышал, что покойный лорд Ариан Гард частенько витал в облаках, - ровным голосом произнес архимаг. - И что именно из-за этого он был исключен из Гильдии Магии Ализеи.

- Из-за чего?!

- Из-за того, что выдвигал идеи одну другой нереальнее и продолжал упорствовать в своих заблуждениях.

- Правда? - расстроилась я. - И в каких же именно заблуждениях он упорствовал?

Но, опять же, рассказывать ничего противный архимаг не стал, заявив, что это дела минувших дней, а затем ловко перевел разговор на меня. Принялся расспрашивать о моей жизни, о наших с отцом странствиях и еще о том, почему я так неуверенно держусь в седле. По его мнению, это было в высшей степени странно, особенно если брать во внимание мое цирковое прошлое и то, что мы с отцом, по моим собственным словам, долго путешествовали.

Ничего не поделаешь, пришлось выдумывать на ходу. В детстве я читала о бродячем цирке, вот и принялась адаптировать ту историю под... местную реальность. Судя по скептическому взгляду архимага, выходило у меня так себе. Но он стал еще куда более подозрительным, когда я попросила его рассказать о странах, окружающих Улайд, а потом, набравшись храбрости, призналась в том, что не умею читать.

Да, мы такие, малограмотные!.. Нет, к величайшему сожалению, чтению отец меня не обучил. Первые годы своей жизни я провела в цирке, а потом папа меня все же забрал...

Но он всегда был слишком занят. Привычно витал в облаках, выдвигая идеи одну другой нереальнее.

Потом он умер, а я очень скоро стану наследницей Непроступных Вершин - конечно же, с его помощью! - но при этом не смогу прочесть ни одного документа! К тому же это приглашение на Королевский Отбор... Ясное дело, леди Виронике Гард ничего не светит в плане романтических отношений со Стефаном Брантом, но я все равно бы хотела поехать. Нельзя же отказывать принцу, спасшему меня от страшной смерти на алтаре фанатиков!

Но при этом мне бы очень не хотелось позориться среди образованных избранниц принца. Думаю, после этой ночи, которую мы с архимагом провели в одной комнате - я в его кровати, а он в кресле у окна, - он бы тоже не желал, чтобы я умерла от стыда из-за пробелов в своем образовании...

- Хорошо! - наконец, сдался Норт. - Так и быть, только перестань смотреть на меня жалобным взглядом! Значит, подтянуть по географии и чтению?.. Вот сейчас и займемся!

С этими словами он вскинул руку, и в воздухе передо мной возникла...

карта. Вернее, она возникла перед Громовержцем, но мой жеребец и ухом не повел, размеренно ступая по сухой земле Улайда, давно уже истосковавшейся по дождю, словно не заметил появившейся перед ним магической иллюзии.

Зато я видела отлично - она походила на голографическое изображение огромного материка, созданное без передающего устройства. Вернее, этим самым устройством был архимаг, подозреваю, транслирующий ее в жаркий дневной воздух из своей памяти.

Карта стала наливать цвет - вспыхнули желтым пятнами пустыни на юге, зазеленели равнины в центральной части материка, вздыбились горы на севере. Я увидела огромные заснеженные пики, а затем небольшую по сравнению с ними гору Амрил, на вершине которой взметнулись в воздух четыре сторожевые башни крепостной стены папиного замка.

- Красиво, - заявила восторженно. - Да это же просто великолепно!

- Это только самое начало, - довольным голосом отозвался архимаг.

И иллюзорная карта принялась расти, увеличивалась в размерах, пока не растянулась на всю ширину дороги. Вспыхнули красным пунктиром границы государств, на севере забелела шапка вечных льдов, а вокруг изображенного гигантского материка заплескался океан. Только вот, судя по карте архимага, их мир был плоским.

Но, с другой стороны, хорошо хоть не стоял на трех китах!

- Это карта всего Обитаемого мира, - заявил мне архимаг, после чего в его руке появилась огненная указка, и я икнула от удивления.

Впрочем, на мой ошарашенный вид Норт Делгайр внимания не обратил, увлеченный уроком географии. Очертил контур самой большой страны, занимающей всю центральную часть материка и прихватывающей большую часть Сундарских Скал.

- Улайд, - произнес он. - Очень скоро, после того, как мы разберемся с твоим любящим дядюшкой, я доставлю тебя в столицу, Ализею. - Концом указки он ткнул в пульсирующую синюю точку возле большой реки, берущей начало в Сундарских Скалах и пересекающей материк с севера, теряясь где-то в бесконечных степях юга.

- Ясно.

- Вот здесь, - Норт обрисовал контуры другой страны, занимающей северо-западную часть Сундарских и почти все Террагонские Скалы, - расположено второе по величине государство Обитаемого Мира, Несмайр. Там обитают Красные драконы, и оттуда родом королева Керрая. Столица Несмайра - Савори, это верные союзники Улайда. Так же, как и их тумы.

- Тумы? - растерянно переспросила я и тут же прикусила язык.

- Полудемоны, - терпеливо пояснил мне Норт. - Тумы настолько сблизилась с Красными драконами, что считают себя не только частью Несмайра, но и частью их народа.

- Значит, полудемоны... - пробормотала я. - Демоны есть, так почему бы и не быть полудемонам?!

Но он меня все-таки услышал и тут же задал встречный вопрос:

- Мне все так же интересно, в какой глуши ты росла, и я до сих пор не получил ни одного вразумительного ответа!

- Говорю же, в цирке, - пожала плечами. - Трудное детство, игрушки, прибитые к полу...

Лицо мага вытянулось, и я решила, что шутить так больше не стоит.

- Лофрай, - наконец, произнес он, перестав разглядывать меня с преувеличенным любопытством. И тут же вспыхнула красным граница, очертив приличных размеров участок суши на севере Сундарских Скал. - Государство демонов.

Затем его взгляд стал мрачнеть, и одновременно с этим страна демонов темнела, над ней появились грозовые тучи, из которых иллюзорный Лофрай одна за другой стали пронзать молнии.

- Очень показательно, - похвалила его.

Похоже, демонов архимаг... гм... слегка недолюбливал.

- Их столица - Лалла, - перестав терзать воображаемый Лофрай воображаемыми природными катастрофами, произнес Норт. - Самые опасные враги Улайда, которые в разрушительной силе своей ненависти не уступают адептами Темной веры и Красной Лихорадке. И однажды одни из них нас прикончат.

- Не стоит так шутить, - попросила его.

- Я и не шучу, - отозвался Норт спокойно. - Положение дел довольно... гм... неприятное.

Впрочем, верный в своей привычке, он так ничего пояснить мне и не стал. Вместо этого магическая указка перенеслась в восточную часть материка, и голос архимага тут же потеплел, когда он очертил страну размером с Несмайр, выходящую к Великому Океану. Ее территория простиралась еще и на множество островов покрупнее и несколько мелких архипелагов, раскинувшихся неподалеку.

- Триерс, верный союзник Улайда и моя родина. Его столица - Бира. В Триерсе живут как люди, так и драконы, примерно поровну.

- Выходит, ты все-таки не местный, - теперь уже я взглянула на него с любопытством. - Но как так вышло, что ты состоишь на службе у короля Улайда?

Норт пожал плечами.

- Поспори́л с отцом и... гм... Как видишь, проспори́л. Пришлось выполнять его волю, а он пожелал, чтобы я пошел на службу к сво... К королю Риону Улайдскому, - поправил себя. - Но срок подходит к концу, и ты - мое последнее задание.

На это я сочувственно покивала, поймав себя на мысли, что мне жаль... Жаль, что несносный архимаг Делгайр очень скоро покинет Улайд и вернется к себе на родину. Затем решила себе не врать и признаться в том, что, вообще-то, я жалею немного о другом.

О том, что больше его не увижу.

Но подавила эту мысль в зародыше. Мне-то какое дело до его планов на будущее, если я для него - последнее задание, а он для меня - верный способ получить наследство, а еще поскорее попасть на Королевский Отбор, чтобы выполнить обещание, данное отцу перед смертью?

- И о чем же вы поспорили? - спросила у архимага, решив разрушить повисшее молчание.

Норт пожал плечами.

- О пятом постулате магистра Долхайра.

- А... А что это вообще такое? - поинтересовалась я осторожно.

Мало ли, каждому ребенку в Улайде известно, что такое этот самый пятый постулат? Так же, как и четвертый, третий, ну и так далее, по списку...

Но, конечно же, противный королевский посланник ничего объяснять мне не стал. Вместо этого быстро упомянул еще несколько государств - Золотые Берега, Дангион и Эсмарил, - граничащих с Улайдом на юге и востоке, после чего карта исчезла, а в воздухе над головой всхрипевшего Громовержца появилась незнакомая закорючка. Стала увеличиваться в размерах, наливаясь тревожно-красным цветом.

- Это еще что такое? - растерялась я.

- Буква «А», - произнес архимаг назидательно.

И тут же, решив не откладывать в долгий ящик, принялся ликвидировать мою безграмотность, в чем я ему старательно помогала. Запоминала, а затем складывала вспыхивающие передо мной буквы в слоги и довольно скоро смогла прочесть простейшие слова. Конечно же, частенько путала закорючки букв, потому что их в улайдском алфавите оказалось больше сорока, и уж очень они друг на друга похожи!.. Взмокла, причем даже не от разыгравшегося солнышка, а от активного мыслительного процесса.

Наконец, через пару часов сдалась и запросила у архимага пощады. И

Норт сжалился, приказав ненадолго устроить привал в тени раскидистого дуба, росшего на перекрестке двух дорог. Одна из них вела в Ализею, на Королевский Отбор; вторая - на запад, в Зольден, где нас ждал ничего не подозревающий королевский нотариус.

Мы, конечно же, выбрали последнюю.

Переведя дух и перекусив, отправились дальше, а Норт Делгайр продолжил мое обучение под завистливыми взглядами Аксея Вильма. Впрочем, вскоре мне стало не до взглядов мага Шестой Ступени, потому что закорючек становилось все больше и больше, слова следовали одно за другим, и я уже старательно складывала их в предложения.

Когда на небе стали появляться белые перистые облака, а дневная жара пошла на убыль, я вымоталась окончательно, честно признавшись, что больше не могу...

Вернее, могу, но уже не сегодня.

Правда, после многократных нагоняев от архимага за невнимательность он все же меня похвалил, заявив, что голова у меня варит, несмотря на блондинистый цвет волос. Произнес это с ехидцей, а я подумала... Надо же, какие разные миры - в одном машины, электричество и Интернет, в другом магия и драконы, - но шутки схожие!

Ну и пусть я натуральная блондинка, но это вовсе не означает, что глупая! Я... Я знаю два иностранных языка помимо улайдского наречия! И еще много чего, потому что школу закончила с отличием. Но говорить об этом Нортену Делгайру не стала. Молча ехала рядом с ним, слушая его рассказы об истории Ализеи - архимаг оказался настоящим кладом информации, - пока впереди не показались разбросанные по холмам домишки местечка под названием Вершки.

Из разговоров магов на привале я уже знала, что именно здесь мы планировали заночевать. Вернее, в расположенном на выезде из деревушки постоялом дворе. Я принялась высматривать вожделенную средневековую гостиницу, радуясь тому, что очень скоро смогу перевести дух и покинуть не слишком дружелюбное к моей спине и ягодицам седло.

Но ее я не заметила - мы как раз съезжали с очередного холма, чтобы взобраться на следующий, - зато увидела кое-что другое. По склону, поросшему травой и ярко-зелеными кустами, быстро-быстро перебирая босыми ногами, к нам сбегал, а затем кинулся под ноги вороного жеребца Норта встревоженный мальчишка лет десяти.

- Господин маг! Господин королевский маг!.. - завопил он, хватаясь за поводья. - Слава королю Риону, вы здесь!

- В чем дело-то? - поинтересовался хмурый Норт, и почти сразу же

меня окутало полупрозрачно облако, подозреваю, магической защиты.

Остальные тоже придержали лошадей и подсобрались. Наверное, потому что я внезапно ощутила, как в воздухе отчетливо запахло дымом и несчастьем. Затем увидела его воочию, когда, увлекаемые трясущимся и неспособным ничего толком объяснить мальчишкой, мы поднялись вверх по склону, после чего он повернулся и принялся показывать пальцем в сторону дальнего холма.

Наконец, разглядела - дым шел от горевшего здания, вокруг которого толпился народ.

- Что у вас произошло? - спросил Норт.

Маг изменился - посуровел, лицо стало мрачным, и вместо моего внимательного и немного язвительного учителя теперь в седле сидела боевая машина короля Риона I.

- Темные... Это были Темные! - забормотал мальчишка, а затем всхлипнул, размазывая по грязному лицу слезы. - Пришли и напали среди белого дня, убили преподобного Зельгера. Совсем недавно, вот только-только ушли!.. Может, вы еще успеете, господин маг?! Может, он все еще живой?! Они его... Они его в часовне!.. - и мальчишка не договорил, засопел, захлюпал носом.

На это Норт тут же вскинул руку, и перед ним из ниоткуда появилось ярко-синее кольцо, подозреваю, магического портала, в котором, перед этим кинув взгляд на одного из своих магов, затем указав на меня, он и исчез... Причем верхом на своем жеребце, чтобы выйти уже возле горящего здания. За ним в портал шагнул еще и Аксель Вильм вместе с Хьюго Имминком.

Остальные пришпорили лошадей, сопровождая меня к дымящейся часовне.

У нее оказался позолоченный покрытый копотью купол и арочные витражные окна с изображением парящего в голубом небе золотого дракона. Впрочем, из четырех окон уцелело только два, остальные были разбиты, и разноцветные стекла валялись под ногами у толпящихся возле часовни людей.

Из распахнутых дверей тянуло гарью.

Жители Вершков посторонились, пропуская еще двух магов, послушных зову Нортена Делгайра, который давно уже был внутри. Остальные остались снаружи. Я тоже попыталась было войти, но дорогу мне преградил Аксель Вильм, заявив, что леди Гард там нечего делать и что подобное зрелище не для женских глаз.

- Я уже все видела, Аксель! - пожалала плечами. Мне казалось, что я

обязательно должна попасть внутрь. Там был Норт, а я... Мне надо было быть рядом с ним, ведь он сам велел мне не отходить от него ни на шаг!

Но Аксель стоял как скала.

- Ты ведь знаешь, где нашел меня принц, - сказала ему. - Приди он чуть позже, и нас с Эйрил принесли бы в жертву. Пропусти, я должна... Должна увидеть!

Неожиданно раздался голос архимага:

- Пусть леди Гард войдет, - на что магу Шестой Ступени пришлось посторониться.

И я вошла, осторожно ступая по покрытому черными следами мозаичному полу.

Внутри часовни все пропахло гарью. Скамьи, похожие, стоявшие ровными рядами перед алтарем, были переломаны; цветы и церковная утварь разбросана, валялась под ногами. Мраморная статуя Пращура-Дракона, здоровенного ящера с пронзительным взглядом и золотыми крыльями, измазана кровью, подозреваю, того самого священника в белоснежной мантии, который лежал, раскинув руки и ноги, на алтаре.

Вернее, его одежда когда-то была белоснежной, но теперь она напиталась кровью.

От этого вида мне все же стало дурно, и я отвернулась. Правда, быстро пришла в себя. Подошла, коснулась плеча Норта, который сидел возле тела преподобного Зельгера. Архмаг смотрел на застывшее лицо пожилого мужчины - спокойного, даже умиротворенного, словно священник уже встретился с тем, кому поклонялся всю свою жизнь, и исход этой встречи вполне его порадовал.

Внезапно Норт повернулся и уставился на меня, и я поразились, каким странным был его взгляд. На миг даже показалось, что в его глазах промелькнуло нечто... темное, но архмаг быстро совладал с собой.

- Ты хотела увидеть.

- Хотела.

- Ну что же, смотри! Я ничего уже не мог сделать, - заявил извиняющимся тоном, хотя я его ни в чем не упрекала. - Священник умер задолго до моего прихода.

- Понимаю. Мне очень жаль.

Помолчали. Затем Норт поднялся и подошел к измазанной кровью статуе Пращура позади алтаря. Я же стояла возле священника и думала о том, что все-таки зря сюда пришла.

Мне захотелось быть рядом с Нортом, а теперь я так же сильно хотела выйти наружу... Но вместо того, чтобы развернуться и отправиться к

выходу, почему-то не могла сделать и шага. Застыла как вкопанная, чувствуя, что стремительно накатывает дурнота и что меня вот-вот начнет выворачивать наружу. К тому же сознание почему-то пыталось раздвоиться - одна часть меня все еще находилась в часовне, стояла рядом с подошедшим архимагом, зато другая рвалась ввысь, в темнеющее небо Улайда.

Потрясла головой.

- Это ведь сделали Темные? - спросила у Норта, понадеявшись, что разговор поможет прийти в себя.

И снова покачнулась, потому что на миг показалось, что я отчетливо вижу вечернее небо, подернутое серебристой дымкой низких облаков.

- Говорят, что Темные. Трое черных колпаках. Заявились среди белого дня, убили священника, после чего осквернили часовню. А местные побоялись вмешаться. - Тут Норт уставился на меня и нахмурился. - В последнее я еще могу поверить - в то, что они побоялись. Но в то, что это сделали Темные... Нет, Ника, здесь что-то другое! Я видел достаточно их жертв, чтобы сделать выводы. Они убивают их по-другому. Характер ран не тот...

- Ты видел это по долгу службы? - перебила его, потому что Норт явно вознамерился рассказать мне о том, как именно убивают Темные, а поняла, что не выдержу. Вот так, возьму и грохнусь в обморок!

- Они причинили много бед Улайду и Триерсу, - негромко продолжил Норт. После чего добавил: - И мне тоже, - а затем почему-то кинулся ко мне.

Наверное, потому что земля резко ушла из-под моих ног, а сводчатый потолок Храма с изображением золотого дракона крутанулся, словно этот самый дракон зашел в крутое пике и падал хищной золотой мордой прямоком на затоптанный черными следами пол часовни.

Последнее, что я увидела, - растерянное лицо Норта Делгайра.

...И почти сразу же - златоглавые купола великолепного города и снова ту же взволнованную женщину. Только на этот раз я смогла рассмотреть все намного лучше. И ее белоснежное платье до земли, скрепленное на изящном загорелом плече брошью в виде дракона; и золотую цепочку с маленькой капелькой на ее шее, похожую на ту, что хранилась в моей шкатулке... А еще ее лицо, как две капли воды похожее на то, которое я видела в своем отражении в зеркале.

Морской ветер играл с распущенными золотистыми волосами женщины, и она смотрела на мужчину, стоящего перед ней. Это был мой отец, и он держал ее за руку.

- Будь осторожен, Ариан! - Голос незнакомки прозвучал встревоженно, но я так и не разобрала, на каком языке она говорит. - Они этого так просто не оставят... Они тебе этого не простят!

***

Тут, к величайшему своему огорчению, я снова пришла в себя. Открыла глаза и чуть было не взвыла от досады. Потому что, уверена, в видении была моя мама, а я стояла всего лишь в полушаге от разгадки. И снова ее не разгадала, не получила ответы на свои вопросы!

Быть может, мне стоит почаще биться головой или падать в обморок при виде крови, привычной составляющей жизни в Улайде, и тогда я узнаю, что произошло со мной в раннем детстве? Почему я выросла вдали от мамы, а отец никогда, никогда ничего о ней не рассказывал?!

Но видение исчезло, испарилось без следа, а я уставилась на склонившегося надо мной Норта Делгайра. Затем оторвала от него взгляд - нашел же, чему улыбаться! Ну да, упала в обморок, с кем не бывает? - и оглянулась.

Оказалось, мы все еще были в часовне, и я лежала рядышком с убитым священником на оскверненном алтаре, но, похоже, королевского мага подобное соседство нисколько не смущало. Выглядел он довольным, словно у него случился незапланированный день рождения вместе с подарками, а я вовсе не хлопнулась в обморок в разоренном храме рядом с трупом преподобного Зельгера.

- Поздравляю! - произнес архимаг, затем вскинул руку, и в воздухе передо мной возник иллюзорный букет - пышноголовые белоснежные пионы вперемешку с красными розами.

За это я заморгала изумленно, подумав, что, если архимаг не сошел с ума, то, похоже, он каким-то образом догадался о моем недавнем дне рождения. Как иначе объяснить его поведение?

- Других не было, - заявил Норт. - Вернее, мне было немного не до этого.

Подозреваю, мои глаза расширились от изумления - мне еще никогда не дарили цветов, пусть даже иллюзорных, когда я лежала рядом со свежим трупом... Вернее, мне ничего не дарили рядом с мертвецами, потому что я с ними рядом с никогда не лежала!

Тьфу ты, он совсем меня запутал!

Но, стоило лишь коснуться иллюзии, как букет тут же превратился в сотню разноцветных бабочек, и те разлетелись по напитанному гарью помещению.

- Откуда ты узнал? - спросила у него, проследив путь одной из

бабочек, превратившейся в искру и исчезнувшей под арочным потолком часовни.

- Увидел, - заявил он довольным голосом.

- То есть ты каким-то магическим образом разглядел, что у меня недавно был день рождения? - переспросила подозрительно. - Разве такое возможно?

Норт усмехнулся.

- Про твой день рождения я ничего не знаю. Но такова традиция - и в Триерсе, и в Улайде девочками дарят цветы, когда в них пробуждается их дар. Когда впервые проявляется их вторая ипостась.

- Что?! - воскликнула я. - Что ты сейчас сказал?

Он молчал. Смотрел на меня и улыбался.

- Прошу тебя, повтори! - взмолилась я.

Улыбка архимага стала еще шире.

- Не может этого быть! - неверяще произнесла я, хотя мне очень и очень хотелось ему поверить. - Но ведь никто и никогда... Даже Темные не заковали меня в браслеты! Даже ты не разглядел мою драконицу!

- Похоже, твоя ипостась долго спала и проснулась только сейчас, - пожал Норт плечами. - Так случается, правда, довольно редко, но я читал о тех, кто обзаводился драконами только на склоне лет. Бывает, зов крови слишком слаб, и к пробуждению дара приводят внешние потрясения. А до этого ничего и не разглядеть!

- Наплевать! - воскликнула я. - Мне все равно, слаб ли мой зов крови или он очень силен и что за потрясения его разбудили... Но если ты видишь мою драконицу, то это ведь означает, что и у меня когда-нибудь будут крылья?!

- Будут, - Норт улыбнулся еще шире, и мне показалось, что эта улыбка полностью его преобразила. Или же она преобразила меня, потому что в груди защемило, наполняя, заливая теплом все мое существо? - Твоя драконья кровь все-таки взяла верх, и очень скоро, не пройдет и пары месяцев, как ты услышишь голос своей второй ипостаси. Затем вас ждет долгий путь к доверию, после чего ты сможешь...

- Взлететь, - прошептала я. - Неужели я смогу взлететь?!

- Именно так. Ты сможешь расправить крылья.

И это... Это были самые восхитительные слова, которые я услышала за последнее время!

- Меня всегда манило небо, - призналась ему. - Наверное, потому что я это чувствовала... Всегда это знала... То, что у меня внутри есть крылья. На высоких скоростях или когда смотрела на облака из окна иллюми... -

осеклась, решив не упоминать о самолетах в мире магии и драконов.

Норт кивнул.

- Обычно пробуждение происходит в подростковом возрасте, но... В вас нет совершенно ничего обычного, леди Гард!

После чего поднялся и протянул мне руку.

- Здесь неподалеку неплохой постоялый двор. Думаю, нам всем не помешает отдохнуть и отпраздновать пробуждение твоего дракона, а жителям Вершков похоронить преподобного Зельгера так, как он того заслуживает.

С его помощью я встала, а затем, покачиваясь, но гордо отказавшись от помощи Норты, подошла к дверям, возле которых меня дожидался встревоженный Аксель Вильм.

- Но ты не задала мне еще один вопрос, - заявил архимаг прежде, чем я покинула часовню. - Причем крайне логичный, следующий из того, что я недавно тебе сказал.

Который, похоже, он ждал, но так и не дождался. Но на это я лишь пожала плечами, потому что вопросов у меня скопилось очень и очень много.

- Интересно, какой же из них? - повернулась к нему.

- Когда у тебя появится магия, - подсказал мне Норт.

На это я улыбнулась, потому что думать о том, что я тоже смогу... Вернее, что мы с ним окажемся равней в этом плане - у меня будут и крылья, и магия, - оказалось крайне приятно.

- И когда же она появится?

- Очень и очень скоро, как только образуется стабильная связь со второй ипостасью. Одновременно с этим завершится тончайшая внутренняя настройка, и ты получишь доступ не только к своему резерву, но и к магическим потокам, наполняющим Обитаемый Мир, - произнес архимаг «учительским» тоном.

- Но ведь это... Это просто великолепные новости! - сообщила ему, выслушивая сбивчивые поздравления Акселя.

На это Норт кивнул. Потому что новости и в самом деле были великолепными.

Глава 8

На ночь мы остановились на том самом постоялом дворе, о котором и говорил архимаг - расположенном на одном из холмов неподалеку от часовни. С легкостью получили комнаты - каждому досталась своя, потому что постояльцев этим вечером оказалось немного. Лишь мы да шумная семейка, направляющаяся из Бирмена, небольшого городка на востоке Сундарских Скал, в Ализею, на свадьбу к дальней родне.

Очень скоро я осталась одна в маленькой каморке с видом на закрытые ставни, из мебели в которой присутствовала лишь скрипучая кровать в дальнем углу, застеленная серым колючим одеялом, и умывальник. Над ним висело треснутое, замызганное зеркало, предмет моего повышенного интереса. И пусть внизу меня ждал вожделенный ужин и шестеро магов - вернее, четверо за столом, а еще двое охраняли нас снаружи, - с которыми я собиралась отметить мой второй день рождения - пробуждение драконьей ипостаси, - вместо этого я стояла и пялилась на себя в зеркало.

Старательно разглядывала свое отражение.

Но напрасно я искала в себе хоть какие-либо изменения!.. Мое лицо оставалось прежним - загорелое, синеглазое, с небольшим прямым носом, упрямыми губами и маленькой родинкой на правой щеке, обрамленное золотистыми локонами, давно уже совершившими побег из строгой прически, которую соорудила Одетта еще в Неприступных Вершинах.

Но я продолжала упрямо себя рассматривать, для верности протерев зеркало рукавом. Пыталась обнаружить в себе хоть что-то драконье... Но ведь что-то же должно быть?!

Быть может, изменился взгляд? Сузились, стремясь стать вертикальными, зрачки? Или же я обзавелась новым выражением лица, более уверенным, как и подобает гордому носителю второй ипостаси? Или пробивающаяся драконья броня? Или растущие за спиной крылья?.. Ну хоть что-то!

Почему, ну почему остальные маги дружно видят мою проснувшуюся драконицу, а я так ничего и не заметила? Не ощутила в себе перемен?

Снова уставилась на себя в зеркало, размышляя... Раз уж папа родом из Улайда, где Красных - раз-два и обчелся, да и то, появились они здесь только лет тридцать назад вместе с королевой Керраей, а он к этому времени давно уже родился, то... Выходило, мой отец был Черным драконом. Значит, у меня тоже будут черные крылья.

Впрочем, я была бы рада любым, даже серо-буро-малиновым.

Но так как у меня еще не выросли никакие и не было обнаружено следов их ближайшего появления, то я, вздохнув, умылась, затем натянула новое платье, можно сказать, силой отнятое у троюродной сестры. Оно очень мне нравилось, и не только потому, что силой... Ярко-голубое, с шелковыми вставками по подолу, рукавами-фонариками и искусной вышивкой по квадратному, но вполне скромному вырезу - вполне шло к моему смуглому лицу и синему цвету глаз.

Станным образом этим вечером мне захотелось быть красивой.

Поэтому я снова покрутилась перед огрызком зеркала, после чего принялась возиться с непослушными волосами, решив соорудить из них видимость прически по моде Улайда. Правда, из подручных средств у меня имелись лишь выпрошенная у Одетты расческа и пара лент, а опыт отсутствовал, так как на Земле я обычно довольствовалась простой резинкой, собирая волосы в «пучок» на затылке.

Порядком помучившись, все же махнула рукой на прическу. Быстренько заплела волосы в косы, после чего спустилась по скрипучим ступеням на первый этаж, где в обеденном зале меня дожидались маги. Их было четверо, Каспер и Моген по приказу Норта охраняли таверну снаружи - еще одного промаха архимаг допускать не собирался.

Меня снова принялись поздравлять, на что я счастливо улыбалась.

И пусть я не чувствовала в себе каких-либо изменений, но у меня не было ни единого повода не доверять словам Нортена Делгайра. Быть может, потому что мне очень хотелось ему доверять? Верить в то, что очень скоро я распахну свои черные крылья и смогу подняться в воздух уже наяву, а не во сне?

А затем мы стали праздновать.

К удивлению, несмотря на пустующие комнаты на втором этаже, обеденный зал оказался переполненным. Пусть из постояльцев были только наша компания да та семья с двумя мальчишками-погодками лет так трех и пяти, которые носились по полутемному залу как угорелые, почти все столы оказались занятыми местными жителями. Судя по разговорам, те собрались, чтобы помянуть добрым словом и крепким сидром преподобного Зельгера.

Двум молодым подавальщицам нашлось, чем заняться, - кружки за упокой старого священника то и дело взлетали в воздух, сопровождаемые пожеланиями легкого пути по загробному миру и достойной встречи с Пращуром-Драконом.

Кормили здесь, кстати, хорошо, сытно, да и яблочный сидр оказался не

таким уж и пойлом, как в прошлый раз, когда меня тащил на себе Аксель Вильм. Только вот за нашим столом кружки поднимали вовсе не за упокой, а за здравие.

Вернее, за мое здоровье и за скорейшее превращение в Черного дракона. И я тоже рискнула сделать пару глотков, после чего вовсе не потеряла связь с реальностью. Наоборот, заулыбалась, в который раз в деталях пересказывая, как все произошло... Как потеряла сознание при виде крови, а архимаг Нортен Делгайр ловко меня подхватил, не дав грохнуться на пол, после чего по этому случаю подарил мне магические цветы, превратившиеся в бабочек.

Затем сидела и слушала рассказы магов о пробуждении их собственного дара - обычно это происходило годам так к десяти-двенадцати, - и думала о том, насколько же это странно, что я с каждым днем чувствую себя все больше и больше как дома в чужом для меня Улайде.

И тут же внутри меня кто-то со мной согласился. Подтвердил, что так оно и есть, и что Улайд отныне и навсегда останется для меня домом, а затем по груди принялось растекаться непонятное тепло.

И я замерла. Застыла с вилкой в руках, так и не донеся кусок жареной утки до рта, прислушиваясь к себе. Потому что мне показалось, что я впервые и вполне отчетливо ощущаю присутствие второй ипостаси. Причем это произошло всего лишь через пару часов после ее проявления, а вовсе не через месяцы, как заявил мне Норт, а его слова подтвердили маги, вставшие на крыло где-то через год после того, как проснулся их дракон.

Открыла рот, чтобы об этом сообщить, поделиться со всем миром - со своими магами и переполненным обеденным залом, где дружно поднимали кружки с сидром, забыв, что начали за упокой, давно уже перейдя к «за здравие». Но так ничего и не успела произнести, потому что увидела, как вскакивает с лавки сидевший напротив меня архимаг и как в мою сторону летит его заклинание, окутывая голубоватыми лучами...

А затем что-то взорвалось - так близко, будто бомба была заложена в центре обеденного зала - как раз рядом с нашим столом, - после чего нас попросту разметало во все стороны. И я взлетела воздух, выдохнув от ужаса, понимая, что... Вот и все!

Слишком уж близко.

Потом стала падать, все еще пребывая в сознании, но вместо того, чтобы закончить свой земной путь, разорванная на куски взрывом, грохнулась об пол, врезавшись спиной в перевернутую лавку. Но боли не почувствовала. Раскрыв рот от ужаса, увидела, как на меня летит край

черного стола, похожего на крышку гроба, а с него падают кружки, плошки, горшки, тарелки с кашей...

Но он так меня и не прихлопнул - застыл в паре десятков сантиментов от моей головы. Затем отлетел в сторону, послушный движению руки Нортена Делгайра. Архимаг устоял на ногах, после чего, убедившись, что я жива, лежу и таращусь на него, хватая ртом воздух, словно выброшенная на сушу рыба, повернулся к выходу из таверны...

И лицо у него было такое...

Нехорошее у него было лицо!

И я подумала, что не хотела бы оказаться на стороне тех, кто это все учинил. Кто устроил магический взрыв посреди переполненного обеденного зала, раскидав посетителей в разные стороны, а теперь снова пошел в атаку.

Кричали люди - от боли и страха, - плакали дети, но почему-то никто, никто не перекидывался в драконов! Но почему?.. Что мешало им распахнуть крылья и вырваться на свободу - проломиться через дверь, через окно - да какая разница? Либо попросту хотя бы выбраться из-под завалов опрокинутой мебели?!

Ладно я... Я лишь в самом начале пути к своей второй ипостаси, а что остальные?

Тут снова полыхнуло, на этот раз где-то под самым потолком, и я втянула голову в плечи. Норт ликвидировал последствия взрыва заклинанием, но прилетевшая следом молния угодила в стену неподалеку и подозрительно ловко срикошетила как раз в меня, словно кто-то ее старательно наводил... Правда, вреда не причинила - скорее всего, меня в очередной раз спасло поставленное архимагом защитное поле.

Затем я вжалась в грязный пол, и мне стало не до размышлений о чужих крыльях. Потому что через разбитые окна внутрь таверны полилась река огня. Но ведь это... Я уже видела похожее в Неприступных Вершинах, когда меня приходили убивать по приказу Гитте Персена и я чуть было не погибла в пожаре!

Внутренний голос тут же завопил от ужаса, призывая немедленно отсюда выбираться, бежать, куда глаза глядят. Но вместо этого я, подвывая от страха и скручивавшего живот адреналина, поползла к рыдающему малышу - заметила светлую головку, выглядывающую из-за перевернутого стола неподалеку.

Как же хорошо, что мальчонку не зацепило!

Доползла, прижала его к себе, подхватила на руки. Тут колено проскользнуло на склизкой каше из разбитого горшка, и я чуть было не

растянулась на полу вместе с ребенком. Но удержалась, услышав, как треснул, отрываясь, кусок подола. Здание вдобавок встряхнуло, затем снова что-то взорвалось. Малыш зарыдал, ухватившись мне за шею, и я грохнулась на живот, закрывая его своим телом, а сверху на меня упала здоровенная кружка с сидром.

Холодная жидкость потекла по спине и рукам, заливаясь за шиворот голубого, самого красивого из двух моих платьев. А я подумала... Надо же, как мне не везет с одеждой в Улайде; будь неладны те, кто на нас напал!

А еще, кажется, защита Норта перестала действовать, раз уж я искупалась в сидре... Похоже, вся вышла на ту самую молнию.

- Тише-тише, все будет хорошо! - пообещала заплаканному малышу и, покрепче прижав его к себе, поволокла в сторону лестницы, решив, что на втором этаже нам с ним будет намного безопаснее. Куда спокойнее, чем в аду, разверзшемся на первом!

Тут вспомнила, что детей вообще-то было двое, и принялась озираться, но из-за разбросанной мебели так ничего толком и не увидела - лишь напуганного бородача, прячущегося за соседней лавкой, и еще одного, который полз в сторону барной стойки. Повернулся - его лицо было в крови, а в распахнутых глазах отражалось зарево пожара, с которым пытался совладать Норт Делгайр.

И я решила все-таки приподняться, хотя над нашими головами время от времени проносились магические разряды. Оказалось, мальчишка постарше сидел метрах в трех от меня возле перевернутого стола рядом с ошметками еды и разбитой кружкой, и смотрел, как пытается выбраться из-под лавки седой мужчина.

Лицо ребенка было растерянным, рот исказился от ужаса.

- Ника, вниз! - закричал мне кто-то знакомым голосом Норта, и в меня полетело очередное защитное заклинание, окутав магическим облаком. - Лежи и не высывайся!

- Да помню я, помню!.. Лежать, Шарик, гав-гав! - пробормотала негромко, понимая, что архимаг все равно меня не услышит.

Затем, прижимая к себе первого, поползла мимо переломанной, раскиданной мебели ко второму ребенку. Потому что вокруг меня снова было слабое магическое облако, и я подумала, что даже если в нас ненароком что-то и попадет из боевых заклинаний, то защитный кокон Норта выдержит.

Или же нет?.. А как же он сам?

Краем глаза увидела, что архимаг и Аксель Вильм вдвоем пытаются совладать с Огненной стихией, льющейся в обеденный зал через два

разбитых окна. Отгоняют ее от людей, не давая перекинуться на мебель. Удерживают в воздухе, пытаясь заключить в магическую Сеть, но Огонь с рычанием сопротивляется, рвет ее на части.

Еще два мага, Кай и Антор, держали оборону двери, в которую пытались пройти враги. Долбили в нее магическими молотами, и мне показалось, что очень скоро кто-то не выдержит: либо дверь, либо наши маги...

- Сказал же, вниз! - вновь заорал на меня Норт, и я заметила, как, оторвавшись от своей Сети, он вскинул руку, и сияние вокруг меня усилилось. - Еще ниже!..

Тут он отвлекся, потому что Огненная стихия все же разорвала несколько магических ячеек и полилась наружу. Совершив побег, добралась до одного из магов, защищавших дверь, и одежда на нем вспыхнула.

Дальше я уже не смотрела, потому что добралась до ребенка, затем подхватила, потащила за собой малышкой. Младший совсем некстати рыдал во весь голос мне в ухо, зовя маму. Но я не знала, не понимала, как среди этого хаоса, перемежающегося магическими всплесками, ревом огня, криками магов и ругающимся Нортом Делгайром, теперь уже почему-то в одиночку пытавшимся совладать с Огнем, разыскать их родителей.

Кое-как добралась до лестницы. Поднялась, оглянулась. Увидела, как Норт Делгайр, похожий на бога смерти - разъяренный, с перекошенным лицом, - все же поймал в Сеть непокорную Стихию. Совладал с ней, затем, прикрикнув на Акселя, чтобы не мешался, запустил гудящий огненный шар в сторону дверей.

И тот, словно огромный рой растревоженных пчел, вылетел наружу, прихватив с собой добрую часть стены. Таверна крякнула и пошатнулась, но устояла. Однако враги не дремали, и к нам сразу же пришла «ответка» - в образовавшийся черный разлом стал заползать зеленый туман, наполненный сотней острейших игл. Они тут же зазвенели, словно заработавший камертон, и разлетелись по залу, а я, взвизгнув, резко повернулась, закрывая собой детей.

Повезло, иглы не причинили нам вреда. Защита выдержала, и несколько штук упали к нашим ногам. Это придало мне резвости, и я буквально за пару секунд взбежала на второй этаж. Кинула последний взгляд вниз - на разоренный обеденный зал, на переломанную мебель, на посетителей, прятавшихся под барной стойкой, ползущих к кухне - не все, многие лежали без движения, и мне не хотелось думать, почему.

На то, как к Норту присоединился Аксель, по щеке которого текла кровь, а из его рук и плеч торчали длинные, острые иглы. Вдвоем они

удерживали рвущихся внутрь врагов, кидавших молниями, словно у тех в наличии имелся гигантский трансформатор.

За их спиной встал Антор, но Кая я не увидела. Впрочем, решила, что и без меня разберутся... Потасила плачущих детей по коридору, подумав, что нам надо отсюда выбираться. Причем чем скорее, тем лучше. Взрыв уже был, огонь, молнии и ядовитый туман были, иглы - вот тоже...

Не удивлюсь, если в следующий раз по нам шарахнут магической водородной бомбой, а Норт им ответит ядерной.

Трясущимися руками открыла замок, с трудом выловив из внутреннего кармашка ключ от своей комнаты. Толкнула дверь, но та слишком просто поддаваться не спешила. Похоже, покосилась в ходе боевых действий, как и весь постоянный двор. Наконец, высадила дверь плечом, после чего, с таким же трудом ее закрыв, усадила пацанят на кровать.

Внизу снова что-то взорвалось, кровать подпрыгнула, и младший зарыдал во весь голос. Я погладила его по голове, чувствуя, как трясутся руки. Затем повернулась к старшему.

- Тебе придется побыть здесь одному, - сказала ему. - Сиди и никуда не уходи! Обещаю, я очень скоро за тобой вернусь.

Затем, прижимая к себе младшего, кинулась к окну и распахнула ставни. Долго пялилась в темноту, прижимая к себе мальчишку, всматриваясь в озаряемый магическими зарницами задний двор, но врагов поблизости так и не рассмотрела.

У входа в таверну шел жаркий бой, и я подумала... Похоже, они кинули все свои силы на штурм дверей, но им дали такой отпор, что нападавшим оказалось не до обходного маневра.

В общем, рискнула.

Прыгать было высоковато, но куда сильнее меня пугал молчаливый ребенок. Он вжимался в меня, и сердце его колотилось слишком уж быстро. А еще мне было боязно оставлять старшего брата одного - как бы тот не пошел искать родителей и как бы его не нашли пошедшие на прорыв враги!..

Решив, что Норт не позволит никому пойти на прорыв, выпрыгнула. Сгруппировалась, приземлилась на ноги. Пригнувшись, добежала с малышом до хозяйственных построек. Судя по звукам, с другой стороны здания бесновалась тысяча чертей.

- Побудь здесь, малыш! - сказала младшему из братьев, с трудом оторвав его от себя. Посадила в курятник и задвинула дверь. - Прошу тебя, только не плачь и сиди тихо! Обещаю, я схожу за твоим братом, а потом мы обязательно найдем твоих родителей!

Залезть по стене оказалось не сложнее, чем по тюремному колодцу в Обители темных. Затем я подхватила подвывающего мальчишку и снова выпрыгнула в окно. Выловила из курятника его брата, вцепилась в детей и побежала, потащила их прочь...

Прочь отсюда, быстрее, быстрее!

Добежала - на соседнем холме увидела застывших крестьян, негромко переговаривающихся, посматривая в сторону постоянного двора, но в дела магов вмешиваться не спешивших. А ведь они могли помочь, ведь здесь почти все... Все в Улайде - драконы! Но упрекать никого я не стала, решив, что это останется на их совести. Сунула детей представителю бородачу, вышедшему навстречу с вопросами - похоже, это был старейшина Вершков, - но отвечать на них я не собиралась. Вместо этого кинулась назад, к постоянному двору, небо над которым полыхало, словно одновременно случились рассвет и гроза не по расписанию.

- Куда ты, сумасшедшая? - закричал старейшина мне вслед.

- Бешеная я, - отозвалась уже на бегу, потому что мне очень надо было вернуться!

Там... Там их родители, и еще там Норт... И с ним все будет хорошо, уверенно пообещала я себе, взбегая на холм, на котором стоял постоянный двор.

Он архимаг, в конце-то концов, и он со всем справится.

И не ошиблась.

Потому что, когда я вернулась и, решив не лезть через окно, осторожно выглянула из-за угла, оказалось, что все уже закончилось. Я увидела обгорелые трупы - то, что осталось от шестерых нападавших. Еще четверых вязал магией Аксель Вильм. На голове у одного из них все еще был черный колпак фанатиков Темной веры, и Аксель, не видевший того, что я стояла у него за спиной, грязно выругался, затем сорвал, откинул мерзкую тряпку в сторону.

И я уставилась на заросшего темной щетиной здоровенного детину. Обычный, напуганный человек, что же он так?..

Но были и пострадавшие среди оборонявшихся - два убитых мага из тех, кто приехал с Нортом и кого тот оставил караулить постоянный двор. Каспер и Морген, вот как их звали!.. Нападавшим удалось обезвредить королевских магов, да так ловко, что те не успели подать сигнал тревоги. А потом их безжалостно прикончили. Андор тоже пострадал, но им занимался Кай. Досталось и жителям Вершков - среди них было трое погибших, и еще раненый отец семейства из Бирмена, которого, впрочем, маги пообещали быстро поставить на ноги.

Но меня интересовал кое-кто другой.

- Норт! - воскликнула я, увидев архимага через огромный пролом, зиявший на месте входной двери. Сорвалась с места, побежала к нему, подхватив, подняв повыше обгоревший, порванный, грязный подол голубого платья, чтобы не мешался под ногами.

Потому что, уверена, он разыскивал меня!

По крайней мере, смотрел по сторонам, а взгляд у него был такой, словно еще ничего не кончилось. Но, стоило лишь меня заметить, как лицо его изменилось, приняв вполне нормальное выражение. Впрочем, он тут же спохватился, посерьезнел и двинулся в мою сторону.

Конечно же, чтобы меня отчитать!

- И где же ты была?! - рявкнул он, когда я добежала.

Остановилась, не решаясь подойти поближе. Мне почему-то хотелось, чтобы он меня обнял. Кажется, Норт тоже был не слишком против... Или же, наоборот, собирался схватить и хорошенько меня потрясти?

Но передумал.

Вместо этого стоял и давил на меня взглядом, дожидаясь ответа.

- Там! - отозвалась неопределенно, махнув рукой в сторону второго этажа.

- «Там» тебя не было, - произнес он назидательно. - Утром я поставил на тебя магическую метку, но до сих пор так и не смог понять природу твоих хаотических перемещений. Я ведь приказал тебе не отходить от меня ни на шаг! Может, непонятно выразился?

- Да помню я, помню! - отозвалась покаянно, размышляя... Выходит, он поставил на меня магическую метку, чтобы я не потерялась. Отлично, что еще могу сказать?! - Шарик, голос... - пробормотала негромко. - Но здесь были дети, Норт! Два мальчика... Я... Мы выпрыгнули в окно, а потом я отдала их старейшине Вершков, потому что они чуть не погибли в этой мясорубке!

- Что такое мясорубка? - тут же заинтересовался архимаг, но толком ответить я не успела, потому что ко мне кинулась дородная, заплаканная женщина в платье с обгорелым и ободраным подолом.

Примерно такой же вид был и у моей одежды, но с интересной примесью эля и каши.

- Слава Пращуру! - воскликнула она. - Слава, слава нашим магам!.. И вам, дорогая леди! Но что с моими мальчиками?

- С ними все в порядке, - сообщила ей. - Думаю, вам стоит пойти и забрать их...

- Тебя только что похвалили, - отозвался мрачный Норт после того, как

мать поспешила наружу через тот самый разлом, - но это не означает, что я не должен тебя отругать.

- Так и быть, ругай! - милостиво разрешила ему.

Но вместо этого он потребовал с меня клятву. Хорошо, хоть не на крови!

- Пообещай, что больше никогда меня не ослушаешься, даже если тебе приспичит кого-то там спасти! Я хочу, чтобы ты всегда была рядом со мной. И ты будешь рядом, причем всегда!

Сказал и осекся - потому что это прозвучало... гм... слегка неоднозначно.

- А... Да? Ну хорошо, обещаю! - отозвалась осторожно - По крайней мере, до тех пор, пока ты за мной присматриваешь.

На это он кивнул с крайне мрачным видом, после чего отправился допрашивать пленных. Я порывалась было пойти с ним, но Норт меня не пустил.

- Не советую! Когда я в ярости, меня мало волнуют страдания других. А они будут страдать, - пообещал он, взглянув на тела тех, кто приехал вместе с ним по приказу принца Стефана. Убитых магов занесли в обеденный зал, а одна из подавальщиц накрывала их белоснежными простынями. - И мне наплевать на их Клятву Молчания, потому что на этот раз они заговорят.

Норт оказался прав - очень скоро я услышала жуткие крики, несшиеся из погреба, куда отвели пленников, а потом они заговорили.

Быть может, потому что не были Темными? Не были настоящими адептами веры и не приносили Клятву Молчания, а оказались всего лишь дезертирами, сбжавшими из королевской армии, пытаясь укрыться от эпидемии Красной Лихорадки? Забрались высоко в Сундарские Скалы, куда болезнь не спешила приходить. Промышляли грабежами и убийствами, пока их не стал прикармливать Гитте Персен, пообещав защиту, если те будут исполнять его приказы.

И они исполняли. Это был неплохой симбиоз - они стали карательным отрядом, убивая недовольных новыми порядками Персена, сразу же увеличившего налоги и требовавшего беспрекословного подчинения. Взамен мой дядя снабжал их едой и золотыми дукарами с гордым профилем короля Риона I. К тому же один из дезертиров оказался магом Восьмой Ступени, а это, по магической градации Улайда, было очень и очень серьезно. Именно он убил стороживших таверну королевских магов, а затем нанес первый удар, заклинанием Разделения лишив присутствующих в обеденном зале связи со второй ипостасью, после чего

накрыл нас Высшим боевым заклинанием.

А потом уже понеслось...

Но не рассчитал - Норт Делгайр нашел и на него управу.

Кроме того, из признаний пленников выходило, что именно этот маг пытался убить меня в Неприступных Вершинах. В тот раз у него ничего не вышло, и Гитте Персен был страшно недоволен. Вернее, пришел в ярость и приказал исправить ошибку любой ценой.

И они очень постарались. Подготовились - убили священника и осквернили часовню в Вершках, разыграв нападение Темных. Рисковали, зная, что меня сопровождают маги, но у них не оставалось другого выхода: иначе Гитте Персен грозился, что их симбиозу, а также жизням придет конец.

Но они проиграли вместе со своим хозяином.

Единственный, кто остался в выигрыше - это владелец постоянного двора. Когда мы уезжали, прихватив с собой пленных и решив, что, пожалуй, на этот раз обойдемся без сна, Норт сунул тому увесистый мешочек золотых. Буркнул, что это на достойные похороны наших товарищей и на восстановление уничтоженной собственности.

По лицу трактирщика было видно, что тот вытянул счастливый лотерейный билет. Впрочем, он тут же принял скорбный вид и заявил, что сделает все как надо и доблестные королевские маги отправятся к Пращуру-Дракону с надлежащими почестями.

Через несколько молчаливых часов мы добрались до Зольдена, где Аксель и Кай сопроводили пленников в расквартированный неподалеку армейский гарнизон, а очень злой Нортен Делгайр пинками поднял из кровати королевского нотариуса.

И я довольно скоро вступила в наследство... Вернее, после того, как у меня взяли «анализ» крови и сравнили с тем, что стоял под завещанием, смешанным с кровью моего отца, я была официально признана дочерью Ариана Гарта и владелицей Неприступных Вершин со всем вытекающими из этого последствиями. А если точнее, пергаментом, украшенным печатями и нужными подписями.

Чтобы уже ни у кого и никогда не возникало ненужных вопросов.

Затем мы все-таки улеглись спать - уже днем, в лучшей гостинице Зольдена, с видом на Ратушу и трепетавший на ветру сине-зеленый флаг Улайда. Через несколько часов нас ждала обратная дорога в Неприступные Вершины, но для того, чтобы «пообщаться» с моим дядей, к нам присоединился еще и отряд из того самого гарнизона.

Потому что обвинения Гитте Персену грозили крайне серьезные.

Такие, что из тюрьмы дядя уже вряд ли когда-нибудь выйдет.

Глава 9

В столицу мы выехали только на шестой день после нашего возвращения в Непрístupные Вершины. Именно столько времени мне понадобилось, чтобы уладить самые горячие вопросы с моим обширным - в прямом смысле этого слова - наследством.

Гардам, древнему и славному Улайдскому роду, принадлежал не только замок на горе Амрил и значительные земельные угодья в Северном Пределе. Но и это не все - помимо столь любимого Акселем Вильмом золотого прииска, были еще рудные разработки в Сундарских Скалах - медь и цинк, - а также доли в многочисленных торговых предприятиях Улайда. И все это свалилось на мои не слишком-то подготовленные плечи, на несколько дней придавив меня к земле.

Впрочем, я твердо собиралась во всем разобраться. Но перед тем, как начать хоть что-то решать из огромного списка дел, возникших сразу же после того, как моего дядю, попытавшегося было сбежать, но выслеженного Ищейками, увез королевский отряд, а рыдающая Лисабета, сопровождаемая верной служанкой и тремя каретами с одеждой, отправилась к дальней родне, мне сперва нужно было хорошенько все осмыслить.

Надо отдать дяде должное - за время своего короткого «правления» Гитте Персен дела держал в полном порядке. Это сообщил мне Норт после того, как провел почти сутки над расходными книгами. Впрочем, довольно скоро на помощь ему пришел выпущенный из тюрьмы бывший управляющий Эгил Бонде, до этого более двадцати лет верой и правдой прослуживший моему отцу.

Теперь дядя поменялся с Бонде местами - тюрьма ждала уже его. В Ализее Гитте Персен должен был предстать перед судом за попытки покушения на наследницу Непрístupных Вершин, укрывательство дезертиров, убийство королевских магов и жителей Вершков, а также пособничество адептам Темной Веры, правда, еще не доказанное. Но и этого вполне хватало, чтобы дядя в лучшем случае уже никогда не вышел из тюрьмы, а в худшем - лишился головы.

Норт надеялся на последнее, но, поняв, что разговоры о разнообразных способах казни в Улайде меня... гм... несколько расстраивают, к этой теме больше не возвращался. Вместо этого продолжал помогать мне с наследством, и я очередной раз поразила его обширным

знаниям. За следующие пару дней архимаг вместе с Бонде навел порядок в бумагах - вернее, бумагу в этом мире еще не знали, довольствовались чернилами, гусиными перьями и тонким пергаментом. Затем устроил «кастинг» на должность нового управляющего, чтобы убедиться и меня убедить: лучшего, чем Эгил Бонде, нам уже не найти.

И очень скоро тот вернулся к прежней работе, сняв с меня львиную часть обязанностей.

Правда, перед этим Норт хорошенько его припугнул, заявив, что обязательно приедет и проверит, все ли в порядке в хозяйстве юной леди Гард. Затем, по уже сложившейся традиции, намекнул Эгилу, что у него вполне хватит полномочий, чтобы лично повесить проворовавшегося на обитых железом воротах Непрístupных Вершин. На это управляющий долго кланялся и божился, заявив, что он верой и правдой служил моему отцу два десятка лет, и ничего не изменится и при юной леди Гард.

А я... Я смотрела на Норта и старательно пыталась перенять его манеру ведения дел, уверенность в себе - по мне, частенько граничащую с самоуверенностью, но придающую ему своеобразный шарм, - и хоть толику его знаний. Впрочем, архимаг и сам был готов ими щедро со мной делиться - под его руководством я старательно занималась грамматикой, чистописанием, изучала историю, географию и правила этикета, принятые в высшем обществе Улайда.

Но помимо многочасового ежедневного обучения, обязанностей хозяйки Непрístupных Вершин и наследницы гигантского состояния Гардов, я постоянно прислушивалась к себе, «высиживая» свою драконицу, которая не слишком уж часто - куда реже, чем мне этого хотелось! - но все же подавала признаки жизни. Меня это порядком расстраивало, хотя Норт терпеливо объяснял, что наоборот стоит радоваться. По его словам, это было настоящее чудо - то, что я почувствовала присутствие второй ипостаси так быстро после ее проявления в реальном мире.

И я честно пыталась радоваться.

А еще готовилась к поездке в Ализею.

Терпеливо позволяла себя обмеривать швеям, пригнанным - вернее, нагнанным - в Непрístupные Вершины со всей округи. Потому что леди Виктория Гард отправлялась на Королевский Отбор - а это такая честь, такая честь! - и ей срочно требовался новый гардероб взамен единственного уцелевшего платья с чужого плеча. По этому самому поводу в замок съезжались торговцы, привозившие ткани и драгоценности со всех концов обитаемого мира. В их товарах я не слишком-то разбиралась, но, опять же, с благодарностью приняла помощь Норта Делгайра,

оказавшегося экспертом и в этой... гм... области знаний.

Вскоре ткани были закуплены, платья шились, и я даже разорилась - впрочем, с такими суммами в хранилище и на счетах в крупнейших банках Улайда разориться еще надо было очень постараться! - на кое-какие украшения. Во время очередных примерок с недоверием прислушивалась к голосам швей, утверждающих, что с подобной красотой и такой тонкой талией леди Гард с легкостью завоюет сердце наследного принца Стефана и обязательно станет... гм... будущей королевой Улайда.

Это ведь такая честь, такая честь! Давно уже никто из Северного Предела не взлетал так высоко!

На это я лишь молча пожимала плечами, потому что так далеко не забегала даже в своих самых смелых мечтах. Я - и будущая королева Улайда?.. Смешно! Мои мысли простирались исключительно до приятного разговора с принцем Стефаном, которого я в очередной раз хотела поблагодарить за спасение и за то, что прислал мне в помощь Норта Делгайра - без архимага я бы не справилась!

К тому же в столице я надеялась встретиться с королевой Керраей, передать ей слова отца и наконец-то выполнить свое обещание. А дальше... Дальше уже будет видно!

Но в весенний хмурый Н-ск, в котором меня давно уже никто не ждал, возвращаться я больше не собиралась. Потому что чувствовала - мое место здесь, в Улайде, в замке на вершине горы Амрил, с драконицей, которая пусть и редко, но давала о себе знать, и я верила, что очень скоро мы с ней расправим крылья...

Правда, на Землю заглянуть мне бы все-таки не помешало. Хотя бы ненадолго!.. Разобраться с незавершенными делами и обязательно забрать записи отца, которые, благодаря стараниям Норта, я бы уже смогла с легкостью прочитать. Но понимала, что путешествие в другой мир сопряжено с серьезными трудностями - для начала надо разыскать пещеру с алтарем, на котором чуть было не оборвалась моя жизнь, а затем проделать путь туда и обратно.

В Черные Топи, чтобы снова вернуться в Улайд.

Хорошенько все обдумав, решила не спешить - сначала отправиться на Королевский Отбор и выполнить свое обещание. Затем вернуться в Неприступные Вершины, после чего уже заняться поисками разлома, ведущего на Землю.

Поэтому сосредоточилась на будущей поездке в Ализею, которая, признаюсь, иногда меня порядком волновала. Даже не сам путь, а то, что очень скоро я встречу со Стефаном Брантом. В моей памяти все еще

бережно хранился его образ - я вспоминала красивое, благородное лицо принца, его спокойную улыбку и уверенный взгляд черных глаз. И пусть понимала, что это даже не влюбленность, а какое-то наваждение, но думать о принце Стефане мне было крайне и крайне приятно.

Правда, слишком много времени на то, чтобы грезить наяву, у меня не оставалось - вставала я засветло и тут же погружалась в повседневные заботы, а засыпала, стоило лишь коснуться головой подушки. Да еще и Норт постоянно подкидывал мне пищу для размышлений, пересказывая то, что услышал от торговцев, приносивших в Непрístupные Вершины новости и сплетни со всего обитаемого мира.

Например, о Красной Лихорадке, которая старательно обходила Север стороной, словно ее пугали заснеженные вершины Сундарских Скал. По словам торговцев, эпидемия затронула не только центральные и южные части Улайда, но уже добралась до почти всех крупных городов королевства, а затем вышла и за его пределы. Зацепила Несмайр, а теперь вплотную подбиралась к Триерсу, в котором, по слухам, уже были первые случаи заболевания. Правда, до Дангиона, Эсмарила и Золотых Берегов, где преимущественно проживали обладатели одной-единственной ипостаси, пока еще не добралась.

Старательно выкашивала драконье племя.

И драконы разбежались, снимаясь с места целыми семьями, а то, бывало, и деревнями, разнося Красную Лихорадку все дальше и дальше.

- Плохо дело, - заявил Норт на пятый день моего... гм... воцарения в Непрístupных Вершинах. Мы привычно встретились после завтрака в каминном зале на третьем этаже, где меня ждала лекция по грамматике, географии, истории, политике и... любой другой дисциплине, которая только могла взбрести в голову всезнающему архимагу.

- Что-то случилось? - спросила я, усаживаясь в кресло напротив него. Нас разделял лишь небольшой стол, заставленный письменными принадлежностями, на который служанка уже успела поставить чайник с травяным настоем и свежее испеченные вафли. - Вернее, что-то еще случилось?

Этим утром я уже успела пообщаться с Бонде и была в курсе поножовщины, кражи, порчи имущества по дурости и под дурным воздействием самогона и слезливой просьбы заставить жениться после того, как слишком хорошо повеселились на празднике Лета. Поэтому с тревогой взглянула на Норту, одетого в привычно черное, правда, без огнедышащего дракона на плече. Раздумывала, что именно может быть «плохо» по меркам архимага, и картинки в голове рисовались не слишком

уж привлекательные.

Но все же отвлеклась, мельком подумав, что на Норта всегда приятно посмотреть. Иногда я даже ощущала себя нимфоманкой - потому что мне нравилось в нем абсолютно все. И взъерошенные волосы, и насмешливый взгляд, и руки с длинными нервными пальцами, и крепкое тело... От мыслей о последнем так и вовсе мурашки по спине!

Но мыслями я не ограничилась - пару раз даже ходила подглядывать, как Норт, скинув рубашку, упражнялся на рассвете с многочисленной охраной Непроступных Вершин. Это зрелище меня очень и очень порадовало.

Правда, дальше взглядов - его и моих - у нас как-то... не заходило.

- Этим утром я говорил с караванщиком, приехавшим из столицы, - тем временем заявил мне Норт, забарабанив нервными пальцами по столу. - В Ализее новая вспышка. Говорит, умирают по несколько сотен человек в день.

- Так много! - ужаснулась я.

- Думаю, число серьезно преувеличено, но все равно внушает уважение. Поэтому, - он уставился на меня, - я считаю, что ехать тебе туда не стоит.

- Что?! - выдохнула неверяще, оторвавшись от созерцания завязки его тонкой рубахи, белевшей на смуглой мускулистой груди.

Хорошая такая завязка, белоснежная. И грудь тоже ничего - рельефная, с отлично развитой мускулатурой - идеальное мужское тело - и даже видны темные волоски...

Тут я потрясла головой. Так, о чем это он? Как это, не ехать в столицу?!

- погоди, но ведь мы уже почти собрались, да и принц Стефан меня пригласил! Я должна... - Я обязательно должна встретиться с его матерью, королевой Керраей! - Норт, мне обязательно нужно попасть в Ализею!

Под его тяжелым взглядом я растерянно уставилась на подол своего нового темного платья. В родном мире мне куда больше по душе были джинсы и футболки, а теперь, в мире длинных вычурных платьев, все, что я могла сделать, - это лишь мстительно изгнать розовые тона из своего гардероба. И еще привыкать к длинным юбкам и постоянно путающемуся под ногами подолу.

- Королевский Отбор, ну конечно же! - поморщился архимаг, перестав разглядывать меня излишне внимательно. - Как же я мог забыть? Никто не в силах отказать Стефану Бранту, решившему выбрать себе жену в столь сложное для Улайда время! И наплевать на Красную Лихорадку,

убивающую в столице направо и налево.

- Норт, прошу тебя!.. Ты неправильно меня понял, - я потянулась к его руке, но прикоснуться он к себе не дал, подскочил, словно ужаленный.

- Надеюсь, ты отдаешь себе отчет, что после того, как проснулась драконья ипостась, ты в такой же опасности, как и все остальные в Улайде? И это потому, леди Гард, что вы растеряли все свои преимущества. Нет никакого больше иммунитета, Ника!

Шагнул ко мне, завис угрожающе - высокий и мощный, - устоял на меня сверху вниз, и взгляд его... устремился в скромный вырез моего платья. Постояв немного, архимаг неожиданно пробормотал «нет, далеко не все!» и отвернулся.

- Кажется, у кого-то снова плохое настроение, - улыбнулась ему, давно уже поняв, что эти его вспышки гнева ничем мне не грозят. Так, погромыхало и прошло. - Но мне надо поехать, Норт! Папа перед смертью просил кое-что передать королеве Керрае. Это очень личное, и я поклялась, что обязательно выполню. Нет, не могу тебе сказать!.. - Наверное, папа бы этого не одобрил. - Да и тебе надо доставить меня в столицу, а потом ты будешь свободен и сможешь наконец-таки помириться со своим отцом, - я решила сменить тему. - Уверена, вы поругались из-за сущей ерунды! Что это еще за пятый постулат? Быть может, тебе стоит проверить, насколько я глупа и все-таки рассказать мне о причине вашего спора?

Но он, конечно же, ничего рассказывать не стал. Заявил, что это не мое дело, после чего принялся гонять меня по истории и географии Улайда и Триерса, пока, наконец, я не сдалась и не признала свое скудоумие.

Ну да, я - дура! Но ведь именно этого он и добивался?!

Каюсь, забыла название болот, раскинувшихся в низинах в северной части Великой Степи, и еще - как звали того самого короля, в чье правление и было уничтожено величайшее сокровище Драконьего Мира - Сердце Дракона. После этого начались бедствия, отголоски которых терзали Улайд до сих пор. Радужная Энтропия и никакого притяжения в Истинных Парах...

Как же было его имя? Оно все время вертелось у меня на языке... Ефим? Епифан?

- Какой еще Епифан? - нахмурился Норт. - Что за глупые имена?! Откуда ты вообще их берешь?

- Не твое дело! - заявила ему, потому что несколько его не боялась. - Если у тебя плохое настроение, с чего бы моему быть хорошим? - Наконец, вспомнила. - Его звали Екап Проклятый, а имя его любовницы, уничтожившей камень, старательно стерто со страниц истории, потому что

не заслужила... Кстати, что стало с осколками величайшей драконьей реликвии? Их смели в совочек и выкинули в мусор?

По взгляду архимага я поняла, что таким образом шутить мне дозволено только с ним.

- Сердце Дракона собрали. Причем, недавно.

- Даже так! - воскликнула я. - Но ведь это отличные новости!

- Я бы этого не сказал. Артефакт собрал мой... гм... Это сделал Видар Брант, король Триерса, но он серьезно ошибся в своих расчетах, несмотря на то, что я много раз его предупреждал. Говорил ему, что так оно не работает. И оно не заработало.

Услышав это, я замерла с раскрытым ртом, поняв, о каком именно Видаре твердил перед самой смертью папа. Значит, речь шла о короле Триерса, который ошибся, собирая Сердце Дракона! А Норт, выходит, много раз ему говорил, что так оно не заработает...

И оно не заработало.

Кто же он такой, черт его подери?!

- И в чем же ошибся король Триерса, если ему удалось все-таки собрать камень?! - поинтересовалась осторожно, все еще надеясь, что архимаг мне расскажет. - Или же он... гм... неправильно сложил части, и пазл не совпал?

На это Норт хмуро спросил, что такое пазл. Пришлось соврать, что в цирке у нас была такая игра из разрезанных картинок, и в детстве я очень любила собирать... Но ответного рассказа так и не дождалась. Потому что обладатель плохого настроения и сумрачного взгляда ни о себе, ни о короле Видаре говорить со мной не стал. Поднялся и заявил, что на этом наш урок закончен, а завтра на рассвете мы выезжаем в Ализею.

Поэтому мне стоит сегодня же начать собираться и еще заканчивать со всем этим шитьем нарядов - одни лишь проволочки с моей стороны! - после чего понялся и ушел.

...А ночью полил дождь, смыл летнюю духоту и прибил пыль к земле. По мне, это было очень даже неплохим знаком того, что местный Пращур-Дракон к нам вполне благосклонен и путь до Ализеи пройдет гладко под бдительным оком крылатого Бога. Потому что мы наконец-таки выехали из Непрístupных Вершин и двинулись в сторону столицы.

К этому времени я уже неплохо держалась в седле и пару раз объезжала часть своих владений вместе с Нортом и Эгиллом Бонде. Побывать везде не смогла - не хватило времени, - но обязательно собиралась проверить это после возвращения из Ализеи.

Но сперва до нее надо было доехать.

И вот я уже сижу на одной из лошадей из собственных конюшен. На мне - темная бархатная амазонка, удобные сапожки и небольшая шапочка с ястребиным пером, чему я, привыкшая в Улайде к... гм... определенному дефициту с одеждой, была несказанно рада. Позади, грохоча колесами по перекидному мосту, тащился груженный нарядами экипаж. Нарядов, правда, набралось всего на два сундука - то, что успели швеи за столь короткое время, но остальные платья мне должны будут отправить в Ализею по мере изготовления.

Одним экипажем с одеждой наш «парадный выезд», как скептически прозвал Норт длиннущую гусеницу из сопровождающих, не ограничился. Со мной ехали уцелевшие в битве при Вершках - такое название я придумала побоищу в таверне - маги. Был и отряд моей собственной охраны - оказалось, у меня водится и такая, она упорно тренируется и получает жалование. Я даже обзавелась начальником охраны - зверского вида детиной в татуировках и с бородой-лопатой. Его звали Эйрих Штратт, и стоило нам познакомиться, как он стал сразу же настаивать на обучении леди Гард владению кинжалом для самообороны.

Я вначале забуксовала, но Норт посчитал Эйриха вполне приятным малым и внес эти уроки в мое и так насыщенное расписание.

К тому же в Ализею со мной отправились две служанки. Теперь они тряслись во втором экипаже, когда я, уже привыкшая к седлу, предпочитала ехать верхом. Провожающих тоже собралось прилично - пришли почти все обитатели замка, да и арендаторы подтянулись, не поленившись встать в столь ранний час. Люди махали и желали мне удачного пути и обязательной победы на Отборе.

Норт Делгайр, пребывающий второй день в скверном расположении духа, на это лишь скептически хмыкал. Я же как ни в чем не бывало ехала рядом с ним и улыбалась тем, кого знала, и тем, кого не знала, удивляясь людской любви, которая, казалось, напивала все еще прохладный и пахнувший недавним дождем воздух.

Похоже, местные уважали моего отца, хотя почти не видели, после чего дружно ненавидели Гитте Персена. Теперь же приняли меня как свою хозяйку и были вполне довольны этим фактом. Вернее, тем, что вернулся прежний управляющий, а с ним и старые, всех устраивающие порядки.

И что жизнь снова входила в привычное русло.

Вот и мы снова тряслись по той самой дороге, на которой я столкнулась с Нортом Делгайром чуть больше десяти дней назад. И я глазела по сторонам, рассматривая серые, умытые дождем скалы, в трещинах которых упорно цеплялись за жизнь невысокие деревца и

колючие кустарники, и совсем немного косилась на недовольного архимага.

Размышляла, что с ним не так.

Собственно говоря, затянувшаяся вспышка дурного настроения началась с того самого разговора, когда я сказала, что собираюсь поехать на Королевский Отбор, несмотря на терзавшую столицу смертельную болезнь.

Неужели Норт переживал за меня?.. Из-за того, что я могу заразиться и умереть?

Или же за себя, потому что он тоже может заразиться и умереть? Но ведь ему все равно придется тащиться со мной в Ализею: приказ есть приказ!

Или же архимаг волновался за Стефана Бранта, на которого я неотвратимо надвигалась с двумя сундуками платьев и чудовищными пробелами в образовании, которые невозможно ликвидировать за столь короткие сроки?..

И ведь не спросить - все равно же не ответит!

- Посмотри-ка! - кивнул Норт в сторону горной долины, чудесный вид на которую открывался за одним из поворотов.

Я послушно повернула голову. Оказалось, над долиной зависла радуга - яркая, сочная, как раз после дождя. К собственному удивлению, обнаружила, что она была не одна. Сперва я насчитала две, затем три... Надо же, целых четыре разноцветных коромысла!

- Красиво, - выдохнула восторженно. - Очень даже! - и попыталась улыбнуться, чувствуя себя каким-то боком причастной к ужасному настроению архимага.

- Если радуг больше, чем две, это считается в Улайде благоприятным знаком, - добавил он мрачно, несмотря на весь благоприятный знак.

- Чего именно?..

- Разве не помнишь? - удивился он. - Благоприятный знак для мужчины и женщины.

- Надо же! А что, если радуг целых четыре?

Это тянуло на необыкновенное чудо природы, в своем мире я никогда подобного не видела!

- Это столько, сколько у них будет детей! - рявкнул Норт, заставив меня от неожиданности подпрыгнуть в седле. - Неужели и это забыла?! Пора уже твоей амнезии исчезнуть или, наконец, признаться мне, кто ты на самом деле! - после чего взял и отвернулся, так и не дождавшись моего признания.

На это я пожала плечами, решив не брать его в голову, потому что, в отличие от него, настроение у меня было замечательным. Но ровно до того

момента, когда пришла пора очередного урока по истории, на котором я снова забыла какие-то там важные для Улайда даты.

Затем Норт принялся показывать мне изначальные упражнения для овладения магическим резервом, заявив, что уже пора. Сначала у меня не слишком получалось - наверное, потому что я до сих пор не верила, что обладаю этим самым резервом. И что это все не сон - и Улайд, и Непрístupные Вершины, и скверное настроение архимага Норта Делгайра, и моя вторая ипостась, пробудившаяся в разрушенной часовенке в Вершках.

Казалось, что я вот-вот проснусь.

Но проснуться не выходило, поэтому я снова и снова терзала себя, послушно повторяя упражнения. Ничего толкового у меня не выходило ровно до вечера, когда мы добрались до знакомого постоянного двора в Вершках, где нас встретили с распростертыми объятиями. Накормили-напоили, выдали лучшие комнаты для магов и меня со служанками - я захватила в Ализею Одетту и ее дочь, Элину. Моей охране, которой не хватило места внутри, отдали на откуп сеновал.

Именно там, сидя рядом с Нортом и Акселем Вильмом, пересказывающим бородатому Эйриху Штратту детали недавней «битвы при Вершках», я старательно пыталась хоть что-то почувствовать. И почувствовала.

Это было сродни падению на глубину для тех, кто не умеет плавать. Внезапно я осознала, что вода... гм... вернее, магия повсюду. Она пронизывает этот мир, наполняя его и меня без остатка светящимися лучами. И ее оказалось так много, что в первые секунды я чуть было не захлебнулась. Принялась «барахтаться» - задышала глубоко-глубоко, уговаривая себя, что вовсе не задыхаюсь.

А затем с моей руки сорвался сгусток яркого синего цвета и с шипением врезался в балку, поддерживающую лестницу на второй этаж, оставив на ней черный, обгоревший след.

Все посетители таверны, включая архимага, замерли с раскрытыми ртами.

Хозяин постоянного двора, спешивший к нашему столу с кружками своего фирменного яблочного сидра, изменился в лице, но так ничего мне и не сказал, лишь фальшиво улыбнулся «господам магам».

- Неплохо, - заявил мне Норт, когда я все же пришла в себя. - Но, как понимаешь, приличные леди в приличном обществе так себя не ведут.

- П-простите! - пробормотала я, кинув виноватый взгляд на хозяина. - Н-не понимаю, как так вышло... Я... Я все возьму!

- Не стоит беспокоиться! - любезно отозвался тот. - К тому же лестницу давно уже пора менять, а денег все не хватает... Не хватает и не хватает, - и он заискивающе посмотрел на Норта. - Совсем немного не хватает, золотых так двадцать... Но куда лучше двадцать пять!

- Да за такую сумму я эту дыру куплю с потрохами! - зарычал было Эйрих, но Норт его остановил. Кивнул трактирщику, на что я растерянно заморгала.

Он что, решил возместить причиненный мною ущерб?! А как же я, со всеми своими деньгами?..

- Юные леди старательно занимаются, - продолжил свою назидательную речь архимаг, так и не ответив на мой вопрос, - а не разбрасываются незнакомыми им боевыми заклинаниями. Поэтому с завтрашнего утра приступаем к их изучению.

Оказалось, теперь к моим занятиям по грамматике и прочим наукам добавилась еще и практическая магия. Но я не возражала... Вернее, попыталась было возразить, когда Норт сунул трактирщику запрошенную им сумму, но архимаг меня по привычке не послушал. А потом едва дождалась этого самого утра... Ворочалась в кровати и боялась проспать, мечтая, чтобы мы поскорее перешли к нашим урокам.

И мы перешли.

...Проехали Зольден, после чего был длинный перегон до Верхней Риверры, где мы застряли в очереди на переправу. Там Норт, не выдержав, открыл для нас портал, в который сперва проехала моя охрана, затем и я вместе со следующими за мной экипажами. За нами стали ломиться еще и непонятные типы с мешками за спиной и телеги с огурцами. Архимаг хотел было это прекратить, но я упростила его оставить портал.

Пусть едут, разве ему жаль?!

Странное дело, он меня послушал. Но ровно до тех пор, пока к нам не подошел обиженный паромщик и не заявил, что Высшие маги совсем обнаглели - портят ему весь бизнес. Гневно потребовал у Норта закрыть свою... гм... синюю ерунду и удалиться, а то он будет жаловаться в Гильдию Магии и даже не поленится дойти до самого короля Риона!

Архимаг собирался было возмутиться, но я снова его успокоила - обнаружила опытным путем, как надо на него жалобно посмотреть, чтобы подействовало.

И мы удалились, поехали дальше.

Чем ближе подъезжали к Ализее, тем все складнее я могла читать, с закрытыми глазами перечислить названия всех горных вершин обитаемого мира, назубок помнила имена последних королей Улайда и Несмайра,

знала, что Триерсе долго правил Мстислав Старый, погибший от руки фанатиков веры в Темных Богов вместе со своей женой и двумя детьми. Из-за этого на трон сел один из представителей династии Брантов - Видар Брант, женатый на старшей дочери короля, в девичестве Лилиан Денг.

Помнила и имя того, в чье правление был разрушен артефакт Сердце Дракона, и кто отдал свою жизнь, чтобы минимизировать потери... Ах, здесь так не говорят? Ну хорошо, тогда ликвидировать последствия. Но Екапу Проклятому до конца это так и не удалось. Лишь королева Керрая смогла остановить уничтожение мира, прекратив распространение Радужной Энтропии, возникшей в тот самый момент, когда драконья святыня была разбита на куски.

- Думаю, королева Улайда была не права, - как-то ни с того, ни с сего заявил мне Норт.

Мы остановились на одном из постоянных дворов в дне езды от столицы и спустились поужинать в полупустой обеденный зал. За столом мы сидели вдвоем, остальные маги, включая недовольного Аксея, разбрелись кто куда.

- В чем именно? - отозвалась я, с вождением поглядывая на здоровенное блюдо с дичью. Только вот этим вечером меня ждал еще и урок самообороны с Эйрихом, а с полным желудком из меня еще тот боец!..

- Керрая вовсе не уничтожила Радужную Энтропию, как считают в Улайде. Она ее попросту заткнула. - С этими словами Норт подвинул к себе пузатый чайник со сладкой травяной настойкой. - Это как закрыть дыру в постоянно наполняющемся сосуде. - Он коснулся пальцем «носика» чайника, после чего приподнял крышку, - в который постоянно набирается вода. И он будет наполняться до тех пор, пока... гм... не лопнет.

От его слов мне стало не по себе, потому что понимала: архимаг говорил вовсе не о гипотетическом чайнике, а об Улайде. Вернее, о целом мире, которому, выходило, грозило уничтожение из-за того, что королева Керрая слишком уж специфическим образом остановила Радужную Энтропию, образовавшуюся после того, как было разрушено Сердце Дракона.

- В случае Улайда это была не вода, а неконтролируемый выброс энергии из пространственной дыры огромного размера - именно это и представляла из себя Радужная Энтропия. Теперь из-за того, что дыра была закрыта, не только по всему королевству, но и за его пределами образовались разломы. Порталы, ведущие в другие миры.

И я затаила дыхание, потому что Норт уставился на меня слишком уж внимательно. Неужели... Неужели он догадывается?!

- Значит, порталы, ведущие в другие миры, - произнесла негромко, а затем понизила голос, решив попробовать... увести его с опасной темы: - А разве это... гм... не запрещено? Разве можно говорить о таких вещах в Улайде? Ведь король Рион I запретил распространение заведомо... гм... ложных слухов!

Архимаг пожал плечами.

- Я еще ни разу не слышал, чтобы кого-то казнили в Улайде за правду. Но ты права, можно нажать неприятности. - Тут он усмехнулся. - Особенно, если ты собираешься рассказать о моих словах принцу Стефану на одном из ваших романтических свиданий.

- Нет, - отозвалась я. - Конечно же, нет! Обещаю, я никому и ничего не скажу.

- Не сомневаюсь, - отозвался Норт вполне любезно, - что вам найдется, чем заняться помимо моих домыслов о природе Радужной Энтропии.

Сложной темы удалось избежать, но настроение архимага испортилось окончательно. Разговор не клеился, и вскоре Норт меня оставил, а я, вздохнув, отправилась на урок по самообороне. Правда, обороняться у меня получалось так себе, поэтому еще и получила нагоняй от начальника охраны, после чего в расстроенных чувствах улеглась спать.

Следующим утром я ехала рядом с Нортом по широкому королевскому тракту, ведущему в столицу, поглядывая по сторонам. Чем ближе мы подъезжали к Ализее, тем все чаще и чаще попадались доверху груженные скарбом телеги и переполненные повозки. Слишком многие бежали из столицы, пытаясь укрыться от эпидемии!

И это оказались вовсе не слухи, преувеличенные языкастыми караванщиками.

Возле самой Ализеи дорога оказалась настолько запружена, что мы остановились в хвосте приличной пробки, растянувшейся почти на километр. Попытались было ее объехать, но из таких же «умных» образовался еще один затор.

В общем, застряли.

- Может, все-таки через портал? - с надеждой спросила я у Норта, когда вдоволь налюбовалась на белокаменные, перемежающиеся здоровенными защитными башнями стены столицы. Впрочем, мне было чем заняться - я давно уже развлекалась тем, что втихаря включала и выключала свет. Вернее, запускала в воздух и гасила собственные магические светлячки.

И была крайне собой довольна.

К этому времени я уже знала простейшие заклинания. Драконицу тоже

«высидела» - где-то в глубине груди, в том самом месте, где впервые ощутила присутствие второй ипостаси, теперь постоянно кто-то жил. Потягивался по утрам, присылая мне волны любви и заставляя улыбаться; очень радовался еде - совсем как я! - и принимался мурлыкать, словно большая кошка, когда у меня было хорошее настроение.

- Не выйдет, - пожал Норт плечами. - Над городом раскинут магический купол, через который не пробиться. Конечно, я мог бы попробовать, - произнес он задумчиво, - но не хочется портить последний день на службе посещением каземата для магов-отступников его величества Риона I.

И тут я внезапно осознала - вот так, стоя за телегой, груженной кабачками, втиснувшейся перед нами самым наглым образом, и с бегущими под копытами моей лошади детьми - что очень скоро архимаг Нортен Делгайр будет от меня свободен. Потому что доставит леди Гард к королевскому замку, возвышающемуся, по его словам, на Дворцовом холме в центре Ализеи, после чего получит расчет - или же как у них заведено? - а затем уедет.

Это его последний день на службе.

Да, я прекрасно об этом знала и раньше, но все эти дни старательно откладывала мысли о нашем расставании, запирая их в дальний, темный угол сознания. А теперь поняла, что расставание произойдет очень и очень скоро.

Что он возьмет и исчезнет из моей жизни!

Норт уедет, а я останусь. В Улайде, со всем своим свалившимся на мою голову наследством. Совсем одна и совсем без него.

А он... Наверное, он вернется в свой родной Триерс, до которого уже добралась эпидемия, чтобы помириться с отцом или же заново с ним поспорить из-за какого-то там пятого постулата.

Эта мысль показалась мне настолько мучительной, что я задышала часто-часто, пытаясь свыкнуться с полоснувшей по груди болью. Драконица тут же встрепенулась, завозилась - она тоже переживала. Мне даже показалось, что я слышу ее голос, но он прозвучал слишком невнятно. Наверное, было все еще слишком рано, да и мне впервые оказалось не до нее.

Потому что эта боль была мне прекрасно знакома. Я успела изучить ее вдоль и поперек - она оказалась сродни той, которую испытывала, когда теряла родных людей.

К сегодняшнему дню я успела уже потерять их достаточно. Всю свою семью.

Теперь, выходило, потерю и Норта Делгайра - ведь он выполнил свое поручение. Довез меня в целостности и сохранности до столицы, спас мне жизнь и миллиарды нервных клеток в борьбе за наследство. Научил писать и читать, заставил вы зубрить историю и географию Улайда и показал простейшие магические заклинания. Можно сказать, даже перевыполнил поручение принца и вполне может попросить надбавку к жалованию.

Но мне очень хотелось, чтобы он остался, потому что я не собиралась терять еще и его.

Но как? Чем его удержать, если... между нами так ничего и не было! Лишь взгляды - его и мои - и несколько оговорок, из-за которых мне на короткое время показалось, что я для значу для него немного больше, чем последнее задание.

А он... Кто он для меня?

До этого момента я как-то... не задумывалась. Знала лишь, что рядом с ним я чувствую себя в безопасности. Привыкла к тому, что Норт взял на себя все мои проблемы и уверенно их решал вплоть до сегодняшнего дня. Мне было хорошо рядом с ним, и я давно уже не обращала внимания на его скверный характер, который оказался не таким уж и скверным, если не брать его слишком близко к сердцу.

А еще я привыкла к его взглядам, от которых бросало в жар, когда он паялился на мою грудь и бедра, словно прикидывал, что и как. Что будет, если я останусь рядом с ним без одежды, с которой в Улайде мне не слишком-то везло. Из-за этого я чувствовала себя желанной. Да и сама смотрела на него так, словно во мне не было заводского брака и утиль мне не грозил.

Но дальше взглядов так и не зашло, словно Норт Делгайр в первое время еще сомневался, нужна ли я ему или нет, а потом все-таки решил, что не особо.

И теперь мне из-за этого было очень и очень плохо.

Но я честно попыталась привыкнуть, сжиться с терзавшей меня болью. Молча стояла, дождавшись, когда мы преодолеем затор у Центральных Ворот. Затем проехали, прокатили по огромному, переполненному городу, в котором не ощущалось и следов паники или же бегства от смертельной болезни. Поднялись по широкой дороге на Дворцовый Холм, где короли династии Брант выстроили огромное светлосерое мраморное здание - ну точно наш Дом Конгрессов, - над которым гордо реял сине-зеленый флаг Улайда.

На не менее мраморном широком крыльце - колонны, статуи, ступени, которые у меня не было настроения рассматривать, - толпился народ в

сине-зеленых ливреях и маги в черных одеяниях. Среди них промелькнула высокая худая дама в темном платье и внушительного роста пожилой мужчина с роскошной гривой седых волос.

Ну, точно лев, мельком отметила я.

Едва завидев наш «парадный выезд», проехавший большие ворота, вся честная компания дружно двинулась в нашу сторону, из-за чего на лице архимага промелькнула болезненная гримаса. Но, подозреваю, спешили они по мою душу, потому что на въезде в столицу мне пришлось представиться и сказать, по какой причине я приехала в Ализею.

Тут Норт преградил мне дорогу.

- Похоже, пора попрощаться, - заявил спокойно. Так, словно мы сидели с ним за столом и он попросил передать ему солонку.

- Уже?! - протянула я неверяще. - Вот так взять и попрощаться? И это все?!

Потому что до сих пор не верила, что он возьмет и уйдет. Все еще ждала, мечтала, что он хоть что-то мне скажет. Признается мне хоть в чем-то! Например, что я ему нравлюсь со всем своим наследством и... сложным цирковым прошлым. Мне бы даже хватило, если бы Норт заявил, что ему нравится смотреть на мою грудь и узкие бедра, но потом бы добавил, что настроен крайне серьезно, потому что у нас с ним по-другому и не может быть.

У нас могло быть только серьезно и сложно, чтобы потом обязательно выйти чудесно. Так, что лучше и не бывает.

И я бы согласилась попробовать. Даже рискнула бы признаться в том, что выросла не в Улайде, а немного в другом месте... Там, где нет магии, драконов и где не знают глупых примет с радугой. Но сперва объяснила бы Норту, почему так рвалась в столицу, из-за чего у него портилось настроение.

Сказала бы, что мне нужно обязательно встретиться с королевой Керраей и передать ей слова отца.

А потом бы попрощалась с принцем Стефаном, поблагодарив его еще раз за свое спасение и приглашение на Отбор, после чего, заехав бы еще раз в Непрístupные Вершины, мы смогли бы отправиться в его Триерс. Или же остаться в Непрístupных Вершинах - я чувствовала, что ему там нравится.

Только вот, оказалось, у нас с ним ничего не будет - ни Триерса, ни Непрístupных вершин, ничего из того, что я себе придумала. Потому что Норт, заявив, что еще увидимся, вознамерился развернуть своего жеребца и уехать.

- Пстой! - произнесла я жалобно. - Погоди, не уезжай вот так... Вот так просто! Нам надо с тобой поговорить.

Как оказалось, это нужно было исключительно мне, потому что упрямый архимаг упрямо продолжал свой путь.

- Погоди! - воскликнула я, кусая губы. - Ну погоди же ты!

Но он не погодил, двинулся прочь.

- Норт, прошу тебя! - попросила уже у его спины. - Неужели ты даже не хочешь узнать, что я собиралась тебе сказать?!

Он не захотел, да и времени совсем не осталось, потому что те, кто спешил к нам от крыльца, были уже близко.

- Прошу!.. - в отчаянии прошептала я, но архимаг лишь независимо распахнул перед собой портал и... самоудался. Причем вместе со своей лошастью.

Он ушел, а я осталась.

Растерянная, сидела в седле и смотрела, как исчезают синие протуберанцы его пространственного перехода. Думала, как же мне жаль...

Жаль, что я слишком поздно поняла, насколько он стал мне дорог. Жаль, что так и не успела с ним толком попрощаться... Не смогла поблагодарить его за все - за то, что спас мне жизнь в той таверне, за то, что одолел моего дядю, за то, что, по большому счету, подарил мне крылья!..

Как-то... глупо все получилось!

Судорожно вздохнув, подавила слезливый приступ - надо же, не плакала с момента, когда Норт появился в моей жизни, а теперь вот опять, снова за старое! - и повернулась к тем, кто пришел по мою душу.

Пожилая дама с торжественным лицом, седовласый высокого роста и внушительной комплекции мужчина, важные маги в темных одеждах с королевскими драконами на плечах, слуги в сине-зеленых ливреях, цветах династии Брантов... Смотрела на них и думала, почему Норт Делгайр не захотел остаться и выслушать мои слова прощания. Вместо этого взял и... попросту от меня сбежал. Неужели я ему настолько надоела, что он поспешил поскорее от меня отделаться?

Или же он бежал от них?!

А теперь у него уже никак не спросить!..

Ну что же, каждый из нас получил желаемое. Он с честью выполнил свое последнее задание и теперь свободен, как горный ветер. Я же с его помощью добралась до Ализеи, и уже очень скоро меня поприветствовали во дворце его величества Риона I.

...Оказалось, леди Вироника Гард была последней участницей, которую дожидались все и вся, и, как только я с комфортом устроюсь в

давно уже приготовленных для меня покоях, тут же начинается Королевский Отбор.

Глава 10

Я шла по Центральному Крылу за пожилой, но все еще моложавой леди-распорядительницей и рассматривала прямую спину, высокую худую шею и аккуратную прическу Ивилин Букс - седой волосок к седому волоску. По пятам за нами следовали два мага, не отличавшихся особой разговорчивостью.

За несколько минут до этого архимаг Бертран Хвид - уж он-то отличался той самой разговорчивостью! - обладатель зычного голоса и аккуратно расчесанной, словно напомаженной, гривы седых волос, поприветствовал меня на Королевском Отборе. После этого заявил, что именно он будет главным распорядителем, и, рассыпаясь в цветастых комплиментах, передал меня с рук на руки Ивилин Букс.

И я отправилась за леди-распорядительницей, оставив снаружи своих служанок, охрану и магов, с которыми мне, в отличие от Норта Делгайра, удалось нормально попрощаться. Правда, Аксель Вильм долго меня не отпустил, все еще на что-то надеясь...

Но надежды у него не было. Никакой.

Следуя за леди Букс, я шла через огромные, роскошные залы Центрального Крыла, полные золота и серебра, заставленные статуями из белоснежного мрамора и увешанные картинами в тяжелых рамах. Вокруг было неописуемо великолепно - это было все, что я смогла разглядеть. В детали особо и не вникала, потому что постоянно моргала, украдкой смахивая набегавшие на глаза слезы. Из-за этого интерьер сливался в пеструю карусель, правда, с преобладанием золотого цвета.

Вот и сейчас, рассматривая лебединую шею и высокую прическу вышагивающей передо мной леди-распорядительницы, я тщетно пыталась обрести душевное равновесие. Только вот оно как-то... не обреталось. Не удержавшись, все же шмыгнула носом, вспомнив, как Норт Делгайр повернулся ко мне спиной, а затем ушел из моей жизни через портал.

И даже не захотел выслушать то, что я собиралась ему сказать.

Это потому что все, все меня бросают!.. Сперва бабушка с дедом, потом папа, а теперь вот королевский архимаг по особым поручениям! Но если мою семью забрало безжалостное время наперегонки с Красной Лихорадкой, то последний ушел сам.

Выполнил поручение принца, после чего взял и уехал.

А я осталась.

Могла бы тоже уехать, потому что сейчас мне было вовсе не до какого-то там Королевского Отбора! Не будут же меня здесь удерживать силой?! Но, подавив первый горячечный порыв, я обреченно следовала за леди Букс, потому что понимала: Отбор был прекрасной возможностью исполнить обещание, данное отцу перед его смертью. После этого я смогу с чистой совестью вернуться в Непрístupные Вершины.

Уже навсегда.

Вернее, в моих планах было разыскать дорогу на Землю и доставить в Улайд папины записи, в которых, вполне вероятно, он пытался разгадать тайну Красной Лихорадки. Быть может, даже обнаружил средство - чудесную вакцину, которую попросту не успел применить на себе.

А еще я собиралась привезти в этот мир антибиотики, целый чемодан. Быть может, они помогут? Хотя, по-хорошему, мне следовало найти нормального врача-эпидемиолога, который бы разобрался с терзающей Улайд смертельной болезнью, забиравшей только тех, у кого водились крылья.

Дел было столько, что в пору хвататься за голову, а не разводить сырость, вспоминая, как исчез в сполохах синего пламени тот, кто оказался мне настолько дорог!

При мысли о Норте Делгайре, не удержавшись, я снова шмыгнула носом. Вышло слишком уж громко, потому что леди Букс повернулась на ходу, смерив меня подозрительным взглядом. На это я часто-часто заморгала, понадеявшись, что леди-распорядительница не заметит моих, несомненно, покрасневших глаз. Затем уставилась на картину с батальной сценой, сделав вид, что меня очень, очень интересуют терзающие друг друга черный дракон и крылатое человекоподобное чудовище с рогами и клыками - подозреваю, демон, типичный обитатель Лофрая, - по которым снизу палила боевыми заклинаниями целая армия магов.

Ивилин Букс поджала губы и, ничего мне не сказав, отправилась дальше по одному из бесконечных залов Центрального Крыла. Я поспешила за ней, размышляя о том, что плакать-то мне особо и не о чем. Вернее, не о ком. Потому что у нас с Нортом Делгайром все равно ничего не было.

Так что все чертовски логично и правильно. Он ушел, и вот я тоже... иду.

Как оказалось, уже больше нет, потому что худая спина и прямая шея передо мной внезапно замерли, и я чуть было не врезалась в повернувшуюся ко мне Ивилин Букс.

- Деточка моя, не стоит так убиваться! - недовольным голосом

произнесла леди-распорядительница. - Кроме вас на Отбор прибыло еще двадцать четыре участницы, которые несказанно польщены, - это она произнесла с нажимом, - тем, что именно они удостоились внимания принца Стефана! Среди них - принцессы Золотого Берега, Дангеона и Эсмарила, и даже младшая дочь короля тумов...

- Полудемоны, - пробормотала я, вспомнив науку Норта Делгайра. - Проживают на территории Несмейра, считая его своим домом...

- Именно так, леди Гард, своим домом! - подхватила леди Букс. - Но если тоска по вашему, - на это она сделала ударение, - столь велика, что пересиливает желание участвовать в Отборе, то я советую вам как можно скорее сообщить об этом наследному принцу. Сегодня же, после того, как пройдет первое испытание, попросить отправить вас домой. Уверена, Стефан Брант не станет удерживать вас в Ализее!

После таких слов плакать мне сразу же перехотелось. Королевский Отбор был мне нужен, потому что бороться за сердце наследного принца я не собиралась. Но я надеялась встретиться с королевой Керраей до того, как меня отсюда выставят.

- Со мной все в полном порядке, - заявила я леди-распорядительнице.

Затем выдержала ее оценивающий взгляд, скользнувший по моему лицу, опустившийся к скромному вырезу темно-коричневой бархатной амазонки и дошедший до подола пышной юбки и выглядывающих из-под нее острых носов сапожек для верховой езды. Но я уже знала, что по меркам Улайда с моим платьем тоже все в полном порядке.

Пусть оно было темным, вырез неглубокий, а украшения отсутствовали, но стыдиться мне было нечего. И из-за своих слез оправдываться я тоже не собиралась.

- Я расстроена вовсе не из-за того, леди Букс, что оказалась вдали от дома. Поверьте, меня это не слишком тревожит. - Знала бы она, как далеко я забралась от места, где выросла! - Я переживаю из-за расставания с дорогим другом, которого больше никогда не увижу. И, предупреждая ваш следующий вопрос, хотела бы сразу же прояснить ситуацию: нас с ним связывает исключительно дружба.

А еще - его и мои взгляды, два пережитых покушения, ночь в его комнате, козни моего дяди, уроки магии и чистописания, а еще то, что я с легкостью приноровала к его непростому характеру.

И больше ничего.

- Советую вам поменьше выказывать свои эмоции на людях, леди Гард! - наконец, смягчилась леди-распорядительница. - Это определенно не пойдет вам на пользу. И вот еще, помните, на Королевском Отборе у

избранниц не бывает подруг. Здесь каждый сам за себя, и все - за принца Стефана.

На это я кивнула. Ну что же, вполне логично - каждый сам за себя, потому что ставки в этой игре невероятно велики. Борьба на Отборе пойдет не только за внимание наследного принца, но и за будущую корону королевы Улайда, самого большого и богатого королевства в обитаемом мире.

- Спасибо. А за кого же он? За кого принц Стефан?

- То есть, вы хотите узнать, появились ли уже сейчас явные фаворитки Отбора? - усмехнулась леди Букс. - Вы задаете правильные вопросы, леди Гард! И вот что я вам отвечу - пока что принц Стефан не выделяет ни одну из избранниц, прибывших в Ализею. У каждой из вас есть равные шансы завоевать его любовь и его сердце. Впрочем, очень скоро вы с ним встретитесь. Этим же вечером, во время первого испытания.

На это я поблагодарила леди Букс, почувствовав внезапный прилив тепла. Выходило, уже сегодня я увижу принца Стефана. Это же... отличные новости!

- А королева Керрая? - вспомнила я. - Надеюсь, она тоже будет присутствовать на первом испытании?

Ивилин Букс взглянула на меня с любопытством.

- Ее величества нет в Ализее. Королева и младшие принцы на время эпидемии перебрались в летнюю резиденцию. - Похоже, увидев на моем лице растерянность, леди-распорядительница добавила: - Но если вы пройдете первые испытания, то, уверена, у вас будет отличный шанс с ней встретиться. Королева Керрая прибудет на Отбор, когда тот войдет в финальную стадию. Если, конечно, Пращур-Дракон не вмешается в ее планы.

К такому повороту, признаюсь, я оказалась не готова.

- Выходит, чтобы встретиться с королевой, мне придется добраться до финала Отбора?!

Мои слова порядком удивили Ивилин Букс.

- У меня закрадывается впечатление, леди Гард, что вас куда больше интересует встреча с королевой, чем борьба за сердце наследного принца, - заявила она, и я тут же пожалела, что распустила язык. - До финала дойти вам будет совсем не просто. Если первое испытание пройдут почти все избранницы, то на следующих развернется настоящая битва.

И больше ничего мне не сказала. Развернулась и, распрямив плечи, зашагала по длинной галерее Центрального Крыла. Я потащила следом, а нас сопровождали молчаливые маги поди еще разбери какой Ступени...

Наконец, мы покинули давящее великолепием здание Центрального Крыла, выйдя через массивные деревянные двери, украшенные изображением двух огнедышащих драконов, на широкую мраморную лестницу, которая вела во внутренний сад. Со слов Норты я уже знала, что тот располагался как раз в центре огромного дворцового комплекса, состоящего из четырех монументальных корпусов - Центрального, Западного, Восточного и Крыла Невест.

В последнем размещали прибывших на Отбор избранниц, и даже отсюда я видела белоснежную балюстраду балконов на втором и третьем этажах. Но, чтобы попасть туда, сначала нам надо было преодолеть лабиринт сада, наполненный благоуханием цветов, в котором явственно угадывался тонкий, но сильный аромат розовых кустов.

В самом центре сада находился роскошный мраморный фонтан, при виде которого покраснел бы за свои обшарпанные бока и позеленевшую медь крупнейший Н-ский фонтан, что возле Дома Конгрессов. Во все стороны разбегались мозаичные дорожки, по которым прогуливались избранницы принца Стефана.

Тут леди-распорядительница отвлекла меня от созерцания девушек в ярких платьях, заговорив о мерах предосторожности, которые предприняты для обеспечения безопасности королевских избранниц. Оказалось, помимо рыскающих повсюду магов - повсюду виднелись молчаливые фигуры в черных одеждах, - Крыло Невест и внутренний сад накрывал столь мощный защитный купол, что пробить извне его было невозможно.

Из-за этого магия под ним отсутствовала.

После ее слов я растерянно уставилась в голубые, без облачка, небеса, но так и не смогла различить следов силового поля.

- Именно поэтому, - леди Букс взглянула на меня назидательно, - перекидываться в драконов в саду и на территории Крыла Невест категорически запрещается. Это крайне опасно - по неосторожности вы можете получить серьезные травмы, врезавшись в полете невидимый защитный купол.

- А... Правда?! - растерялась я, и мне почему-то стало жутко приятно. Значит, врезаться в полете... - Конечно же, травмы нам не нужны. А когда... гм... уже можно будет перекидываться и пользоваться магией?

На это леди Букс принялась витиевато пояснять, что первоочередной задачей королевских магов является безопасность прибывших на Отбор избранниц, одна из которых, не пройдет и недели, станет невестой, а затем и женой принца Стефана. Именно поэтому о магии и крыльях до конца Отбора нам придется забыть. Послабление предусмотрено лишь на третьем

и четвертом испытаниях, которые так и назвалась - «Магия» и «Таланты», - где можно будет продемонстрировать принцу все свои умения.

На это я вздохнула - вряд ли смогу поразить впечатление Стефана навыком включать и выключать магические лампочки! А что касается талантов... Не пугать же его моим «цирковым» прошлым?.. Впрочем, мои чаяния простирались исключительно до встречи с королевой Керраей, и оставалось лишь надеяться, что меня не выставят с Отбора раньше этого счастливого момента.

Наконец, спустились по лестнице, у которой я насчитала ровно пятьдесят ступеней, и по дороге к Корпусу Невест я смогла вдоволь налюбоваться на прогуливающих... потенциальных королей Улайда. Девушек оказалось много - подозреваю, почти все избранницы покинули свои покои, чтобы насладиться чудесным днем. Кто-то из них бродил в одиночку, прячась от солнца под кокетливыми кружевными зонтиками. Другие сбивались в разноцветные стайки, напоминая мне волнистых попугайчиков - щебетали, смеялись, провожали нас с Ивилин Букс любопытными взглядами. Двое девушек подошли поздороваться. Принялись засыпать леди-распорядительницу вопросами о первом испытании, не забывая смеривать меня оценивающими взглядами.

Я тоже смотрела во все глаза. Блондинки, брюнетки, рыженькие, шатенки. Красивые, однозначно! Высокие, низкие, худенькие, пышные... И весь этот огромный супермаркет предназначался для принца Стефана - выбирай - не хочу!

Тут одна из супермаркета, одетая в сиреневое платье и разговаривавшая с приятной блондинкой, из прически которой выбивались золотистые завитушки, оставила свою собеседницу и решительно двинулась нам наперерез.

Я ее узнала, и от сердца отлегло.

И пусть леди-распорядительница утверждала, что на Отборе не бывает подруг, но Эйрил Далл, дочь лорда Северного Предела, так не считала. Потому что, даже не дойдя, а добежав до нас и быстро поклонившись Ивилин Букс, она кинулась ко мне с раскрытыми объятиями.

И я с огромным облегчением прильнула к ее хрупкому, но в тоже время крепкому телу, вдыхая терпкий запах духов, радуясь тому, что мы снова с ней встретились и на этот раз в куда более приятной обстановке. Мельком подумала, что придется объяснить Эйрил Далл ужасную судьбу, постигшую ее розовое платье - оно погибло в огне убийцы, подосланным моим дядей.

Впрочем, о своем подарке та нисколько не вспоминала.

- Наконец-таки! - возвестила Эйрил после того, как разжала руки. Отстранилась, с довольной улыбкой вглядываясь в мое лицо. - Значит, леди Вироника Гард, наследница Непрístupных Вершин?! Ну что же, это просто отличные новости! Поздравляю вас, леди Гард, с прибытием в Ализею!

- Спасибо, - я тоже улыбнулась, и улыбка шла от чистого сердца. Наверное, потому что я больше не чувствуя себя одинокой. - Но откуда ты знаешь о моем наследстве?

- Здесь все и про всех знают, - произнесла Эйрил со значением, покосившись на небольшую группу девушек, проходивших мимо нас по параллельной дорожке.

Если меня не подводила память, пару минут назад они направлялись в противоположную сторону, а теперь вот зашли на новый круг.

- Мы здесь только тебя и ждем, - добавила она. - Только о тебе и разговоры! Значит, пропавшая дочь пропавшего лорда Гарда и одна из завиднейших невест Улайда? - отстранившись, Эйрил принялась вглядываться в мое лицо. - Знаешь, что я тебе скажу?! Незамужней из Ализеи ты уже не уедешь, помани мое слово. Если это будет не Стефан, то обязательно кто-то другой...

- Не говори глупостей! - поморщилась я.

- Вот увидишь, тебя в покое не оставят, - усмехнулась Эйрил и тут же спохватилась: - Ты, наверное, устала с дороги? Тебе стоит отдохнуть и привести себя в порядок, а потом уже все начнется... Давай-ка ты мне все расскажешь после первого испытания? И я тоже тебе все-все расскажу, - пообещала она, кинув многозначительный взгляд на зашедших на очередной круг девиц.

Мне почему-то запомнилась одна из них - высокая и тонкая, с красивым смуглым лицом, острым подбородком и вишневыми губами, хотя косметику в Улайде не слишком-то жаловали. Рядом с ней вышагивали две девицы поменьше ростом, казалось, заглядывавшие ей в рот

Проводив их взглядом, а потом мило улыбнувшись изнывающей от нетерпения леди Букс, Эйрил заявила:

- Может, я приду к тебе перед испытанием и расскажу, кто здесь кто? Кого следует опасаться, а кого нет. Вот, например, Миссандра Лей...

- Леди Далл, избавьте меня и уши леди Гард от сплетен! - все же не выдержала леди-распорядительница. - Вскоре у вас будет вдоволь времени наговориться, а сейчас...

Эйрил отошла в сторону и, улыбнувшись мне, попрощалась до вечера, после чего я проследовала за Ивилин Букс в Крыло Невест.

...Затем была чудесная комната на втором этаже, золотистые обои,

мебель в светлых тонах и просторный балкон, выходящий в тот самый благоухающий розами сад. Свежий ветер, играющий с тончайшими занавесями и балдахинном, и цветы в тонкостенных фарфоровых вазах, расставленные по комнатам сноровистыми служанками, уверявшими меня, что это подарок от принца Стефана.

Как раз к моему приезду.

Но я решила не брать их слова в голову, подумав, что такой же «подарок» получают все прибывшие на Отбор. Жест доброй воли, так сказать, о котором, принц, возможно, даже и не подозревает. Затем послушно позволила себя раздеть, согласившись, что не помешает смыть с себя дорожную пыль. Немного смущалась от прикосновений незнакомых рук, в тайне жалея, что моя верная Одетта с Элизой получили отпуск с полным пансионом до тех пор, пока меня не выставят с Отбора.

Наконец, скинула в огромной комнате, куда больше походившей на роскошную сауну, белоснежную сорочку и ступила... Нет, назвать это ванной у меня не поворачивался язык, потому что очень скоро я нежилась в горячем мраморном бассейне, предназначенном только для меня одной. Лежала, закрыв глаза и чувствуя, как вода уносит тревоги и усталость сегодняшнего дня, смывая горечь разлуки.

До этого я собиралась всплакнуть в одиночестве из-за того, что архимаг Делгайр ушел, забыв попрощаться со мной по-человечески, но сейчас, погрузившись по шею в горячую воду, поняла, что больше не хочу... Не буду лить по нему слезы!

Потеря близких достаточно меня закалила, и я решила, что переживу и эту. Попросту не стану о нем больше думать. Никогда.

Наконец, мне надоело изображать русалку, и я вернулась в реальность, где меня уже поджидали приготовленное на первое испытание белоснежное платье и служанки, принявшие меня одевать.

- Какую бы вы хотели прическу, леди Далл? - спросила одна из них, молоденькая и улыбчивая, после того как на мне оказалась сорочка и банный халат.

Ее звали Ингер. Вторую, постарше и посерьезнее, - Катэ.

- Почти все избранницы будут на испытании с распущенными волосами, - тут же намекнула Катэ. - Это символ чистоты и смирения перед как волей Пращура-Дракона, так и любым решением, которое примет принц Стефан Брант.

- Мы могли бы заколоть в волосы цветы, чтобы подчеркнуть вашу естественную красоту, - встряла в разговор Ингер.

В ее руках оказалась веточка жасмина, и я поняла, что все давным-

давно решено. Дресс-код продуман, и мое согласие лишь номинально. Будет белое платье, распущенные волосы и жасмин.

- Мы уже разобрали два ваших сундука с платьями, леди Гард, - тут вспомнила Катэ. - Но где же остальные ваши вещи? Насколько они запаздывают?

- Других платьев пока что не будет, - призналась им. - Я недавно получила наследство, и... Мне попросту не успели ничего сшить.

- А ваши драгоценности? - дрогнувшим голосом произнесла Ингер.

- Драгоценностей тоже нет, - пожала я плечами. - Вернее, у меня есть только эта пара золотых браслетов, - кивнула в сторону изящного туалетного столика, на котором лежало все мое «богатство».

Их я купила в жуткой спешке, разрываясь между уроками с Нортом, иглоукальванием со швеями и разбором жалобы гончара на торговца корзинами, не поделивших место в рыночный день.

Вернее, было еще кое-что - амулет, доставшийся мне в наследство от отца. Он долго пролежал, позабытый, в шкатулке, но сегодня я решила его все-таки надеть. Возможно, золотая капелька когда-то принадлежала моей маме, и я надеялась, что она вернет мне хоть малую часть из утерянного душевного равновесия.

Возможно, с ней я больше не буду так одинока.

Довольно скоро капелька висела на моей шее. Затем с помощью служанок я облачилась в белоснежное платье. Не прошло и десяти минут, как прическа была закончена, а цветы держались в волосах так, словно росли у меня из головы. Перед этим я даже съела несколько ложек тушеных овощей с курицей, поддавшись уговорам Катэ, заявившей, что мне обязательно стоит подкрепиться перед началом первого испытания.

Подкрепились, но после этого Ингер так сильно затянула шнуровку лифа, что я серьезно пожалела о содеянном. Вернее, о съеденном.

Впрочем, платье мне очень нравилось - обманчиво простое, но из-за глубокого квадратного выреза, отделанного широкой серебристой тесьмой, пышной юбки и узких рукавов я чувствовала себя средневековой принцессой, которую впереди ждал первый этап Королевского Отбора...

Служанки, кстати, отмалчивались, заявив, что им доподлинно ничего неизвестно. Лишь то, что испытание называется «Чистота», и его будут проводить бородатые монахи из Ордена Пращура, которых полным-полно в Восточном крыле. Давно уже здесь ошиваются, все норовя наставить на путь истинный тех, кто по неосторожности попадался им на пути.

Но леди Гард нечего бояться, уж я-то обязательно пройду испытание!

Куда сильнее служанок тревожило, во что мне переодеться на бал,

который состоится после торжественной церемонии открытия Отбора. Быть может, стоит надеть то ярко-синее платье, которое так удачно оттеняло цвет моих глаз? Или же бордовое, с атласными вставками? У него красивый треугольный вырез, расшитый гранатовыми каплями, к которому бы подошло рубиновое кольцо, которого у меня нет.

Очень и очень жаль!

Заявив им, что мне бы их проблемы... В общем, сказав, что если я и останусь на бал, то в этом самом белом платье - а почему бы и нет? Я вполне сжилась с тугой шнуровкой и даже заново научилась дышать, - отправилась за пришедшим по мою душу королевским магом, заявившим, что отведет меня на первое испытание.

Отвел и по дороге даже вкратце поведал о том, что меня ждет. Служанки были правы, проводить его будут длиннородые братья из Ордена Пращура, отринувшие бритву как орудие демонов. К тому же при вступлении в Орден они давали обет безбрачия и теперь ожидали... увидеть нечто подобное у прибывших на Отбор.

С трудом продравшись сквозь цветастые выражения, я поняла, что на Отбор допускались только девственницы. Препятствием была также сильная влюбленность, если предметом обожания избранницы был не принц Стефан, а кто-то другой - оказалось, и это тоже могут разглядеть вооруженные магией адепты Ордена Пращура. К тому же после того, как избранница пройдет испытание длиннородого братства, ее ожидает фейс-контроль у Стефана Бранта. В Тронном Зале при, так сказать, большом стечении народа принц назовет имена девушек, которые приглянулись ему с первого взгляда.

Но мне не стоит бояться - Пращур-Дракон наделил леди Гард удивительной красотой! Сказав это, маг почему-то покраснел и смутился, а я... Я шла за ним и молчала, раздумывая о своем. Не говорить же ему, что меня куда больше испытания у принца волновало отсутствие в Ализее королевы Керрай?

Наконец, поплутав по дорожкам сада, маг передал меня из рук в руки чернородому и босоному - похоже, в Ордене и обувь считали происками демонов, - монаху в заношенной рясе, подвязанной веревкой с истрепавшимися концами. Тот, обозвав меня «дитя мое», поманил за собой. Провел через сад, после чего мы поднялись по широкой лестнице к парадному входу в Восточное Крыло.

По дороге я заметила еще двух длиннорысых братьев, за которыми следовали их «жертвы» - растерянная молоденькая девочка лет так шестнадцати-семнадцати и уверенная в себе темноволосая красотка,

смерившая меня уничижительным взглядом. На ум снова пришли слова леди Букс о том, что на Отборе каждый сам за себя, но все - за принца Стефана.

Наконец, порядком поплутав по коридорам Восточного Крыла, в котором царила жизнь, монах распахнул передо мной дверь в небольшую комнатку, из мебели в которой были два кресла возле зашторенного окна и небольшой изящный столик со сладостями на серебряном подносе.

Дверь за мной закрылась, и мы остались одни.

Я растерянно покосилась на кресло, давно уже теряясь в догадках, что меня ждет на первом испытании. Как именно он будет проверять мою... гм... годность в невесты принцу Стефану?

Тут монах заговорил. Представился - завали его брат Таврий, - после чего попросил меня устроиться в одном из кресел. А я подумала - если этот... гм... местный гинеколог потребует скинуть платье, а потом раздвинуть ноги для осмотра, то Отбор я провалю сразу же, послав его далеко и надолго.

И наплевать на личное приглашение принца Стефана! Лучше уж буду самостоятельно добиваться аудиенции у королевы, а если мне откажут, то подкараулю на улице и брошусь под колеса ее кареты.

Только вот, как оказалось, раздеваться мне не придется. Вместо этого следовало усесться поудобнее, закрыть глаза и... даже ничего не рассказывать из своего детства устроившемуся напротив меня бородатому психоаналитику.

Села. Закрыла. Что-то еще?

- Леди Гард, вам придется снять защиту, - раздался голос брата Таврия.
- Иначе я не смогу дать ответ принцу Стефану.

- Защиту? - растерялась я. - Какую еще защиту?

- Так положено, - пробасил он. - Заверено испокон веков, на всех королевских Отборах. Избранница должна служить примером чистоты...

- Да поняла я уже, поняла! - отозвалась нетерпеливо. - Какую именно защиту я должна снять?

Почему-то подумала, что Норт на прощание оставил на мне свои заклинания. Привык оберегать, вот и перед расставанием позаботился.

- Для начала ваш амулет. Занятная вещица! - с этими словами брат Таврий потянулся к золотой капельке, и в глазах его промелькнуло любопытство.

Но я не далась, отшатнулась.

- Гм, какая все же непростая вещица! - пробормотал монах, и в его голосе мне послышалась досада.

- Это амулет моей матери. Все, что от нее осталось. И это самая драгоценная моя реликвия, поэтому мне бы не хотелось... Вернее, если надо, я сниму его сама.

- Конечно же, леди Гард! - брат Таврий попытался улыбнуться, но вышло у него так себе. - Крайне, крайне интересное магическое излучение... Пусть я - мастер-артефактор Ордена, но все равно теряюсь в догадках о его предназначении... - Тут он все же решил перейти к делу: - И вот еще, ваша драконица слишком уж рьяно вас защищает. Не позволяет мне приблизиться. Передайте ей, что я не причиню вам вреда. Мне всего надо лишь взглянуть... Заклинание Чистоты Высшего порядка...

И я впала в осадок. Выходит, дело не только в амулете непонятого предназначения, но еще и в том, что моя драконица рьяно меня защищает, не позволяя бородатому брату Таврию копать у меня в голове?!

- Хорошо, - ответила ему, с трудом сдерживая улыбку. - Конечно же, я обязательно ей передам! Погодите немного...

Оставалось лишь придумать, как это осуществить.

Я снова закрыла глаза и мысленно потянулась к тому месту, в котором постоянно ощущала чужое присутствие. Затем осторожно попросила - ну и пусть это звучит глупо! - у своей драконицы позволить босоному монаху убедиться в том, что мужчин у меня не было. Не срослось, так сказать, потому что заводской брак, а единственный мой поцелуй с Владиком не в счет.

Норт Делгайр даже целовать меня не захотел!..

И тут же я впервые почувствовала ее ясный ответ - она дала свое согласие, и голос... у нее был таким же, как и у меня.

- Спасибо, леди Гард! - вскоре услышала я и голос брата Таврия. - На этом ваше испытание завершено. Я провожу вас в Зал Торжеств.

- То есть уже все? - не поверила я.

Оказалось, больше ему от меня ничего не надо.

Пожав плечами, я снова надела амулет, после чего отправилась за братом Таврием по бесконечным залам Восточного Крыла. Мы шли в Зал Торжеств, и на этот раз я спокойно глазела по сторонам, разглядывая великолепное убранство дворца. Думала о том, что очень скоро увижу не только Эйрил Далл, пообещавшую мне поделиться сплетнями о том, кто есть кто на Отборе. Еще я встречу со Стефаном - мужчиной, поразившим мое воображение с первого же взгляда, - и королем Рионом I, чья жена в чем-то так сильно оказалась не права, что отец послал меня через миры, чтобы ей об этом сказать.

...И снова грянули фанфары, и переполненный зал - огромный, с

мраморными колоннами, подпиравшими потолок, стенами, украшенными стягами в цвета Улайда и иллюзиями огнедышащих драконов, - загудел, заволновался. Потому что распахнулись массивные позолоченные двери, расположенные рядом с возвышением, на котором стоял трон Улайда, и появился его хозяин - король Улайда Рион I.

Причем не один, а с наследным принцем.

И я смотрела во все глаза на двух могущественных мужчин этого мира. Они были очень похожи, так сразу и не разберешь, где отец, а где сын. Высокие, статные, темноволосые. Оба в черном и на одно лицо.

Сокрушительно хороши, что уж тут таить!

Но было и различие, сразу же бросившееся в глаза. Голову короля украшала приличных размеров корона с отливающими кровью рубинами - Норт рассказывал, что это подарок Улайду от Несмайра после подписания Вечного Мира.

Затем я нашла и другие, и дело было не только в возрасте. Впрочем, он лишь немного отразился на лице монарха - углубил морщины на лбу и возле рта да посеребрил волосы у висков. Зато можно было воочию увидеть, что станет с его сыном, точной его копией, лет так через тридцать. И это зрелище производило впечатление.

Но я уже знала, что напрасно вздыхают по королю придворные красавицы - потому что любил он только свою королеву, а в драконьей Паре нет места лжи и изменам. Обрести любовь на прошлом Отборе им помогло Сердце Дракона, которое королевские маги все же смогли - пусть и ненадолго - запустить во время второго испытания. Этого хватило, чтобы король нашел свою суженую и уже больше никуда ее не отпустил.

Но удастся ли повторить похожее его сыну, принцу Стефану?

Это и еще вагон и тележку сплетен успела нашептать мне на ухо Эйрил, с которой мы стояли бок о бок в длиннющем ряду избранниц, замерших подле возвышения у королевского трона. Все девушки были в белоснежных платьях и с цветами в распущенных волосах, и я порадовалась тому, что послушалась служанок, не проявив своеволия. По другую руку от меня застыла напуганная блондинка в золотистых завитушках - та самая, с которой разговаривала Эйрил в саду. Быстро познакомились, дожидаясь начала церемонии - ее звали Рия Молсен, и она оказалась дочерью главного конюшего короля.

К моему удивлению, это вовсе не означало заведующего конюшней - ее отец был одним из высших сановников при дворе.

У Рии было напуганное лицо, прическа, из которой так и норовили совершить побег золотистые колечки волос, и красивый, но растерянный

ротик, который она приоткрыла, когда увидела приближающегося к нам короля Риона.

Похоже, монарх решил лично осмотреть съехавшихся со всех концов света - а одна была даже из другого мира! - невест его сына. Рия тут же потупила взгляд, а затем опустилась в реверансе.

Король неотвратно приближался, девушки приседали в глубоких поклонах, и я последовала их примеру, чувствуя на себе заинтересованный монарший взгляд.

- Леди Гард, - произнес он, остановившись рядом со мной, и голос у него был один в один, как у Стефана.

- Ваше величество! - присела еще ниже, порадовавшись, что тренировалась в придворных экивоках под саркастическим взглядом архимага Делгайра. Не сказать, что особо натренировалась, но спортивное прошлое и настоящее определенно пошли на пользу: в ногах я не путалась, и с легкостью застыла в неудобной позе.

- Рад видеть вас в Ализее, леди Гард! И бесконечно сожалею о смерти вашего отца!

Сказав это, король тут же потерял ко мне интерес. Отправился дальше, не забыв поприветствовать Эйрил и окинуть благосклонным взглядом Рию. А я вышла из сумрака... То есть разогнулась, почувствовав еще один взгляд. Принц Стефан, застывший возле трона, посматривал на отца с легкой улыбкой на привлекательном лице.

Не забыл улыбнуться и мне.

Но затем его взгляд тут же переметнулся на Эйрил, которую Стефан Брант одарил не менее благосклонной улыбкой. Дальше за нами стояли светловолосая принцесса Золотых Берегов и пухленькая дочь еще одного сановника...

Наконец, смотр невест был завершен, король занял свое место на древнем троне Улада, кивнув лорду-распорядителю - тому самому архимагу Бертрану Хвисту. И тот, торжественно поклонившись, прочистил горло, после чего, потребовав тишины у толпившихся позади нас разодетых придворных, попросил, чтобы Пращур-Дракон послал нам свою милость и помог принцу Стефану сделать правильный выбор.

И да начнется Королевский Отбор!

На миг я усмехнулась, решив, что архимаг Хвист отлично соответствует взятой на себя роли конферансье - от заостренных концов начищенных сапог, выглядывавших из-под парадной белоснежной мантии, до седой макушки с ровным пробором, по обе стороны которого спадали тщательно расчесанные седые локоны. Казалось, он жил этой ролью,

дышал, наслаждался, дирижировал вниманием публики, будто бы он - главный герой, а вовсе не стоявший возле трона принц Стефан.

Наконец, отгремели аплодисменты и установилась тишина, после чего архимаг передал слово одному из монахов Ордена Пращура. Седобородый и недовольный, тот поднялся на возвышение к трону, но, вместо того, чтобы перейти к оглашению результатов, зычным голосом на весь Зал Торжеств затянул молитву.

Я впервые услышала обращение к Пращуру-Дракону, но тут же послушно опустила голову и зашептала, пытаясь запомнить слова. Потому что мне еще жить в этом мире, где главным божеством было мифологическое крылатое существо, сотворившее все из ничего, вдохнув в него драконье пламя...

Наконец, монах заявил, что готов огласить список тех, кто не прошел первое испытание. Девушки порядком занервничали, но он тут же нас успокоил, сказав, что Орден Пращура не выявил ни одной, кто приехал на Отбор, познав перед этим радость плотских утех. Зато они обнаружили пятерых, чье сердце отдано другим мужчинам.

Причем их чувства настолько сильны, что места для принца Стефана в их жизни попросту нет. Это лишало девушек какой-либо возможности остаться на Королевском Отборе.

И внезапно я подумала... Кажется, сейчас прозвучит мое имя, потому что противный архимаг Нортен Делгайр с мерзким характером прочно разместился не только в моей голове, но и в другом органе моего тела, крайне ответственном за чувства.

И пусть я старалась выкинуть его из своих мыслей, но он как-то не спешил уходить. Вот и сейчас мне почему-то казалось, что он находится где-то рядом. Стоит в толпе, сверлит взглядом мою спину, дожидаясь того, что скажет бородач в длинной рясе.

Потирает руки, уверенный, что уж меня-то точно выставят с Отбора...

Но мне впервые захотелось остаться, причем вовсе не из-за королевы Керраи, а... ради себя самой! Потому что я собиралась излечиться от болезни по имени Нортен Делгайр и больше никогда о нем не вспоминать.

Поэтому стояла и с замиранием сердца слушала имена. Видела растерянных, плачущих девушек, выходящих их строя. К ним тут же подходила леди Букс, сопровождаемая молчаливыми магами, чтобы увести их из Зала Торжеств - на этом Королевский Отбор для несчастных, проваливших первое испытание, был закончен.

Некоторые уходили, понуро свесив головы. Кто-то же, наоборот, начинал возмущаться, заявляя, что это нечестно. Их сердце свободно, а

братья Ордена Пращура-Дракона все-все напутали. Но монах был неумолим, как и суровая леди-распорядительница.

Леди Клара Мортен, леди Лисси Валф... Принцесса Бенте, приехавшая в Ализею аж с Золотых Берегов... Принцесса тумов Алианте... И каждое имя сопровождалось протяжным вздохом публики, словно те уже успели разочароваться в лучших своих ожиданиях.

Последней была некая Эстель Макс, устроившая безобразный скандал, возмущаясь и одновременно моля о помощи у Стефана Бранта. Впрочем, девушку все-таки увели под безразличным взглядом принца Улайда. На этом список закончился, а мое имя так и не прозвучало.

А я подумала... Выходит, Нортен Делгайр все же окончательно не смог завоевать мое сердце. И это внушало мне надежду на скорейшее выздоровление.

Наконец, когда волнения в зале утихли, а девушки более-менее успокоились, заговорил принц Стефан, сразу же заверивший нас, что сегодня с Отбора больше никто не уйдет, только если выкажет на это собственное желание. Затем он стал называть имена, начав с конца ряда. Одна за другой девушки в белоснежных платьях выходили из строя, и Стефан спрашивал о причине, по которой они приняли его приглашение.

Что ими движет? Ведь они вполне могли отказаться, он бы понял.

И тут же зазвучали слова признания и любви, клятвы верности. Лишь некоторые осмелились заявить, что польщены приглашением принца, но чувств пока еще нет, потому что они не знают Стефана Бранта настолько хорошо, чтобы те могли возникнуть. И он, кивая, обещал, что обязательно это исправит и у них будет время познакомиться поближе.

После чего одну за другой приветствовал избранныц, прошедших первый этап Отбора.

Имена, имена... Я пыталась их запомнить, но давно уже сбилась со счета, потерялась в лицах, забыла, чьи они дочери, откуда прибыли и что ответили на вопросы принца.

Эйрил, ничуть не смущаясь, призналась в том, что с детства влюблена в Стефана Бранта. С того самого момента, когда принц с родителями приезжал в их замок в Северном Пределе. Они бегали с ним по полям и кидали в ворон камнями, а потом Стефан защитил ее от черного бодливого быка. После такого признания принц с улыбкой поприветствовал Эйрил на Отборе.

Затем настал и мой черед. Я поблагодарила Стефана за чудесное спасение из рук Темных фанатиков и за то, что он помог мне с получением наследства, заявив, что пока еще рано говорить о чувствах.

Врала.

Он понравился мне с первого взгляда. И вот теперь, когда смотрела на него, я понимала, что это чувство, как семечко, уже дало всходы и пустило корни глубоко в мое сердце. Он много для меня значил.

Но была ли я в него влюблена?..

Этого я не знала, но собиралась разобраться. Чуть позже, ведь принц пообещал, что у каждой из избранниц будет на это достаточно времени.

Поклонилась и поблагодарила, когда он поздравил меня с прохождением первого испытания и предложил остаться на Отборе. Позади меня, из группы придворных, раздались громкие аплодисменты и одобрительные выкрики, а я подумала... Интересно, когда это успела настолько всем приглянуться, что у меня даже появилась группа поддержки?

Затем настал черед Ри и ее сбивчивых признаний, за ней следовала Клара Инрим, а я... Я внезапно поняла, насколько сильно устала, вымоталась морально.

Именно поэтому, как только объявили о начале бала, на который приглашались все прошедшие первое испытание избранницы, я сразу же подошла к леди Букс и попросила выделить мне кого-то, кто бы смог проводить меня до покоев в Девичьем Крыле - боялась заблудиться, - потому что едва стояла на ногах.

Могла бы сжать зубы и дотерпеть до конца объявленного бала, но решила, что мне это ни к чему. К тому же ни танцевать, ни вести светские беседы я не умела, а в груди все еще царил хаос, оставшийся после ухода архимага. Несмотря на заверение бородатого монаха, что мое сердце свободно, мне до сих пор - что уж тут душой кривить? - без Норты было очень и очень плохо.

Наверное, с моей стороны это смахивало на бегство, но мне уже было все равно. Пожелав Эйрил и Рие приятно провести время, отправилась за одним из королевских магов. Он открыл мне одну из боковых дверей в стене за тронем, что позволило быстренько улизнуть от желавших со мной пообщаться...

К тому же завтра утром нам предстояло вставать ни свет, ни заря, потому что нас ждала дорога в Старый Замок, расположенный в горах в нескольких часах езды от столицы. Оказалось, именно там, в древней резиденции королей династии Брант, состоится финал Королевского отбора, а вовсе не в Ализее, как я думала до этого.

Глава 11

Он стоял со скучающим видом возле парадного крыльца, поглядывая на суетящихся на дворцовой площади слуг - те грузили сундуки и коробки в дорожные экипажи. За их работой присматривал также отряд сопровождения, состоявший из двадцати магов крайне строгой наружности. Еще с десятков магов с самым серьезным видом вскидывали руки и бормотали заклинания, прохаживаясь вдоль шести черных лакированных карет с огнедышащими драконами на боках.

Я уже знала, что они ставили на кареты защитные заклинания, потому что именно на этих транспортных средствах нам предстояло проделать путь до Старого Замка.

До этого был ранний подъем и не менее ранний завтрак, на который, правда, тащиться мне никуда не пришлось - его принесли пришедшие меня будить служанки. Впрочем, встала я легко, отдохнувшая и полная сил, порадовавшись тому, что легла заблаговременно и мне удалось абстрагироваться от звуков музыки и раскатов громкого смеха, доносившихся со стороны Центрального Крыла - просто натянула одеяло на голову и провалилась в красочный мир сновидений.

В нем были Стефан Брант и Норт Делгайр, преследовавшие меня с одними им известными целями. Только вот от них - от мужчин и от целей - я благополучно сбежала. Вернее, взлетела, вспорхнула, расправив почему-то оказавшиеся золотыми крылья. Парила высоко-высоко, ликуя от переполняющего меня чувства абсолютной свободы, понимая, что мне вовсе не нужны... какие-то там мужчины!

А затем меня разбудили, и я так и не узнала, догнали ли меня два Черных дракона.

Впрочем, судя по помятому виду загулявших на балу избранниц, ранний подъем многим дался отнюдь непросто. Девушки зевали, кутаясь в теплые шали и шерстяные плащи, громко жаловались на судьбу и вселенскую несправедливость, не позволяющую им занять места и наконец-то улечься спать. Некоторые попытались взять кареты штурмом, скандаля с магами, заявляя, что давным-давно готовы отправляться, так почему же проволочки?..

Но внутрь так никого и не пустили: маги все еще не закончили с защитными заклинаниями.

Не выдержав нытья и жалоб, я сбежала с крыльца, прихватив с собой

сонную Рию и крайне бодрую Эйрил, несмотря на то, что подруга поспала, по ее словам, чуть больше часа. Решили размять ноги, а заодно я хотела послушать, что именно пропустила на вчерашнем балу.

Оказалось, принца Стефана, который танцевал с каждой из избранниц - а с некоторыми даже целых два раза! - после чего вел с девушками доверительные беседы, угощая их вином и сладостями. Эйрил была среди тех, кто удостоился повышенного внимания, и этот факт придавал ей бодрости.

А еще, оказалось, Стефан спрашивал обо мне. Интересовался, все ли в порядке с леди Гард и почему я так спешно покинула Зал Торжеств, забыв с ним попрощаться. Что же со мной произошло? В ответ Эйрил красочно расписала принцу, насколько сильно я устала с дороги - так, что у меня не осталось сил выдержать еще и на бал.

В общем, выгораживала, как могла.

Я искренне поблагодарила Эйрил, но та лишь пожала плечами, заявив, что на то и нужны друзья. Мы ведь с ней подруги, не так ли?

- Конечно же, подруги! - отозвалась я.

Хотела еще что-то добавить, но не смогла, замерла с открытым ртом. Застыла, растеряла все мысли, потому что заметила неподалеку высокую, безразличную фигуру, одетую в черное.

Узнала.

И сердце тут же забилося в разы быстрее - так быстро, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди и поскачет по мощенной булыжником дворцовой площади. Руки похолодели, и я покачнулась, ухватившись за Эйрил, подумав, что, наверное, упаду, так и не ответив на ее вопрос об истинной причине моего побега с бала.

- Мне было не до этого, - наконец, выдавила из себя, размышляя, в чем истинная причина того, что Норт Делгайр собственной архимажьей - или архимаговой? - персоной присутствовал в столь ранний час на дворцовой площади, но в царившую суету вмешиваться не спешил.

Стоял чуть в стороне и смотрел.

Сперва разглядывал магов, суетившихся возле карет, и на его губах застыла знакомая мне саркастическая усмешка. Затем перевел взгляд на замерший неподалеку отряд сопровождения, после чего повернул голову.

И тоже меня заметил. Кивнул, словно только этого и дожидался, после чего двинулся в мою сторону.

Признаюсь, к такому повороту я была совершенно не готова. Порядком растерялась, но потом, расшевелив онемевший мозг, все-таки решила, что, похоже, Норт Делгайр все-таки передумал уходить со службы. Судя по

рассказам Аксея Вильма, король Рион I был довольно щедр; польстившись на хороший заработок, архимаг, скорее всего, будет сопровождать потенциальных невест принца Стефана в резиденцию Брантов в Сундарских Скалах.

Только вот на черной одежде Норта больше не оказалось огнедышащего дракона, знака королевской службы. Одет он был в дорожный камзол с черно-золотым шитьем, темные штаны и высокие кожаные сапоги.

Немного другая одежда, а вот лицо то же самое... Такое же красивое, как всегда. В чем-то неуловимо схожее со Стефаном Брантом - и как я раньше этого не замечала?

Только вот, в отличие от принца, Норт Делгайр слишком уж часто смотрел на мир с выражением вселенской скуки. Словно ему все уже давно обо всем известно и удивить его способен разве что Пращур-Дракон. Да и то, Прародителю еще придется порядком постараться.

Примерно с таким выражением на лице он и направлялся в мою сторону.

А я... Нет, наверное, он все-таки уволился, подумала отстраненно. Выполнил свое последнее задание, но у него нашлись причины остаться. И теперь идет ко мне... Но зачем?! Разве все уже не было сказано еще вчера? Или же заметил старую знакомую и решил немного поболтать о жизни?

Поймала любопытный взгляд Эйрил, в руку которой, судя по всему, я впилась ногтями. Правда, понятливая подруга вопросов задавать не стала. Вместо этого, осторожно высвободившись из моей хватки, взяла под локоть зевающую Рию. Кинув на меня хитрый взгляд, заявила, что они тут... немного прогуляются. Выяснят, что и как. Когда отъезжают кареты, например, и еще проследят, чтобы к нам не посадили какую-нибудь злючку, которая будет отравлять дорогу до самого Старого Замка.

И они сбежали, бросив меня одну.

Сначала я тоже собиралась последовать их примеру, но потом решила, что уже достаточно пролила слез из-за Норта Делгайра и больше не стану...

И драконицу свою угомонила, которая слишком уж радовалась. По мне, непонятно чему. Вернее, непонятно кому.

Сказала ей, что он нам нисколько не нужен, и не надо мне возражать! Он... бросил нас вчера на этом самом крыльце! Повернулся спиной и ушел, а я... Вернее, мы с ней остались.

Встали, отряхнулись и тоже пошли, но уже в противоположную от Норта Делгайра сторону.

Именно поэтому сбегать я не стала. Стояла и ждала, когда Норт

подойдет, решив, что хуже уже не будет. Немного поговорим, а там, глядишь, и попрощаемся по-человечески.

- Здравствуй, Ника! - произнес архимаг Делгайр.

Остановился рядом, уставился на меня сумрачным взглядом, на что я нервно одернула подол темно-коричневого дорожного платья.

- Здравствуй, Норт!

Смотреть на него как-то не получалось, поэтому я перевела взгляд на темную извилистую трещину между булыжниками, а затем принялась рассматривать лакированный бок застывшей неподалеку кареты.

Стояла и молчала, ожидая продолжения.

- Значит, бородатое братство не нашло препятствий для твоего участия в Королевском Отборе? - в повисшей тишине его голос прозвучал угрожающе. - И твое сердце свободно для принца Стефана?

- Похоже, что так, - пожала плечами. - И что из этого?

- Гм... Ну раз так, то... - Тут он усмехнулся: - Похоже, облегчать задачу мне никто не собирается.

Если это была шутка, то сути ее я так и не поняла. Пожала плечами - какую еще задачу? О чем вообще идет речь?

- Что ты здесь делаешь? - спросила у него. - Может, расчет тебе не дают? Или же налоговую книжку забыли вернуть?

На это он моргнул растерянно, после чего сразу же задал встречный вопрос:

- Ты почему ушла со вчерашнего бала?

- Устала с дороги, - пожала плечами, решив, что это никакой не секрет.

- Да и танцевать я особо не умею. У нас... гм... в цирке были совсем другие танцы, вот и решила не позориться.

Норт кивнул, кажется, вполне удовлетворенный ответом.

- Хорошо.

- Что уж тут хорошего? - усмехнулась я.

- Значит, ты не умеешь танцевать, - констатировал он. - Хорошо, мы займемся этим сразу же по приезду в Старый Замок.

Это он произнес таким тоном, словно ничего и не произошло. Не было ни скомканного вчерашнего прощания возле этого самого крыльца, ни безразличной спины, которую я просила подождать, а она преспокойно себе исчезла в синих сполохах пространственного портала.

Зато теперь она вернулась и ведет себя так, словно ничего не случилось.

Но архимаг ошибался - случилось, и еще как!

- Ах, значит, ты научишь меня танцевать?! - воскликнула я,

уоставившись в его кажущиеся темными глаза. - А тебя разве кто-то об этом просил?! Думаешь, мне что-то от тебя нужно? Неужели ты забыл, что уже выполнил свое задание? Твоя служба закончилась, Нортен Делгайр и теперь ты совершенно свободен! Тебе больше не надо меня ничему учить... О чем вообще может идти речь, если ты вчера даже не потрудился выслушать то, что я хотела тебе сказать?!

- А что ты мне хотела сказать? - заинтересовался он, пропустив мою вспышку мимо ушей.

- Поздно! - заявила ему зловещим шепотом. - Я унесу эту тайну с собой в могилу.

- Покойника всегда можно поднять, - намекнул архимаг, - и допросить с пристрастием.

- Отстать от меня со своими... гм... некромантскими штучками! - заявила ему возмущенно. - К тому же, ты ведь вчера ушел?! Вот и иди себе!..

Хотела сказать, куда именно, но не стала. Потому что он мне все-таки жизнь спас и наследство помог получить... А еще потому, что весь этот путь исцеления казался полнейшей фикцией.

Не было никакого пути и никакого исцеления! Потому что по груди снова полоснуло болью, на глаза набежали слезы, а внутри заскреблась, словно нашкодившая кошка, моя драконица.

И я отвернулась, решив, что ему не стоит видеть, как я плачу - из-за него!.. Собиралась было уйти, но Норт мне не дал. Поймал за руку, заставляя повернуться и посмотреть на него.

Снизу вверх.

- Да куда я там... ушел! - махнул он рукой. - Так, походил немного и... гм... вернулся. Проверял одну теорию. О том, что мне теперь, похоже, больше уже никуда не уйти.

- О чем ты говоришь?! - воскликнула я, вырывая руку. - Ты хоть понимаешь, что я почувствовала, когда осталась одна? Когда я решила, что ты... Ты... - Нет, не стану ему говорить, что решила, будто бы он меня бросил. Это уж точно будет перебор! - Ты ушел, а мы с тобой даже и не попрощались по-нормальному!

- Я не смог остаться, - признался Норт. - Там были люди, встречаться с которыми мне не следовало. Вернее, это им не стоило со мной пересекаться, - поправил он себя. - Я говорю об архимаге Хвисте. - И я тут же вспомнила о вчерашнем «конферансье». - Заносчивый старый индюк не только глуп, но еще и настойчив, как бойцовый петух с одной-единственной извилиной в голове...

Не выдержав, все же улыбнулась. Характеристика показалась мне очень даже к месту.

- Выходит, вы с ним не ладите?

Норт пожал плечами.

- Однажды имел неосторожность пересечься. Это было самое нудное заседание в истории Магической Гильдии Ализеи, на котором Хвист нес полнейшую чушь. И я не выдержал. Поинтересовался, где именно он купил свой титул, если в магическом плане архимаг Хвирт полнейший профан. Быть может, мне стоит приобрести еще один в коллекцию? Это Хвисту не слишком-то понравилось.

- Могу представить! Выходит, ты нажил врага, от которого и решил сбежать?

Норт поморщился.

- Не так, Ника! Я не захотел лишать столь ответственное мероприятие, как Королевский Отбор, - в голосе словно послышался неприкрытый сарказм, - его главного распорядителя. К тому же пообещал Сте... принцу Стефану, что воздержусь, несмотря на то, что старый дурак давно уже треплется, что собирается вызвать меня на дуэль. Поэтому и пришлось... гм... немного прогуляться. - И тут же перевел разговор на меня: - Так что же ты мне хотела мне сказать?

- Ничего, - насупилась я. Это все еще была тайна, покрытая мраком, и я собиралась хорошенько подумать, открывать ему ее или нет. - Значит, вчера ты сбежал от архимага Хвиста?

Про то, что подумала, будто бы от меня, говорить ему не стала.

Вместо ответа Норт полез за пазуху своего парадного камзола и вытащил серебряную цепочку, на которой болтался темный камень.

- Дай руку. Вот так! - он вложил амулет в мою ладонь. - Наденешь в дорогу, - приказал мне. - Поговорим обо всем позже, когда приедем в Старый Замок.

- Что это? - я уставилась на камень.

Обычный, но, казалось, он все еще хранил тепло его тела. К тому же от камня шли магические колебания - уверенные, сильные настолько, что щекотали кожу.

И сейчас я ощущала их особенно хорошо. Быть может, потому что с возвращением Норты в моем внутреннем мире наконец-таки установилось порядком пошатнувшееся равновесие?

- Защитный амулет. Не исключено, что дорога в Старый Замок пройдет не так гладко, как думает Стефан. Я много раз ему говорил, что не стоит так рисковать.

Тут я все-таки не выдержала:

- Итак, ты много раз говорил Стефану, что ему не стоит рисковать, и даже пообещал ему не трогать старого архимага Хвиста, потому что запросто можешь беседовать с наследным принцем. И что же он тебе ответил?

- То, что у него своя голова на плечах, - пожал Норт плечами.

- А ты на это ему сказал?..

Впрочем, я уже догадывалась, что именно прозвучало из уст Норта. И не ошиблась.

- Я ему сказал, что он не прав.

Усмехнулась.

- Конечно, все вокруг тебя ошибаются, один лишь ты - единственный и непогрешимый в своей правоте архимаг Нортен Делгайр!

- Прости, - неожиданно произнес он, - за вчерашнее. Обещаю, такое больше не повторится.

И я застыла, хватая воздух раскрытым ртом, словно выброшенная на берег рыба. Потому что не подозревала, что Норт способен не только признать свою неправоту, но еще и извиниться.

Правда, на этом время признаний подошло к концу, и рассказывать он больше ничего мне не стал. Пожав плечами, заявил, что поедет в хвосте каравана, и если что-то случится, а его не окажется рядом, то я могу воспользоваться амулетом. Он зарядил его специально для меня, поместив внутрь камня три простейших, но действенных боевых заклинания.

Сказав это, Норт развернулся и ушел. А я осталась.

Но побыть в одиночестве и хорошенько обо всем поразмыслить мне не дали. В мою руку тут же вцепилась неслышно подкрававшаяся со спины Эйрил, а с другой стороны повисла Рия, возбужденно засопев мне в ухо.

- Ты знаешь, кто это был?! - воскликнула Эйрил, как только Норт скрылся за лакированным боком кареты. - А ведь я тебе говорила!.. Говорила, говорила! - и она, чуть ли не подпрыгивая от возбуждения, потащила меня в противоположную от кареты сторону. - Помнишь, как я сказала тебе, что незамужней ты отсюда уже не уедешь?! И это будет восхитительная партия, лучше и не бывает!.. Поверь, он ничуть не хуже, чем принц Улайда Стефан Брант!

- А я бы все-таки выбрала Стефана! - мечтательно произнесла Рия, потрянув головой с выбившимися из прически золотистыми кудряшками. - Правда, мне пока что никто и ничего не предлагает, а до финала Отбора, как до луны на салазках...

- Это Нортен Делгайр, архимаг из Триерса, - ответила я им двоим

одновременно. - С чего это вы решили, что он такая уж и хорошая партия?

Потому что до недавнего времени совершенно не думала о нем в этом плане. А когда начала, то он взял и ушел. Теперь вот вернулся...

И что мне... со всем этим делать?!

- Глупости! - фыркнула Эйрил. - Вернее, он и есть архимаг, но родом из Улайда, зато вырос в Триерсе. Правильно я говорю? - Она вопросительно взглянула на Рию, но та пожала плечами. - Но я знаю наверняка, что его зовут Нортен Брант, и это двоюродный брат Стефана.

На это я вытаращила глаза, но тут Рия решила добить меня окончательно.

- И он - наследный принц Триерса и самый молодой архимаг в истории Улайда и Триерса. Сначала отец носил этот титул, но Видар Брант стал архимагом в двадцать семь, а сын обогнал его на несколько месяцев.

Я уверенно выпадала в осадок.

- Погодите, какой еще наследный принц?! - произнесла слабым голосом. - Я и представить не могла... Норт сказал мне, что он на службе у короля Риона. И еще, что поругался с отцом... Я-то думала, он - маг по особым поручениям.

- Так и есть, он был на службе у нашего короля, - широко улыбнулась Эйрил. - Ходят слухи, что Нортен Брант то ли проиграл пари, то ли проспорил своему отцу, и тот в наказание велел сыну отправляться на службу к родному дяде, королю Улайда. А где вы с ним познакомились?

На это я лишь отмахнулась, не в состоянии ничего ей рассказать. Мне надо было хорошенько обо всем подумать. Выходило, Норт - наследный принц Триерса, устроившийся на службу к родному дяде по воле отца, короля этого самого Триерса?!

Боже, но почему он молчал?! И к чему тогда эти разговоры о том, что он больше не сможет от меня уйти?..

Вот и я не смогла... уйти от ответов. Пусть я и пыталась быть неприступной, как гора Амрил, на которой мои предки выстроили свой замок, но Эйрил все же взяла меня штурмом. Пришлось ей рассказать, что Нортен Брант помогал мне с наследством, потому что принц Стефан любезно отправил его мне в помощь.

Там, в Неприступных Вершинах, мы и познакомились.

Но нас с ним связывает исключительно дружба, и не надо так громко смеяться и потирать руки, предвкушая нашу будущую свадьбу!..

Тут, к великому моему облегчению, нас позвали в кареты, что позволило мне уйти со скользкой темы. Стараниями подруг мы оказались в одной, а четвертой попутчицей к нам посадили принцессу Дангиона. Ее

звали Ютта, и она показалась мне очень даже милой - невысокого роста, вся такая аккуратненькая, в великолепно сидевшем на ее точеной фигурке темном дорожном платье, словно сошедшая со страниц средневековых журналов мод.

Идеальная прическа, едва заметные тени на веках, легкий румянец, кружевные перчатки тон в тон к темному платью - все было продумано до мелочей.

Похоже, она знала, что само совершенство, поэтому окинула нас оценивающим взглядом, после чего вздернула носик и отвернулась к окну. Чуть отодвинула штору, когда мы тронулись, чтобы лучше видеть утреннюю Ализею.

Рия, сидевшая на стороне Ютты, сразу же заснула. Эйрил дремала, прислонившись ко мне, и, когда карета подпрыгивала на ухабах - а подпрыгивала она часто, потому что дороги Ализеи были далеки от совершенства, - принималась негромко жаловаться на то, что у меня такие костлявые плечи.

Так всю голову запросто можно отбить!

Но затем и она провалилась в глубокий сон, а мы с Юттой, две чужеземки, молча смотрели в окно на проносящуюся столицу Улайда. Разглядывали дома - двух- и трехэтажные, преимущественно выкрашенные в светлые цвета, с цветочными горшками на окнах и возле порогов. На пешеходов, послушно прижимающихся к стенам, потому что наш устрашающий караван - шесть черных карет с драконами Брантов на боках, четыре груженных сундуками экипажа и два десятка королевских магов - подозреваю, внушал им законные опасения.

Ненадолго застряли возле Центральных Ворот, пока наша охрана разгоняла приличную очередь, требуя дать дорогу избранницам принца Стефана. Наконец, вырвались из Ализеи и покатали по истосковавшемуся по дождю Королевскому Тракту. Вскоре нам с Юттой пришлось задернуть шторы, чтобы карета не пропылилась окончательно, но я все равно заметила бесконечную вереницу из обозов и телег, нагруженных скарбом, которая тянулась прочь из столицы.

Люди уезжали из Ализеи, пытаясь найти новый дом подальше от болезни.

- Беженцы, - негромко произнесла принцесса Дангиона. В ее голосе слышался незнакомый акцент. - Стараются спастись, не подозревая, что бежать им бессмысленно. Если маги не найдут способа остановить Красную Лихорадку, то очень скоро вымрут все драконы Улайда. А за ними придет черед Несмайра и Триерса, после чего болезнь доберется и до

Дангиона.

- Ты ведь тоже... дракон? - спросила у нее.

Принцесса окинула меня внимательным взглядом.

- Я чувствую твою драконицу, но она слишком молода. Похоже, вы еще ни разу не сливались. Наверное, поэтому ты до сих пор не чувствуешь мою.

На это я кивнула. Принцесса, несмотря свою на резкость вкупе с идеальным внешним видом, мне нравилась.

- Хороший ответ, - похвалила ее.

Ютта пожала плечами:

- Я с детства приучена говорить откровенно. Именно так сделал мой отец, когда во дворец пришло приглашение на Королевский Отбор, а на месте имени стоял прочерк. Он позвал меня и мою сестру, после чего объяснил, что своим отказом мы обидим нашего союзника - огромный и страшный Улайд! Поэтому одна из его дочерей обязательно должна стать избранницей принца Стефана и отправиться в Ализею. Мне стало жаль мою старшую сестру, потому что она у нас еще тот цветочек!.. - Ютта фыркнула, похоже, нисколько себя таковой не считая. - Поэтому на Отбор поехала я, хотя мне прекрасно известно, что живой отсюда могу и не вернуться. Отец это тоже знает, и мама...

- Но почему?! - удивилась я. - Разве нам что-то угрожает?

Если только болезнь...

Ютта подтвердила мои мысли.

- Мы находимся в самом центре эпидемии. Пока что из девушек никто не заболел, и это правильное решение, что нас перевозят подальше от столицы.

Тут она окинула меня с головы до ног внимательным взглядом, словно хотела разобраться, цветочек ли я, или со мной можно говорить в открытую. Не знаю, к каким выводам пришла принцесса, но неожиданно девушка произнесла:

- Это еще не все. Очень скоро начнется война. Такая, какую еще не видывал этот мир.

- Но с кем?! - спросила я, пытаясь вспомнить недавние уроки.

- Лофрай с Улайдом, с кем же еще?! - фыркнула Ютта. - А после этого Лофрай со всем остальным миром.

Я не сдержала гортанного смешка. Драконы и демоны, на кого же мне поставить в этой битве?..

- Зря смеешься! - мрачно произнесла принцесса Дангиона. - Все к этому идет, а вы, улайдцы, лишь пожимаете плечами, закатывая глаза. Но я вас прекрасно понимаю... Знаю, что вам запрещено не только говорить, но

даже думать о таких вещах. Мудрое решение радеющего о своем народе короля Риона, запретившего своим поданным волноваться понапрасну! - добавила она ядовито. - А стоило бы уже начинать, особенно если бы вы знали о пространственных разломах то, что знаем мы!

И я мысленно охнула. Ютта была первой, кто заговорил о подобных вещах, не считая Норта Делгайра... Вернее, наследного принца Нортена Бранта, от которого я тщательно скрывала свое происхождение, а он, выходяло, старательно молчал о своем.

- Мне очень надо знать... Вернее, ты можешь мне все рассказать, - попросила я.

- Конечно же, могу! - хмыкнув, Ютта высокомерно вскинула голову. - Ваши улайдские запреты меня не касаются, потому что я - принцесса Дангиона и могу говорить обо всем, что мне вздумается и где мне вздумается!

- Мне бы хотелось побольше узнать о разломах, - понизила я голос. Кинула быстрый взгляд на Эйрил - но подруга спала, смешно приоткрыв рот, а Риа давно уже, еще с Ализеи, пребывала в мире сновидений. - Думаю, королева Керрая была не права - ей так и не удалось совладать с Радужной Энтропией...

- Не удалось, - кивнула Ютта. - Королева Керрая ошиблась! Закрыв единственный пространственный разлом тридцать лет назад, она вовсе не остановила войну с демонами... Она лишь ее отодвинула на короткий срок. И эта война очень скоро начнется, и победить в ней Улайду будет куда сложнее, чем в прошлый раз. Потому что то, что сделала королева Керрая, породило хаотическое возникновение разломов по всему Обитаемому Миру. У нас, в Дангионе, тоже есть один... Правда, ведет он в соседний Эсмарил, но ведь существуют и те, через которые можно попасть в другие миры!

- И что из этого? - произнесла я осторожно. - Что из того, что можно попасть в другие миры?

- Ах, что из этого? - усмехнулась Ютта. - Именно из-за этого династия Брантов старательно делает вид, что ничего не происходит. Что не они породили эти самые разломы и что это не из-за них, открывших кровавую охоту на фанатиков, адептов Тьмы с каждым годом становится все больше и больше. А теперь еще и демоны объединились с Темными и выпустили в наш мир болезнь...

- погоди, Ютта! - я покачала головой. - Как они смогли это сделать? - В версию с бактериологическим оружием в мире магии, драконов и демонов мне слабо верилось. - И при чем здесь пространственные

разломы?!

- При том, что они могут ими управлять, - мрачно заявила Ютта. - Наверное, принесли эту болезнь из другого мира.

- То есть как это, управлять?

- А вот так! Я слышала об этом от сбежавшего от преследований улайдского мага. Он попросил у моего отца убежища, потому что на родине ему грозило тюремное заключение. Мы разрешили ему остаться в Дангионе. Так вот, тот маг рассказывал, что демоны используют ритуалы Темных - кровь девственниц или еще что-то, - Ютта поморщилась, - из-за чего могут управлять разломами, превращая их в порталы. Через них они могут перемещаться как по нашему миру, так и путешествовать в другие.

- Правда?! - произнесла я растерянно. Потому что не было никакого ритуала и крови девственниц - я просто проехала через разлом в Черной Топи и сразу же попала в Улайд. - В какие именно миры они путешествуют?

- В те, которые им нужны, - пожав губы, заявила Ютта. - Например, в Нижние, откуда они пришли девять столетий назад.

Я вспомнила рассказ Норты о том, как именно в их мир попали демоны. Девять столетий назад по неосторожности присматривающего за артефактом мага от Сердца Дракона откололся кусочек. Из-за этого образовался первый разлом. Правда, тот довольно быстро затянулся, но именно через него в Улайд попали предки сегодняшних демонов.

- Выходит, они мечтают найти дорогу домой? Пытаются вернуться? - спросила я растерянно.

- Как бы ни так! - усмехнулась Ютта. - Им и тут неплохо живется. Домой, в Нижний мир, возвращаться они уж точно не собираются. Наоборот, хотят привести сюда свою армию. Всю свою армию, чтобы захватить наш мир! И они уже успели притащить сюда своих жутких тварей. Тот сбежавший маг рассказывал... Их называют их бреггами - это двухголовые псы Ада, боевые твари демонов.

Ютта замолчала и отвернулась к окну. Я же сидела и пыталась хоть как-то сжиться с услышанным. Значит, порталы в Нижний мир, боевые псы Ада и война с демонами?.. Кажется, по сравнению с тем, что ждет Улайд, мой дядя Гитте Персен был настоящим милашкой!

- Тогда почему же не нападают?

- Наверное, еще не готовы, - пожала плечами Ютта. - К тому же маг говорил, что для того, чтобы управлять порталами, им нужна кровь девственниц. Правда, она дает нестабильный результат, и портал работает лишь короткое время. И еще тот маг сказал, что в Улайде было двое, кто

изучал эти самые разломы. Он и его друг, - тут Ютта уставилась мне в глаза, - лорд Ариан Гард. Они далеко продвинулись в своих исследованиях, но им приказали этого больше не делать, а все записи уничтожить. Тогда им пришлось бежать, чтобы спасти хоть часть своих исследований.

Она снова замолчала, а я внезапно поняла, что именно было в тетрадях моего отца. Нет, речь вовсе не шла о борьбе с Красной Лихорадкой. Там находились записи о том, как управлять разломами, превращая их в стабильные порталы в другие миры и не используя при этом жертвенной крови.

И еще мне стало ясно, почему он жил на Земле, а не в своем родовом замке.

Отцу попросту запретили. Королева Керрая или король Рион приказали ему прекратить исследования, пригрозив тюрьмой, если он ослушается.

Но папа не собирался останавливаться. Для этого ему надо было либо бежать из страны, как сделал тот маг, либо... Именно поэтому отец перебрался на ПМЖ в другой мир, уйдя через разлом в Черных Топях. Это, конечно же, не объясняло, почему он скрывал от меня правду об Улайде и моей маме и почему перед смертью твердил о золотых крыльях, если Золотых драконов не существует в природе.

- Спасибо, Ютта! - произнесла я с чувством. - Лорд Ариан Гард - мой отец. К сожалению, он не так давно умер от Красной Лихорадки. Я была рядом с ним, но в то время моя драконица еще не проснулась. Наверное, поэтому я не заразилась.

Ютта кивнула.

- Я знаю, что это был твой отец, именно поэтому с тобой и разговариваю. Но и это еще не все. Тот маг сказал, что для установления постоянно действующего портала в Нижний мир демонам не хватит крови всех девственниц Улайда...

- Это... гм... внушает надежду!

- Не спеши обнадеживаться, - усмехнулась принцесса. - Если они заполучат Сердце Дракона, то кровь им больше не будет нужна. С помощью древнего артефакта...

- Он же разбит вдребезги, - напомнила я. - Вернее, его собрал король Триерса, но запустить артефакт так и не удалось.

- Они его починят! - уверенно отозвалась Ютта. - Если уж демоны смогли выпустить в Улайд заразу и протащить в этот мир бреггов, то, поверь, им хватит упрямства, чтобы использовать древний драконий артефакт в Темных целях.

Внезапно Эйрил подняла голову.

- Я думаю, Сердце Дракона везут вместе с нами в Старый Замок, - произнесла она, и ее голос вовсе не был сонным. Кажется... Кажется, она слышала всю нашу беседу!

- Что?! - воскликнула Ютта.

- Шестая карета, - негромко произнесла Эйрил, покосившись на Рию. - После первого испытания нас осталось ровно двадцать. Рассаживали по четыре человека, а карет-то шесть! Похоже, Сердце Дракона везут в Старый Замок вместе с избранницами. К тому же, нас сопровождает архимаг Брант... Думаю, он попытается запустить артефакт, как это сделал его отец на прошлом Отборе.

- Конечно же! - пробормотала я. - Он обязательно попытается его запустить. Именно поэтому он и здесь!

До этого мне казалось, что Норт здесь из-за меня, а теперь вышло, его уговорили сопровождать древний артефакт в Сундарские Скалы, где в Старом Замке, под куполом, через который могут проникнуть только представители династии Брант, Сердце Дракона будет в безопасности.

Его отцу не удалось заставить древний артефакт заработать, но теперь самый молодой архимаг Улайда и Триерса попытает счастья.

- Надеюсь, на нас не нападут в пути! - пробормотала Ютта. - Не могу сказать, что боевая магия была моим любимым предметом в Академии...

- Нас охраняют, - уверенно заявила ей Эйрил, - так что бояться нечего.

А я... Я ничего не сказала, прикоснувшись к висевшему на шее амулету с темным камнем, внутри которого находились три боевых заклинания, приготовленных Нортом специально для меня.

Несмотря на заверения Эйрил, мне было тревожно.

Но мы все ехали и ехали, оставив далеко позади равнины Ализеи, и нападать на нас никто не спешил.

Я долго слушала сетования Ютты на то, что ей пришлось отправиться на Отбор, но она уедет из опасного Улайда сразу же, как только принц Стефан ее отпустит. Эйрил заснула, да и меня тряска разморила окончательно.

Накатывала дремота, и я закрыла глаза, решив ей не сопротивляться.

...И сразу же увидела Золотой Город и ту самую женщину в белоснежном платье с застежкой в виде золотого дракона на плече. Она выглядела встревоженной, когда смотрела... Оказалось, она смотрела на моего отца. Только вот папа выглядел намного моложе, чем я его запомнила. Вернее, я никогда не видела его таким...

Таким красивым, и полным сил, и без скорбных морщинок в уголках

рта. Но его темные глаза смотрели напряженно, а на лице была тревога.

- Ариан, прошу тебя, будь предельно осторожен! - произнесла женщина, кусая губы.

- Конечно, Тейя!.. - воскликнул папа. - Клянусь, с ней все будет хорошо!

Она закрыла глаза, и ее веки задрожали.

- Я вернусь, когда все закончится.

- Тейя...

Он шагнул к ней, но женщина отстранилась и покачала головой.

- Не надо, Ариан! Мне очень тяжело, а так тем более я не выдержу. Но это единственный способ... Ты ведь знаешь, что Улайд спасет только Золотая кровь.

- Тейя...

- Прощай! - она покачала головой. - Я должна уйти, пока еще в силах это сделать.

Она повернулась в сторону моря и тут же перекинулась. Блеснула на солнце золотая чешуя, и дракон расправил золотые крылья...

***

Карета дернулась, останавливаясь, и Эйрил сонным голосом привычно пожаловалась на мои слишком уж костлявые плечи. Я заморгала, но потом закрыла глаза, силясь вернуться в свое видение, в котором над лазоревым морем парил Золотой Дракон.

Мне казалось, что от меня улетала моя мама.

Но вернуться к ней у меня не вышло, потому что мы уже добрались до Старого Замка, и пришла пора просыпаться. Причем доехали без приключений, так что напрасно волновался наследный принц Триерса Нортен Брант, много раз заявлявший своему кузену Стефану Бранту, наследному принцу Улайда, что тот был не прав.

Глава 12

Эйрил, устроившись в мягком кресле и болтая ногой в золотистой атласной туфельке, с аппетитом вгрызалась в сочное яблоко - краснобокое, ароматное, одно из многих в хрустальном блюде, оставленном служанками на прикроватном столике. Я расположилась неподалеку от нее - на мягком пуфе возле зеркала. Посматривала то на свое отражение, то на письмо, доставленное около часа назад, то на Эйрил, которая, доев второе яблоко, подхватила третье, не забывая при этом рассказывать мне незнамо откуда почерпнутые сплетни.

Я же сидела и удивлялась... Потому что мы с ней приехали одновременно! И одновременно разместились на втором этаже Девичьего Крыла, где располагались покои двадцати избранниц принца Стефана. Но при этом я ничего не знала и не слышала из того, что успела разузнать подруга.

Правда, ни в какую «разведку» ходить и не собиралась. Вместо этого долго беседовала с новыми служанками - их звали Грета и Тэль, и они напоминали моих «девочек» из Ализеи. Грета была старше и серьезнее, Тэль - такая же молодая и разговорчивая, как Ингер. К тому же и мои покои на втором этаже Девичьего Крыла оказались почти точной копией тех, которые мне отвели в столице, только выдержаны в нежно-персиковых тонах.

Наконец, служанки принялись раскладывать вещи из моих сундуков, а я отправилась принимать ванну с дороги - правда, вместо огромного бассейна пришлось довольствоваться медной бадьей. Но я не была в обиде, нисколько! Долго лежала в воде, закрыв глаза, и пыталась воскресить из памяти последнее видение, которое навестило меня по дороге в Старый Замок. Вспоминала светловолосую женщину - ее звали Тейя, и я надеялась, что это была моя мама. Размышляла о том, что Тейя сказала моему отцу - она собиралась вернуться, когда все закончится.

И мне хотелось верить, что она вернется за мной.

Только вот... Что Тейя имела ввиду? Что именно должно закончиться, чтобы она выполнила свое обещание?

Этого я не знала, а в голову лезли мысли одна интереснее другой. Война, кровь, демоны, золотые крылья, которые спасут Улайд, пространственные разломы, фанатики, алтари Темным богам, Красная Лихорадка - выбирай, не хочу!

Папа умер, и у него уже не спросить, но перед смертью он хотел, чтобы я поговорила с королевой Керраей. Быть может, наш разговор поможет мне пролить свет на загадку моего рождения? Если, конечно, эти видения не были последствием удара головой о стену возле алтаря Темных Богов, когда меня приложил когтистой лапой дракон...

Кстати, это было первое и пока что последнее мое знакомство с крылатыми рептилиями Улайда. После того раза видеть их вблизи мне как-то не довелось. Они частенько парили в небе, и я наблюдала за их полетом, но на расстоянии вытянутой руки, как тогда в пещере, - никогда.

Вот и в Старом Замке, как оказалось, не увижу, потому что перекидываться и взлетать над четырьмя корпусами и сторожевыми башнями - миниатюрой королевского дворца в Ализее - нам, как и прочим обитателям, было строго-настрого запрещено. Правда, я пока еще никуда особо не собиралась, потому что до крыльев мне было далеко. Но как же остальные?..

Оказалось, другие избранницы к этой новости отнеслись вполне спокойно, потому что леди-распорядительница тут же объяснила причину подробного запрета. Старый Замок накрывал прозрачный защитный купол, проходить через который беспрепятственно могли лишь представители династии Брант. Снять его тоже было практически невозможно, если в твоих венах не текла королевская кровь...

Именно поэтому, во избежание травм от соприкосновения с невидимым, но прочным защитным полем, расправлять крылья над территорией Старого Замка строго-настрого запрещалось. Также избранницам посоветовали не пользоваться магией в саду и возле небольшого живописного озера, по которому плавала лебединая семья, чтобы ненароком не причинить друг другу вреда.

На самом же Девичьем Крыле стояли столь мощные защитные плетения, что магия внутри здания попросту отсутствовала.

После короткого инструктажа леди Букс добавила, что избранниц станут старательно охранять, поэтому в коридорах, в которые выходили двери наших покоев, с сегодняшнего дня будут круглосуточно дежурить маги. К ним можно обращаться по любому вопросу или с жалобами. К тому же все наши передвижения строго контролируются, и без особого разрешения в другие корпуса - например, в Центральный, где проживает принц и его гости, - путь избранницам заказан.

Наконец, поджав губы, леди-распорядительница сухо добавила, что всем девушкам следует хорошенько отдохнуть после дороги, а потом перекусить - обед мы уже пропустили, но ужин принесут в наши покои.

После отдыха и еды мы должны подготовиться ко второму испытанию. Оно называется «Сердце Дракона», и, как только начнет темнеть, нас пригласят в Восточную Башню.

Что именно ждало избранниц, леди Букс рассказывать не стала, несмотря на то, что ее засыпали вопросами.

Впрочем, я уже догадывалась - на испытание принесут неработающий артефакт, который привезли в Старый Замок в шестой лакированной карете с драконами на боках. Затем архимаг Нортен Брант попытается его запустить, исправив ошибку своего отца.

Король Триерса давно уже собрал Сердце Дракона, но, похоже, что-то пошло не так. То ли пазл у него не совпал, то ли Видар Брант совершил другую роковую ошибку, но драконий артефакт так и не заработал.

И теперь отдуваться придется его сыну.

Только вот, как оказалось, я ошибалась. Где-то за час до начала испытания, на которое нас должна была отвести леди-распорядительница, в мою дверь постучали. Я была крайне занята - сидела перед зеркалом и старалась не умереть от скуки, пока служанки в четыре руки плели мне косы и завивали локоны. Но скуки не осталось и следа, когда посыльный положил на туалетный столик запечатанный свиток и коробочку, обитую темным бархатом.

Сломав печать, развернула пергамент - внутри оказалось письмо от архимага Нортена Бранта. Подарок тоже был от него.

Затем я долго сидела в насыщенного цвета бордовом платье с рукавами-фонариками, глубоким круглым вырезом и расшитым золотыми нитями бархатным подолом и рассматривала себя в зеркале. Вернее, пялилась на свою шею и грудь, на которой красовалось роскошное рубиновое кольцо, отлично подходившее к выбранному на сегодняшний вечер платью. Из-под тяжеловесного украшения выглядывал еще один подарок архимага - простенький камушек с боевыми заклинаниями, соседствующий с золотой капелькой из моего наследства.

Рядом лежал развернутый свиток, который я перечитала, наверное, раз пять. Вру, намного больше! Затем примерно столько же, но уже вместе с заглянувшей в гости Эйрил, одетой в чудесное светло-голубое платье, с золотыми нитями, перехватывающими ее темные тяжелые волосы.

Служанки к этому времени давно уже закончили с прической и удалились, пожелав мне удачно пройти испытание, а мы Эйрил принялись обсуждать письмо архимага. Из него выходило, что проводить второе испытание будет все же не он - эта прерогатива оставлена за Бертраном Хвистом.

«В Триерсе я уже много раз пытался активировать Сердце Дракона и считаю это бесполезным делом. Именно поэтому я отказался от проведения второго испытания, несмотря на настойчивые просьбы моего кузена, - писал мне Норт. - Подозреваю, тебя уже ввели в курс дела, и ты знаешь о моем происхождении и моей семье, но выводы делать не спеши. Объясню все вечером на балу. Кстати, на нем и состоится наше первое занятие по танцам. Как ты понимаешь, это сразу же будет практическое занятие.

И вот еще, в Непрístupных Вершинах я заметил, что ты крайне поверхностно отнеслась к приобретению украшений. Думаю, колье, которое принесут тебе с запиской, поможет немного исправить ситуацию.

Желаю тебе запастись терпением и пережить тот фарс, в который превратится второе испытание. Потому что все, к чему прикладывает свою руку архимаг Хвист, имеет тенденцию перерастать в фарс.

Встретимся позже,
Норт».

Внизу стояла размашистая подпись - я видела ее несколько раз в Непрístupных Вершинах, но и подумать не могла, что это подпись наследного принца Триерса.

- Что ты об этом думаешь? - в который раз спросила я у Эйрил.

Мне очень хотелось услышать от подруги, что записка имеет некий тайный смысл и означает нечто особенное.

То, что у нас Нортом обязательно выйдет крайне сложное, но невообразимо прекрасное...

- Ты спрашиваешь у меня, что это значит? - усмехнулась Эйрил. - Если бы это был Королевский Отбор для принца Нортена Бранта, то я бы поставила на твою победу все свое приданное и серьезно бы на этом разбогатела!

- Ты так считаешь? - спросила у нее подозрительно, потому что письмо, по мне, скорее походило на записку от друга, чем от влюбленного мужчины.

- Уверена, он от тебя без ума! Но пока еще сопротивляется своему чувству или же не нашел подходящего момента, чтобы признаться. Быть может, на сегодняшнем балу все и произойдет... Кстати, хорошо, что ты надела его подарок, - он поймет, что ты принимаешь его знаки внимания. Но и тебе тоже стоит сделать шаг к нему навстречу, показать, что он тебе дорог. А ведь он тебе дорог? - Эйрил уставилась на меня требовательно. - Только попробуй сказать, что нет! Такую партию мне испортишь!

В роли свахи она чувствовала себя замечательно.

- Очень дорог, - призналась я. - Но пока еще не до конца разобралась...

- Вот сейчас и разберемся! - пообещала мне Эйрил. - Знаешь, на прошлом отборе была забавная традиция. Каждый вечер в комнаты избранниц приносили два блюда - с пирожками и со сдобой. Если девушка была уверена в своих чувствах к принцу, то она могла выставить одно из них за дверь. Это означало, что она готова ко всему...

- К чему именно?

- К тому, чтобы избранник навестил ее в поздний час, чтобы... гм... вкусить ее пирожков, - захохотала Эйрил. - Ты уже готова выставить свое блюдо для принца Триерса Нортена Бранта?!

- Вообще не смешно! - нахмурилась я.

- А мне кажется, что забавно, - отсмеявшись, заявила Эйрил. - Не помню всех деталей, давно уже читала... Кажется, пирожки означали, что девушка просит принца быть с ней разным, а сдоба - проявить к ней нежность. И, знаешь, я бы выставила за дверь оба блюда, - неожиданно посерьезнела подруга, - потому что мне совершенно все равно, каким будет со мной Стефан. Я люблю его и приму любым. Жаль только, эту традицию давно уже упразднили, - вздохнула она. - Причем сделала это та самая королева Керрая.

- Но почему? - округлила я глаза.

- Не знаю, - пожалала плечами Эйрил. - Наверное, решила, что ее сын разберется со своими невестами и без каких-то там пирожков! Кстати, королева уже в Старом Замке, прибыла еще вчера вечером. Служанки проболтались, - пояснила она в ответ на мой немой вопрос. - Король, похоже, остался в Ализее, а она приехала.

- Наверное, будет на втором испытании, - пробормотала я.

А потом, подозреваю, останется еще и на бал, который должен состояться после «фарса» под руководством архимага Хвиста. И если я пройду второе испытание, то лучшего момента, чтобы переговорить с Керраей, мне не найти.

- Какая разница, где и когда будет королева! - фыркнула Эйрил. - Мы же не за нее выходим замуж? Кстати, когда проводили прошлый Отбор, ей очень даже повезло. У короля Риона почти не было сомнений, что именно она его Истинная Пара. И подсказало ему не только Сердце Дракона, но еще и то, что он услышал ее Зов, когда одна из избранниц оказалась в опасности.

- То есть королева очень громко кричала? - растерялась я.

- Глупая ты! - захихикала Эйрил, на что я пожалала плечами. Незнание местных реалий частенько ставило меня в неловкие ситуации. - Она смогла воспользоваться магией в этих стенах, - подруга обрела взглядом мою

персиковую комнату, остановившись на картине с изображением цветущего луга. - Купол над замком и Девичье Крыло благоволят Брантам, потому что именно древние маги этой династии ставили защитные заклинания...

- И что из этого?

- А то, что королева оказалась Истинной парой черному дракону короля Риона, поэтому она смогла получить доступ к своему магическому резерву. После этого у него развеялись любые сомнения. А вот я не могу, - неожиданно пожаловалась Эйрил. - Пробовала уже много раз. Как сюда приехали, так все пробую... Смотри!

Подруга вскинула руку, и лицо ее напряглось. Затем она забормотала заклинания, но ничего не произошло.

- Вот видишь! - вздохнула она. - Магии нет, без вариантов... Попробуй-ка ты, - предложила мне.

- Даже и не стану, - я покачала головой, затем с любовью погладила тяжелое рубиновое кольцо. - Ты ведь знаешь, меня мало интересует наследный принц Улайда...

Внезапно я подумала, что было бы, если бы не кольцо, а Норт прикасался ко мне... От одной лишь мысли о том, что он положит руки на мои плечи, лаская и спускаясь все ниже к груди, по телу пробежала горячая волна.

Ощущение было настолько сокрушительно-сильным и доселе мне неизвестным, что пришлось даже прикусить губу в попытке избавиться от наваждения. И сразу же завозилась разбуженная драконица, которую внутри Девичьего Крыла я почти не чувствовала.

«Спи, - сказала я ей. - Ложная тревога!»

Решив, что не время предаваться фантазиям, оставив их на куда более подходящий момент, я повернулась к страдающей по принцу Стефану Эйрил.

- Знаешь, ты мне это сейчас же прекращай! - заявила ей строго. - Наверное, уже напридумывала себе всяко-разного!.. Решила, что ты ему не подходишь?

- Решила, - со вздохом покачалась Эйрил, - но постараюсь доказать себе и ему, что все-таки подхожу. Надеюсь, на втором испытании появится хоть какая-то ясность, а то я уже вся извелась... Когда уже за нами придут?! Посмотри, давно уже стемнело, - Эйрил кивнула в сторону распахнутой двери, ведущей на балкон.

Он выходил в чудесный сад, в котором всюду цвели алые и белые розы, а лабиринт мозаичных дорожек, переплетаясь, вел мимо мраморной беседки к тому самому озерцу с лебедями. Из него, я уже знала, вытекала

река Риверра, до этого старательно собиравшая ручьи с высокогорий Сундарских Скал, чтобы с грохотом сорваться с величайшего в этом мире Марского Водопада. А затем Риверра размеренно и спокойно несла свои воды по равнинам центральной части материка, чтобы, проделав гигантский путь в несколько тысяч километров, влиться в Великий океан.

Правда, Марского водопада отсюда видно не было - о нем напоминал слабый гул, походивший на отдаленное жужжание пчелиного улья. Но тут я внезапно осознала, что жужжание на этот раз звучало куда громче обычного. И оно продолжало нарастать, превращаясь в навязчивый рев, разорвавший стремительно темнеющее небо.

- Что-то тут не так! - воскликнула я, кинувшись к балконной двери. - Эйрил, быстрее!..

Подруга, позабыв о недоеденном яблоке, бросилась за мной. Мы вывалились с ней на балкон, немного потолкавшись в дверях. Вцепились в мраморный бордюр и уставились в темно-серое небо, которое несколько минут назад было все еще светлым, лишь с небольшими признаками приближающегося вечера.

- Защитный купол!.. - закричала я, тыкая пальцем в небо.

Затем увидела магов, охранявших сад. Они стояли на одной из дорожек, тоже задрав головы.

- Я знаю, что случилось с куполом! - Эйрил так схватила меня за руку, что ее острые ногти впились в мою кожу. - Это все Астра Брант, троюродная сестра короля...

- Бедная родственница? - я тут же вспомнила историю, которую мне рассказала Эйрил, еще когда мы с ней сидели в темнице адептов Темной веры. О том, что отца Астры, бывшего лорда Северного Предела, казнили за предательство, а ее - нет, но надо было! И еще то, что Астра жила в бывшем замке своего отца, пользуясь милостью семьи Далл, и копила ненависть. - Она-то тут при чем?

Небо уже даже не темнело, а оно... чернело!

- Папа думал, что она связана с нападением фанатиков, но снова не нашел доказательств. А вчера он мне сообщил - у нас с ним ментальная связь, как во всех драконьих семьях, - что полоумная тетка исчезла. Сбежала, и я должна была рассказать об этом принцу, потому что когда еще в Ализею долетит папин вестник!.. Но я совсем забыла. Был бал, у меня все вылетело из головы... Я забыла, Ника! Что теперь делать?!

- Ну уж точно не плакать! Думаешь, она к этому как-то причастна? - я кивнула на практически черный купол, по которому пробежал первый кровавый сполох.

Затем следующий, оставив за собой зигзагообразный след, и эта трещина ширилась, словно мы оказались внутри демонического яйца, из которого вот-вот вылупится демонический птенец.

- Она может снять защитный купол! - пробормотала Эйрил. Уставилась на меня, ее глаза были огромными и напуганными. - Кровь... Кровь династии Брант! Астра Брант запустит сюда демонов! Они придут, чтобы забрать Сердце Дракона! Пока артефакт был в Ализее, они не могли до него добраться, а сейчас...

Огромная, протянувшаяся через весь купол трещина с каждой секундой росла и наливалась кроваво-красным. А затем...

Если королевские маги и пытались исправить ситуацию, то у них ничего не вышло. Потому что купол раскололся, и обломки «скорлупы» осыпались по его бокам со страшным ревом. Вновь промелькнули вечернее небо, белоснежный пух облаков над далекими вершинами и оранжево-красный диск солнца, заходящий за ближайшую скалу.

Но было и то, что портило прекрасный вид...

- Демоны! - закричала я, завидев стаю гигантских черных птиц, которые с огромной скоростью ринулись с высоты на беззащитный Старый Замок...

Большая часть стаи устремилась к Восточной Башне, в подвале которой, по словам Эйрил, хранилась древняя драконья реликвия. Остальные демоны разделились - приличная группа отправилась к Центральному Крылу, где располагались покои королевской семьи, а некоторые особо целеустремлённые особи замахали крыльями в нашу сторону.

Тут Эйрил завизжала так, что у меня заложило уши.

Но я тоже не сказать, что была образцом адекватности - стояла и в онемении смотрела на стремительно приближавшихся к нам извечных врагов Улайда. Довольно скоро смогла их неплохо разглядеть - они оказались огромными, метров так под пять ростом. Темные человекоподобные фигуры, одетые в черные развевающиеся одежды, с перепончатыми крыльями и сине-черными головами с гротескной пародией на человеческие лица. Кажется, еще были рога и... защитное поле вокруг каждого демона, потому что с земли по ним принялись палить боевыми заклинаниями, на которые они не слишком-то обращали внимание.

Затем я увидела и драконов... Вернее, то, как с дорожек королевского сада один за другим взмывали в воздух защитники Девичьего Корпуса.

Тут, привлеченная яркой вспышкой и последовавшим за ней громовым раскатом, я оторвалась от созерцания воздушного боя. Оказалось, стая

демонов, к этому времени успевшая облепить Восточную Башню, то и дело сотрясаемую магическими разрядами, серьезно поредела. Последний взрыв был такой силы, что часть демонов попадала на землю, сожженная огненной магической волной.

Кем бы ни были защитники Восточной Башни, сдаваться на милость врагов так просто они не собирались.

Здесь вообще никто не собирался сдаваться!..

Ни вцепившиеся в демонов, терзавшие их когтями и зубами, опаяя их жарким пламенем, драконы. Ни крылатые враги, что оборонялись здоровенными мечами, по лезвию которых то и дело пробегали кроваво-красные сполохи. Ни маги, огрызавшиеся заклинаниями с земли, на что кружившие над их головами демоны отвечали тем же, превращая божественный сад в уродливое, усеянное черными проплешинами поле боя.

А еще, как оказалось, на помощь к своим хозяевам по мраморным дорожкам огромными прыжками несло с десятков здоровенных - мне почти по грудь ростом! - черных собак.

Двухголовых, Ютта была права!..

- Быстрее, назад! - воскликнула я, заметив, как к нашему балкону подлетает одна из... черных «птичек», на которую не хватило защитников Девичьего Крыла.

Впихнула онемевшую Эйрил в комнату, закрыла за нами дверь, молясь - наверное, Пращуру-Дракону, он как-то поближе будет! - чтобы демон нас не заметил. При этом я прекрасно понимала, что если заметит, то балконная дверь его уже вряд ли удержит.

- Бежим! Надо отсюда убираться!

Тут Эйрил пришла в себя и попыталась утащить меня назад, к балкону.

- С ума сошла?! Ты что, не видела, кто там?

- Нет, Ника, мы должны улететь! Внутри нам не перекинуться!

- Что?! - От избытка адреналина меня начинало пошатывать, как всегда случалось перед ответственными соревнованиями. Да и соображала я в разы медленнее. - Но почему?!

- В Девичьем Крыле нет магии, как ты не понимаешь?! А для того, чтобы слиться со второй ипостасью, она нужна... Без нее никак!

- Тогда и демоны внутри вернутся в свой людской облик? - спросила я с надеждой.

Это бы очень не помешало, потому что тот самый рогатый черт все-таки приземлился на нашем балконе и уже складывал крылья.

- Нет же! - воскликнула Эйрил с досадой. - С чего бы это?! У них нет

второй ипостаси, это их собственная боевая трансформация! Им не нужна магия, чтобы ее принимать. Мы же внутри Девичьего Крыла абсолютно беззащитны!

Тут подруга раскрыла рот и стала тыкать пальцем в сторону балкона, потому что демон тряс закрытую дверь.

А я... Я подумала, что, выходяло, собственноручно загнала нас ловушку, потому что самое защищенное Крыло Старого Замка оказалось самым опасным. Здесь не было ни магии, ни возможности перекинуться в драконов, а про мечи и кинжалы и вовсе не шло речи... Конечно же, избранницам не разрешилось держать при себе острые предметы, а то, мало ли, порежемся!..

И вот тогда я сдернула с шеи, сжав в руке, темный камень Норта, заряженный тремя боевыми заклинаниями, понимая, что это единственное наше оружие.

- Хорошо, - заявила подруге. - Раз нам нужно в сад, то полезем через другой балкон.

Пусть я точно никуда не улечу, зато Эйрил сможет спастись.

Оказалось, надо поспешить, потому что демон решил вопрос с дверью радикально - за нашей спиной раздался звон стекла и треск ломаемого дерева. Дальше я уже не смотрела, потащила Эйрил за собой. Вытолкнула подругу в коридор и тут же захлопнула за нами дубовую входную дверь, пожалев, что та не запирается на засов снаружи. А еще, что нигде не оказалось обещанных леди-распорядительницей магов, к которым в любое время можно обратиться с вопросом или жалобой.

Вопросов к этому времени у меня накопилось предостаточно, да и пожаловаться бы тоже нашлось на кого! Например, на того, кто, судя по звукам, в бешенстве громил мою комнату.

- Где покои Рири? - встряхнула я Эйрил, с ужасом гипнотизирующую дверь.

Но тут стало еще хуже, потому что совсем рядом раздался жуткий девичий крик, за которым последовал треск бьющегося стекла. И еще - потусторонний вой, от которого судорогой скрутило живот. Подруга тут же стала подвывать в унисон, но это не помешало ей броситься к одной из дверей на противоположной стороне коридора, заявив, что нам туда.

Я кинулась за ней, решив, что не помешает прихватить с собой еще и ее светловолосую подружку.

Только вот, оказалось, кто-то это успел сделать раньше нас...

Внутри мы сразу же наткнулись на лежавшую на полу пожилую служанку в белом переднике, залепанном кровью. Ее голова была

вывернута под неестественным углом, и она смотрела на мир ничего невидящими глазами. Мне стало ясно, что помочь ей уже никто не в силах.

- О, Пращур!.. Они ее убили и забрали Рию! - в отчаянии воскликнула Эйрил, указав трясущимся пальцем на выломанную балконную дверь. - Демоны унесли ее в Лофрай!

- Если бы!.. - пробормотала я. - Зачем им так далеко лететь? Они доберутся до ближайшего разлома, затем используют кровь девственниц, чтобы его перенастроить. Откроют портал в Лофрай или же в Нижний Мир, как только захватят Сердце Дракона... Потому что здесь много крови и очень много девственниц - целый Королевский Отбор!..

И нам тоже надо бежать, если мы не хотели снова очутиться рядом с тем самым алтарем! Только вот сбежать оказалось не так-то просто.

Рычание заставило меня обернуться. В дверях, которые я или Эйрил оставили открытыми, замер дьявольский двухголовый пес и смотрел на нас в четыре демонических глаза. Ядовитая слюна из двух оскаленных пастей капала на персиковый ковер, прожигая в нем дыры.

- На балкон, - негромко приказала я подруге, стараясь, чтобы мой голос прозвучал как можно более спокойно. - Уходи, сейчас же!

Эйрил, взвизгнув, кинулась к спасительной двери, но и пес не стал раздумывать. Он приближался огромными прыжками. Первой, похоже, собирался достать меня - прикончить по-быстрому, чтобы вторая не сбежала...

Но не добежал, и оскаленные челюсти так и не сомкнулись на моей шее, потому что в него попало заклинание, сорвавшееся с моей ладони - со страху я сразу же разобралась, как активировать камень.

Бордовая молния отшвырнула брегга к двери, и он с болезненным визгом покатился по полу. Но почти сразу же поднялся, и на его черной шкуре я не заметила никаких следов повреждения. Зато две демонические пары глаз вспыхнули лютой ненавистью.

Это все... выглядело не слишком-то оптимистично!

Отступив, запустила в брегга второе заклинание. Снова попала, но и вторая бордовая молния его не остановила. Дьявольская собака вновь поднялась на ноги, пусть не так резво, как до этого, но все же, рыча и подволакивая заднюю лапу, боком, по-крабьи, подбиралась ко мне. В отчаянии я собиралась было разрядить в него весь амулет, но тут в комнату ворвался королевский маг.

Набросился на брегга сзади и вонзил тому в загривок меч.

- Уходите! - прохрипел мужчина. Кажется, он был серьезно ранен - кровь стекала по его голове. - Сейчас же улетайте!

Но упал, потому что сзади на него прыгнул еще один дьявольский пес. Рыча, вгрызся магу одной из пастей в шею... Но тут же завизжал от боли, потому что я все-таки запустила в него последний разряд.

Тварь отлетела в сторону, но я знала, что она все еще жива и смертельно опасна.

- Ты почему еще здесь?! - заорала я на Эйрил, внезапно обнаружив подругу рядом с собой, хотя думала, что она давно уже в небе Улайда. - Сейчас же улетай! Или тебе надо особое приглашение?!

- Никуда я не полечу! - заявила та храбро. - Мне нужен меч. Отгони эту тварь, я его вытащу!..

Затем произошло несколько вещей одновременно.

Маг, лежавший на теле первого поверженного брегга, пошевелился и застонал. Эйрил храбро кинулась к нему, а вторая тварь, которую я всего лишь ранила, встала на ноги.

И я закричала подруге, чтобы та остановилась, потому что заряд в амулете закончился, но она меня не слушала. Кинулась к магу, а я застыла от ужаса, понимая, что ничего не смогу поделать.

К тому же Эйрил подбежала к мужчине, но вместо того, чтобы потащить его прочь, стала осматривать, интересуясь, сможет ли тот подняться на ноги.

А брегг уже был слишком близко...

- Эйрил! - завопила я. - Беги оттуда, живее!

Но было слишком поздно.

Поздно!..

И тут, в момент величайшего отчаянья, когда я кинулась наперерез дьявольской твари, чтобы хоть как-то ее отвлечь, дав подруге шанс на спасение, раздался голос моей драконицы. Ее присутствие на этот раз было настолько ощутимым, словно рядом со мной была еще одна я - спокойная, уверенная, готовая поделиться магией...

Магией?!

И я остановилась, потому что горячий поток из области груди полился через руки к моим ладоням, после чего с них сорвались две золотые молнии. На этом земной путь брегга закончился - магические разряды оказались в разы сильнее тех, что были заключены в амулете Норта. Двухголовая тварь отлетела в сторону и, врезавшись в стену, больше не подавала признаков жизни.

Эйрил уставилась на меня изумленно. Открыла было рот, чтобы задать свой вопрос, но затем опомнилась и снова склонилась над истекающим кровью магом. Я кинулась ей на помощь, потому что драконица подсказала

- мне следует приложить руки к жуткой ране на шее этого человека, а она будет направлять магические потоки и остановит кровотечение.

Удалось - на моих глазах концы рваной раны стали срастаться, после чего, опять же по подсказке драконицы, я влила в мужчину столько магии, чтобы его жизни больше ничего не угрожало.

Тем временем Эйрил вытащила из тела убитой твари меч, и мы, крикнув, подняли мага, все еще находившегося в полубморочном состоянии, на ноги. Поковыляли с ним к балкону, а потом намного быстрее, но уже обратную сторону, потому что снаружи вновь замелькали темные крылья и огромное черное тело.

Вывалились в коридор, в котором на этот раз... гм... оказалось довольно оживленно. Там была Ютта, закрывавшая своим телом двух девушек. В руке принцессы Дангиона оказался кинжал, а на них со стороны лестницы наступала пара двухголовых псов. К тому же из дверей моих покоев в коридор пытался просунуться демон.

Он уже протиснул голову, но плечи застряли, из-за чего тот рычал и бесился.

- Не пролезет! - уверенно заявила Эйрил. - Защитные заклинания не позволят!.. А в человеческом облики мы его быстро прикончим! - и она вполне уверенно покрутила в руке меч, показав его демону.

Похоже, крылатый пришел к похожему выводу. Зарычал, изрыгая проклятия, но отчаиваться не спешил. Вместо этого приказал своим карманным псам нас прикончить.

Нет, языка демонов я не понимала, но суть команды уловила и без этого.

И я снова вскинула руку, и с нее опять вылетели золотые молнии, сразу же приговорив первого брегга. Второй кинулся ко мне, перепрыгнув через тушу своего сородича, и я в очередной раз попросила драконицу помочь, ожидая привычного притока магии к ладоням.

Но, вместо того, чтобы выдать мне магию, она страдальчески вздохнула. Оказалось, на лечение мага ушел почти весь наш резерв, а остатки я использовала, чтобы прикончить первого демонического пса.

«Скоро, - виновато заявила мне, - резерв снова пополнится, и опять будет магия».

Только вот «скоро» мне не подходило, магия нужна была сейчас!..

Нас спасла внезапно распахнувшаяся дверь, врезавшая бреггу как раз по... гм... двум оскаленным мордам. Адский пес обиженно взвизгнул и притормозил. И сразу же из дверей показался знакомый рыжеволосый маг с мечом в руках.

Столь близкое соседство с порождением Нижнего Мира Акселя Вильма нисколько не удивило. Он вполне ловко увернулся от взмаха здоровенной лапы и клацнувших возле его живота двух разъявленных пастей, после чего полоснул мечом по головам твари.

А затем еще и еще раз.

Но, по уже сложившейся традиции, умирать так просто брегг не собирался. Забыв о напуганных девушках, наступал на нового врага, явно намереваясь его сожрать, а затем уже разобраться с остальными. Но тут как раз подоспела моя драконица, успевшая восполнить толику магического резерва. Этого вполне хватило, чтобы с моих рук слетела золотая молния, и тварь затихла уже навсегда.

Аксель взглянул на меня недоуменно, но ничего не сказал, принявшись вытирать меч полой своей черной мантии. Зато я услышала другой голос.

«Зара», - заявила драконица.

«Что?!»

«Это мое имя. Зара».

«О боже! - выдохнула я счастливо, понимая, что этот бой и ужас, творившийся в стенах Старого Замка, сблизил нас как никогда, позволив далеко продвинуться на пути друг к другу. - А меня Ника зовут...»

«Знаю...»

Договорить нам не удалось, потому что подоспевший Аксель схватил меня в охапку и хорошенько встряхнул, после чего осмотрел с ног до головы.

- Жива! - заявил довольным голосом. - Зря Нортен волновался!

- О, Працур!.. Надеюсь, с ним все в порядке?!

Аксель кивнул, на что я счастливо вздохнула, после чего он посмотрел на сбившихся в кучку избранниц.

- Так, и кто тут у нас?

Девушки, чьи голоса прерывались завываниями и проклятиями застрявшего в дверях демона, который, оказалось, и обратно тоже не мог протиснуться, так и торчал по плечи в коридоре, принялись представляться.

Эйрил, Ютта, Софи, Йетта...

Тут из дверей соседних покоев показались еще двое. Боязливо покосившись на буйствовавшего демона, приблизились и назвали свои имена.

Эвелин, Санна...

Аксель, еще раз окинув взглядом нашу пеструю компанию и поморщившись на сквернословившего на языке Улайда демона, скомандовал:

- Живо за мной! - Затем посмотрел на меня и хмуро добавил: - Так-так-так! Значит, магия в Девичьем Крыле?! Ну что же, с вами все предельно ясно, леди Гард! - после чего отвернулся и принялся подгонять отстающих: - Живее, потом будете делиться своими бедами и невзгодами!

Повел нас по коридору в сторону черной лестницы, ловко обойдя остававшегося в одиночестве демона. По дороге Аксель стучал в двери, призывая тех, кто прятался внутри, к нам присоединиться. Довольно скоро собрал компанию из более чем десяти избранниц и примерно стольких же служанок - напуганных, беззащитных, без магии и своих драконов. Нестройной толпой мы спустились на первый этаж, а затем даже не пошли, а побежали по длинной галерее, которую использовали слуги, работавшие на кухне.

В следующей за ней комнате столкнулись с бреггом, который наседали на троих лакеев. Еще двоим помощь уже была не нужна... Зато мы подоспели как раз вовремя, чтобы спасти остальных, и Зара не подвела.

К этому времени я уже знала, что Аксель собирается отвести нас в подвал под Девичьим Крылом, где, забаррикадировавшись, мы будем дожидаться подмоги. В небе над Старым Замком идет бой, пояснил рыжеволосый маг, взлетать слишком опасно, а так - пересидим под землей под защитой древней магии Брантов, дожидаясь лучших времен.

По дороге нам тоже нашлось, что ему рассказать. Например, о том, что лучших времен дождутся далеко не все избранницы. Я не знала, сколько участниц Королевского Отбора погибло, но Ютта и другие девушки видели, как демоны улетали со своими жертвами в гигантских руках, направляясь на север.

- Рия, - всхлипнула Эйрил. Споткнулась, запутавшись в подоле, но я успела ее подхватить. - Они забрали Рию!

- Анаис, - добавила одна из девушек. - Мы были вместе, но она не успела убежать.

- Молли... Танья, - подхватили другие. - Ясмин...

Выходило, демоны унесли пятерых - по крайней мере, о которых мы знали.

- Вот и хорошо! Меньше соперниц на Отборе, - неожиданно добавила высокая темноволосая девица.

К этому времени мы миновали кухню, прихватив еще с десяток перепуганных слуг, и Аксель повел нас в сторону винтовой лестницы в подвал. Но услышав сказанное, застыл даже невозмутимый маг.

Эту темноволосую я помнила еще с королевского сада в Ализее, где она прогуливалась в сопровождении своих прилебательниц. Затем мы

пересеклись по дороге на первое испытание, после чего Эйрил предупредила меня, что от Миссандры Лей стоит держаться подальше.

Заявила, что она опасна.

Мне не было до нее никакого дела ровно до этого момента. Сейчас я попросту не выдержала. Собиралась было донести до ее сведения, что такое поведение ужасно, но меня опередила Эйрил.

- Ну и скотина ты, Миссандра! - заявила, наступая на темноволосую с кулаками.

- Давай-ка я ей волосенки выдергаю? - предложила Софи, встав рядом с Эйрил. Обычно робкая, но сейчас вид она имела крайне боевой.

- Зачем? - меланхолично удивилась Ютта. - Это ведь так долго. У меня есть кинжал, снимем с нее скальп!

- Тише вы! - нахмурился Аксель. - Вот же, раскудахтались! - после чего окинул Миссандру таким взглядом, что та, готовившаяся было вступить в перепалку, замолчала и затерялась в хвосте пестрого каравана.

- Хотите жить - закройте рты, - добавил Аксель, после чего распахнул обитую железом дверь в подвал, из которого сразу же потянуло промозглой влажностью подземелья.

На счастье, в абсолютную темень идти нам не пришлось: в руках у мага и нескольких лакеев оказались заблаговременно зажжённые факела.

- Что с Нортотом? - спросила я у Акселя, осторожно ступая за магом по влажным, скользким ступеням винтовой лестницы после того, как он задвинул за нашими спинами здоровенный засов, отгородив нас от остального мира.

- Он в Восточной Башне. Только его стараниями Сердце Дракона до сих пор не у демонов.

- О, Пращур! - воскликнула я, хотя предполагала нечто подобное. Где же ему еще быть, если не в самом пекле?! - Но ведь демонам нужен артефакт, и они не остановятся уже ни перед чем!

Судя по мрачному виду Акселя, я не ошибалась.

- Мы с Фредреком Скоу были с ним, и еще трое... Но он приказал идти к тебе и позаботиться о твоей безопасности. Архимага Хвиста ранили, но Нортотен его спас. Остальные... Остальные погибли.

- А он, значит, остался защищать Башню?!

Аксель кивнул.

- Один?!

- Говорю же, с ним еще трое. По крайней мере, были, когда мы уходили. Выбрались через подземный ход, но Фредрек... не дошел, - голос Акселя дрогнул.

- А Стефан? - подала голос Эйрил. - Стефан тоже в Восточной Башне?

- Принц защищает Центральное Крыло, там королева. Но подкрепление уже близко. Гарнизон из Стансена на подлете, нам осталось продержаться около часа. Король тоже ведет войска из столицы. Возможно, они подоспеют первыми.

Наконец, мы кое-как расселись на бочках и ящиках с припасами. Мне достался целый закуток, полный кочанов капусты, Эйрил устроилась рядом на мешке с зерном. Судя по количеству еды, здесь вполне можно было выдерживать многолетнюю осаду. К тому же ушлая Миссандра, к которой присоединилась компания из трех девиц, быстро обнаружила здоровенные бочки с вином, чему они громко возрадовались.

- Аксель, - позвала я мага, потому что мысль - нет же, Мысль с большой буквы, - плотно засела у меня к голове, перебиваемая лишь тревогой за Норта - он ведь там почти один против сотен врагов! - и вздохами Зары по этому же поводу. Драконица тревожилась за жизнь архимага не меньше моего, - что будет с теми, кого похитили демоны? Не думаю, что подкрепление успеет вовремя. За час демоны улетят очень и очень далеко!

- На все воля Пращура, - отозвался маг осторожно. - И я не понимаю, к чему ты клонишь.

- Ты не ответил на ее вопрос, - к нам подошла Ютта. - Мы давно уже не маленькие, если только не Миссандра с ее шавками, - принцесса кинула взгляд на истерически хохотавших девиц, устроившихся неподалеку от винных бочек. - Как много шансов на то, что их удастся спасти?

- Мало. Практически никаких, - нехотя признался маг. - Демоны, скорее всего, отнесут их к разлому и там...

Осекся. Ну конечно же, тайна, покрытая мраком, за которую в Улайде грозит тюремное заключение!

- Там они используют их кровь по назначению, - кивнула Ютта, - чтобы настроить свой портал. Именно для этого их и похитили! Но девушки будут живы ровно до тех пор, пока не вернутся те, кто пытается сейчас захватить Сердце Дракона. Даже если нападение провалится, их все равно убьют, чтобы уйти самим... В любом случае, жить им осталось довольно мало. - Замолчала, затем посмотрела на меня и на Эйрил. - Мне очень жаль вашу подругу.

Эйрил начала подвывать, а я...

- Я знаю, где находится ближайший к Старому Замку разлом, - заявила Акселю, уставившись магу в глаза.

В географии Улайда я более-менее ориентировалась, Норт научил.

Демоны со своими жертвами полетели на Север, как раз в сторону той самой Обители Темных, где нас с Эйрил держали в темнице.

Она располагалась не так уж и далеко от Старого Замка, где-то... в паре часов лета на драконьих крыльях. Возможно, поблизости существовал еще один разлом, но я слабо верила в подобные совпадения.

- В тот раз, когда вы с принцем спасли нас от фанатиков Темной веры, я не все ему рассказала. Ударилась головой, такие вот дела... - Вздохнула. Как же мне надоело безостановочно врать о своем прошлом! - Но теперь дела изменились, и я многое вспомнила. Там был алтарь, а рядом с ним - разлом. Если, конечно, вы его еще не нашли...

А еще там оставался мой мотоцикл - если фанатики не разобрали его на запчасти - и вторая дедова винтовка, которую я прихватила с собой из Боровки.

- Не нашли, - признался Аксель. - Откуда ты знаешь про разлом?

- Видела его своими собственными глазами. Меня хотели принести в жертву, но передумали, - пожалала я плечами. - Долгая история!.. Думаю, что смогу показать место, если ты приведешь меня в долину. Аксель, послушай, - я схватила мага за руку, потому что он покачал головой, а лицо стало таким, словно я просила невозможного, - мы обязательно должны попробовать!

- Допустим, - произнес маг. - Я сказал «допустим», - предупредил меня, - и это не означает, что «да». Допустим, мы окажемся в нужном месте, и ты даже найдешь тот разлом. Но что дальше? Что мы станем делать с демонами? Пусть их будет немного, но все же... Все наши силы брошены на защиту Восточной Башни, да и королева...

Аксель замаялся, но я прекрасно все понимала - древний артефакт и жизнь королевы Улайда куда важнее судьбы пятерых похищенных избранниц!

- Пока не подоспеет подмога, нет никакой возможности собрать поисковой отряд, - выдавил из себя маг. - А без этого отправляться в долину - чистое самоубийство.

- Я полечу с вами, - внезапно произнесла Эйрил. - У меня тоже есть магия, зубы, когти и драконье пламя. Я не позволю им убить Рию и уйти в Лофрай безнаказанными!

- Присоединяюсь, - отозвалась Ютта.

- И я! - добавила заплаканная светловолосая Софи. - Я - боевой маг пятого курса, у меня «отлично» по стихийной магии. Мне бы только выбраться наружу... - она сжала кулачок и потрясла им перед воображаемым врагом. - И вот тогда посмотрим, кто кого!

- И я!.. И я... - неслись со всех сторон голоса.

Подожли лакеи, заявив, что все слышали и тоже готовы отправляться в горы.

- Ну вы и дуры! - резюмировала нетрезвым голосом Миссандра. - Улетайте, и чтобы вы все там сдохли, а нам достанется принц...

Троица вокруг нее нестройно захихикала, но на них никто не обратил внимания. Несколько служанок поднялись на ноги, готовые последовать за нами к разлому, и уже очень скоро нас собралось ровно двадцать драконов.

Вернее, девятнадцать и я, которая, в отличие от других, так и не успела обзавестись крыльями.

И это было настоящей проблемой.

Но стало намного хуже, когда мы выбрались через черный ход из Девичьего Крыла, после чего прокрались вдоль щербатой стены цитадели на пустынный задний двор. Путь прошел без заминок - врагов мы не встретили - и я остановилась лишь один раз. Замерла, раскрыв рот, ужаснувшись жутким разрушениям Восточной Башни, которую все так же облепляли демоны.

Верхняя часть башни вместе с остроугольной крышей отсутствовала, словно ее и не было, а в стенах зияли огромные дыры. Из уцелевших бойниц, похожих на проломы в потусторонний мир, отчетливо тянуло гарью и смертью. Дальше я уже не смотрела, потому что Эйрил потянула меня за руку, шепнув, что все будет хорошо.

И мне очень захотелось ей поверить.

Вскоре по беззвучной команде Акселя Вильма наша группа стала перекидываться в драконов. Не прошло и минуты, как я осталась одна - вернее, единственная в человеческом облики - посреди полутемного двора, озаряемого яркими вспышками и раскатами магического грома, несущимися со стороны Восточной Башни и Центрального Крыла.

Превратиться в дракона у меня никак не получалось. Вот же незадача!

Напрасно я молила Зару, упрашивая ее очень постараться, объясняя, что от этого зависят жизни пятерых избранниц. Драконица отвечала, что готова слиться в любой момент и старательно пытается это сделать. Мы с ней рвались навстречу друг к другу, пытаюсь объединить наши сознания в одно, и меня раз за разом окутывало магическое облако, пока драконица не исчерпала свой - наш! - резерв до конца.

Но тщетно - как стояла на своих двоих, так и осталась стоять, крылья у меня не появились!

Правда, были и проблески, на короткое время внушавшие мне надежду. Пару раз я начинала ощущать мир по-другому - он словно

распахивался мне навстречу, на долю секунды наполняясь миллиардами новых оттенков, запахов и ощущений. Но меня тут же отбрасывало назад, в собственное уставшее тело, пока я не сдалась окончательно, признав, что все еще слишком рано.

Наше с Зарой время не пришло.

- Аксель, я не могу! - в полнейшем отчаянии повернулась к терпеливо дожидавшемуся черному дракону.

Я не знала, помнил ли маг Шестой Ступени о том, что моя драконица проснулась чуть больше двух недель назад и что до полного слияния, по словам Норта, нам еще очень и очень далеко. Или, быть может, Аксель Вильм ожидал чуда, как тогда в Девичьем Крыле, когда я смогла воспользоваться магией?!

Только вот, к моему великому сожалению, его не случилось.

- Я должна лететь с вами! - воскликнула умоляюще. - С тобой... вернее, у тебя на спине!

Дракон продолжал меня разглядывать, о чем-то старательно размышляя. Моргнул из-за громкой канонады, донесшейся со стороны Восточной Башни, сопровождаемой истошными криками и завываниями демонов, после чего покорно вытянул крыло, позволяя мне залезть на его шипастую черную спину.

...Затем были вечернее небо, и полуразрушенная Восточная Башня, и объятые огнем Центральное Крыло, на которые я оглядывалась так долго, пока Старый Замок не скрылся из виду. Сперва наше воинство резко забрало на запад, с огромной скоростью замахав крыльями, чтобы скинуть пустившихся было в погоню демонов. Впрочем, преследователи быстро отстали, подозреваю, все еще не оставляя надежды завладеть драконьим сокровищем.

Затем драконы дружно повернули на север и, ведомые Акселем, полетели к той самой долине, где отряд Стефана в поисках пропавшей Эйрил Далл наткнулся на Обитель Темных. Вот и мы пытались обнаружить похищенных девушек, надеясь на то, что наших сил хватит, чтобы справиться с охраняющими их демонами.

И еще я изо всех сил надеялась, что подмога подоспеет вовремя, Сердце Дракона не попадет в руки наших врагов, а защищающий Восточную Башню архимаг Нортен Брант останется жив.

...И мы летели, летели и снова летели. Давно уже стемнело, с гор задул ледяной ветер, пронизывающий меня до костей. Подозреваю, драконам холод был не страшен, а я даже не продрогла, а окончательно заледенела, несмотря на то, что запасливая Софи одолжила мне перед полетом свою

теплую шаль. Вскоре не осталось сил даже на то, чтобы молиться местному златокрылому божеству, прося у него сохранить Норту жизнь.

Мыслей тоже не осталось, замерзли вместе со мной. Остатками сознания я следила лишь за тем, чтобы мои непослушные руки не разжались и я не свалилась с гребня Акселя вниз, на мелькавшие под его крыльями скалистые отроги. Наконец, когда уже решила, что так и погибну, замерзнув на спине у дракона, мы зашли на посадку.

Впереди раскинулась знакомая мне долина - я разглядела в вечерних сумерках далекую гряду, истыканную черными дырами пещер. Возле одной из них рассмотрела еще и костер. Сердце забило куда быстрее, наполняя меня надеждой, разгоняя ледяной холод, который, казалось, давно уже тек по моим венам вместо крови.

Кажется, мы нашли!..

Нашли, и даже не пришлось одну за другой исследовать пещеры, разыскивая ту самую, с порталом!

Возможно, сигнальный огонь развели для тех, кто будет возвращаться с добычей из Старого Замка, чтобы наши враги не заблудились в ночи, но это стоило еще проверить. Правда, сразу же к пещере драконы не полетели, приземлились заблаговременно в пролеске на гребне скалы. Вели себя тихо - поломали несколько деревьев, не без этого, но перекидываться не спешили.

Не все.

Неожиданно черная спина подо мной исчезла, и я оказалась в братских объятиях Акселя Вильма. Подозреваю, раньше он бы не преминул воспользоваться ситуацией и хорошенько ознакомиться с формами леди Далл, но теперь лишь вежливо поставил меня на ноги, не забыв поинтересоваться, как я себя чувствую.

Попыталась сказать, что очень даже хорошо - по крайней мере, жива! - но не смогла выдать из себя и слова. Зубы клацали от холода, поэтому я вытянула окоченевший, трясущийся палец и указала в сторону далекого костра, вокруг которого я заметила мелькающие тени.

- Т-т-там! - Оказалось, я все-таки могу говорить! - Ув-верен-на, в т-т-той пещере н-наш р-р-разлом!..

Аксель кивнул, после чего окинул меня взглядом и пришел к неутешительным выводам.

- Останешься здесь! - заявил он, и это прозвучало как приговор. - Без второй ипостаси идти с нами будет слишком опасно.

Напрасно я возмущалась, заикаясь от холода, пытаясь ему доказать, что могу помочь. Ну и что, что я замерзла до полусмерти и все еще не могу

перекидываться в дракона? Зато у меня есть магия - он ведь сам видел!

На это Аксель заявил, что не имеет права так мною рисковать, потому то Норт откусит ему голову... Впрочем, он и так ее откусит из-за того, что согласился на подобную авантюру. А если не принц Триерса, так это сделает принц Улайда за то, что он подвергает опасности десять его невест из-за призрачной надежды спасти пятерых похищенных!..

Затем махнул рукой, заявив, что уже поздно отступать, и под моим завистливым взглядом перекинулся, расправляя крылья. Черная стая поднялась за ним в воздух, направляясь в сторону пещеры, а я... Я осталась одна посреди леса где-то в сердце Сундарских Скал!

Правда, ненадолго. Рискаю споткнуться и свернуть себе шею, упрямо побежала за ними, продираясь через ветки низкорослых деревьев. Понимала, что толку от меня будет мало и что, по большому счету, Аксель прав - без драконьих крыльев в этой битве я ноль без палочки.

Но оставаться в стороне я не собиралась.

Не могла. Не умела. Не практиковала.

Порядком поцарапанная, кое-как выбралась из леса. После него начинался залитый лунным светом горный луг. Утихомилив запыленное дыхание, я размеренно двинулась в сторону пещеры, пытаюсь вернуться к выработанному за годы тренировок ритму бега.

Когда добралась, в небе над пещерой давно уже завязался воздушный бой, и, конечно же, никто меня с золотыми молниями дожидаться не стал. Немного посмотрев на то, как с десятков драконов дружно насаждают на пятерых демонов, я проскользнула в полутемное неохраемое чрево пещеры, время от времени озаряемое вспышками и разрываемое громким ревом демонов.

Решила, что, быть может, смогу там пригодиться со своими золотыми молниями.

Под сводами пещеры тоже шел бой, и наши уверенно побеждали не наших. Драконов оказалось чуть ли не вдвое больше демонов, а Темных фанатиков так и вовсе я заметила всего лишь двоих. Они беззвучно вынырнули из черного прохода неподалеку от мерцающего пространственного разлома и сразу же двинулись к черному камню алтаря.

Не одни - за ними покорно следовала светловолосая девушка, одетая в знакомую мне светлую робу. Кажется, это была Рия - так далеко в сумраке и не рассмотреть! - находившаяся под воздействием магического заклинания, потому что сама, без принуждения, взобралась на алтарь и улеглась, раскинув руки и ноги, на темный камень.

Фанатики медлить не стали - в руке одного из черных балахонов

оказался длинный изогнутый нож, тогда как второй затянул молитвы. Нет же, уверена, это было магическое заклинание, потому что вокруг камня тут же вспыхнули бордовым светом незнакомые мне символы, отдаленно напоминавшие сложную системой координат!

И я мысленно выругалась, догадавшись, что сейчас произойдет. Они вот-вот прикончат Рию, напитав ее кровью адскую машину - как же она работает?! - после чего откроют портал. Я понятия не имела, куда именно он будет вести - но уж точно не на Землю! - после чего капюшоноголовые вместе с оставшимися в живых демонами попытаются улизнуть.

И плевать им на остатки собственной армии возле Восточной Башни!

«Зара, мне нужна наша магия!» - обратилась я к драконице.

«От резерва мало что осталось, - призналась та. - В Старом Замке мы исчерпали все до дна, а восстановиться до конца так и не успели»

«Давай все, что есть!»

Запустила в Темного, склонившегося над Рией, золотую молнию, но тот вскинул руку с ножом, ловко отбив мое заклинание. Вторая молния его тоже не слишком-то убедила - с берегами дела шли куда лучше! Зато третья все-таки пробила защиту, откинув фанатика от алтаря, но тут его товарищ, оторвавшись от ритуала, запустил в меня боевым заклинанием.

Моя защита выдержала удар бордовой молнии, но Зара призналась, что магический резерв тает на глазах. Вернее, почти растаял...

Увернувшись от еще одного заклинания, в отчаянии кинула свою последнюю золотую молнию. Попала - Темный, что запускал адскую машину, отлетел к стене, зато его товарищ упрямо повернулся к бессознательной девушке, решив все-таки закончить ритуал.

Магии у меня больше не было, и я закричала, пытаюсь позвать на помощь.

Только вот драконы были слишком уж заняты! Ближайшие два совместными силами прижимали демона к земле, одновременно пытаюсь вырвать у него крылья и откусить голову. Меча тот давно лишился, и все шло к тому, что скоро потеряет и жизнь.

Чуть дальше еще трое наседали на двух демонов, ближе к входу Софи в человеческом облики поджаривала парочку капюшоноголовых, которые довольно вяло сопротивлялись, а я... Я вновь обвела взглядом пещеру и заметила у дальней стены свой мотоцикл. Вернее, оставшуюся от него грудку металлолома после того как, подозреваю, по нему потоптались огромные черные лапы...

Быть может, второе ружье все-таки уцелело?!

Ринулась к мотоциклу. Уцелело, и еще как!.. Вытащила и сразу же

выстрелила в того, кто занес над Рией нож, спеша завершить ритуал. Пуля пробила защитное поле - вот оно, торжество науки над магией! - и Темный упал, придавив Рию своим весом.

Я наставила ружье на второго адепта Темных, но вместо этого выстрелила в демона, неожиданно возникшего рядом со мной - выпрыгнул, словно черт из табакерки, появившись из темноты того самого бокового прохода...

Попала демону в грудь, где, по моим прикидкам, должно было находиться сердце. Но, наверное, билось оно совсем в другом месте, потому что пуля демона не остановила. Зарывав от боли, он кинулся на меня. Гигантская пятерня схватила меня за руку, вырывая оружие. Затем дернула в воздух и с огромной силой швырнула об стену.

Зара что-то пыталась сделать, но от резерва у нее - у нас! - ничего не осталось. Краем глаза заметила, как меня окутывает золотистое сияние, кажется, вытекавшее из маленького амулета-капельки на моей груди, но...

Но затем пришла боль, и мой мир стал стремительно темнеть.

Последний, о ком я подумала, был Норт.

...О том, что он так и не узнает, насколько сильно я была рада получить от него подарок, который до сих пор был на мне.

И о том, как сильно я жаждала его прикосновений, мечтая о его руках...

Как же жаль, что он уже не опустит их на мои плечи!

Глава 13

Очнулась я уже в лазарете - унылой палате в Западном Крыле, освещаемой тусклыми магическими светлячками под потолком, с видом из полузашторенного окна на уничтоженный королевский сад, по которому из грозового неба хлестали темные ливневые потоки.

Лазарет был рассчитан на двадцать пациентов - ровно столько разделенных серыми ширмами кроватей я успела насчитать. Правда, большая половина из них пустовала - вместе со мной в больничном заточении маялось всего лишь семеро девушек. Пять из них были спасены от страшной смерти на алтаре, еще одна серьезно пострадала, когда спрыгнула с балкона, убегая от бреггов. В дальнем конце комнаты маялись животами две прихлебательницы Миссандры, доставленные в лазарет с алкогольным отравлением.

Зато самой Миссандры - хоть бы хны!

Повезло - место мне досталось привилегированное, возле единственного окна, из которого я наблюдала, как трудолюбивые садовники, несмотря на непогоду, пытаются вернуть королевскому саду первозданный вид. Рядом со мной лежала Рия, за ней - хохотушка Ясмин, и мы неплохо проводили время в задушевных беседах, откровенно недоумевая, почему нас так и не выпускают.

А ведь давно пришла пора - мы прохлаждались в лазарете уже второй день и чувствовали себя совершенно здоровыми.

Но лекарки в серых мантиях со знаком скрещенных ладоней Ордена Целителей на плече были неумолимы. Девушек не отпускали, потому что демоны наложили на них слишком сильные заклинания подчинения, и магиссы хотели убедиться, что не возникнут побочные эффекты от Темной магии. Меня же с травмой головы и разбитым плечом держали, подозреваю, за компанию, хотя от повреждений давно уже не осталось и следа - лишь иногда зудели и чесались ушибленные места.

В общем, персонал в лазарете подобрался слишком заботливый, но непреклонный. И напрасно я рвалась проверить, какой он в «мужской» палате, находящейся этажом ниже!.. Именно там - я уже успела разузнать - лежал Нортен Брант, герой и защитник Восточной Башни, более часа сдерживавший атаки демонов.

Но меня к нему не отпускали.

Поэтому и мучилась от неизвестности и безделья, слушая, как

девушки говорят о Норте с придыханием, пересказывая друг другу, что архимаг Брант не позволил демонам захватить Сердце Дракона, в одиночку уничтожив более сотни врагов. Жег их магическим Огнем, разрывал на части стихией Воздуха, поражая боевыми молниями...

Я знала, что Норт был ранен, но обязательно поправится. А еще, что он спас жизнь архимагу Хвисту, главному распорядителю Отбора. Тот тоже был серьезно ранен, но Норт поместил его в стазис, где и продержал до конца боя. Затем, по слухам, ругаясь нехорошими словами, вернул его к жизни, хотя по большому счету, когда подоспела подмога из Стансена, Норта самого надо было... возвращать к жизни.

Ближе к вечеру второго дня к нам пришла Эйрил, подкупив персонал сладостями, не забыв и о нас, и принесла с собой целый ворох новостей с «Большой Земли». Оказалось, с ней недавно беседовал принц, тоже проявивший чудеса храбрости, защищая Центральное Крыло. Похвалил подругу за смелость, отругал за дурость и... предложил ей остаться на Отборе, несмотря на пережитые ужасы нападения демонов.

Подобное предложение, впрочем, получили и остальные избранницы. И, самое интересное, ни одна из них не отказалась и не сбежала домой залечивать нервы.

Магу Акселю Вильму присвоили Седьмую Ступень, но его ждал серьезный выговор за то, что он рисковал жизнями невест принца Стефана, сколотив из них боевой девичий отряд. Кстати, Миссандру и оставшихся в погребке, несмотря на то, что двое из них получили алкогольное отравление, похвалили за благоразумие и тоже предложили остаться на Отборе.

На что те, конечно же, с радостью согласились.

Эйрил считала это верхом несправедливости. Возмущенная до глубины души, она попыталась донести до Стефана, что поведение некоторых избранниц недостойно Королевского Отбора, но принца куда больше интересовал тот факт, что я смогла воспользоваться магией в Девичьем Крыле.

Именно об этом он в основном ее и расспрашивал.

- Я ему все рассказала, - заявила мне Эйрил, когда Рия и Ясмин понимающе оставили нас одних. - А что мне было еще делать?! Но по мне, ты все-таки Истинная Пара совсем другому Бранту, и я даже не собираюсь тебя ревновать!

Затем она ушла, а я, выждав, когда лекари закончат обход и привычно оставят меня «еще немного полежать под наблюдением», накинула на серую больничную сорочку, напоминавшую мне тюремную робу из Обители Тьмы, кружевной халатик, решив все-таки совершить побег из

лазарета. Потому что лежать и ждать вестей о Норте больше не было сил - слишком уж тревожно, потому что никто не знал, насколько он пострадал и когда поправится!..

Думала попробовать на прочность защитные плетения двери, а если не удастся выбраться, то вылезти в окно. Третий этаж, таким меня не удивишь!

Но улизнуть так и не успела, потому что в больничной палате появился принц Стефан, сопровождаемый тремя королевскими магами. Прошелся по рядам, здороваясь с девушками, обещая каждой, что завтра они обязательно вернутся в свои покои, которые к этому времени успеют привести в порядок. И еще, что с каждой из них у него будет свидание, на котором они поговорят обо всем, что их тревожит.

Наконец, дошла очередь и до меня.

Наше с ним «свидание» Стефан откладывать не стал. Состоялось оно рядом с моей кроватью и проходило, так сказать, в присутствии официальных лиц. Тех самых магов с мрачными лицами - то ли тюремщиков, то ли похоронную команду, - что застыли за спиной принца, когда он опустился на стул перед моей кроватью. Пространство за ними сразу же потускнело - кажется, кто-то из магов накрыл нас звуко- и светонепроницаемым куполом.

- Как ты себя чувствуешь? - любезно спросил у меня Стефан.

На нем был парадный темный камзол, и вид он имел уставший. Потянулся к моей руке, сжимавшей одеяло, но я инстинктивно дернулась, не далась. Принцу, кажется, это не слишком-то пришлось по душе, но происходящее так сильно не вписывалось в картину моего мира, что я немного растерялась.

- Неплохо, - ответила ему нервно, не совсем понимая, как относиться к его визиту. Если это было обещанное каждой из избранниц свидание, то зачем тогда он притащил с собой похоронную команду? - Жаль, что меня пока еще отсюда не опускают...

- Очень скоро ты вернешься в Девичье Крыло, - пообещал мне Стефан.
- Можешь называть меня по имени, - разрешил он. Затем снова улыбнулся:
- Вижу, ты меня до сих пор боишься. Не стоит, Вироника!..

Но верить ему я не собиралась. Все-таки допрос, решила я. Причем с пристрастием.

И не ошиблась.

- Расскажи мне о том, что произошло в Девичьем Крыле, - произнес Стефан.

Откинулся на стуле, непринужденным видом демонстрируя, что у нас

с ним все-таки дружеская беседа. Дернул завязку рубашки, и я уставилась на его выступающий кадык.

И тут же отвела глаза.

Когда-то он мне очень нравился - даже казалось, что я влюбилась в него с первого взгляда. Но это осталось в прошлом. Сейчас же я смотрела на малознакомого, пусть и симпатичного мужчину и понимала, что он не вызывает у меня ровно никаких чувств.

Разве что желание держаться от него и его похоронной команды подальше.

- А... ничего такого и не произошло! - я постаралась, чтобы мной голос прозвучал как можно более спокойно. - Мы с Эйрил увидели, что демоны прорвались через защитный купол. Затем один из них увидел нас, но нам удалось от него сбежать, потому что он застрял в дверях. Тогда мы отправились искать Рию, после чего за нами пришел Аксель Вильм и отвел нас в подвал. Именно там я вспомнила о пещере с алтарем...

- Нет же! - мягко произнес Стефан, покачав головой. Протянул руку к моему лицу, на что я снова отшатнулась, хотя он всего лишь хотел поправить выбившийся из косы локон. - Расскажи мне, Вироника, как именно ты убила четырех адских псов.

На это я украдкой вздохнула. Потому что бреггов было пять.

- Это не я, - сказала ему, потупив взгляд. Врать, так врать! - Это сделал Аксель Вильм и другой маг, не знаю, как его зовут... Но им обязательно нужно вручить медаль за спасение...

- Ника! - произнес принц строго. - Я ведь могу тебя так называть? Эйрил... леди Далл, - поправил он себя, - мне все рассказала.

- Что именно она рассказала? - пожала я плечами. - Ваше высочество, вы не правильно ее поняли!

- Ты можешь звать меня Стефаном, - напомнил он. - Особенно в свете последних событий...

На это я тоскливо вздохнула:

- Что с ними не так, с этими самыми последними событиями?!

Я уже знала, что погибших защитников Старого Замка было больше тридцати, но, по милости Пращура, выжили все участницы Отбора, к чему я тоже приложила свои усилия.

И теперь вместо благодарности меня ждал допрос.

- В чем меня обвиняют?! Почему ваши маги смотрят на меня с таким... скорбным видом?!

- Тебя никто и ни в чем не обвиняет, - поспешно заверил меня принц. - Нам необходимо узнать наверняка, удалось ли тебе воспользоваться магией

в Девичьем Крыле.

- Ах, вот оно что! - пробормотала я и снова опустила глаза, потому что принц рассматривал меня слишком уж оценивающе.

Так, словно до этого никогда не видел, а теперь прикидывал, что и как... Что, если я все же смогла воспользоваться этой чертовой магией, из-за чего выходило, что именно я обещана ему Драконьим Богом.

Вернее, я - Истинная пара одного из Брантов, и Стефан с присущим ему оптимизмом рассудил, что, собственно говоря, его...

От этой мысли я поежилась. Неужели он не понимает, что мы с ним далеки друг от друга как никогда?! Не берет в расчет, что я могу оказаться единственной для совсем другого Бранта?!

- Все было не так! - покачала головой. - Ваш двоюродный брат дал мне защитный амулет... - по привычке потянулась к шее, забыв, что на ней была только мамина цепочка с капелькой.

Камень Норта я потеряла еще в покоях Рири. Выбросила за ненужностью, когда тот полностью разрядился. Тяжелое рубиновое кольцо сняли уже после того, как Аксель доставил меня в лазарет в бессознательном состоянии. В пещере он сделал все, чтобы вернуть меня к жизни, а потом магиссы-целительницы довершили начатое. Удивлялись, конечно, как я смогла выжить без защиты, припечатанная о стену демоном. Но я знала - меня спасла Зара, выцарапавшая неведомо откуда остатки магии, а еще мамин амулет, в последнюю секунду окутавший меня золотистым сиянием, которое и уберегло от жутких травм.

- Я знаю, что в амулете Норта находилось три заряда, - произнес Стефан, - но магических всплесков было значительно больше.

- Зарядов тоже было намного больше, - заявила я упрямо. - Спросите у своего кузена!

- Уже спросил и в курсе того, что именно было заключено в амулете. И еще, что та магия была не особо эффективна против бреггов, с которыми тебе все-таки удалось расправиться. К тому же маг Пятой Ступени Томас Агер, которому ты спасла жизнь, затянув его рану, просит передать тебе искреннюю благодарность. Пока он еще находится в лазарете, но, как только его выпустят, выскажет ее лично.

- И что из этого? - вздохнула я.

- В амулете не было целебной магии, - намекнул принц.

Кажется, ему требовалось официальное подтверждение того, что я все-таки воспользовалась чертовой магией в Девичьем Крыле, потому что показания свидетелей были довольно путаными. А еще в деле присутствовал амулет Норта!..

Но облегчать жизнь ему я не собиралась.

- Внутри камня находилось достаточно разрядов, чтобы убить бреггов. Также там была лечебная магия, - заявила упрямо. - Никакой другой я не пользовалась, потому что в стенах Девичьего Крыла это невозможно. Откуда бы ей взяться?!

- Ваше высочество, - неожиданно подал голос один из похоронного бюро. - Леди Гард нужно допросить и выяснить, что произошло в пещере возле пространственного разлома.

Тут я его вспомнила - именно этот маг выловил пластиковую бутылку из моей сумки в Обители Темных, а теперь с надменным выражением на лице ждал от меня объяснений.

- А что именно произошло в пещере? - пожала плечами. - Вы уже знаете, меня ударили по голове, и больше я ничего не помню.

- Но перед этим леди Гард видели с длинной трубкой в руках, - продолжал противный маг. - Свидетели утверждают, что после того, как леди Гард направила ее на одного из адептов Тьмы, трубка издала ужасающий грохот. У фанатика продырявлено легкое, и нашим целителям пришлось серьезно постараться, чтобы спасти ему жизнь. Конечно, чтобы он предстал перед судом, - добавил маг сурово, после чего взглянул так, словно и меня ожидала подобная судьба. - К тому же один из допрошенных демонов утверждает, что леди Гард направила на него...

- Мариус, довольно! - поморщился Стефан. - Леди Гард сама все расскажет. Не так ли, Ника?!

По взгляду стало ясно, что от ответа мне не уйти. Но он ошибался.

- Я требую адвоката, - заявила им уныло. - У меня ведь есть право хранить молчание?

Судя по лицу Стефана, о правиле Миранды в этом мире никто не знал.

- Тебе не стоит бояться, - произнес принц мягко. - Расскажи мне обо всем без утайки. Кто ты такая, Вироника Гард?! Клянусь, тебе ничего не грозит, но мы обязательно должны узнать правду.

Он снова взял меня за руку, и я не стала ее отдергивать. Но ни тепло его прикосновений, ни казавшаяся раньше обворожительная улыбка на меня не подействовали.

Я не доверяла принцу Стефану.

- Нет, - покачала головой, все же отнимая руку. - Если я и буду говорить, то только с королевой Керраей. А до этого вы больше не услышите от меня ни слова.

Затем закрыла глаза и попыталась изобразить, что заснула или потеряла сознание - и наплевать, что мне не поверят!

Напрасно принц уговаривал меня все ему рассказать!.. Взывал к моему разуму, клялся, что мне ничего не угрожает. Я молчала, угрюмо размышляя над тем, что мой путь в Улайде зашел в тупик. Магия в Девичьем Крыле еще куда ни шло, можно упрямо списывать все на амулет Норта, заявляя, что я не при делах. Они все равно ничего не докажут, и за Стефана замуж я точно не пойду!..

Но то, что я стреляла из неведомой трубки по адептам Темной веры, а потом в демона, который всюду дает показания... Это очень и очень плохо! К тому же, если в моих покоях будет обыск, то в вещах они найдут мобильный телефон. Пусть и отключенный, но все же...

Я попросту не смогла от него избавиться, пожалев любимую игрушку из прежней жизни!

Мало ли, еще начнут подозревать в связи с Нижним миром, как ту самую Астру Брант, которую так и не нашли...

Наконец, так ничего от меня и не добившись, принц ушел и похоронную команду с собой увел. А королеву я не слишком-то и ждала. Знала, что она все еще в Старом Замке вместе с прибывшим на подмогу королем Рионом, но не верила, что столь высокопоставленная особа снизойдет до беседы с леди Гард, обвиняемой...

Пока еще непонятно в чем именно, но я чувствовала себя обвиняемой.

Открыла глаза, лишь когда слышала приближающиеся к моей кровати мужские шаги и тянущийся за ними по лазарету шепоток. Сперва подумала, что вернулся Стефан, забывший меня поблагодарить за спасение своих невест... Или же пришел тот самый Мариус, решивший все же взломать мой разум и выяснить, что это за волшебная трубка была в моих руках.

Но я ошибалась.

Уставилась неверяще, затем приподнялась и села на кровати. Потому что ко мне шел Норт. Был он в своей привычной темной одежде и заметно прихрамывал, а я подумала: надо же, его все-таки выписали! Хотя попробуй такого не выписать...

Шагнул ко мне, и тут же за его спиной взвились полупрозрачные стены защитного непроницаемого купола. Упал на край кровати, и я потянулась к нему.

Обнял. Сжал, да так сильно, что я не могла больше дышать. Впрочем, я и так уже не могла, но исключительно от сдавившего грудь острого ощущения счастья.

Тут он меня отстранил, встряхнул... Затем прижал к себе, словно был не в силах оторваться.

- Что еще за геройство? - пробормотал хрипло, и я почувствовала, как его острый подбородок уткнулся мне в макушку, а затем, кажется, он прижался губами... Но все же отстранился, чтобы встряхнуть меня еще раз.
- Значит, без магии и дракона на демонов?! Что ты можешь сказать в свое оправдание?

...Давай оставим оправдания на потом, захотелось ответить ему. Пусть это лучше будет поцелуй...

Но промолчала, борясь с внезапно подобравшимися к глазам слезами.

- Ну уж нет!.. - замотала головой. - Это ты мне объясни, что за геройство?.. Значит, спас архимага Хвиста?!

- Пришлось, - усмехнулся Норт. - Так надоед своими завываниями, что мы все умрем, что я погрузил беднягу в стазис. Теперь он обязан мне жизнью, так что, надеюсь, наша дуэль откладывается на неопределенное время.

Затем он прижал меня еще сильнее, и я потянулась к нему навстречу, открываясь, вдыхая его запах, наслаждаясь близостью к сильному мужскому телу, ощущая бурлящую в нем магию и еще нечто такое, от чего мысли превращались в горячее, сладкое желе.

Тут на мою беду очнулась Зара. Завозилась, требуя, чтобы ее тоже пустили. Потому что она тоже соскучилась и тоже имеет полное право...

- Ты всех нас спас! - пробормотала я, борясь за власть и против революции в своей голове. Потому что это, вообще-то, моя голова, и мне нужнее... А Зарин черед придет тогда, когда мы расправим крылья!

Неожиданно драконица успокоилась и притихла. Устроилась поудобнее и... Изобразила из себя пай-девочку. Наверное, потому что Норт меня снова отстранил, затем его руки оказались по бокам от моей головы. Уставился мне в глаза, нагибаясь все ближе и ближе. Глаза его темнели, и на миг мне показалось, что на меня смотрит уже он.

Что там был еще и другой...

На меня смотрел черный дракон. Разглядывал с любопытством, из-за чего Зара вела себя странно. Так, слово она буйно помешанная и тихо помешанная одновременно.

Но счастливая до ужаса.

Тут Норт дернул головой, и ощущение, что на меня смотрят сквозь вертикальные зрачки, исчезло.

- Кто ты такая, Ника?..

- Дочь Ариана Гарда, - прошептала я.

- Я знаю, чья ты дочь, но хочу услышать от тебя правду. Всю правду, Ника!

- Какую именно, Норт?!

Мне нисколько не хотелось этой самой правды, которую он требовал... Вместо этого я все еще надеялась, что он меня поцелует. Мое тело жаждало этого, тянулось к нему, изнывая от предвкушения.

Решила - пусть в моей жизни будет хоть один нормальный поцелуй, пока я не сказала, откуда пришла.

Потому что не знала, как он отреагирует, когда узнает, что я выросла в мире, в котором драконы существуют только на картинках, а магия - это удел Гарри Поттера и сомнительных ясновидящих, снимающих порчу по фотографиям.

Но, оказалось, поцелуя не будет, потому что за спиной у Норта раздалось язвительное покашливание. Он резко повернулся, явно не ожидая, что внутри нашего защитного купола, где место было лишь двоим, окажется еще и третий.

Вернее, третья.

Возле моей кровати стояла женщина в роскошном синем платье с дорогим шитьем, самая красивая из всех виденных мною прежде. Темные волосы убраны в сложную прическу, на шее - тяжеловесное золотое кольцо, серые глаза смотрят на Норта холодно.

При виде незнакомки Норт поморщился, но все же меня отпустил. Поднялся с кровати, коротко поклонился. Я тоже было дернулась за ним, но он взглянул на меня строго, после чего приказал:

- Лежи! Тебе еще рано вставать.

И я покорно осталась под одеялом, натянув его до шеи.

- Вы, тетя, обладаете удивительной способностью появляться как нельзя вовремя! - заявил архимаг с неприкрытым сарказмом в голосе.

Но его тетя - о, Пращур, королева Керрая все-таки почтила меня своим визитом!.. - на его тон не обратила внимания.

- Так вот, значит, где сбежавший из лазарета герой, который сохранил нам Сердце Дракона? - она смерила Норта взглядом с ног до головы. - Впрочем, ничего другого от сына Лилли и Видара я и не ожидала. Что же касается твоих ожиданий... В Улайде тебя, мой дорогой племянник, ждет исключительно орден Кристального Сердца за храбрость. - На это Норт скривился, словно тетя крепкой королевской рукой напоила его касторкой. - И ничего более! - добавила она резко. - Теперь же, будь добр, вернись в лазарет, где тебя все потеряли, и оставь меня с невестой Стефана наедине.

- Это мы еще посмотрим, - вполне вежливо отозвался Норт, - чья она невеста!

Но послушно отошел, оставив меня с той, до которой я так долго

добиралась - через два мира! Королева тут же взмахнула рукой, отгородив меня магической стеной от недовольного Норта, успевшего заявить, что он будет рядом.

- Ну что же, ты хотела со мной поговорить, - произнесла она после того, как устроилась на стуле рядом с моей кроватью. Покрутила обручальное кольцо с огромным сапфиром, затем перевела взгляд на меня. - Я внимательно слушаю, леди Гард!

А еще она крайне внимательно меня рассматривала. Я тоже посмотрела, подумав, что, похоже, над королевой Улайда не властно время. Ей вряд ли можно было дать больше тридцати, хотя у нее сын такого же возраста!

Затем я заговорила, решив, что больше нет никакого смысла врать - ни о моем «цирковом» прошлом, ни об амулете Норта, ни о магии в Девичьем Крыле - я устала и завралась так, что дальше уже некуда.

И все ей рассказала... Потому что в какой-то момент мне показалось, что она вполне могла быть моей матерью - строгой, но любящей. И мне очень захотелось от нее этой самой поддержки - строгой, но любящей, - потому что я не сделала ничего плохого в ее мире! Выживала, как могла, пытаюсь выполнить волю отца - добраться до королевы Улайда и передать его последние слова.

Однажды даже почувствовала проблеск сочувствия с ее стороны - когда рассказывала, как умер мой папа, а врачи... Маги в белых халатах из моего мира так и не смогли ему помочь, потому что оказалось слишком поздно. Но, быть может, они так и так не смогли бы ему помочь, ведь от Красной Лихорадки не существует спасения!

Рассказала ей, как отправилась в Улайд на железной карете с запряженными под капот невидимыми лошадьми. Как взяла с собой две винтовки - те самые длинные трубки, из которых стреляла в адептов Тьмы, стреляла в дракона, стреляла в демона...

Это магия, заявила я королеве, но из другого мира, сконцентрированная и заключенная в этих самых трубках. На это она кивнула, попросив меня продолжать.

Тогда я заговорила о дяде и Непроступных Вершинах, о Норте Бранте и моей драконице, проснувшейся в оскверненной церквушке рядом с трупом убитого священника. О приглашении на Королевский Отбор и о том, как скрывала, кто я такая, потому что в Улайде запрещено упоминать о разломах, через один из которых я как раз сюда и пришла...

Еще рассказала о постоянно посещающих меня видениях с Золотым Городом и женщиной, так похожей на меня, одетой в белое платье с

брошью в виде дракона на плече. Мне казалось, что это моя мама, от которой у меня вот этот амулет на груди...

Но я ничего не знала наверняка.

Давно уже запуталась, не понимая, кто я такая на самом деле...

Наконец, передала «коронную» фразу про золотые крылья и кровь, которые спасут Улайд, после чего замолчала. Закрыла глаза и откинулась на подушку, дожидаясь решения своей судьбы.

Королева молчала довольно долго, но потом все-таки заговорила. И голос у нее был мягким, обволакивающим.

- Когда-то в нашем мире тоже жили Золотые Драконы, - произнесла она, - и это был рассвет драконьей цивилизации. Они обладали невероятными магическими способностями, так как напрямую происходили от Творца. Того, Кому под силу создавать новые миры... И пусть Золотые Драконы получили не все Его способности, но определенно Он достаточно одарил своих детей, чтобы их называли Хранителями Миров...

Я давно уже открыла глаза, слушала ее внимательно. Но все-таки не удержалась и неверяще покачала головой:

- Норт говорил, что Золотых Драконов не существует в природе!

- Ах, значит, Норт говорил? - усмехнулась королева. - Мой самоуверенный племянник иногда тоже ошибается, хотя в отцовской манере продолжает упорствовать в своих заблуждениях. Я потратила много лет на изучение древних хроник, пытаюсь найти свидетельства зарождающейся ненависти между Черными и Красными Драконами. Вместо этого в одной из библиотек Юга обнаружила древние свитки... Единственные в Улайде и Несмайре, в которых шла речь о Золотых Драконах.

- Где же они сейчас?! - не удержалась я. - Я не о свитках, а о Золотых Драконах... Неужели давным-давно вымерли, раз уж Норт не знает?!

- Норт не знает, - снова усмехнулась королева, - но, думаю, они существуют до сих пор. Живут за пределами нашего мира, из которого ушли около двух тысячелетий назад.

- Но почему они ушли?..

- Потому что предки моего мужа, Черные Драконы, которые, если верить тем свиткам, явились в наш мир значительно позже Золотых, по своей природе... гм... были и остаются довольно агрессивными. Они стали селиться вблизи огромных мраморных городов Золотых Драконов, затем посягать на их имущество, после чего попытались захватить и подчинить... Но потомки нашего Пращура вместо того, чтобы уничтожить пришельцев,

их пожалели. Решили, что уйдут сами, оставив этот мир на откуп Черным Драконам. Но так как они являлись Хранителями этого мира, то, уходя, оставили здесь Сердце Дракона, завещав хранить его как зеницу ока. Артефакт был создан, чтобы поддерживать равновесие в этом мире. - Королева снова ненадолго замолчала. - Наверное, ты уже знаешь, что он был уничтожен одним из королей династии Брантов? -

- Это сделала его любовница, - пробормотала я. - Норт мне рассказывал...

- Он неплохо тебя подготовил, - кивнула Керрая. - Как бы там ни было, Сердце Дракона было разбито, и это повлекло за собой одну катастрофу ужаснее другой. Сначала мы лишились притяжения в Истинных Парах. Одновременно с этим в горах возле Старого Замка появилась Радужная Энтропия. Любые попытки совладать с пространственной аномалией заканчивались тем, что она становилась все более и более агрессивной. Но на этом наши беды не завершились. Красные Драконы рассорились с Черными, что вылилось в столетия кровавой вражды.

- Норт говорил, что именно вам удалось остановить Радужную Энтропию и примирить Улайд и Несмайр...

Королева кивнула.

- Это произошло около тридцати лет назад, но наш мир продолжает трещать по швам. Мы с Рионом... С королем Улайда, - поправила она себя, и в ее голосе послышалась нежность, - делаем все, чтобы вернуть поданным Улайда надежду. Веру в то, что жизнь продолжается и наша цивилизация не будет уничтожена. Не падет под ударами демонов, возжелавших захватить целый мир, и не развалится на части из-за разломов в мироздании.

- Не похоже, что мой отец вам слишком-то поверил!

Королева кивнула.

- Ариан всегда был довольно... гм... недоверчивым. И он не совсем правильно истолковал мое предложение не увлекаться изучением пространственных разломов, а вместо этого переключить свою неудержимую энергию на куда более важные вещи. Например, на восстановление Сердца Дракона или же на поиск способа обуздать эпидемию.

- Но почему? Почему вы запретили ему заниматься исследованиями разломов?..

- Потому что именно из одного из них в наш мир попала Красная Лихорадка, - пожала плечами королева. - Я опасалась, что его эксперименты могут привести к еще более непредсказуемым последствиям.

К тому же мы с Рионом посчитали, что во избежание паники следует запретить любое упоминание о разломах, число которых растёт с каждым годом.

Она замолчала. Я смотрела на нее, дожидаясь продолжения.

- В одном из наших последних разговоров Ариан обвинил меня в том, что я виновата в их возникновении. Но он был не прав, - добавила королева сухо. - Если бы я не остановила Радужную Энтропию тридцать лет назад, от Улайда к этому времени остались бы одни воспоминания. Но Ариан послушался и, похоже, все-таки научился путешествовать в другие миры без использования жертвенной крови. Я допускаю, что в своих странствиях он все же наткнулся на мир Золотых Драконов. - Тут она уставилась на меня. - Также я могу предположить, что его дочь - носительница их крови.

- Золотые крылья, - выдохнула я неверяще. - Неужели вы думаете, что такое возможно?!

- По-другому твои видения мне не объяснить, - отозвалась королева. - Но твои крылья вполне могут оказаться и красными, потому что от смешения крови Черных и Золотых и произошли мои предки, Красные драконы. Но я очень надеюсь, что не ошибаюсь... Именно поэтому Ариан растил тебя вдали от Улайда и Лофрая, защищая Золотые Крылья от демонов, а затем послал тебя ко мне... И я это ценю, Вироника! Это дает мне надежду, что он умер, все-таки найдя в себе силы меня простить. И мне очень жаль, что Ариан никогда уже не узнает, как сильно я раскаиваюсь в своих словах! Впрочем, шанс все еще есть... Пусть не для меня, потому что я уже не смогу принести ему свои извинения... Но у Улайда появилась надежда.

И она уставилась на меня примерно так же, как недавно смотрел Норт. Слишком настойчиво, словно ее драконица пыталась... взглянуть на мою. Притихшая Зара занервничала, прячась от пронзительного взгляда королевы.

- Я не совсем понимаю, что вы от меня ждете! - заявила ей, отводя глаза.

Но она не стала ничего объяснять.

- Отдыхай, Вироника! Все, что от тебя потребуется, это спокойно растить свою драконицу и слушать свое сердце. Больше нет смысла скрывать то, кто ты есть на самом деле, потому что твоя безопасность отныне приоритет королевской семьи. И вот еще, присмотришься повнимательнее к моему сыну.

Я удивленно вскинула бровь.

- Вы говорите о принце Стефане? Но... разве я к нему недостаточно

внимательна?

Королева усмехнулась.

- Думаю, очень скоро ты сможешь называть меня «мамой», - заявила она, на что я в изумлении открыла рот. - И вот еще, я бы не отказалась очутиться в твоём мире и увидеть своими глазами все, о чем ты рассказывала. К тому же мне понадобятся записи Ариана Гарда. Если он нашел город Золотых Драконов, мы должны знать, где он находится.

- Зачем?! Неужели вам не хватило того, что они ушли, оставив вам целый мир?!

- Для того, чтобы упасть им в ноги и, наконец, попросить прощения за совершенное нашими предками, - усмехнулась королева. Затем посерьезнела: - Улайд замер на грани катастрофы. Если Хранители не вернуться, нам грозит уничтожение. - Поднялась. - Отдыхай, - заявила мне, как ни в чем не бывало. - Скоро вас ждет следующее испытание, завтрашний смотр талантов. Мне интересно увидеть, на что ты способна.

С этими словами она развернулась, непрозрачный купол исчез, явив мне обалдевшее лицо Рии на соседней кровати. Подруга вцепилась в одеяло так, словно это была ее последняя надежда.

- Ваше величество!.. - пробормотала она, постаравшись поклониться, не вставая с кровати.

Королева милостиво качнула головой, после чего ушла, оставив меня в полнейшем недоумении.

Глава 14

Стефан поджидал меня в мраморной беседе, чудесным образом перенесенной из королевского сада на берег небольшого озерца - единственного места в Старом Замке, не пострадавшего в результате нападения демонов. Одет был принц в светлый парадный камзол, вид имел свежий, но немного нервный - расхаживал перед беседкой, нетерпеливо похлопывая себя рукой по бедру.

Но, увидев меня, остановился. Кивнул приветственно и тут же поспешил навстречу, распахнув руки, словно думал заключить меня в объятиях. На это я опасливо замерла, растерявшись от подобного энтузиазма. Зато Стефан теряться не собирался - подошел и попытался меня обнять.

Не далась, отшатнулась. Протянула ему руку, к которой он тут же приложился губами.

Губы у принца были теплыми, мягкими. Отпускать мою ладонь он тоже не спешил. Сжимал, поглаживая, в своих руках, и мне пришлось чуть ли не силой вырываться из его хватки.

- Стефан... - произнесла беспомощно. - Я рада тебя видеть, но...

Но не до такой же степени!

По мне, весь этот его показной пыл выглядел слишком уж подозрительным. Как и то, что первое из обещанных избранницам свиданий, которые должны было состояться перед ожидаемым после обеда смотром талантов, было отдано мне.

...Перед завтраком девушки долго и старательно делали расклад на фавориток, придя к выводу, что порядок сегодняшних свиданий что-то да означает, и с нетерпением ожидали леди-распорядительницу со свитком, в котором был тот самый список...

Наконец, она пришла и его огласила.

Узнав, что мое имя стоит первым, многие приуныли. Меня и так уже называли среди фавориток вместе с Эйрил и Юттой, а тут еще самое первое свидание!.. Напрасно я их уверяла, что мы со Стефаном никогда не будем вместе, верить мне как-то не спешили.

Наоборот, по Старому Замку стремительно расползались слухи о том, что я смогла воспользоваться магией в Девичьем Крыле, а это означало лишь одно - победительница уже определена. К тому же, в лазарете меня навестила сама королева - еще один жирный плюс в копилку их

подозрительности. И еще ко мне единственной приставили личную охрану - мага Седьмой Ступени Акселя Вильма...

Но это было совсем не то, о чем они думали!

Впрочем, Эйрил выглядела вполне довольной жизнью - ее свидание стояло вторым, да и Рия с Ясмин, чья очередь шла сразу за Юттой, не спешили унывать. С ними мы сблизились еще в лазарете, девушки знали, что меня навещал герой войны, к которому я очень даже неравнодушна. Он тоже был Брант, и это вполне объясняло мою магию в Девичьем Крыле.

В отличие от Миссандры, свидание которой оказалось в самом конце списка.

- Думаешь, ты уже выиграла Отбор? - заявила та ядовито, когда мы расселись за длинными столами в обеденном зале Западного Крыла. Именно там для нас накрывали завтрак, перенеся трапезы из порядком пострадавшего Красного Зала Девичьего Крыла.

Место Миссандры оказалось на противоположной стороне стола, и по ее взгляду было видно, что она готова к утреннему скандалу. Но его не случилось, потому что рядом со мной встал маг Седьмой Ступени и взглянул на темноволосую красавицу недоуменно.

- Нет, - отозвалась я, радуясь его молчаливой поддержке. - Ни о чем таком я и не думала.

- Посмотрим, пойдешь ли ты вообще на это свидание! - туманно заявила мне Миссандра, после чего переключилась на Акселя. - На смотр талантов я приготовила чувственный танец моей родины, Южного Предела, - заявила ему, захлопав ресницами. - Думаю, принцу Стефану будет приятно на него посмотреть. Так же, как и остальным гостям, собравшимся в Старый Замок. Я видела этим утром, как много их прибыло...

На это Аксель лишь хмыкнул, ничего не сказав, а я подумала, что на смотр талантов вообще ничего не приготовила. Да и зачем мне в нем участвовать, если я собиралась уйти с Отбора как можно скорее?

С королевой я уже встретилась, последнюю волю отца выполнила, здесь меня больше ничего не держало.

Несмотря на просьбу Керраи быть повнимательнее к ее сыну, я решила, что буду к нему крайне внимательна, но издалека. Возможно, из Неприступных Вершин или же любого другого места, куда меня позовет Норт.

И я очень надеялась, что он меня позовет... Ведь позовет же?!

Правда, ни вчера вечером после визита королевы, ни этим утром перед завтраком вестей от своего архимага я так и не получила, но решила, что

скоро он выкроит время и для меня. Пока накрывали столы, я принялась расспрашивать Эйрил, как можно уйти с Отбора, если больше не хочу в нем участвовать. На это подруга пожала плечами, заявив, что отпустить меня может только Стефан.

Без разрешения принца отсюда не уехать - надо было внимательно читать то, что написано в договоре маленькими буквами!

И я, размышляя, как получить это самое разрешение и одновременно слушая хвастливую речь Миссандры о том, что после ее танца Стефан забудет обо всем на свете - конечно же, кроме нее! - зачерпнула овсяную кашу, щедро сдобренную клубничным вареньем. Но Эйрил неожиданно выбила мою ложку, и каша грязно-красным пятном плюхнулась на белоснежную скатерть.

- Что такое?! - изумилась я.

Вместо ответа подруга подскочила и обвела взглядом недоуменно замерших за столом избранниц.

- Если еще хоть раз... - заявила она, с трудом сдерживая гнев. - Хоть раз и хоть кто-то посмотрит в ее сторону, и мне не понравится этот взгляд... Или же хоть кто-то из вас попробует подойти к ней с дурными намерениями... Или, того хуже, подмешать ей отраву в еду, вы будете иметь дело со мной! И, клянусь Пращуром, я буду безжалостна. Это последнее мое предупреждение, Миссандра! Не знаю, как тебе удалось протащить сюда рвотный порошок, но в следующий раз я не посмотрю, что твой отец - глава купеческой хартии Юга!

На это противная девица лишь фыркнула:

- А ты попробуй еще что-нибудь доказать!

И я поняла, что Эйрил только что уберегла меня от крайне неприятных последствий действия рвотного порошка... Тут подоспел Аксель и еще несколько королевских магов, приглядывающих за трапезной, проглядевших отраву, но доказать причастность Миссандры им не удалось.

Она лишь пожимала плечами и строила магам глазки, заявляя, что не понимает, о чем идет речь. Какой еще рвотный порошок? Ни о чем таком она не слышала и травить меня не собиралась - да и зачем, она и так победит на Отборе!

В общем, за неимением доказательств скандал пришлось замять. Мне принесли новую тарелку, еду перед этим проверили маги, так что остаток завтрака прошел пусть и нервно, зато без драматических последствий для моего организма.

Затем настало время собираться на первое свидание.

И уже очень скоро, в светло-голубом наивном платьице и косами,

уложенными вокруг головы, все еще надеясь, что принц не увидит во мне женщину, а королева решит, что называть ее «мамой» будет кто-то другой, я отправилась на встречу со Стефаном.

Шла и повсюду высматривала Норта.

В Старом Замке кипела жизнь - король привел с собой не только серьезную магическую поддержку, но и строителей из Ализеи, заново возводивших Восточную Башню и заделывавших прорехи в древних стенах. Но напрасно я искала среди суетившихся людей, прогуливавшихся гостей или же спешивших по делам магов, своего любимого архимага...

Его нигде не было, и я почему-то решила, что Норт общается с королем и королевой на предмет услышанной от меня истории о других мирах и управляемых разломах. И что их беседа проходит не слишком-то гладко.

Тут настала и моя очередь пообщаться с одним из правящей династии Брантов, и наш разговор тоже прошел не сказать, что очень легко.

- Ты прекрасна! - заявил мне Стефан с придыханием, после чего уверенно взял меня за руку и увлек за собой в беседку, подальше от любопытных глаз, которые, уверена, наблюдали за нами со стороны замка.

Внутри меня поджидало вино в пузатом графине, хрустальные бокалы и сочные персики, соседствовавшие с гроздьями черного винограда, возле которых на расписном подносе притаилась выпечка - миндальные корзиночки, тонкостенные вафли и шоколадные конфеты.

Я посмотрела на деликатесы широко раскрыв глаза, затем перевела взгляд на принца, рассматривавшего меня с довольным видом.

- Спасибо! Стефан, но...

Собиралась сразу же сказать ему о причинах, по которым хотела покинуть Отбор, только вот принц не стал меня слушать. Вместо этого усадил на небольшой диванчик рядом с круглым столом. Устроился рядом, хотя напротив было очень даже неплохое кресло. Его длинные ноги коснулись моих, спрятанных под светлым подолом летнего платья, и я внезапно вспомнила...

Подумала о том, как мечтала о прикосновениях Норта. Представляла его руки, опускающиеся на мои плечи, и что от одной лишь этой мысли по телу пробегали странные, горячие волны.

Сейчас же мне захотелось отодвинуться от Стефана как можно дальше. Забиться в угол и натянуть по сильнее и так уже длиннющий подол. А еще и этот чертов вырез!.. Перед зеркалом он казался мне очень даже скромным, зато сейчас я не знала куда деваться от пронзительного взгляда принца, рассматривавшего мою подчеркнутую узким лифом грудь.

- Ника, - произнес Стефан вкрадчиво, - у нас с тобой было слишком

мало времени узнать друг друга, поэтому я вполне понимаю твоё желание уйти с Отбора. И я признаю, - он повысил голос, чтобы заглушить мой протестующий возглас, - что совершил довольно много ошибок. Не смог разглядеть очевидного в Обители Тьмы, иначе я бы тебя никуда не отпустил. Уделял слишком мало времени в Ализее и здесь, в Старом Замке, поэтому ты и обижена... Но я собираюсь загладить свою вину и все исправить!

- Это ведь королева тебя недоумила? - спросила у него, кусая губы. - После нашего вчерашнего разговора решила, что так будет лучше для Улайда?

Улыбка принца стала ещё лучезарнее.

- Прошла почти половина Отбора, а мы с тобой все ещё слишком далеки друг от друга. Думаю, нам стоит сократить это расстояние.

- И как же ты собираешься его сокращать? - спросила у него нервно.

Объяснять на словах принц ничего не стал. Вместо этого в следующую секунду оказался рядом со мной. Прижал к себе и, несмотря на мой протест, его губы накрыли мои.

Это было настолько неожиданно, что я даже фыркнула от возмущения. Примерно то же самое сделала и Зара, повернувшись задом к дракону принца, который попытался «заглянуть» ко мне в голову.

Я же... Поцелуй принца показался мне сродни моему первому поцелую в Академии, когда я старалась не слишком сильно морщиться от неприязни, одновременно пытаюсь разобраться, что со мной не так.

Зато сейчас я все прекрасно понимала.

Зара тоже подтвердила - все потому, что я... Вернее, мы с ней любим совсем другого мужчину вместе с его со второй ипостасью. Я - Норта, она - его Черного Дракона. Хотя, выходило, мы любим их двоих, потому что они - одно целое, как и мы с ней!

В общем, я немного запуталась, но собиралась обязательно во всем разобраться, поэтому наследный принц Улайда, припавший к моим губам, совершенно не вписывался в мои планы на дальнейшую жизнь. Поэтому я его оттолкнула, после чего выпуталась из чужих объятий. Подскочила на ноги и уже через секунду оказалась по другую сторону заставленного деликатесами стола.

- Нет! - сказала принцу, вскинув руку. - Не вздумай ко мне подходить, потому что сокращать мы с тобой ничего не станем. На этом Отборе я только потому, что должна была увидеть королеву Керраю. Ты, наверное, знаешь, что меня послал сюда отец, и я выполняла его последнюю волю. Твоё приглашение пришло как нельзя вовремя, поэтому... Извини, Стефан,

если я заняла чье-то место, но сейчас я с радостью его освобождаю!

На это принц лишь покачал головой.

- Нет же, Ника, я не намерен отступать! Признаю, что слишком поторопился, - он красноречиво уставился на мои губы, - но ты останешься на Отборе так долго, пока не убедишься, что мы предназначены друг для друга. Наши судьбы связаны самим Пращуром, именно поэтому ты и смогла воспользоваться магией в Девичьем Крыле. Ты - моя вторая половина, истинная Брант!

- Нет же, Стефан, вовсе не поэтому! - произнесла я с досадой. - Этому есть другое объяснение...

Но он не собирался меня слушать.

- Всегда, в самые сложные для Улайда времена, мои предки устраивали Королевские Отборы, надеясь на то, что Пращур даст им подсказку. Мой тоже не стал исключением, и Он прислал мне свой ответ. Прислал тебя, Ника! Твои Золотые Крылья, которые спасут этот мир... Поэтому, клянусь, ты станешь моей королевой! Кто я такой, чтобы противиться воле Пращура-Дракона?!

Стефан поднялся, собираясь шагнуть ко мне, и я поразились выражению решимости, появившемуся на его красивом лице.

- Ну уж нет! - заявила принцу, пятясь к выходу из беседки. - Стой, Стефан, и не вздумай ко мне подходить! Вернее, остановись и подумай. А не приходило ли тебе в голову, что я могу быть обещана... гм... Пращуром совсем другому Бранту?

Судя по лицу, такое уж точно на ум ему не приходило.

- Кому-то из моих братьев? - удивился он. - Близнецам всего-то по семь лет, и вряд ли...

- Нет же! - воскликнула я. - При чем здесь твои младшие братья?! Другому Бранту, Стефан! Думай, думай... У тебя ведь есть кузен, и он тоже Брант. Нортен Брант, сын Видара Бранта, короля Триерса. Он и я...

Хотела сказать, что влюбилась в его двоюродного брата еще в Непрístupных Вершинах, но осознала этот факт только в Ализее, а силы признать себе нашла лишь здесь, в Старом Замке.

Но так ничего и не произнесла, потому что на лицо Стефана набежала тень.

Он изменился, взгляд стал жестким, словно острие бритвы, а я почему-то вспомнила слова королевы о том, что предки ее мужа, Черные Драконы, всегда были довольно агрессивны. И я снова попятилась, прикидывая с Зарой, что мы будем делать, если Стефан все же не совладеет со своими демонами. Хватит ли нам магии, чтобы с ним справиться?

Но принц все же взял себя в руки.

- Нортен тебя не получит, - заявил мне вполне любезно. - Ты останешься в Улайде, мы не отдадим тебя Триерсу. Ты - наше сокровище, и ты - моя! Мои Золотые Крылья!

Это нисколько не входило в мои планы на дальнейшую жизнь.

- Ты даже не представляешь, - покачала головой, - что я за сокровище, и что именно ты получишь вместе с Золотыми Крыльями... Неужели тебе не приходило в голову, что я совсем другая?.. Я ведь выросла в другом мире, Стефан! Мы настолько разные, что попросту не сможем ужиться вместе.

Но он не собирался мне верить, поэтому я взяла и сбежала. Правда, напоследок принц все же заявил, что ждет меня на смотре талантов. Но даже если я не приду, я все равно уже победила - и на этом испытании, и на следующем, и на всем Отборе в целом, потому что заняла место в его сердце.

- Так уж и в сердце! Так уж заняла!.. - бормотала я расстроено, спеша через сад к Девичьему Крылу. Бежала так быстро, что дожидавшийся меня неподалеку от беседки Аксель едва поспевал.

Потому что, уверена, слова Стефана были продиктованы доводами рассудка, которые нашептала ему королева! И наша с ней вчерашняя с ней встреча, когда я решила довериться, обернулась для меня западней.

Королевская семья собиралась посадить меня в клетку, чтобы не отдать Триерсу или еще кому-то другому...

Золотая клетка для Золотых Крыльев.

Если, конечно, мои крылья не окажутся Красными. Или же Черными, как у моего отца. А почему бы и нет?!

И я, спеша по восстановленным дорожкам сада, мимо заново посаженных розовых кустов, принялась выпытывать у Зары, какого мы с ней цвета. Быть может, все-таки красного? Или же пусть мы с ней будем черного - очень даже красивый цвет, всегда любила черный в одежде... Не могла бы она как-то исхитриться и на себя посмотреть?!

На это драконица растерянно отвечала, что не знает, как это сделать. Но мы с ней обязательно увидим, когда объединим наши сознания и распахнем крылья.

«Может, попробуем сейчас?» - попросила я, все еще надеялась, что Улайд будет спасать кто-то другой.

Как же было бы хорошо оказаться обычным драконом, и чтобы все-все от меня отстали - все, кроме Норта, - с их планами по спасению мира! Ну, и с матримониальными заодно... Затем я бы доставила в Улайд папины

записи, и умные королевские маги разобрались, как открывать порталы между мирами и нашли бы Золотой город... Попросили бы прощения у Хранителей, и те смилостивились и починили древний артефакт.

Вздыхнув - мечты, мечты! - я остановилась рядом с заново посаженным розовым кустом, над которым деловито жужжали пчелы. Закрывает глаза, в который раз пытаюсь объединить наши сознания. Драконица с энтузиазмом ринулась мне навстречу, но у нас с ней, как и в прошлый раз, ничего вышло.

Так же, как и у меня не получалось разгадать технологию спасения мира.

Кровь, крылья, Сердце Дракона, разломы, королева, Красная Лихорадка - все то, о чем твердил отец... Где здесь логика?! Что надо сделать, чтобы головоломка разрешилась, в случае, если у меня за спиной вдруг вырастут Золотые Крылья?

Как именно это должно заработать?!

Подозреваю, об этом знали только те самые Хранители, которые ушли из этого мира несколько тысячелетий назад.

Но я старательно ломала над загадкой голову, пока не добралась до своих покоев, где мне стало не до ребусов с множеством неизвестных. Потому что, развалившись на кровати, там меня дожидался герой войны, крутивший в руках орден Хрустального Сердца - здоровенный бриллиант, с приделанным к нему синим атласным бантом.

Заметив меня, Норт поднялся и с крайне хмурым видом двинулся в мою сторону.

- Вот, - заявил мне вместо приветствия, помахав орденом перед моим, подозреваю, ошарашенным лицом. Потому что такой встречи я уж точно не ожидала. - Как видишь, не смог отказаться... Очень старался, но тетя с дядей мне все же его всучили. Именно так прошло мое утро. А как прошло твое, любовь моя?

Его голос прозвучал язвительно, и никакой радости от словосочетания «любовь моя» я не испытала. Наоборот, мне стало окончательно не по себе, а по телу пробежал табун взволнованных мурашек. Потому что вид у Нортена Бранта был не то чтобы недовольный, а... Я бы сказала, крайне недовольный.

Настолько, что хитрая Зара тут же притворилась, что ее тут нет. Трусливо сбежала, бросив меня в гордом одиночестве в обществе архимага в скверном расположении духа.

Я уже догадывалась о возможных причинах его плохого настроения.

Подозреваю, наше свидание со Стефаном и тот глупый поцелуй в

беседке стал достоянием общественности. Я не знала, видел ли это Норт собственными глазами, или же ему успели донести, но он сделал не совсем правильные выводы.

Вернее, совсем неправильные. И теперь меня ждал приступ Брантовской ревности.

- Норт... - начала я беспомощно, растерявшись из-за тьмы, промелькнувшей в его серых глазах. Да-да, он тоже Брант, зашептал мне противный внутренний голос, а они все довольно агрессивны! - Ты все не так понял...

- Разве? - удивился архимаг. - Что уж тут непонятного? Но вот что мне интересно - насколько хорошо целуется наследник улайдского престола? - заявил мне, отшвырнув орден - за храбрость и за то, что он нас всех спас! - на мой туалетный столик, словно ненужную вещь. - Так ли хорошо, что ты забыла обо всем на свете?

- Норт, я...

- Вернее, обо всех. Обо мне, если быть более точным. - Шагнул в мою сторону, на что я попятилась. - И как же вы далеко зашли на своем романтическом свидании в той милой беседке, мимо которой я случайно проходил мимо? Потому что открывшийся вид доставил мне массу, массу новых впечатлений!

И он снова двинулся на меня. Наступал, а я отступала, пока не оказалась загнанной в угол.

- Невиноватая я, - пробормотала растерянно, - он сам... Сам пришел!

Принцу Триерса, не знакомому с советским кинематографом, мое замечание несколько не понравилось.

- Значит, сам пришел, - подытожил он. - Но ты, радость моя, не слишком-то и сопротивлялась. Ну что же...

- Что?! - испугалась я. - Только не вздумай мне заявить, что опять уйдешь! Уйдешь, и снова не выслушаешь, что я собиралась тебе сказать?!

- Я уже говорил тебе, что это технически невозможно. Я не могу от тебя уйти, - пояснил он скучающим тоном. - Поэтому уйдешь ты. Причем, сегодня же, с дурацкого Отбора моего двоюродного брата. Здесь тебе делать больше нечего. Этим вечером мы с тобой уезжаем в Триерс.

- Норт, но я...

Но он не собирался меня слушать.

- Там тебе придется познакомиться с моими родителями. Думаю, встреча нас ждет теплая. Моя мама будет от тебя в восторге.

- Норт, ты что задумал?!

- погоди, я еще не закончил делиться с тобой планами на твое

будущее. Мой отец давно уже ждет, когда сможет сплавить мне королевство и наконец-таки вернуться к своим занятиям магии, поэтому нам с тобой придется немного помучиться. Лет так двадцать-двадцать пять, пока наш старший сын не вырастет, и мы сможем спихнуть трон Триерса уже на него.

- Стой! - не выдержала я. - Сейчас же остановись, а то... А то у меня взорвется мозг! Ты что, делаешь мне предложение?!

- Не очень-то похоже? - усмехнулся он. - Обручальных браслетов нет, но могу предложить тебе орден Хрустального Сердца.

- С ума сошел? - спросила у него подозрительно.

- Давно уже, - согласился Норт. - Как только тебя увидел возле Непроступных Вершин, так и сошел. Но какое-то время еще сопротивлялся. Попытался уйти, пока не понял, что это невозможно. Пращур, похоже, уже вынес свое решение, и обжалованию оно не подлежит.

- То есть, ты... Ты из-за этого несчастлив?

- Я? Ну почему же? - искренне удивился Норт. - Я вполне счастлив. Но стану намного счастливее, если ты перестанешь целоваться с моим кузенком и впредь будешь это делать исключительно со мной. Видишь ли, любовь моя, мы, Бранты, абсолютные собственники! - А затем взял и показал мне, как впредь это будет с ним.

И с ним это вышло великолепно.

Настолько, что у меня исчезли последние вопросы и сомнения - вернее, они остались где-то в другом измерении и другом мире, в котором еще была старая я с глупыми вопросами и сомнениями, метаниями и размышлениями все ли со мной в порядке, и не случился ли со мной заводской брак, откуда до утиля рукой подать

Но это осталось в прошлом, а в настоящем был лишь он, его губы, его руки и мой счастливый вздох, потому что не хотела ничего большего, чем чтобы это продолжалось как можно дольше. И отвечала ему я так же - без сомнений и задних мыслей... Настолько искренне, что, кажется, мы серьезно увлеклись.

Потому что неожиданно я оказалась на его руках, а потом уже на кровати, придавленная сильным мужским телом. Это вызывало столько сильное ответное желание, что в мире не осталось ничего более важного, чем получить его.

Здесь и сейчас.

И я очень постаралась это сделать, потому что в этот самый момент у меня все совпало - то самое, многократно виденное по телевизору еще в старом мире, когда двоих уже ничего не разделяет...

В Н-ске я иногда думала - как это будет со мной, когда я с кем-то дойду до границы чувственного мира и решусь перешагнуть через этот рубеж. Но до этого момента мне как-то... не слишком представлялось, зато сейчас все стало на свои места. И для меня не осталось ничего странного или же непонятного. Наоборот, я жаждала продолжения, мое тело сгорало в огне желаний, и я мечтала пройти с ним до конца.

Получить Норта целиком и без остатка.

Только вот ничего не произошло - и ничего я не получила! - потому что, когда дело дошло до счастливого момента - вернее, когда я попыталась стянуть с него штаны, пока он расшнуровывал лиф моего платья, Норт совсем некстати обнаружил у себя остатки совести.

Так мне и сказал.

- Как бы ни было это соблазнительно, - произнес строго, отстранившись и поправляя на мне одежду, - но я все же не последний... - не договорил. - Это тебе. - Выловил из недр своего наполовину стащенного мною камзола небольшую коробочку, внутри которой обнаружился золотой браслет в виде раскрывшего пасть дракона. - Не думала же ты, что я буду делать предложение будущей жене, вручив ей орден, всученный мне же моими дядей с теткой? - ухмыльнулся он в ответ на мой растерянный вид. - Ты выйдешь за меня замуж? - Затем, не дождавшись ответа, добавил: - Поженимся сегодня же, не станем откладывать. По дороге в Ализею я знаю одно местечко со сговорчивым священником. Он любит закладывать за воротник, так что обвенчает нас в любое время. Потом уже повторим в Триерсе.

- Замуж? - растерялась я окончательно. - Сегодня? Норт, погоди...

- Я жду твоего ответа. Заметь, с нетерпением.

- Но ты ведь еще обо мне не все знаешь... Вчера в лазарете ты у меня спросил, кто я такая на самом деле, но я так и не успела тебе ответить!

- Ну почему же, - пожал он плечами. - Я давно уже обо всем догадался. Но рад, что ты захотела сама мне рассказать.

- И о чем же ты догадался?

- О том, что один гениальный, но сумасшедший маг все же нашел способ управлять разломами и вырастил свою дочь в одном из миров, не слишком похожем на Улайд. Похоже, в том мире не было магии, поэтому твоя драконица проснулась только здесь. Что уж тут сложного?

- В самом деле, так просто! - выдохнула я. - И... И как ты давно догадался?

- Начал подозревать еще в Непроступных Вершинах, когда ты демонстрировала полнейшее незнание основополагающих вещей, -

усмехнулся Норт. - Затем все сложилось, когда ты продолжила это демонстрировать.

- И что теперь?!

- Теперь - свадьба, - «обрадовал» меня архимаг, с интересом уставившись на мою грудь, выглядывающую из перекошенного выреза платья. Мысленно охнув, я принялась поправлять одежду. - А потом вернемся к тому, на чем мы остановились.

Судя по его взгляду, свадьба его нисколько не пугала. Наоборот, он бы не отказался, чтобы она случилась как можно скорее. Например, сию минуту, и не надо было бы уже ничего поправлять.

- Норт... Я не возьму твой браслет, - вместо этого сказала ему.

Такого ответа архимаг не ожидал, изменился в лице.

- Неужели мой кузен произвел на тебя столь ошеломляющее впечатление... - начал в своей привычной манере, но я не дала ему договорить.

- Стефан тут вообще не причем! Что еще за глупости?! Он никогда меня не интересовал и не заинтересует. Дело в тебе.

- Во мне? И что со мной не так? Чем же я тебя не устраиваю?

- Всем... То есть, ты меня всем устраиваешь! Вернее, дело во мне.

- Ты бы уже определилась, любовь моя, в ком причина, - усмехнувшись, он покрутил в руках браслет. - По мне, тебе надо его взять, а дальше... Сказать тебе, что я сделаю тебя счастливым? Наверное, все-таки придется. Леди Вироника Гард, клянусь Пращуром, я приложу все усилия, чтобы вы никогда не пожалели о своем выборе.

И я вздохнула.

- Норт, вот и я о том же... Хочу, чтобы ты не пожалел о своем!

- Глупости! - поморщился он. - Я люблю тебя.

На это я прикусила губу.

- Я тоже тебя люблю, и возьму браслет, и выйду за тебя замуж. Если, конечно, ты не передумаешь на мне жениться... после сегодняшнего испытания.

- Смотр талантов, - усмехнулся он. - Что же такого может на нем случиться, чтобы я изменил свое решение?

- Узнаешь! - отозвалась я туманно.

Потому что мысль, появившаяся еще во время разговора со Стефаном, успела оформиться окончательно. Но рассказывать Норту ни о чем я не стала, вместо этого мы снова принялись целоваться. Но на этот раз то ли остатки его совести забили слишком глубоко, то ли я слишком активно мешала поискам, так что обнаружил он их нескоро и с превеликим трудом.

Потом все-таки надел на меня обручальный браслет, заявив, что ничего уже не изменится.

Для него - никогда.

После этого встал и, попрощавшись до вечера, ушел через портал, заявив напоследок, что иначе он за себя не ручается, потому что совесть стала его подводить, двулично предлагая пойти на сделку.

Наконец, ушел. И я тоже... пошла.

Искать пятиметровые атласные ленты.

Глава 15

На смотр талантов, проходящий в Тронном Зале, я пришла в кружевном банном халатике, затянутом тугим пояском на талии.

- А что тут такого? Красивый же... - преувеличено удивленно спросила у недоумевающей Эйрил, с которой мы столкнулись возле боковой двери, ведущей в Тронный Зал.

Подруга как раз подглядывала в щелочку, и я тоже немного посмотрела. Внутри демонстрировала свои таланты очередная претендентка. Кажется, это была Миссандра, и она исполняла обещанный Акселю страстный танец своей южной родины.

Впрочем, к этому самому смотру я тоже подготовилась - в одной руке сжимала мобильный телефон, во второй - две палочки, на которые с помощью шпилек и Зариной магии, порядком помучавшись, все же прикрепила пятиметровые атласные ленты - одну красную, другую синюю.

Потому что вспомнила свое сложное детство в секции по художественной гимнастике, свои первые выступления, затем слова королевы Керраи о том, что мне больше не надо скрывать то, кто я есть на самом деле. И я решила, что если уж Норт не испугается меня такой... С моими лентами, моей музыкой и в одежде из другого мира, которую, впрочем, он уже видел, и со всем моим сложным спортивным прошлым...

В общем, если он не отвернется, узрев культурные различия наших миров, то я с гордостью буду носить его золотой обручальный браслет и с превеликой радостью выйду за него замуж.

А Стефан Брант, наследный принц Улайда?

Ну а что Стефан?.. Он понравился мне с первого взгляда, но я никогда его не любила и не люблю, так что Норту придется объясняться со своей родней. Не пойдут же они войной на Триерс из-за нашей будущей свадьбы?..

- И что бы это означало? - устала на меня Миссандра, явившись из той самой боковой двери.

Судя по реву Тронного Зала, ее танец не только сорвал шквал аплодисментов, но заслужил наивысшие оценки у зрителей. Впрочем, им было на что посмотреть... Не знаю, как она танцевала, но ее платье выглядело довольно откровенным даже по меркам моего мира.

Но и я в своем обтягивающем наряде не слишком-то от нее отставала.

- Будешь заманивать принца в постель и начнешь сразу же в Тронном

Зале? - язвительно поинтересовалась у меня Мелиссенда.

На это я кивнула.

- Ага! - заявила ей жизнерадостно. - Именно это я и собираюсь сделать, раз уж тебе не удалось. Теперь мой черед пробовать.

Миссандра отчетливо зашипела, но тут на мою защиту встала Эйрил.

- И как только твои прелести-то не высыпались! - фыркнула подруга, потому что из огромного выреза платья Миссандра на мир смотрели два смуглых полукружья груди, оголенные до сосков. - Давай, иди уже отсюда... Жди объявления результатов.

- Вот и подожду! - хмыкнула темноволосая красавица. - Но мои-то результаты будут куда лучше ваших! Думаешь, он обратит внимание на твое пиликанье? - Эйрил собиралась играть на клавесине, который с самого утра установили в Тронном Зале. - Или же на твое собачье завывание? - повернулась она к подошедшей Рие. - А ты так вообще... - и Миссандра запнулась, не зная, чем меня уязвить.

Ну да, подкинула я всем загадку своим халатиком!

- Сейчас же прекратите ругаться! - неожиданно подала голос Рия, хотя вид она имела задумчивый, а ее взгляд то и дело обращался в сторону Аксея Вильма. Маг Седьмой Ступени сегодня тоже куда больше смотрел на нее, чем приглядывал за мной. - Решать принцу, а не тебе, Миссандра!

На это противная девица фыркнула:

- Только попробуйте перейти мне дорогу! - заявила нам, после чего, резко развернувшись, ушла.

- Вот же ядовитая гадюка, - пробормотала Эйрил, глядя ей вслед. - Ревнует... Ника, будь с ней осторожнее, от нее можно ждать чего угодно.

На это я пожала плечами.

- Наверное, надо было сказать, что я ей не конкурентка. Выбыла, так сказать, из борьбы за трон Улайда. Норт только что сделал мне предложение, - и я показала подругам золотой браслет, который прятала под длинным рукавом халата.

- Что?! - воскликнули девушки в один голос. - И что ты ему сказала?!

- Конечно же, что я выйду за него замуж...

...Если, конечно, он не передумает.

Правда, последнюю мою фразу вслух произнести я так и не успела. А если бы и успела, то ее бы все равно заглушило дружное и счастливое визжание. Но слишком долго и слишком громко радоваться нам не дали - из Тронного Зала появилась леди-распорядительница и заявила, что настал мой черед демонстрировать принцу свои таланты.

- Когда ты скажешь об этом Стефану?! - спросила у меня Эйрил.

- Скоро, - отозвалась я, нервно расправляя концы атласных лент. - Наверное, сразу же после испытания.

- Меня не оставляет такое чувство, что напоследок ты задумала нечто сумасшедшее, - пробормотала подруга.

На это я кивнула, потому что и меня не оставляло похожее.

Но тут леди-распорядительница, в который раз окинув меня недоуменным взглядом, но не став ни о чем спрашивать, распахнула передо мной дверь, и я вошла в переполненный Тронный Зал.

И замерла... Кажется, на смотр талантов собралась чуть ли не половина Ализеи!

Но тут же упрямо вздернула голову и пошла за леди Букс, успев шепнуть той, что мне понадобится чуть больше свободного пространства, и что надо еще сильнее оттеснить толпу. Наконец, остановились перед возвышением, ведущим к золотому трону, и леди-распорядительница оставила меня одну под внимательными взглядами королевской семьи и колющими спину толпы.

По правую сторону от короля Улайда стояло мягкое кресло, в котором устроилась королева, невообразимо прекрасная в насыщенного цвета синем платье. С другой стороны от них расположился Стефан, а рядом с ним... Надо же, Норту тоже нашлось местечко рядом с дядей и тетей, и он посматривал на происходящее с привычным выражением скепсиса на красивом лице.

Впрочем, мой банный халатик его заинтересовал, и он вопросительно поднял бровь. Такое же недоуменное выражение я заметила и на лице Стефана.

То-то еще будет, подумала я нервно.

Тут архимаг Хвист, привычно напомаженный и благодушный, словно и не было тяжелого ранения в Восточной Башне, зычным голосом принялся объявлять мое выступление. Но осекся... Закашлял, так и не договорил, что королевскую семью и их гостей ждет... гм... танец с лентами. Потому что в тот момент я скинула обувь, а затем развязала халатик, оставшись перед гостями в том самом наряде, в котором демонстрировала Норту «цирковые» номера в Непрístupных Вершинах.

В меня впились десятки недоуменных и одновременно оценивающих взглядов.

- Меня зовут Вироника Гард, - заявила я, повернувшись к трону. Поклонилась королю Риона, державшему за руку свою королеву. - И я пришла сюда из другого мира. - И тут же - недоуменный гомон зала, который заглушил рык архимага Хвиста, призвавшего всех сохранять

спокойствие. - Мой отец - лорд Ариан Гард. Он был родом из Улайда, но вырастил меня вдали от своей родины. В мире под названием Земля. - Архимагу снова пришлось призывать к спокойствию. Впрочем, куда лучше это удалось королеве. Стоило той поднять руку, как в Тронном Зале тут же установилось гробовое молчание. - После его смерти я все-таки смогла вернуться на свою родину и за короткое время полюбила Улайд, как свой дом. Вчера королева Керрая разрешила мне больше не скрывать то, кто я есть на самом деле. И я больше не стану... Не хочу больше прятаться! Поэтому я приготовила небольшое представление, в котором прозвучит музыка из мира, где я выросла. И я покажу вам то, чему посвятила много лет своей жизни.

Ответила мне уже королева.

- Мы ценим твое доверие, Вироника! - произнесла она с легкой улыбкой.

Стефан ничего не сказал, смотрел на меня внимательно. Я же перевела взгляд на Норта, чей обручальный браслет холодил мое запястье. Мне казалось, он за меня тревожился. Впрочем, бояться ему не стоило. Я знала, что делала.

В следующую секунду нажала нужную кнопку мобильного телефона, порадовавшись тому, что держала его выключенным, тем самым сохранив заряд. И тут же зазвучала музыка - одна из классических мелодий в современной аранжировке, под которую я когда-то выступала. Но это было давно, я многое успела подзабыть, да ленты оказались не совсем подходящими...

Зато на этот раз со мной была Зара и моя - наша! - магия, с помощью которой возможно было творить чудеса. И мы их сотворили - зал замер, остолбенел, следя за змейками-лентами, расцвеченными магическими сполохами, обвивающими меня, когда я выполняла стандартный набор упражнений - прыжки, сальто, затем стойку на руках. Палочки время от времени приходилось подкидывать в воздух, но Зара старательно следила, чтобы они угодливо возвращались в мои руки в нужный момент, а затем ленты снова обвивались вокруг меня, рисуя цветы, линии, контуры...

Еще одно сальто, затем сложная связка - одна из моих любимых комбинаций... Мельком, краем глаза заметила встревоженный взгляд Норта, но тут же зашла на новый элемент под восторженное «Ох!» зала. Снова подкинула, затем подхватила палочки, и в воздух опять взвились ленты, создавая невероятные узоры.

Интенсивность музыки нарастала, казалось, на нас надвигалась грозовые тучи, а в них... В них, словно предвестники молний, метались,

вились, складываясь в неведомые узоры, мои красно-синие змейки...

Наконец, закончила выступление серией прыжков. Застыла, позволяя лентам обвить меня наподобие оков, после чего опасть к ногам. Мне казалось, это будет символично - словно спадающие синие и красные цепи...

Потому что больше ничего не могло удержать меня на пути к свободе и счастью.

И тут же раздался шквал аплодисментов. Кричали, хлопали, топали - восторженно, самозабвенно. Я же, чувствуя себя совершенно опустошенной, подняла голову. Увидела, как вставала со своего места королева, как спешил ко мне Норт, но его обгонял Стефана.

Но я решила, что на конфликт двух кузенов у меня попросту нет сил. Поэтому, подхватив халатик и прижимая к себе палочки, трусливо сбежала. Юркнула в ту самую боковую дверь, где своей очереди дожидались другие избранницы. Дверь за мной закрылась, но я успела услышать, как архимаг Хвист тщетно пытается всех успокоить.

За дверью на меня тут же накинута Эйрил.

- Не знаю, что это было, - заявила подруга восторженно, - но это было великолепно! Я подглядывала, - пояснила мне. - Но почему ты раньше не сказала, что выросла в другом мире?!

- Боялась, - призналась ей, - что ты меня неправильно поймешь.

- Вот еще, что за глупости! - фыркнула Эйрил. И тут же добавила: - Теперь бы еще дожидаться, когда все успокоится! Мне следующей идти...

- Мне бы тоже не помешало успокоиться, - пробормотала я, после чего повернулась к подошедшему Акселю. - Я прогуляюсь до Девичьего Крыла, мне надо переодеться. Но если Норт станет искать, скажи ему, что я скоро спущусь и буду ждать его в саду.

По-хорошему, Акселю надо было меня сопровождать, но вместо этого он перевел виноватый взгляд на Рию, а затем взглянул на меня просительно. Я уже знала, что маг хотел увидеть ее выступление.

- Остайся, конечно же! - сказала ему. - Что может со мной не случиться?

И он остался, а я пошла, запахнув поглубже халатик и прижимая к груди палочки с лентами. Только вот, как оказалось, не слишком далеко.

Выбралась из Центрального Крыла через задний ход, сбежала по мраморной лестнице в сад, спеша в сторону Девичьего Крыла. Но за одним из кустов меня подкарауливала Мисандра. Вынырнула из колючих зарослей, словно ангел смерти - в том же самом красном платье и с выражением дьявольской решимости на красивом лице. И в мою сторону

полетело заклинание, лишившее меня связи с Зарой.

- Зачем?! - выдохнула я изумленно, потому что даже и не подозревала, что мне понадобится магическая защита в Старом Замке. - За что?!

- Затем, что мне нужнее! - заявила Миссандра. - Принц мой! И ты его не получишь, выскочка из чужого мира!

И, прежде чем я успела ей показать обручальный браслет совсем другого Бранта, в ее руке сверкнул кинжал. Но я все-таки успела увернуться - спасибо давнишним урокам самообороны у моего начальника охраны! - и острое лишь коснулось моего предплечья.

По нему словно полоснуло огнем, и светлая ткань халатика тут же окрасилась кровью.

Красной, с золотыми проблесками.

Но удивиться на подобное чудо у меня не было времени - Миссандра, взвизгнув, снова пошла в атаку. Но не дошла - ее снесло магическим заклинанием... Протащило по розовым кустам, после чего со всей силы ударило об мраморный бортик фонтана, и девица, охнув от боли, плюхнулась в воду.

Я резко повернулась. Оказалось, рядом со мной стояла разъяренная Эйрил, а со стороны Центрального Крыла к нам спешил Аксель Вильм.

- А ведь я тебя предупреждала! - произнесла Эйрил звенящим от ярости голосом, с ненавистью уставившись на вынырнувшую из бассейна Миссандру. - Говорила тебе, - с ее руки снова сорвалось заклинание, и девицу снова припечатало об бортик, - чтобы не смела ее трогать... - она опять вскинула руку, но я ее остановила. - Не надо, Эйрил, хватит уже с нее! Просто свяжите и... Аксель, Аксель!..

- Прости, - пробормотал подоспевший маг, и в Миссандру тут же полетело его связующее заклинание. - Не уследил... Пращур, да у тебя кровь!.. Кажется, рана довольно глубокая.

- Все в порядке, - отмахнулась я.

- Кровь... - тут охнула уже Эйрил. - Но ведь она же золотая!

И я кивнула, пребывая в такой же растерянности, как и мои друзья, потому что раньше подобного со мной не случалось. Ну, золотой крови... Я постоянно падала то с деревьев, то с заборов, разбивала себе колени и локти на тренировках, и кровь у меня была самой что ни на есть обычной.

Первая группа, реуз положительный.

Но, подозреваю, как только я попала в мир магии и обзавелась собственной второй ипостасью, меня это серьезно изменило. И больше не осталось сомнений, какого цвета крылья однажды появятся за моей спиной.

Затем я внезапно поняла, как именно спасти Улайд.

Закрывает глаза, после чего потянулась мысленно... Нет, не к Норту - до такого уровня владения ментально магии мне еще расти и расти. Вместо этого я попросила Зару - Аксель уже успел снять с меня заклинание Разделения, - обратиться к Грому - так звали Черного дракона архимага, - и позвать его на помощь.

Норт появился буквально через секунду, вышел из портала рядом со мной.

- Так, так! - заявил он, обведя хмурым взглядом нашу честную компанию, затем уставился на меня, зажимающую окровавленное предплечье. - Что, снова тебя убивают?

На это Эйрил пожала плечами, Аксель виновато вздохнул, Миссандра нырнула поглубже в фонтан, а я продемонстрировала архимагу доказательства... Не знаю, чего именно, но продемонстрировала.

- Мне надо попасть к Сердцу Дракона, - сказала ему, убирая руку с раны. - Потому что... Посмотри сам!

И Норт уставился на красную, с золотыми проблесками кровь на моем предплечье.

***

Из Каминного Зала в Восточной Башне открывался чудесная панорама на далекие ледники Сундарских Гор, затянутые дымчатыми послеобеденными облаками. Впрочем, полюбоваться прекрасным видом мне не дали - его тут же заслонили широкими спинами и встревоженными лицами.

В Каминном Зале собралась вся элита Улайда, гостившая в Старом Замке, включая королевскую семью. Но и я внесла весомый вклад в толкучку - привела с собой Эйрил, Рию и даже Ютту с Ясмин протащила. Сперва их порывались было не впустить, на что я мстительно заявила, что без моих подруг «кина» не будет.

Вернее, его вообще может не быть, но я все-таки хочу попробовать... Потому что пазл у меня совпал окончательно.

И мне, с разрешения короля, позволили не только привести подруг, но и приблизиться к величайшей драконьей реликвии, в надежде, что я смогу ее починить. Очень скоро Норт поставил передо мной огромный красноватого цвета булыжник, лежавший на золотой подставке в форме лотоса. Тот самый артефакт, три сотни лет назад разбитый любовницей одного из Брантов, а затем собранный королем Триерса...

Только вот Сердце Дракона так и не заработало, а теперь я хотела попробовать его оживить. И пусть у меня еще не было Золотых крыльев, зато в наличии имелась Золотая кровь, и я надеялась, что именно она

вдохнет жизнь в древний артефакт.

- Все правильно, - ко мне подошла королева, затем успокаивающе коснулась моей руки. - Это должно подействовать.

- А если не подействует? - спросила у нее негромко.

На это Керрая пожала плечами, а затем легко улыбнулась.

- Хуже уже не будет, - произнесла, склонившись к моему уху. - Поверь мне!

И я взяла и ей поверила. Затем приняла из рук стоявшего рядом со мной Норта нож, после чего, уговаривая себя, что это совсем не больно - как сдавать анализы, - осторожно проткнула острием указательный палец на левой руке.

Потому что мою рану на предплечье архимаг давно уже залечил.

Капля крови упала на Сердце Дракона, оставшись на его круглой поверхности, но... Так ничего и не произошло. По залу прокатился разочарованный вздох, и я закрыла глаза, решив, что ошиблась. Пусть пазл у меня и совпал, но, как и у короля Триерса, ничего не заработало.

Затем снова их открыла, потому что внезапно раздалось равномерное гудение. Камень вспыхнул алым, затем принялся наливаясь светом, который становился все более и более интенсивным, пока... сияние не пошло на убыль. А потом артефакт снова стал кроваво-красным, словно забилося огромное каменное сердце.

И тут же по Каминному залу во все стороны от Сердца Дракона разбежались лучи света, пронзая находившихся в нем людей, проникая за пределы полуразрушенной Восточной Башни, и, опережая скорость света, разлетелись по всему Улайду.

Я знала, что они принесут с собой перемены.

Раз уж Сердце Дракона забилося, то очень скоро этот мир придет в равновесие. Затянутся старые язвы - пространственные разломы, образовавшиеся после того, как королева Керрая остановила Радужную Энтропию. Исчезнет Красная Лихорадка, пришелица из другого мира, исцеленная лучами древнего артефакта. Нет, демоны никуда не пропадут, Лофрай так и останется темным пятном на карте этого материка... Но, по крайней мере, они не смогут привести сюда армию из другого мира, чтобы поработить этот.

Но это означало и то, что я останусь в Улайде навсегда. Больше не смогу вернуться в Н-ск, в нашу простенькую квартиру в спальном районе. Не смогу навестить могилы отца и бабушки с дедом, не увижу наш старый дом в Боровке и не заберу папины записи, которые, по большому счету, здесь уже больше никому не нужны.

Потому что пространственные разломы прекратили свое существование.

Но я знала, что мои любимые останутся со мной навсегда, будут жить в моем сердце. Внезапно поняла, что и с сердцем я не ошиблась... Норт шагнул ко мне, и я уткнулась носом в его плечо, осознав, что мы нашли друг друга и без подсказки древнего артефакта.

И не только пазл, но и наша Истинная Пара совпала.

Но совпала она не только у нас. Сердце Дракона продолжало биться, и я увидела, какими глазами Стефан смотрел на Эйрил, позабыв о своих матримониальных планах в отношении меня. Как он шел к ней, а она дожидалась его, и лицо у нее было счастливое-пресчастливое... Увидела, как королева прижималась к своему мужу, как залихватски подмигивал архимаг Хвист леди-распорядительнице, взирающей на него очень даже благосклонно. Заметила, как Аксель держал за руку смущенную Рию, и поняла, что у них все будет хорошо.

С этим миром все-все будет хорошо!

Сердце Дракона восстановлено, и теперь Улайду больше ничего не угрожает. Я сделала то, что должна, и пришло время уходить.

- Норт, - обратилась к своему архимагу, - мне нужно наружу... Мы с Зарой готовы расправить крылья, - сказала ему негромко, и он, поцеловав меня в макушку, открыл портал.

И мы тихонечко ушли, оставив гостей любоваться пульсирующим Сердцем Дракона. Мне казалось, что даже если бы я навсегда покинула Отбор - Старый Замок, Ализею или даже Улайд! - этого бы уже никто не заметил. Артефакт заработал, и Эйрил, пусть она так и не продемонстрировала свой бесспорный талант к музыке, выиграла испытание «Сердце Дракона», завоевав сердце принца Стефана.

Я же, оказавшись в королевском саду и счастливо вздохнув, посмотрела на золотистый диск солнца, скрывающийся за далекими скалами, затем мысленно потянулась к Заре. И мы слились с ней в единое целое, словно делали это изо дня в день. Мир угодливо распахнулся мне навстречу, и я наконец-таки смогла расправить крылья.

Они оказались золотыми.

Повинуясь древнейшему инстинкту, я взмахнула ими, отрываясь от земли, поднимаясь над королевским садом, слыша, как вслед несутся восхищенные крики. За мной попятам следовал Гром, наставляя, как правильно поймать и удержать ветер. Мы поднимались все выше и выше - два дракона, Черный и Золотая, - потому что Истинной Парой одного из Брантов защитный купол над Старым замком не был преградой.

И я была безгранично счастлива. Настолько, что, казалось, золотое сияние из моей груди наполняет этот мир, выходя за его пределы. И, кажется, там тоже меня тоже слышали.

За его пределами...

Три Золотых Дракона возникли из ниоткуда. Вылетели из золотистых сполохов пространственного портала, замахали крыльями рядом с нами, тесня Грома. Тот огрызнулся, ринулся было меня защищать, мысленно приказав мне сейчас же спускаться.

Но я сказала ему, что не надо...

Потому что это была моя мама, которая она выполнила свое обещание. Пришла за мной, когда все закончилось, и родню мою привела.

Затем Золотые снова распахнули портал, позвав меня за собой.

Но только меня, потому что Черным Драконам вход в их мир был запрещен.

ЭПИЛОГ

Он ждал меня на крепостной стене - одинокая мужская фигура, одетая в черное. Стоял и смотрел в небо. Видел, как я приземлилась неподалеку, сложила крылья и... на его лице не отразилось ни единой эмоции. Молчал, не шевелился и не делал попыток пойти мне навстречу.

Поэтому я шагнула к нему, вернув себе человеческий облик.

- Норт, послушай... Только не говори мне, что простоял здесь все это время, пока меня не было!

Не ответил.

Злился, я это чувствовала. Остро ощущала все, что происходило у него внутри - а как иначе в Истинных Парах?! Но при этом был счастлив, что я наконец-таки вернулась.

- Я не могла по-другому, - призналась ему. - Мне надо было все закончить, чтобы вернуться к тебе уже навсегда. Разобраться, кто я такая, и что произошло после моего рождения.

- Ты ушла! - произнес он обвиняюще, и в его голосе был лед. - Ты ушла с ними, и я подумал, что тебя уже не увижу...

Не договорил, что я ужаснулась бездне отчаяния, захлестнувшей его в тот момент.

- Нет же, Норт! - покачала головой.

Шагнула, прижимаясь к его груди. Обняла, слушая, как бьется его сердце, дожидаясь, когда он наконец-таки обнимет меня.

Обнял. Прижал. Стиснул.

- Я не могу от тебя уйти, - призналась ему. - Никогда. Ты - мое сердце и мои крылья. Мое небо, которое ты мне подарил. Моя любовь на все времена. И если ты простишь меня, то...

Не договорила, потому что поняла - он давно уже меня простил. Прижимая меня к себе еще сильнее, и я счастливо закрыла глаза.

Потому что знала - этим вечером остатки совести ему искать уже не придется. Из Старого Замка мы уедем сразу же, затем найдем часовеньку с тем самым сговорчивым священником, после чего вполне хороший постоялый двор...

И вся ночь, и весь следующий день будут принадлежать только нам. Как и все отведенное нам Пращуром время.

Все же неплохо обладать некоторыми способностями Хранителей! Всеми не получилось, папина кровь Черных Драконов дала о себе знать. Но

и этого хватало...

Пусть я не видела всех деталей, но знала - впереди нас ждала долгая и счастливая жизнь. Наши любовь и наши полеты, а потом уже наши дети - все мальчишки! - и магия прикосновений, и магия чувств... Да и просто магия, которой мне еще учиться и учиться!

И что я не ошиблась с выбором, когда отказалась остаться в мире Золотых Драконов с новой семьей моей мамы. Мне предоставили выбор - либо я буду жить с ними, либо, если уйду, то уже никогда не смогу вернуться в их идеальный мир, идеальную цивилизацию, чей размеренный ход был нарушен появлением моего отца двадцать два года назад.

Прекрасная Тейя полюбила его и, скрывая от родных, родила ребенка, которого отдала на воспитание Черному Дракону. Потому что понимала - прознай про ее беременность, старейшины бы не позволили девочке с Золотыми Крыльями покинуть пределы их мира, несмотря на то, что моя кровь могла спасти их бывшую родину.

Слишком глубока была обида на тех, кто когда-то вынудил Золотых Драконов уйти из Улайда.

Их милосердие оказалось показным, в отличие от того, которое проявила моя мама. Отдала свою дочь, пообещав прийти за мной, когда все закончится. Надела на меня защитный амулет и вернулась, как только почувствовала, что я обрела крылья.

Впрочем, к этому времени она вполне успела утешиться. У меня оказался отчим и трое сводных братьев, с которыми я успела пообщаться в течение нескольких часов моего пребывания в Золотом Городе.

Но затем я поняла, что если сейчас же не вернусь в Улайд, то умру то тоски по Норту. А он умрет без меня.

И я вернулась, понимая, что путь назад мне заказан. Но знала, что мы с Нортом пойдем своим, полным любви и счастья.

КОНЕЦ